

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2015 № 6(51)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Левитская А. А. – канд. филол. наук, доцент, ректор СКФУ (председатель) (СКФУ, Россия); **Сумской Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор, первый проректор СКФУ (зам. председателя) (СКФУ, Россия); **Лиховид А. А.** – д-р геогр. наук, профессор, проректор по научной работе и стратегическому развитию СКФУ (зам. председателя) (СКФУ, Россия); **Шипулин В. И.** – д-р техн. наук, профессор, проректор по учебной работе СКФУ (СКФУ, Россия); **Парахина В. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Вашенко А. Н.** – д-р экон. наук, профессор (ВИБ, Россия); **Гарри Дэниелс** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Евдокимов И. А.** – д-р техн. наук, профессор; **Илзе Иванова** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ВНИКО, Россия); **Нижегородцев Р.М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Редакционная коллегия

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель); **Барсукова Т. И.** – д-р социол. наук, профессор; **Брацихин А. А.** – д-р техн. наук, доцент; **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор; **Гридин В. А.** – д-р геол.-минерал. наук, профессор; **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор; **Калюгина С.Н.** – д-р экон. наук, доцент; **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор; **Лодыгин А. Д.** – д-р техн. наук, доцент; **Пашинцев В. П.** – д-р техн. наук, профессор; **Соловьева О. В.** – д-р психол. наук, профессор; **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор; **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор; **Чипига А. Ф.** – канд. техн. наук, профессор; **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор.

Ответственный секретарь: Устаев Р. М.

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

Адрес: 355035, г. Ставрополь, ул. Ленина, 1336
Телефон: 26-06-55 (доб. 40-03)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2015
© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2015
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

- Лубенцова Е. В., Лубенцов В. Ф.* Метод синтеза нелинейных систем с аппроксимирующими законами управления 7
- Романенко И. Г., Данилов М. И.* Моделирование квазистационарных режимов двигателя постоянного тока при пульсирующем питании с использованием динамической математической модели 14

Экономические науки

- Адинцова Н. П., Журавлева Е. П.* Учет и оценка внешнеэкономической деятельности регионов РФ 19
- Айдаркина Е. Е.* Анализ действующей на территории Ростовской области системы программно-целевого планирования водохозяйственной деятельности 23
- Анопченко Т. Ю., Кирсанов С. А., Григорян В. Р.* Основные направления развития «Электронного Правительства» в России и создание «Проектных офисов» 31
- Белюсов А. И., Близно Л. В.* Эколого-экономический учет и оценка эффективности природопользования 37
- Боева К. Ю., Сироткина Е. Н., Сироткин Р. Е.* Коммерциализация медицинской сферы, ее особенности на региональном уровне (на примере Ростовской области) 42
- Болдарева Ю. О.* Проблемы и пути совершенствования фондового рынка России 48
- Володин Р. С.* Анализ инструментов обеспечения и стимулирования процесса экологизации хозяйственной деятельности предприятий 52
- Галазова С. С.* Сравнительная динамика основных трендов развития экономики РФ и ее промышленного сектора 59
- Гладилин А. В., Гридина О. Н.* Модель прогнозирования валютного курса рубля в оперативном планировании и управлении финансово-хозяйственной деятельностью 66
- Година О. В.* Сущность механизма стратегического управления инновационным развитием социально-экономической системы 75
- Дубская О. С., Дубская Е. С., Маракулина Ю. Н.* Инструменты активизации инновационно-инвестиционной деятельности в условиях креативной экономики 82
- Караванов А. С.* Стратегия оптимального выбора цены акции на фондовой бирже 88
- Кокорев А. И., Кузьменко В. В.* Современные подходы к определению понятия производственной программы предприятия 92
- Коноплева Ю. А.* Теоретические аспекты классических моделей формирования инвестиционного портфеля 97
- Криворотова Н. Ф.* Тенденции развития сетевых механизмов управления в электронной среде организации 102
- Кузякова Л. М., Черницова М. А.* Бизнес-планирование создания новой продукции 107
- Кулаговская Т. А., Кулаговский Е. В.* Теоретико-методические основы оценки интегрального потенциала промышленных организаций России 113
- Осипова Ю. Ю., Калюгина С. Н.* Инвестиционная политика и факторы ее определяющие 119
- Пайтаева К. Т., Анопченко Т. Ю.* Импортозамещение в нефтегазовом секторе – место и роль в повышении социально-экономической отдачи недр России 124

<i>Пакова О. Н.</i> Диверсификация как метод минимизации негативных последствий финансовых рисков.....	128
<i>Парахина В. Н., Новикова Е. Н.</i> Специфика коммерциализации результатов инновационной деятельности высших учебных заведений.....	132
<i>Плотников Н. В.</i> Экономическая безопасность высшего образования: системный подход.....	137
<i>Пономарева И. С., Максимов Д. А., Чернышев М. А.</i> Организационно-экономический механизм обеспечения эффективного функционирования малых бизнес-структур региона.....	144
<i>Саркисов В. Б., Хохлова Е. В., Навойчик Л. М.</i> Влияние налоговых льгот на формирование регионального бюджета.....	151
<i>Серебрякова Е. А., Козлова Е. В.</i> Повышение пенсионного возраста как возможность дополнительного источника доходов пенсионного фонда России.....	156
<i>Устаев Р. М., Русецкая Э. А., Устаева М. М.</i> Управление рисками при использовании государственно-частного партнерства в форме лизинга.....	160

Педагогические науки

<i>Артеменко О. Н., Борозинец Н. М.</i> Опыт апробации новых модулей образовательной программы «Специальное (дефектологическое) образование» в режиме сетевого взаимодействия образовательных организаций.....	165
<i>Громакова О.Н., Пенина Т. П.</i> Использование лингвостилистических приемов при работе с художественным текстом на уроке русского языка в старших классах (на материале рассказа А. П. Чехова «Невеста»).....	169
<i>Клушина Н. П.</i> Подготовка магистрантов социальной работы к осмыслению методологии социально-помогающей деятельности.....	173
<i>Кобышева А. С., Московская Н. Л.</i> Функциональный подход к обучению языкам: методология и практика.....	177
<i>Коньгина А. В.</i> Научная разработанность проблемы профессионально-направленной правовой подготовки в вузе будущих социальных работников.....	183
<i>Корякина Я. В.</i> К проблеме разности потенциалов регулируемого и саморегулируемого обучения в контексте учебно-познавательной деятельности.....	189
<i>Кудря А. Д., Простяков А. А., Гладких Д. Г.</i> Теоретико-методологические предпосылки физической культуры личности.....	195
<i>Лукьянова М. В.</i> Формирование мотивации обучения школьников в условиях информационного пространства.....	199
<i>Муханова Н. В.</i> Развитие познавательной активности учащихся основной школы в процессе преподавания уроков физической культуры.....	203
<i>Тер-Григорьянц А. А., Бабич А. А., Мезенцева Е. С.</i> Анализ реализации программ дополнительного образования детей (на примере программ подготовки вождем транспорта средств).....	209
<i>Тимошенко Г. В., Леоненко Е. А., Пахтусова Е. Е.</i> Специфика педагогической деятельности как фактор формирования психосоматического риска.....	218
<i>Шагурова А. А., Ефремова Г. И., Бочковская И. А., Булгакова Н. С.</i> Волонтерская деятельность в Великобритании как форма социального воспитания молодежи.....	223
<i>Об авторах</i>	227
<i>К сведению авторов</i>	233

CONTENTS

Technical Sciences

- Lubentsova E. V., Lubentsov V. F.* Method of synthesis of nonlinear systems with the approximated control laws..... 7
- Romanenko I. G., Danilov M. I.* Modeling of quasistationary modes of direct-current motor under pulsating supply using dynamic mathematical model..... 14

Economic Sciences

- Adintsova N. P., Zhuravleva E. P.* Accounting and valuation of foreign economic activity of Russian regions 19
- Aidarkina E. E.* Analysis of acting on the territory of the Rostov region of the system of targeted programme planning of water management 23
- Anopchenko T. Yu., Kirsanov S. A., Grigoryan V. R.* The main directions of development of «Electronic Government» in Russia and the establishment of «Project offices» 31
- Belousov A. I., Blizno L. V.* Environmental-economic accounting and assess the effectiveness of environmental management..... 37
- Boeva K. Yu., Sirotkina E. N., Sirotkin R. E.* Commercialization of the medical industry, especially at the regional level (for example of Rostov region)..... 42
- Boldareva Ju. O.* Problems and ways of improving the Russian stock market 48
- Volodin R. S.* Analysis instruments enable and promote greening process of business enterprises..... 52
- Galazova S.S.* Comparative dynamics of the main trends of development economies of the Russian federation and its industrial sector..... 59
- Gladilin A. V., Gridina O. N.* The model of forecasting the exchange rate of the ruble in operational planning and management financial and economic activity 66
- Godina O. V.* The essence of the mechanism of strategic management of innovation development of socio-economic system..... 75
- Dubskaya O. S., Dubskaya E. S., Marakulina Yu. N.* Tools of activization of innovative and investment activity in the creative economy 82
- Karavanov A. S.* Strategy of the optimal choice of the share price on the stock exchange..... 88
- Kokorev A. I., Kuzmenko V. V.* Modern approaches to definition of concept of the production program of enterprise 92
- Konopleva Yu. A.* Theoretical aspects of classic models of investment portfolio construction 97
- Krivorotova N. F.* Tendencies of development of network management mechanism in the electronic environment organization 102
- Kuzyakova L. M., Chernitsova M. A.* Business planning the creation of new products capacity of industrial organizations of Russia..... 107
- Kulagovskaya T. A., Kulagovsky E. V.* Theoretical-methodical bases of estimation of the integral of capacity of industrial organizations of Russia 113
- Osipova Ju. Yu., Kalugina S. N.* Investment policy and factors it defining..... 119
- Paytaeva C. T., Anopchenko T. Yu.* Import substitution in the oil and gas sector – the place and role in improving the socio-economic return of subsoil of Russia 124
- Pakova O. N.* Diversification as a method to minimize the negative effects of financial risks..... 128

<i>Parakhina V. N., Novikova E. N.</i> The specifics of commercialization of results of innovative activity of higher educational institutions	132
<i>Plotnikov N. V.</i> Economic security of higher education: a systemic approach	137
<i>Ponomareva I. S., Maksimov D. A., Chernyshev M. A.</i> Organizational and economic mechanism of ensuring effective functioning of small business structures of the region.....	144
<i>Sarkisov V. B., Khokhlova E. V., Navoichik L. M.</i> Influence of tax deductions on forming regional budget....	151
<i>Serebryakova E. A., Kozlova E. V.</i> Raising the retirement age as a possible additional source of revenue of the pension fund of Russia.....	156
<i>Ustaev R. M., Rusetskaya E. A., Ustaeva M. M.</i> Risk management in the use of public-private partnership in the form of leasing.....	160

Pedagogic Sciences

<i>Artemenko O. N., Borosenez N. M.</i> Experience of testing new modules of the educational program «Special (defectological) education» in the mode of network interaction of educational institutions	165
<i>Gromakova O. N., Penina T. P.</i> Use of pedagogical technologies on lesson of Russian during work with artistic text (on material of story of A.P.Chekhov «Fiancee»)	169
<i>Klushina N. P.</i> Preparation masters of social work for meaningful of methodology of socio-assistent activities	173
<i>Kobysheva A. C., Moskovskaya N. L.</i> Functional approach to language teaching: methodology and practice.....	177
<i>Konygina A. V.</i> Scientific readiness of the problem of the professional focused legal preparation in higher education institution of future social workers	183
<i>Koryakina Ya. V.</i> The problem of differentiation of regulated and self-regulated learning within the context of learning activity	189
<i>Kudrya A. D., Prostyakov A. A., Gladkikh D. G.</i> Theoretical and methodological background of physical education of personality	195
<i>Lukyanova M. V.</i> The formation of learning motivation of schoolchildren in the information space	199
<i>Mukhanova N. V.</i> Development of cognitive activity of pupils of basic schools in the teaching of physical education	203
<i>Ter-Grigor'yants A. A., Babich A. A., Mezentseva E. S.</i> Analysis of implementation of additional education programmes for children (as exemplified by programmes on preparaton for driving)...	209
<i>Timoshenko G. V., Leonenko E.A., Pakhtusova E. E.</i> The specificity of teaching activity as a factor of psychosomatic risk	218
<i>Shagurova A. A., Efremova G.I., Bochkovskaya I. A., Bulgakova N. S.</i> Volunteering in the UK as a form of social education of youth.....	223
<i>Data about Authors</i>	230
<i>Information for Authors</i>	233

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 681.5.01:658.512

Лубенцова Елена Валерьевна, Лубенцов Валерий Федорович

**МЕТОД СИНТЕЗА НЕЛИНЕЙНЫХ СИСТЕМ
С АППРОКСИМИРУЮЩИМИ ЗАКОНАМИ УПРАВЛЕНИЯ**

В работе рассмотрены особенности синтеза нелинейных систем, в которых управления формируются на основе аппроксимирующих функций состояния. Проанализировано современное состояние теории и приложений метода аппроксимирующего управления объектами энергетики и технологическими объектами. Отмечено, что использование кусочно-линейных функций для аппроксимации нелинейностей имеет ряд недостатков. Главный заключается в том, что заранее неизвестно сочетание линейных участков, соответствующее заданному входному сигналу (напряжению, току и др.). Другим недостатком кусочно-линейной аппроксимации является то, что производные на границах участков имеют разрывы, что нежелательно при управлении электромеханическими системами. Показано, что широкие возможности, которые появляются в системах с аппроксимирующими управлениями на основе сигмоидных функций, обусловлены отсутствием разрывных функций и скользящих режимов. Синтез систем управления на основе аппроксимации нелинейных звеньев сигмоидными функциями исключает работу систем с предельными значениями управляющих воздействий, снижает нагрузки на исполнительные устройства системы и обеспечивает плавную их работу. В подтверждение этому приводятся результаты сравнительного анализа работы систем с релейным и аппроксимирующим управлениями.

Ключевые слова: нелинейная система, аппроксимирующая функция управления, релейное управление, аппроксимация нелинейных звеньев.

**Elena Lubentsova, Valery Lubentsov
METHOD OF SYNTHESIS OF NONLINEAR SYSTEMS
WITH THE APPROXIMATED CONTROL LAWS**

The article describes the features of synthesis of nonlinear systems in which controls are formed on the basis of approximating functions of state. The current state of the theory and applications of the method of approximating the control by energy facilities and technological objects. It is noted that the use of piecewise linear functions to approximate the nonlinearities has several disadvantages. The main is that unknown combination of linear sections corresponding to the given input signal (voltage, current, etc.). Another disadvantage of the piecewise linear approximation is that the derivatives on the boundaries of parcels have discontinuities, which is undesirable for control of electromechanical systems. It is shown that the wide possibilities that arise in systems with control based on approximating the sigmoid function, due to the lack of discontinuous functions and sliding modes. The synthesis of control systems based on approximation of nonlinear functions by sigmoid function excludes systems with extreme values of control actions, reduces the load on the actuators system and ensures smooth their job. In support of this the results of comparative analysis of the systems with relay and approximating controls.

Key words: nonlinear system, approximating function control, relay control, approximation of nonlinear functions.

В настоящее время одним из важных направлений в технике и технологии является поиск путей, позволяющих с необходимой точностью описывать и учитывать при моделировании и в управляющих алгоритмах процессы, вызванные наличием нелинейных элементов. Ввиду отсутствия простого и эффективного метода синтеза систем с нелинейными характеристиками без существенных потерь информации, актуальным является создание теоретической и математической базы для описания и анализа энергетических процессов электромеханических систем, которая позволит получить необходимую

точность оценки особенностей физических процессов в нелинейных цепях. Необходимость получения достоверных данных о нелинейностях вызвана, во-первых, тем, что нелинейности характерны для конструктивных частей электрических машин, звеньев преобразования энергии, кинематических цепей и т. д., во-вторых, в ходе преобразования энергии нелинейности являются причиной нелинейных искажений параметров, которые определяют долговечность и работоспособность электромеханического и механического оборудования (напряжения и тока в сети, момента двигателя, и т. п.) [1].

Требования повысить быстродействие систем управления в переходных режимах и качество (точность, помехозащищенность, инвариантность к возмущениям) в установившихся режимах приводят, как правило, к увеличению коэффициентов обратных связей. Однако из-за существующих в реальных системах ограничений управляющие воздействия при этом принимают предельные значения. Наличие инерционности, запаздывания, зоны нечувствительности и других нелинейностей приводят при этом к возникновению недопустимых колебаний в системе. Одним из альтернативных методов построения нелинейных систем с предельными (разрывными) управлениями объектами является использование метода аппроксимирующего управления [2]. Проанализируем современное состояние теории и приложений метода аппроксимирующего управления объектами энергетики и технологическими объектами. В [3] предлагается аппроксимирующее управление ступенчатого вида, построенное из условия ограниченности природных ресурсов. Опираясь на свойства системы при постоянных управлениях, строится аппроксимирующее решение и сравнивается со стабилизированными траекториями, построенными по алгоритму, описанному в работе [4]. В [5] для линейных систем с ограниченным управлением предложено построение аппроксимирующей конструкции для вычисления и реализации оптимального по быстродействию управления в реальном времени, основанного на разделении вычислительных затрат на предварительные и затраты в процессе управления.

Существует ряд типовых нелинейностей, наиболее часто встречающихся в системах автоматизированного управления объектами энергетики и технологии, например, таких как зона нечувствительности, релейная с зоной нечувствительности и ограничением и т. д. Описание комбинации таких нелинейностей имеет ряд сложностей. Во-первых, эти нелинейности часто представлены в виде кусочно-линейных функций, для описания которых используют линейную аппроксимацию. Этот подход заключается в том, что при линейной аппроксимации исходная характеристика нелинейного элемента заменяется ломаной линией с конечным числом прямолинейных отрезков и для каждого участка ломаной определяются эквивалентные линейные параметры нелинейного элемента, что, в свою очередь, ведет к потере информации об объекте и не позволяет выполнить целостный анализ особенностей нелинейности. Во-вторых, при наличии в цепи переменного источника энергии рабочая (изображающая) точка будет постоянно скользить по аппроксимирующей характеристике, переходя через точки излома. Переход через такие точки соответствует мгновенному изменению схемы замещения, поэтому задача определения искомой переменной сводится не только к расчету схем замещения, но и к определению моментов переключения между ними, т. е. нахождению граничных условий по времени. Анализ существенно усложняется, если в цепи имеется несколько нелинейных элементов. Главная трудность в этом случае связана с тем, что заранее не известно сочетание линейных участков, соответствующее заданному входному напряжению (току). Еще одним недостатком кусочно-линейной аппроксимации является то, что производные на границах участков имеют разрывы, что недопустимо при численных решениях. Предлагаемый в данной статье метод аппроксимации таких нелинейностей с применением в качестве аппроксимирующих сигмоидных функций исключает указанные недостатки и позволяет обеспечить непрерывность на границах участков исследуемой функции.

При использовании кусочно-линейной аппроксимации САУ в [6] рассматриваются как линейные модели с предысторией, и для получения надежных результатов применяется теория обобщенных функций [7]. Следует отметить нецелесообразность кусочно-линейной аппроксимации, поскольку точный учет характеристик нелинейных звеньев существенно усложняет расчеты и вместе с тем не

приводит к возрастанию точности получаемых результатов. Это обусловлено тем, что применяемый для решения задачи синтеза подход является приближенным. Кроме того, реализовать процедуры определения моментов переключения линейных участков аппроксимируемой нелинейности не всегда возможно с высокой точностью.

В тех случаях, когда рассматривается нелинейная САУ с характеристикой нелинейного элемента, отличной от типовой, в [8] отмечены следующие пути решения задачи синтеза: получение рекуррентных аналитических выражений, определяющих интегралы Галеркина для рассматриваемой характеристики нелинейного элемента или для характеристики произвольного вида, представленной набором произвольного (в общем случае n) числа отрезков прямых на плоскости; применение эквивалентного представления характеристик нелинейных звеньев набором типовых, для которых соответствующие соотношения известны [9].

По вопросу аппроксимации характеристик нелинейных элементов А. А. Фельдбаум [10] делает следующий основной вывод: «универсальной аппроксимации не существует» и вместе с тем к определяющим критериям удачной аппроксимации относят [8]: пригодность во всей исследуемой области изменения переменных; возможность простого исследования уравнения движения системы; относительно простой и пригодный для исследования вид решения.

Достаточно часто качество аппроксимации оценивается по точности воспроизведения реальной от аппроксимируемой характеристики. Однако, как отмечается в [8], при выборе способа аппроксимации характеристики управления соображения точности воспроизведения реальной нелинейной характеристики не являются определяющими. Часто требуется правильное воспроизведение основных физических закономерностей, типично нелинейных свойств элементов. Нелинейные явления сами по себе в достаточной степени сложны и усложнение аппроксимирующих выражений может создать значительные затруднения при исследовании. Поэтому основным критерием достоинства аппроксимации при решении той или иной задачи является достижение достаточно простого по форме и доступного простой реализации результата.

Как известно, с учетом требования максимального быстродействия САУ релейный закон управления в виде [11] $U(t) = U_{\max} \text{sign}[\varepsilon(t)]$ (где $U_{\max}$ – максимальная амплитуда управляющего воздействия, $\varepsilon(t)$ – сигнал рассогласования) следует считать наилучшим. Однако в связи с невысокой помехоустойчивостью этого закона управления использование его не всегда целесообразно. Кроме того, с помощью чисто релейного управления в САУ невозможно устранить известное противоречие между быстродействием и колебательностью, обеспечить возможность независимого выполнения требований по каждому из этих показателей.

Нелинейные элементы образуют в математическом описании системы «разрывы», а предельные релейные воздействия в каналах управления обуславливают динамические нагрузки на элементы системы. При использовании релейного управления могут возникать нежелательные автоколебания. Чтобы избежать этого, функция переключения по возможности должна содержать как можно меньше разрывов, а в лучшем случае вообще должна быть гладкой. Добиться гладкой формы функции переключения классическими методами довольно сложно. Известны результаты использования аппроксимации релейных функций на основе гиперболического и сигмоидального тангенса, применяемого в нейронных сетях [12], или нелинейной дробно-радикальной функции, предложенной Р. А. Нейдорфом [13]. Однако аппроксимация релейных управлений, например, функциями гиперболического тангенса, как предложено в работе [14] дает значительную колебательность замкнутой системы в области малых отклонений.

Автоколебания можно уменьшить (либо вовсе исключить), не снижая быстродействия системы, если обеспечить уменьшение воздействия при малых отклонениях регулируемой величины, т. е. при приближении к состоянию равновесия ($\varepsilon = 0$). Для получения такой характеристики управляющего воздействия воспользуемся методом аппроксимации разрывной функции непрерывной дифференцируемой функцией [15]. Пусть управляющее воздействие выбрано разрывным в виде

$$U = -M \operatorname{sign} \varepsilon, \quad (1)$$

где $M > 0$ – const, максимальная величина управления; $\operatorname{sign} \varepsilon$ – сигнум-функция (функция знака); ε – сигнал рассогласования ($\varepsilon = g - x$) между регулируемой величиной x и заданным воздействием g .

Известно, что сигнум-функцию можно аппроксимировать функцией $f(\varepsilon) = \operatorname{sign} \varepsilon = \varepsilon/|\varepsilon|$, которая определена и непрерывна при всех значениях ε , кроме $\varepsilon = 0$ [16]. Функция $f(\varepsilon)$ позволяет записать разрывное управление (1) в виде $U = -M \varepsilon/|\varepsilon|$. Аппроксимируем разрывную функцию $f(\varepsilon) = \varepsilon/|\varepsilon|$ непрерывной дифференцируемой функцией $f^*(\varepsilon, \delta) = \varepsilon/|\varepsilon + \delta|$ такой, что приращение функции $\Delta f(\varepsilon, \delta) = f^*(\varepsilon, \delta) - f(\varepsilon)$ при $\delta \rightarrow 0$ равно нулю. Нетрудно убедиться, что предел данного выражения существует, т. е.

$$f^*(\varepsilon, \delta) = \lim_{\delta \rightarrow 0} \Delta f(\varepsilon, \delta) = \lim_{\delta \rightarrow 0} [f^*(\varepsilon, \delta) - f(\varepsilon)] = \lim_{\delta \rightarrow 0} [\varepsilon/|\varepsilon + \delta| - \varepsilon/|\varepsilon|] = 0,$$

где $\delta > 0$ – параметр приближения такой, что

$$\lim_{\delta \rightarrow 0} \varepsilon/|\varepsilon + \delta| = \varepsilon/|\varepsilon| = \operatorname{sign} \varepsilon.$$

При этом непрерывность и дифференцируемость функции $f^*(\varepsilon, \delta)$ обеспечивается введением в выражение вещественного числа δ . Количественная оценка степени ее приближения к аппроксимируемой функции определяется величиной этого же числа. Воспользовавшись аппроксимирующей функцией $f^*(\varepsilon, \delta)$, рассмотрим управление в виде

$$U = -M \varepsilon / |\varepsilon + \delta| = -M \varepsilon / \sqrt{(\varepsilon + \delta)^2} = -M \varepsilon / \sqrt{\varepsilon^2 + 2\varepsilon\delta + \delta^2}. \quad (2)$$

При таком варианте управление остается квазирелейным и при больших рассогласованиях $\varepsilon > \delta$ скорость исполнительного устройства будет максимальна, что обеспечивает быстрое действие системы. При малых рассогласованиях ($\varepsilon \rightarrow 0$) максимальное воздействие управления $U_{max} = M$ оказывается в $\varepsilon / \sqrt{\varepsilon^2 + 2\varepsilon\delta + \delta^2}$ раз меньше M . При этом скорость перемещения регулирующего органа уменьшается, что способствует устранению автоколебаний в системе. В обоих случаях управляющий сигнал, как и обычный релейный сигнал, меняет свой знак с изменением входного сигнала ε . При малых значениях сигнала рассогласования $\varepsilon < |\delta|$ ошибкой $e = 2\varepsilon\delta$ в выражении (2) можно пренебречь и использовать для аппроксимации модуля $|\varepsilon|$ непрерывную функцию

$$f^{**}(\varepsilon, \delta) = \sqrt{\varepsilon^2 + \delta^2},$$

рассмотренную в работе [17]. В этом случае возможно аппроксимировать разрывное управление (1) выражением вида

$$U = -M \varepsilon / \sqrt{\varepsilon^2 + \delta^2}. \quad (3)$$

При этом максимальная ошибка приближения соответствует $\varepsilon = 0$ и равна δ для модуля как в (2), так и в (3). Незначительно снизив быстродействие системы вследствие реализации аналитической функции, аппроксимирующей операцию взятия модуля, в [17] решена задача квазиоптимального по быстродействию управления.

С учетом многообразия нелинейных элементов, реализуемых в составе САУ, нами предложены варианты аппроксимации наиболее распространенных нелинейных элементов и их соединений сигмоидными функциями. Такая аппроксимация является наиболее простой для задач управления по сравнению с известными аппроксимациями и обладает наибольшей степенью универсальности. Приведенные ниже примеры подтверждают, что предлагаемый метод аппроксимирующих преобразований на основе сигмоидных функций позволяет, в отличие от традиционных способов, описывать характеристики известных нелинейных элементов и их комбинаций, часто используемых в линейных САУ: релейные с зоной и без зоны нечувствительности, позиционные и многопозиционные, с насыщением и без насыщения, используемые на практике с учетом особенностей решаемой задачи регулирования и управления.

Рассмотрим пример построения системы с аппроксимирующим управлением вида:

$$U(t) = \left[\frac{M_1}{1 + \exp(-\lambda \cdot \varepsilon)} - \frac{M_1}{1 + \exp(\lambda \cdot \varepsilon)} \right] + \left[\frac{M_2}{1 + \exp[-\lambda \cdot (\varepsilon - a)]} - \frac{M_2}{1 + \exp[\lambda \cdot (\varepsilon + a)]} \right],$$

где M_1, M_2 – величина регулирующего воздействия в зоне нечувствительности (ЗН) и за ее пределами соответственно; ε – ошибка регулирования; λ – параметр настройки; $2a$ – величина зоны ЗН.

Переходные процессы в системе регулирования были получены для статического объекта с моделью в виде уравнения $73,08d^2x(t)/dt^2 + 14,35dx(t)/dt + x(t) = 0,383U(t - 6)$ и с моделью астатического объекта с уравнением вида $4d^2y(t)/dt^2 + dy(t)/dt = 0,05U(t - 6)$. Предварительно были получены переходные процессы в системе с предельными управлениями с двумя релейными элементами при равных значениях $M_1 = M_2 = M$, представленные на рис. 1.

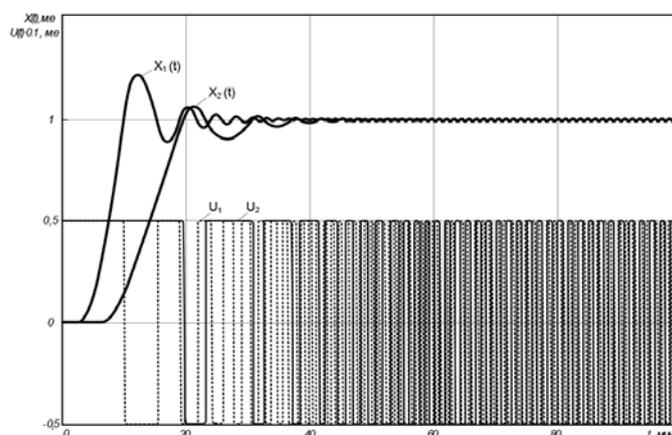

Рис. 1. Переходные процессы в астатической ($X_1(t)$) и статической ($X_2(t)$) системе с релейным управлением при значении $M_1 = M_2 = M = 5,0$

Для уменьшения амплитуды автоколебаний в установившемся режиме значение M_1 уменьшено в 2 раза. Переходные процессы в этой системе управления с двумя релейными характеристиками представлены на рис. 2.

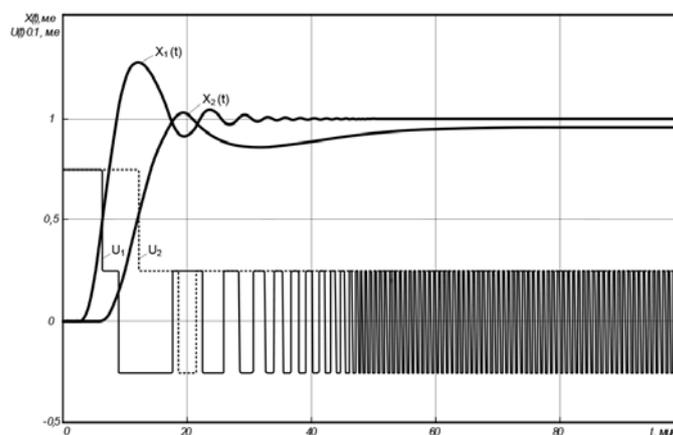

Рис. 2. Переходные процессы в астатической ($X_1(t)$) и статической ($X_2(t)$) системе с релейным управлением при значениях $M_1 = 2,5; M_2 = 5,0$

Как видно из полученных кривых переходного процесса, автоколебания для астатической системы сохраняются, а в статической системе появляется остаточное отклонение. При этом разрывной характер управляющего воздействия на объект для обеих систем сохраняется. На рис. 3 приведены переходные процессы в нелинейной системе при значениях параметров $M1 = 2,5$; $M2 = 5,0$. Как видно, колебательность в переходном процессе $X1(t)$ уменьшилась, переходный процесс $X2(t)$ приближен к аperiodическому, характер управляющего воздействия – плавный и характеризуется колебательностью с сохранением статической ошибки.

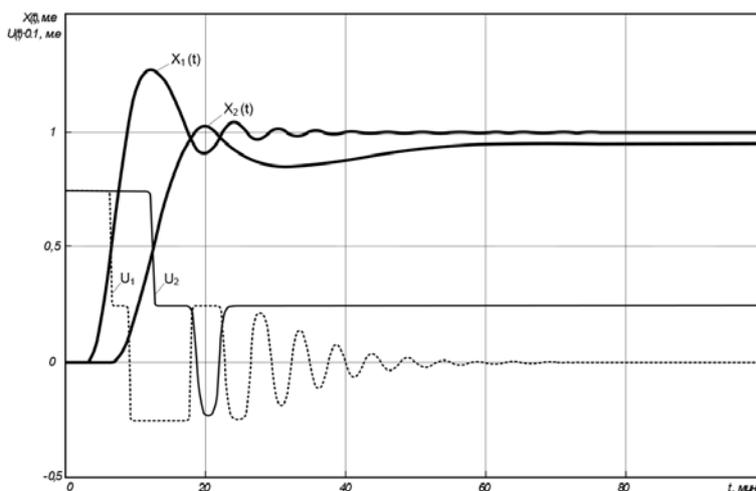

Рис. 3. Переходные процессы в астатической ($X1(t)$) и статической ($X2(t)$) системе с аппроксимирующим управлением при значении $M1 = 0,5M$; $M2 = M$; $M = 5$; $\lambda = 50$; $a = 0,5$

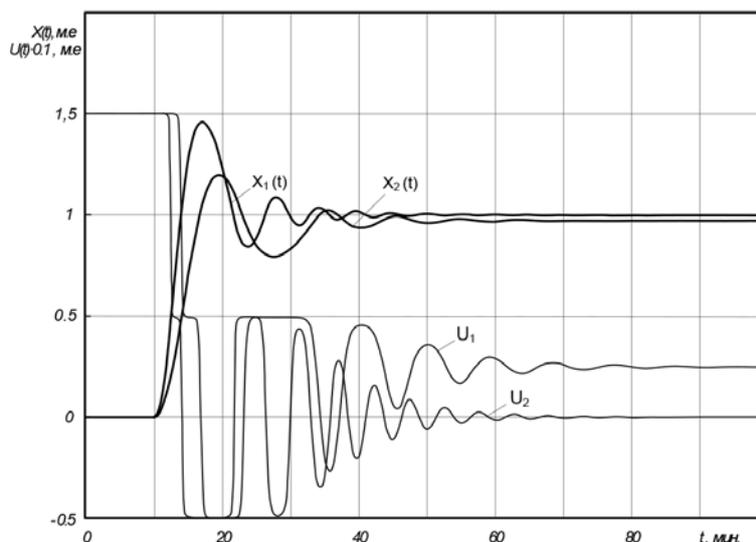

Рис. 4. Переходные процессы в астатической ($X1(t)$) и статической ($X2(t)$) системе с аппроксимирующим управлением при значении $M1 = 0,5M$; $M2 = M$; $M = 10$; $\lambda = 50$; $a = 0,5$

Увеличение значения M в 2 раза, как видно из рис. 4, обеспечивает незначительное уменьшение статической ошибки, увеличивая колебательность регулируемой переменной и управляющего сигнала. Переходный процесс колебательный и характеризуется выходом управляющего воздействия

на предельные значения только в начале переходного процесса. При необходимости устранить статическую ошибку, не выходя на предельные значения управляющего воздействия, можно воспользоваться комбинацией аппроксимирующего управления с линейным интегральным законом.

Поскольку сочетание преимуществ колебательного переходного процесса, обеспечивающего первоначальный быстрый выход в установившийся режим, с плавностью перехода к установившемуся режиму, свойственное апериодическому процессу, необходимо для качественного управления многорежимным объектом, то при необходимости в качестве корректируемых параметров регулятора следует выбирать параметры λ , $M1$ и $M2$ в зависимости от режима функционирования системы и характера внешних возмущений (помех).

Таким образом, используемые на практике нелинейные законы управления в ряде работ являются разрывными, т. е. находятся на ограничениях. В связи с этим замкнутые системы являются неустойчивыми в малом, а физические величины и исполнительные устройства не могут изменяться с бесконечной скоростью при управлении как объектами энергетики, так и технологическими объектами. Указанные факторы приводят к целесообразности аппроксимации характеристики нелинейных элементов в задаче описания и управления непрерывными, основанными на использовании сигмоидных функций и их комбинаций.

Предложенный в статье подход является универсальным и позволяет аппроксимировать нелинейности любого типа независимо от физической природы объекта. Кроме того, для любой заданной функции нелинейности может быть получено аналитическое выражение, удобное для дальнейшего использования, например при синтезе аппроксимирующего управления. Так, для целей автоматизации технологических процессов в энергетике предлагаемый метод синтеза нелинейных систем с аппроксимирующими законами управления может явиться наилучшим решением, так как при его реализации исключается работа системы с предельными значениями управляющих воздействий, снижается нагрузка на исполнительные устройства системы и обеспечивается плавная их работа.

Литература

1. Фираго Б. И. Теория электропривода. Минск: ЗАО «Техноперспектива», 2004. 527 с.
2. Лубенцова Е. В., Володин А. А. Метод аппроксимирующих преобразований в решении задач управления и моделирования биосистем // Информационные системы и технологии. 2013. № 4 (78). С. 26–35.
3. Тарасьев А. М., Усова А. А. Алгоритмы построения оптимальных траекторий по аппроксимирующим управлениям в задачах на бесконечном промежутке времени [Электронный ресурс]. URL: spisok.math.spbu.ru/2013/txt/papers/s9_3.docx (дата обращения: 26.03.2012).
4. Tarasyev A. M., Usova A. A. Stabilizing the Hamiltonian System for Constructing Optimal Trajectories // Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics. 2012. Vol. 277. P. 248–265.
5. Александров В. М. Построение аппроксимирующей конструкции для вычисления и реализации оптимального управления в реальном времени // Сиб. журн. вычисл. матем. 2012. Т. 15. № 1. С. 1–19. [Электронный ресурс]. URL: <http://mi.mathnet.ru/rus/sjvm/v15/i1/p1> (дата обращения: 13.03.2012).
6. Смольников Л. П., Бычков Ю. А. Расчет кусочно-линейных систем. Л.: Энергия, 1972. 161 с.
7. Розенфельд А. С., Яхинсон Б. И. Переходные процессы и обобщенные функции. М.: Наука, 1966. 440 с.
8. Никитин А. В., Шишлаков В. Ф. Параметрический синтез нелинейных систем автоматического управления: монография / под ред. В. Ф. Шишлакова; СПбГУАП. СПб., 2003. 358 с.
9. Шишлаков В. Ф. Синтез нелинейных САУ с различными видами модуляции: монография. СПб.: СПбГУАП, 1999. 268 с.
10. Фельдбаум А. А. Основы теории оптимальных автоматических систем. 2-е изд. М.: Наука, 1966. 624 с.
11. Попов Е. П. Теория нелинейных систем автоматического регулирования и управления. М.: Наука, 1979. 256 с.
12. Медведев М. Ю. Синтез субоптимальных управлений нелинейными многосвязными динамическими системами // Мехатроника, автоматизация и управление. 2009. № 12. С. 2–8.
13. Волков Р. В. Квазиоптимизация быстродействия асимптотически устойчивых систем управления: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.01 Ростов-н/Д., 2005. 227 с.

14. Медведев М. Ю. Управление нелинейными многосвязными объектами в условиях неопределенности: дис. ... д-ра техн. наук: 05.13.01 / Медведев Михаил Юрьевич; Таганрог. гос. радиотех. ун-т. Таганрог, 2010. 379 с.
15. Лубенцова Е. В. Построение одного класса систем с разрывным управлением // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ–14: сб. трудов Международ. научной конференции: в 6 т. Т. 2. Секции 2; 5 / Смоленский филиал Моск. энерг. ин-та (техн. ун-та). Смоленск, 2001. С. 67–69.
16. Фильчаков П. Ф. Справочник по высшей математике. Киев: Наукова думка, 1973. 743 с.
17. Нейдорф Р. А. Эффективная аппроксимация кусочных функций в задачах квазиоптимального по быстродействию управления // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ-2000: сб. трудов Международной научной конференции: в 7 т. Т. 2. Секции 2; 8 / Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет). СПб.: СПбГТУ, 2000. С. 18–22.

УДК: 621.313.223

Романенко Ирина Геннадьевна, Данилов Максим Иванович

МОДЕЛИРОВАНИЕ КВАЗИСТАЦИОНАРНЫХ РЕЖИМОВ ДВИГАТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ТОКА ПРИ ПУЛЬСИРУЮЩЕМ ПИТАНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИНАМИЧЕСКОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Предложен алгоритм моделирования квазистационарных режимов двигателя постоянного тока, питающегося пульсирующим напряжением. Алгоритм базируется на проверочном расчете, дополненном динамической математической моделью двигателя для учета пульсаций. Представлены результаты моделирования скоростных и механических характеристик с использованием математической модели двигателя и без неё.

Ключевые слова: *двигатель постоянного тока, рабочие характеристики, проверочный расчет, математическая модель.*

Irina Romanenko, Maksim Danilov

MODELING OF QUASISTATIONARY MODES OF DIRECT-CURRENT MOTOR UNDER PULSATING SUPPLY USING DYNAMIC MATHEMATICAL MODEL

The algorithm of quasistationary modes modeling of DC motor feeding on pulsating voltage was introduced. The algorithm bases on verifying calculation amended by dynamic mathematical DC motor model for taking into account pulsating supply voltage. The results of speed and mechanical performance modeling with dynamic mathematical motor model and without it were presented.

Key words: *DC motor, working characteristics, verifying calculation, mathematical model.*

Результатом моделирования квазистационарных режимов двигателя постоянного тока (ДПТ) являются рабочие, скоростные и механические характеристики. При дефиците исходных данных необходимая информация может быть получена в ходе проверочного расчета двигателя.

Так как процедура проверочного расчета является трудоемкой и требует значительных затрат времени, в настоящей работе использовалась разработанная программа, предназначенная для выполнения проверочного расчета ДПТ средней и большой мощности. В первом случае обмотка возбуждения выполняется как параллельная обмотке якоря, во втором случае – как последовательная [1]. В качестве исходных данных используются технические характеристики двигателя, приведенные

в его паспорте: номинальные мощность, напряжение и частота вращения. Остальные параметры, необходимые для поверочного расчета, такие как массивы сечений проводов, эмпирические зависимости, включающие в себя также кривые намагничивания, составляют базу исходных данных параметров программы и используются в автоматическом режиме. По результатам расчета строятся скоростные, механические и рабочие характеристики.

Полученные таким образом характеристики не всегда удовлетворяют требуемой точности. Это связано с тем, что в реальных условиях двигатель постоянного тока питается от источника пульсирующего напряжения, а при поверочном расчете вычисления предполагают питание двигателя от постоянного по знаку и значению напряжения. Такие допущения не позволяют учитывать добавочные потери, возникающие при пульсации питающего напряжения.

В связи с этим для учета пульсирующего напряжения питания был разработан метод моделирования квазистационарных режимов, позволяющий повысить точность результатов расчета. В этом случае поверочный расчет дополняется модулем, осуществляющим динамический расчет. Соответствующий алгоритм представлен на рис. 1.

Динамический расчет представляет собой моделирование динамических (переходных) режимов двигателя с использованием математической модели двигателя постоянного тока. От выбора модели зависит точность получаемых результатов. В настоящей работе в динамическом расчете реализуется достаточно подробная модель двигателя постоянного тока последовательного возбуждения, базирующаяся на уравнениях Фетисова – Сидельникова [2]. Она представляет собой систему нелинейных неоднородных дифференциальных уравнений. Система уравнений решается методом Рунге – Кутты четвертого порядка.

Рис. 1. Алгоритм функционирования поверочного расчета, дополненного модулем динамического расчета

Использование данной модели для квазистационарных режимов позволяет учесть не только пульсации питающего напряжения, но и такие факторы, как коммутационная реакция якоря, вихревые токи в магнитопроводе и обмотках якорной цепи.

Предложенный метод моделирования квазистационарных режимов с использованием динамической модели реализуется согласно алгоритму, представленному на рис. 2.

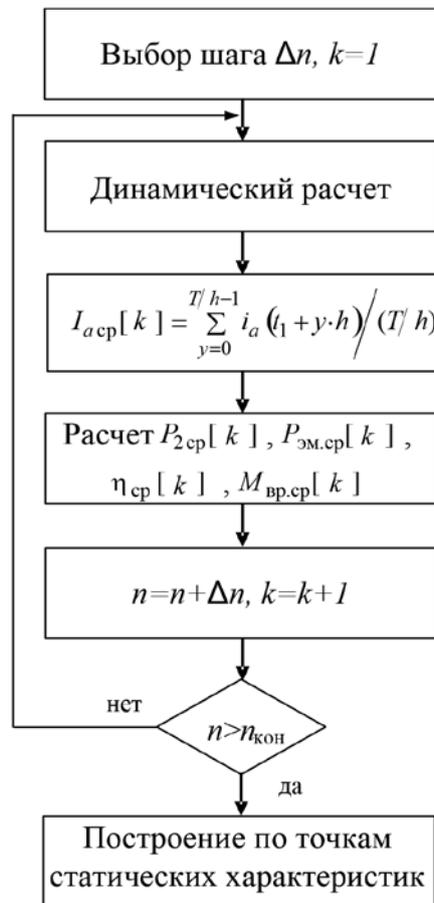

Рис. 2. Алгоритм моделирования статических характеристик при пульсирующем напряжении по результатам поверочного расчета

Для реализации предложенного метода задается приращение частоты вращения (Δn) и начальное значение переменной $k = 1$. Далее для текущего значения частоты вращения n и питающего напряжения заданной формы выполняется моделирование динамического режима [3] «сброс – восстановление питания» с использованием математической модели двигателя.

После завершения переходного процесса рассчитывается среднее за период значение тока якоря:

$$I_{a,ср} = \sum_{y=0}^{T/h-1} i_a(t_1 + y \cdot h) / (T/h), \quad (1)$$

где i_a – мгновенное значение тока якоря; t_1 – время завершения переходного процесса; $y = 0, 1, 2, \dots, T/h-1$ – счетчик шагов, определяющий текущее время расчета; h – шаг динамического расчета; T – интервал времени, для которого определяется среднее значение тока якоря.

Полученное среднее за период значение тока якоря используется для расчета параметров статических характеристик: полезной мощности двигателя $P_{2,ср}$, момента вращения $M_{вр,ср}$, КПД $\eta_{ср}$, электромагнитной мощности $P_{эм,ср}$.

Далее значение частоты вращения увеличивается на шаг Δn и расчет повторяется. Вычисления производятся до достижения частотой вращения некоторого конечного значения $n_{кон}$, обычно равного номинальному $n_{ном}$. По полученным в результате расчета данным строятся графики механических, скоростных и рабочих характеристик.

В настоящей работе было проведено моделирование квазистационарных режимов тягового двигателя ТЭД-3У1 согласно изложенному выше методу при фазности питающего напряжения $m = 2$. Результаты представлены на рис. 3–4.

На рис. 3 представлены графики скоростной и механической характеристик тягового двигателя ТЭД-3У1 без использования (а) и с использованием (б) динамической модели двигателя: 1 – скоростная характеристика, 2 – механическая характеристика.

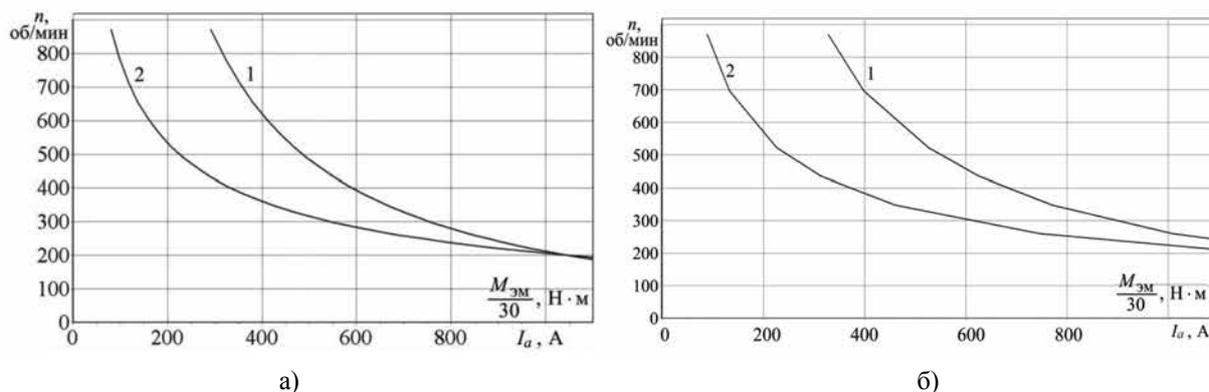

Рис. 3. Моделирование скоростной (1) и механической (2) характеристик двигателя ТЭД-3У1 без использования (а) и с использованием (б) динамической модели двигателя

Из графиков видно отличие кривых, что обусловлено учетом пульсаций питающего напряжения и дополнительных потерь, учтенных благодаря использованию динамической модели. Наибольшая разница составляет приблизительно $\delta = 10\%$.

Анализ результатов расчета рабочих характеристик показал, что наибольшая погрешность неучета пульсаций питающего напряжения не превышает 10%. Наиболее важной с экономической точки зрения среди рабочих характеристик является зависимость КПД от полезной мощности (рис. 4). По результатам выполненного моделирования было установлено, что при номинальной нагрузке на валу двигателя и фазности $m = 2$ относительная погрешность неучета пульсаций питающего напряжения по КПД для двигателя ТЭД-3У1 составила $= 4\%$.

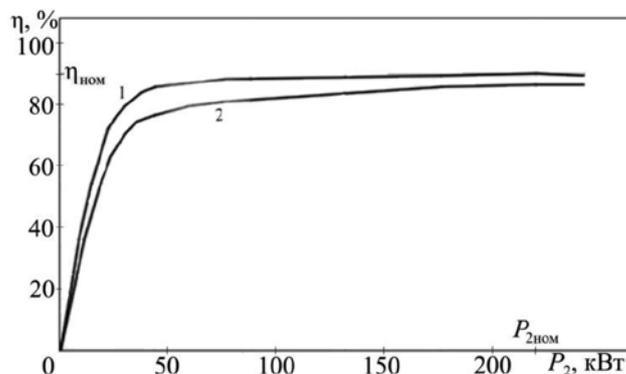

Рис. 4. Зависимость КПД от полезной мощности для двигателя ТЭД-3У1 без использования (1) и с использованием (2) динамической модели двигателя

Анализ графиков (рис. 3–4) показал, что при высоких требованиях, предъявляемых к точности расчета, необходимо использовать предложенный метод моделирования статических характеристик, учитывающий пульсации питающего напряжения. При расчетах, не требующих повышенной точности, можно использовать стандартную процедуру поверочного расчета, требующую меньшей затраты времени и значительно уменьшающую количество выполняемых операций, а следовательно, и сложность расчета.

Литература

1. Седова И. Ю., Романенко И. Г. Поверочный расчет двигателя постоянного тока. Свид. о рег. прог. для ЭВМ № 2007614327. Заяв. 24.07.2007, Опубл.10.10.2007. М.: ФИПС, 2007.
2. Владимирова Э. Г. Исследование переходных процессов машин постоянного тока с помощью ЭЦВМ / Э. Г. Владимирова, А. В. Сидельников, Б. В. Сидельников, В. В. Фетисов // Труды ЛПИ. 1969. Вып. 301. С.103–113.
3. Романенко И. Г., Седова И. Ю. Динамический расчет тягового двигателя постоянного тока. Свид. о рег. прог. для ЭВМ № 2008610671. Заяв. 19.12.2007, Опубл.07.02.2008. М.: ФИПС, 2008.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336:947.8

Адинцова Наталья Петровна, Журавлева Елена Петровна**УЧЕТ И ОЦЕНКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РФ**

В статье рассмотрены факторы, влияющие на организацию бухгалтерского учета и дана характеристика показателей оценки внешнеэкономической деятельности субъектов РФ, а также представлена методика расчета некоторых показателей оценки внешнеэкономической деятельности предприятий региона. Определённые сложности при осуществлении экспортных операций связаны с раздельным учётом НДС. Раздельный учёт НДС можно вести в отношении облагаемых и необлагаемых операций и при использовании разных налоговых ставок.

Ключевые слова: учёт, показатели оценки внешнеэкономической деятельности, регионы.

Natalya Odintsova, Elena Zhuravleva
ACCOUNTING AND VALUATION OF FOREIGN ECONOMIC
ACTIVITY OF RUSSIAN REGIONS

The factors affecting the organization of accounting and the characteristic indicators of assessment of foreign economic activity of subjects of the Russian Federation. As well as the technique of calculation of some indicators of assessment of foreign economic activity of the enterprises of the region. Certain difficulties in the implementation of export operations associated with separate VAT. Separate VAT accounting can lead to the taxable and non-taxable operations, or when using different tax rates.

Key words: accounting, performance evaluation of foreign economic activities, regions.

Современное положение внешнеэкономических связей страны подводит к решению некоторых сложных, но неотложных задач, и прежде всего возрождения и повышения экспортного оборота государства, усиления конкурентоспособности отечественных товаров на международных рынках, формирование оптимальной структуры импорта и экспорта, привлечения зарубежных инвестиций на обоюдовыгодных условиях, обеспечение экономической безопасности РФ.

Несмотря на большой круг исследований по данному направлению, проведение реформ в нашем государстве показало, что уровень их теоретического обоснования не охватывает всех аспектов требований, которые предъявляет к теории практика [3].

Осуществление полномочий регионов в сфере внешнеэкономической деятельности должно осуществляться в рамках внешней политики и международных отношений страны.

В данный момент из-за организационных особенностей экономики российские регионы сильно различаются по уровню экспортного производства. Такие отличия несут в себе деструктивный характер, так как оборот экспорта оказывает огромное влияние на социально-экономическое положение субъектов. Именно сектор экспорта экономики стимулирует стремительное развитие рыночной инфраструктуры, повышение доходов населения. Кроме того, он дает возможность сохранить занятость населения и производство, выявить слабые и сильные стороны местного производства, увеличить отчисления налогов в бюджеты разных уровней.

Традиционные показатели оценки внешнеэкономической деятельности в силу объективных причин зачастую не могут использоваться на практике.

Методика расчета некоторых показателей представлена в таблице [1].

Постоянные содержательные изменения в процессе развития внешнеэкономических связей, реализации полномочий, использования потенциала регионов России требуют регулярного пересмотра методического аппарата оценки внешнеэкономической деятельности предприятий.

Показатели внешнеэкономической деятельности региона можно разделить на четыре основные группы: общая характеристика внешнеторговой деятельности предприятий; показатели эффективности внешнеторговой деятельности; показатели экспортной ориентации; показатели оценки иностранных инвестиций – и обозначить этапы проведения оценки эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий в регионе [4].

Таблица

Методика расчета основных показателей оценки ВЭД предприятий регионов

Показатель	Формула расчета	Условные обозначения
Экспортная квота	$\frac{\mathcal{E}}{ВРП} \cdot 100\%$	$\mathcal{E}$ – объем экспорта предприятий субъекта;
Импортная квота	$\frac{И}{ВРП} \cdot 100\%$	$ВРП$ – валовой региональный продукт;
Внешнеторговая квота	$\frac{ВТО}{2 \cdot ВРП} \cdot 100\%$	$И$ – объем импорта предприятий субъекта;
Коэфф. покрытия импорта экспортом	$\frac{\mathcal{E}}{И}$	$ВТО$ – внешнеторговый оборот субъекта;
Коэфф. международной конкурентоспособности (равновесия внешнеторговых связей)	$\frac{\mathcal{E} - И}{ВТО}$	$I_{ВТО}$ – индекс роста внешнеторгового оборота субъекта;
Коэфф. эластичности внешнеторгового оборота	$\frac{I_{ВТО}}{I_{ВРП}}$	$I_{ВРП}$ – индекс роста валового регионального продукта;
Коэфф. опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП	$\frac{I_{\mathcal{E}}}{I_{ВРП}}$	$I_{\mathcal{E}}$ – индекс роста экспорта предприятий региона;
Коэфф. опережения темпов роста экспорта в определенный международный регион по сравнению с ростом его поставок на мировой рынок	$\frac{I_{\mathcal{E}n}}{I_{\mathcal{E}}}$	$I_{\mathcal{E}n}$ – индекс роста экспорта в международный регион n ;
Коэфф. отраслевой специализации экспорта	$\frac{\mathcal{E}_j \cdot ВРП}{\mathcal{E} \cdot ВРП_j}$	$\mathcal{E}_j$ – экспорт предприятий отрасли региона;
Коэфф. территориальной специализации экспорта	$\frac{\mathcal{E}_n}{\mathcal{E}}$	$ВРП_j$ – валовой региональный продукт отрасли;
Индекс концентрации товарного экспорта (индекс Герфиндаля – Хиршмана)	$\left[\frac{\sqrt{\sum_k \left(\frac{\mathcal{E}_{ik}}{\mathcal{E}_k} \right)^2} - \sqrt{\frac{1}{m}}}{1 - \sqrt{\frac{1}{m}}} \right] \cdot 100$	$\mathcal{E}_n$ – экспорт региона в международный регион n ;
		$\mathcal{E}_{ik}$ – экспорт продукта i субъекта интеграции k ;
		$\mathcal{E}_k$ – совокупный экспорт субъекта интеграции i ;
		m – совокупное число экспортируемых продуктов.

В группу показателей эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий региона можно отнести импортную, экспортную и внешнеэкономическую квоты, коэффициенты эластичности внешнеэкономического оборота, покрытия импорта экспортом, международной конкурентоспособности (равновесия внешнеэкономических связей). А также стоимостные показатели (экспорт, импорт и внешнеэкономический оборот) в расчете на душу населения.

К этим приемам, в частности, можно отнести: повышение продажных цен в национальной валюте, смена специализации фирмы-импортера, регистрация уже заключенных контрактов в уполномоченных органах в рамках предоставленных ими сроков.

Особенности бухгалтерского учета внешнеэкономической деятельности определены экономическим и правовым содержанием экспортно-импортных операций. На организацию бухгалтерского учета операций, связанных с осуществлением ВЭД, влияют следующие факторы:

- 1) общие принципы, заложенные в действующих нормативных документах по бухгалтерскому учету;
- 2) особенности выхода предприятия на внешний рынок (самостоятельно или через посредника), а также виды и формы международных расчетов, предусмотренных в конкретном контракте;
- 3) определение учетной единицы;
- 4) отношения с таможней;
- 5) меры нетарифного регулирования (квотирование и лицензирование);
- 6) требования налогового законодательства;
- 7) базисные условия поставок;
- 8) необходимость пересчета активов и обязательств организации, стоимость которых выражена в иностранной валюте, в валюту РФ – рубли и пр. [2].

Определённые сложности при осуществлении экспортных операций связаны с раздельным учётом НДС.

Раздельный учёт НДС можно вести в отношении облагаемых и необлагаемых операций и при использовании разных налоговых ставок. На основании п. 10 ст. 165 НК РФ, организация должна самостоятельно определить, как ей вести раздельный учёт и отразить это в приказе о внутренней учетной политике предприятия. Организовывать этот учёт следует так, чтоб была возможность правильно определить долю НДС на те товары, что были использованы в процессе производства и продажи экспортной продукции.

Методикой ведения раздельного учета понесенных затрат должны быть предусмотрены направления:

- по месту продажи продукции;
- материальные ресурсы, предназначенные для изготовления продукции на экспорт;
- материальные ресурсы, предназначенные для изготовления продукции для реализации на внутреннем рынке государства;
- факт подтверждения экспорта.

Легче всего вести такой учёт затрат пропорционально стоимости произведенных самостоятельно товаров. Но в этом методе есть одна достаточно существенная сложность – необходимо знать заранее, что производится на экспорт, а что для продажи на внутреннем рынке государства.

Развитие внешнеэкономических отношений региона становится доминирующим условием социально-экономического развития, в связи с чем обуславливается необходимость разработки и постоянного совершенствования методического аппарата ее оценки и учета.

Предлагаемая модель поможет сформировать направления активности внешнеэкономической деятельности субъектов в целях обеспечения международной конкурентоспособности (рис.), с учетом взаимосвязи между целью и потенциалом внешнеэкономической деятельностью региона, формами внешнеэкономической деятельности и международной конкурентоспособностью как целью активности субъектов во ВЭД.

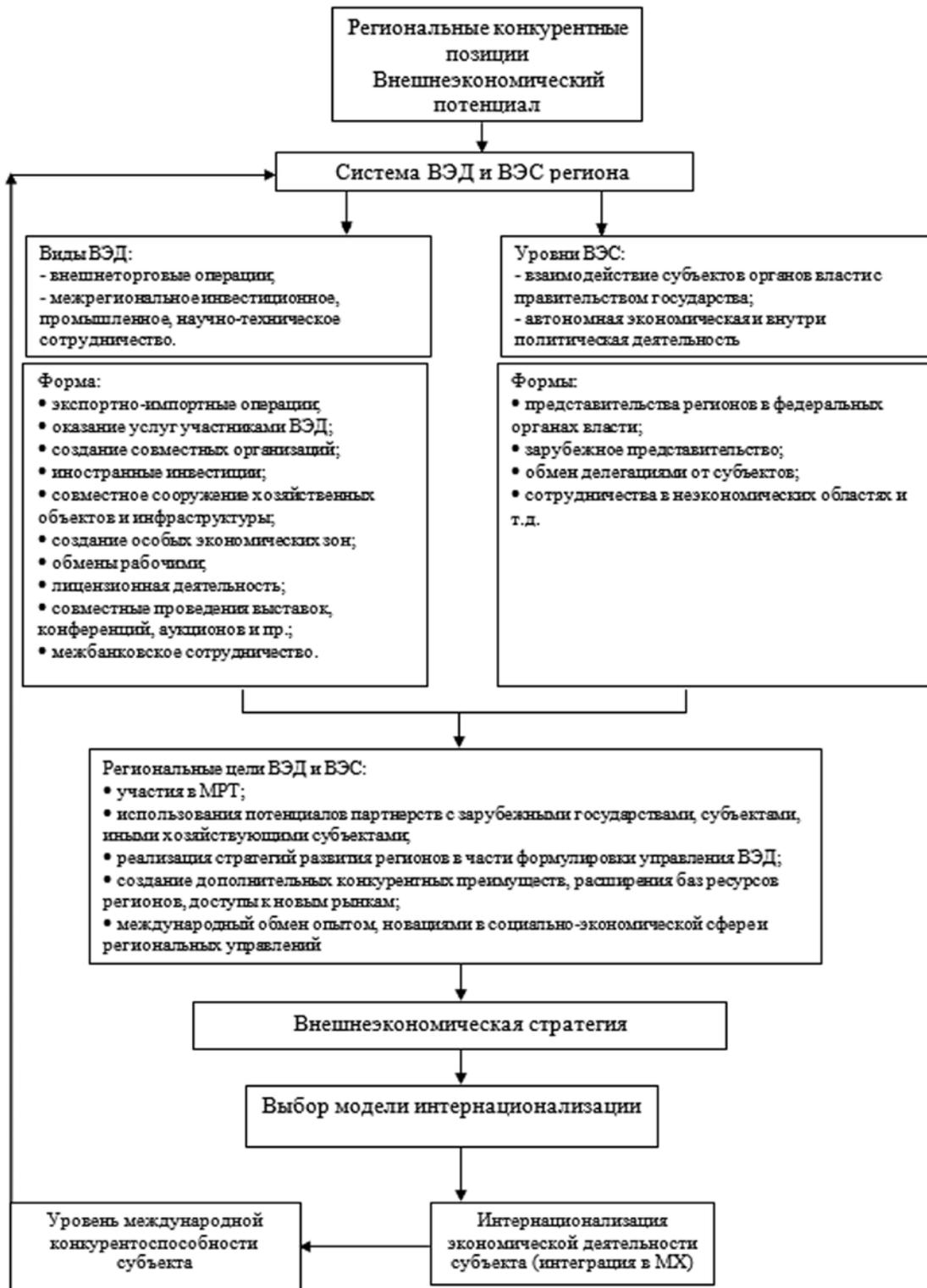

Рис. Модель формирования направлений внешнеэкономической активности регионов в целях обеспечения международной конкурентоспособности

Взаимодействие федеральных и региональных органов власти позволит повысить эффективность внешнеэкономической деятельности как на региональном, так и на общенациональном уровнях. Разработка направлений совершенствования внешнеэкономической деятельности российских регионов, определение теоретико-методологических основ, формирование методического инструментария, выявление сильных и слабых сторон развития внешнеэкономической деятельности, анализ перспектив развития внешнеэкономического сектора экономики будут способствовать интеграции регионов в систему мировой экономики и позволит повысить социально-экономическую эффективность развития российской экономики в целом.

Литература

1. Бородавкина Н. Ю. Инструментарий теории и практики оценки внешнеэкономической деятельности региона // Вестник РГУ им. И. Канта. Вып. 3. Экономические и юридические науки. г. Калининград, 2008. С. 50–56.
2. Вардомский Л. Б., Скатурица Е. Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: КНОРУС, 2010. 448 с.
3. Головина Л. П. Внешнеэкономическая составляющая международной конкурентоспособности внутри-страновых регионов в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов-н/Д., 2010. 30 с.
4. Журавлева Е. П., Черномордов Л. И. Показатели оценки внешнеэкономической деятельности субъектов РФ // Вестник БрГТУ. Серия Экономика. 2015. № 3. С. 18–21.

УДК 332.504.062

Айдаркина Екатерина Евгеньевна

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ СИСТЕМЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены основные целевые программы в области рационального водопользования, реализуемые на территории Ростовской области. Проанализированы основные мероприятия, которые планируется осуществить в рамках реализации данных программ, по рационализации процесса водопользования и охраны и восстановления водных объектов в регионе. Также проведен анализ структуры и порядка финансирования данных программ.

Ключевые слова: программно-целевое планирование, рациональное водопользование, водоохранные мероприятия, водные объекты.

Ekaterina Aidarkina

ANALYSIS OF ACTING ON THE TERRITORY OF THE ROSTOV REGION OF THE SYSTEM OF TARGETED PROGRAMME PLANNING OF WATER MANAGEMENT

The article describes the main programs in the area of water management, implemented on the territory of the Rostov region. Analyzed the main activities planned within the framework of these programmes, rationalization of water use and protection and restoration of water bodies in the region. Also the analysis of the structure and funding of these programs.

Key words: program-target planning, rational water use, water protection measures, water facilities.

Ростовская область является крупным административно-территориальным образованием Российской Федерации и характеризуется значительным водно-ресурсным потенциалом.

В настоящее время областные запасы водных ресурсов достигают 27,7 куб. км годового стока, при этом 90 % всего их объема формируются за пределами Ростовской области. К основным причинам столь небольшой величины стока следует отнести минимальное количество атмосферных осадков, засушливое лето, равнинный рельеф, состоящий из пород с высокой водопроницаемостью.

На территории области находится около 4 500 рек. Крупнейшие из них: река Дон (одна из крупнейших рек Европы), Северский Донец, Большая Каменка, Глубокая, Калитва, Быстрая, Кундрючья, Сал, Тузлов, Большой Несветай, Грушевка, Маньч, Егорлык, Темерник, Лихая, Быстрая, протоки Аксай. Они являются основным источником водных ресурсов.

Также на территории Ростовской области существует более 250 озер, 4 водохранилища и 2 337 прудов, Таганрогский залив Азовского моря [1].

Программно-целевое планирование и финансирование водохозяйственной деятельности является одним из важнейших инструментов стимулирования рационального водопользования в регионе.

Реализация процесса планирования водопользования осуществляется через разработки государственных и региональных программ в области водоохраных и водохозяйственных мероприятий. Эти программы в основном направлены на достижение экологически безопасного и экономически необходимого уровня водопользования [2].

Ростовская область активно реализует целевые программы в области рационального водопользования. В настоящее время в Ростовской области реализуется сразу несколько таких программ:

1. Долгосрочная областная целевая программа «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование в Ростовской области на 2011–2015 годы», утвержденная постановлением Администрации Ростовской области от 25 августа 2010 г. № 143;
2. Целевая долгосрочная областная программа «Развитие водохозяйственного комплекса Ростовской области в 2013–2020 годах», утвержденная постановлением Правительства Ростовской области от 16.08.2012. № 779;
3. Областная долгосрочная целевая программа «Развитие водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод Ростовской области» на 2012–2017 годы, утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 15.02.2012. № 106;
4. Стратегия сохранения природных ресурсов и окружающей среды Ростовской области на период до 2020 года, утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 05.02.2013 № 48;
5. Областная целевая программа «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры Ростовской области на 2011–2014 годы», утверждена постановлением Администрации Ростовской области от 01.11.2010 № 277 [1].

Рассмотрим основные мероприятия, которые планируется осуществить в рамках реализации приведенных выше целевых программ и стратегии по рационализации процесса водопользования и охраны и восстановления водных объектов в регионе.

В рамках реализации первой программы, посвященной охране окружающей среды и направленной на рационализацию процесса природопользования в области, планируется реализовать подпрограмму «Рациональное использование и охрана водных объектов или их частей, находящихся на территории Ростовской области», состоящую из двух направлений:

1. Организация мероприятий по защите от негативного воздействия вод населения области и ее территории;
2. Организация мероприятий по оздоровлению экологической обстановки на водных объектах. Объем финансирования данной подпрограммы составляет 398 255,3 тыс. рублей, из них:
  - 151 930,7 тыс. рублей – средства федерального бюджета;
  - 224 216,3 тыс. рублей – средства областного бюджета;
  - 22 108,3 тыс. рублей – средства местных бюджетов.

При этом на осуществление первого направления будет затрачено 240 795,7 тыс. рублей, из них:

- 82 872,5 тыс. рублей – средства федерального бюджета;
- 138 399,2 тыс. рублей – средства областного бюджета;
- 19 524,0 тыс. рублей – средства местных бюджетов.

На реализацию второго направления будет затрачено 157 459,6 тыс. рублей, из них :

- 69 058,2 тыс. рублей – средства федерального бюджета;
- 85 817,1 тыс. рублей – средства областного бюджета;
- 2 584,3 тыс. рублей – средства местных бюджетов.

В рамках реализации подпрограммы, планируется провести целый комплекс мероприятий по ее реализации. Основные мероприятия и уровень их финансирования представлены в таблице.

Реализация данных мероприятий позволит обеспечить рациональное водопользование в Ростовской области, сделать чище водные объекты и улучшить техническое состояние гидротехнической сети [3].

Следующей реализуемой программой на территории исследуемого региона является «Развитие водохозяйственного комплекса Ростовской области в 2013–2020 годах».

Объем финансирования данной программы составляет 1 858 704,9 тыс. рублей, из них:

- 89 924,0 тыс. рублей – средства федерального бюджета;
- 1 732 708,3 тыс. рублей – средства областного бюджета;
- 36 072,6 тыс. рублей – средства местных бюджетов.

Программа подразумевает комплексную реализацию трех направлений:

1. Восстановление и экологическая реабилитация водных объектов, затраты на реализацию направления составляют 1 150 000,9 тыс. рублей.

Таблица

**Основные мероприятия, проводимые в рамках реализации подпрограммы
«Рациональное использование и охрана водных объектов или их частей, находящихся
на территории Ростовской области» и объемы их финансирования**

Направление подпрограммы	№ п/п	Наименование мероприятия	Объемы финансирования (тыс. рублей)
Организация мероприятий по защите территории и населения Ростовской области от негативного воздействия вод	1	Разработка проектов: <ul style="list-style-type: none"> • «Расчистка реки Большой Несветай, Родионово-Несветайского района» • «Расчистка реки Кадамовка г. Шахты» • «Целевая программа по экологическому оздоровлению бассейна реки Темерник, установка дренажной системы», г. Ростов-на-Дону • «Расчистка реки Калитва, Белокалитвинский район» • «Расчистка реки Березовая, Белокалитвинский район» • «Расчистка реки Глубокая, Миллеровский район» • «Реконструкция ГТС пруда Алексеевский», Кашарский район • «Капитальный ремонт ГТС накопительного пруда «Родинский» на реке Березовая, Милютинский район» • «Капитальный ремонт плотины балки Ерик, Дубовский район» • «Реконструкция ГТС пруда на реке Керчик, Октябрьский район» • «Капитальный ремонт ГТС реки Березовая, Обливский район» • «Капитальный ремонт ГТС водохранилища в русле реки Акшибай, Заветинский район» • «Капитальный ремонт ГТС водохранилища на балке Чесноковский Яр, Чертковский район» • «Реконструкция ГТС пруда на реке Кадамовка, г. Шахты» • «Укрепление берегов реки Дон, Константиновский район» • «Берегоукрепление Таганрогского залива Азовского моря, Неклиновский район» 	23 180,50

Направление подпрограммы	№ п/п	Наименование мероприятия	Объемы финансирования (тыс. рублей)
	2	Обследование и оценка пропускной способности русла и ГТС, проведение противоаварийных мероприятий балки Безымянной в г. Ростове-на-Дону	1 580,0
	3	Обследование и расчет пропускной способности ГТС и русла, предотвращение последствий негативного воздействия вод реки Кизитеринка в г. Ростове-на-Дону	2 530,0
	4	Рекультивация реки Куберле, Зимовниковский района	2 188,1
	5	Расчистка рек: • Большой Несветай Родионово-Несветайского района • Грушевка Октябрьского района	29 543,3
	6	Капитальный ремонт и реконструкция ГТС: • Соколовского водохранилища, Красносулинский район; • Водоохранилища Кашарское, Кашарский район; • Пруда «Алексеевский», Кашарский район; • Водоохранилища на реке Амта, Заветинский район • Водоохранилища на реке Акшибай, Заветинский район • Водоохранилища на балке Голая, Обливский район.	73 386,3
	7	Корректировка проекта «Берегоукрепление реки Дон, Волгодонский район»	2 389,1
	8	Берегоукрепительные работы реки Дон: Волгодонский, Семикаракорский районы;	98 189,7
	Организация мероприятий по оздоровлению экологической обстановки на водных объектах	9	Разработка проектов: • «Расчистка реки Чир, Боковский район» • «Расчистка реки Тузлов, Аксайский район» • «Расчистка реки Крепкая, Родионово-Несветайского района» • «Расчистка водохранилища Кобяковской балки в г. Ростове-на-Дону» • «Восстановление и экологическая реабилитация и пропускной способности реки, Белокалитвинский район» • «Реконструкция разделительной плотины на озере Соленое, Пролетарский район»
10		Расчистка рек: Тузлов, Чир, Крепкая.	56 020,0
11		Установление защитных прибрежных полос и границ водоохранных зон на реках: Дон, Тузлов, Сал, Темерник, Быстрая, Большой Калитвенец, Кумшак, Калитва	69 058,2
12		Реконструкция разделительной плотины на озере Соленое, Пролетарский район	17 341,1
13		Проведение мониторинга водных объектов	4 700,0

Направление включает:

а) мероприятия по расчистке:

- рек: Калитва, Березовая, Меловая, Ольховая, Яблоновая, Большая, Мечетная, Нагольная, Кагальник, Тузлов, Кадамовка, Аюта, Крепкая, Средний Егорлык, Быстрая, Большая Куберле, Чир, Темерник, Кизитеринка, Черная, Солоная, Мокрый Батай, Сал;
- балок Рябинына, Безымянной, Кобяковской.

Общие затраты на мероприятия по расчистке водных объектов составляют 1 101 000,9 тыс. рублей, финансируемые из областного бюджета;

- б) развитие системы мониторинга водных объектов и его проведение на территории Ростовской области.

Общие затраты на проведение мониторинга составляют 49 000,0 тыс. рублей, финансируемые из областного бюджета.

2. Обеспечение безопасности ГТС и защита от негативного воздействия вод, затраты на реализацию направления составляют 1 150 000,9 тыс. рублей.

Направление подразумевает:

- а) реализацию мероприятий по капитальному ремонту ГТС на:

- реках: Березовая, Ерик, Чесноковский Яр, Средний Егорлык, Керчик, Мокрый Еланчик, Куго-Ея, Егорлычек, Юла, Мокрая Чумбурка, Быстрая, Белая;
- водохранилищах «Курлацкое русло», Пономаревское, № 19, Егоровское, Астаховское;
- балках: Голая, Мокрая Камышеваха, Попасная, Козловая, Котлубань, Дубовая, Сукта, Мокрая Кугульта, Сухой Самбек, Мокрая Ельмута, Кривая;
- прудах «Сергеевский», Нижний, Верхний.

Затраты на капитальный ремонт ГТС составляют 57 109,7 тыс. рублей, включая:

- 54 718,3 тыс. рублей – средства областного бюджета;
- 2 391,4 тыс. рублей – средства местных бюджетов.

- б) реализация мероприятий по реконструкции и ликвидации ГТС, включает:

- разработку проектов: «Ликвидация ГТС на балке Большая Намжа Октябрьского района»; «Реконструкция ГТС пруда 20 лет РККА на территории города Шахты»;
- реконструкция ГТС на реках: Кадамовка, Гнилая, Средний Егорлык, Керчик, Камышная, Лозовенькая; в балках: Бирючья, Сухая Савдя, Осиновая, Фатеева, Сухой Керчик, Щуличья, Камышеваха, Яман-Сала; на пруду Казенный.

Общие затраты реконструкцию ГТС Ростовской области составляют 75 687,6 тыс. рублей, из них:

- 67 483,3 тыс. рублей – средства областного бюджета;
- 8 204,3 тыс. рублей – средства местных бюджетов;

- в) размер субсидий, выделенных для софинансирования проведения работ по постановке ГТС на учет в качестве бесхозяйных и принятию бесхозяйных ГТС в муниципальную собственность, муниципальным образованиям Ростовской области достигает 4 185,5 тыс. рублей, из них:

- 3 600,0 тыс. рублей – средства областного бюджета;
- 585,5 тыс. рублей – средства местных бюджетов.

- г) берегоукрепительные мероприятия:

- рек Дон, Калитва;
- Таганрогского залива Азовского моря;
- балок Мокрая Кугульта, Валовая, Черепеха.

Затраты на берегоукрепительные мероприятия составят 479 297,2 тыс. рублей, из них:

- 454 405,8 тыс. рублей – средства областного бюджета;
- 24 891,4 тыс. рублей – средства местных бюджетов.

3. Осуществление части полномочий в области водных отношений переданных Российской Федерацией (за счет субвенций федерального бюджета), затраты на реализацию направления составляют 92 424,0 тыс. рублей, включая:

- 89 924,0 тыс. рублей – средства федерального бюджета;
- 2 500,0 тыс. рублей – средства областного бюджета.

Направление включает реализацию мер по предотвращению и ликвидации последствий негативного воздействия вод тех водных объектов, которые расположены на территории Ростовской области и находятся в федеральной собственности, включает расчистку рек Кадамовка, Атюхта и Глубокая.

Проведение указанных мероприятий позволит:

- улучшить состояние водных ресурсов Ростовской области;
- повысить эффективность и безопасность гидротехнических сооружений;
- развить имеющуюся систему мониторинга водных объектов;
- сделать безопасными береговые линии поверхностных водных объектов [4].

Следующей программой, реализуемой на территории Ростовской области, является Долгосрочная областная целевая программа «Развитие водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод Ростовской области».

Объем финансирования программы составляет 40 245 623,8 тыс. рублей, из них:

- 3 664 381,9 тыс. рублей – средства федерального бюджета;
- 13 456 661,3 тыс. рублей – средства областного бюджета;
- 3 115 907,8 тыс. рублей – средства местных бюджетов.

Выделяют три основных направления реализации программы:

1. Проведение мероприятий по совершенствованию системы управления сектором водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод.
2. Рационализация использования водных ресурсов.
3. Реализация мероприятий по реконструкции, строительству и капитальному ремонту муниципальных и областных объектов водопроводно-канализационного хозяйства.

Рассмотрим их более подробно.

Проведение мероприятий по совершенствованию системы управления сектором водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод, подразумевает:

- а) разработку и внедрение долгосрочных тарифов, используя метод доходности инвестиционного капитала;
- б) привлечение частных операторов управления сектором, используя концессионные соглашения, путем осуществления:
  - переход к концессионному механизму;
  - разработка конкурсной документации для проведения конкурсов на право заключения концессионных соглашений;
  - проведение конкурсов;
  - заключение концессионных соглашений;
- в) корректировка инвестиционных программ в области водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод;
- г) совершенствование системы контроля в секторе водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод, используя показатели качества и надежности оказываемых услуг;
- д) совершенствование механизмов регулирования отвода и сброса сточных вод в водные объекты путем:
  - разработки и внедрения прогрессивной шкалы платы за сброс сточных вод в водные объекты;
  - ужесточения контроля за водопользователями;
  - распределения ответственности среди водопользователей;
  - усиление режима хозяйственной деятельности в зонах охраны водных ресурсов.

Мероприятия по рационализации водопользования подразумевают выполнение следующих мероприятий:

- а) оценка состояния источников водопользования, путем:
  - проведения мониторинга водных объектов;
  - проверка зон санитарной охраны на соответствие нормам законодательства;
  - разработки предложений по улучшению состояния водных объектов области.

- б) внедрение современных инновационных технологий в систему водопользования с помощью:
  - разработки базы данных инновационных технологий, рекомендуемых к применению в водном хозяйстве;
  - определение масштабов модернизации ГТС.
- в) повышение качества очистки сточных вод, путем:
  - увеличения надежности функционирования канализационной сети;
  - ужесточение контроля за работой очистных сооружений предприятий.

Реализация мероприятий по реконструкции, строительству и капитальному ремонту муниципальных и областных объектов водопроводно-канализационного хозяйства, включает:

- а) реконструкцию и строительство муниципальных и областных объектов водопроводно-канализационного хозяйства;
- б) разработку проектно-сметной документации для реконструкции и строительства муниципальных и областных объектов коммунальной инфраструктуры;
- в) капитальный ремонт областных и муниципальных объектов водопроводно-канализационного хозяйства.

Также для повышения инвестиционной привлекательности организаций коммунальной сферы, в рамках данной программы будут выделены средства из бюджета Ростовской области для софинансирования следующих мероприятий:

- разработка системы управления водоснабжением и водоотведением;
- реконструкция и строительство очистных сооружений, установок кондиционирования воды и централизованной очистки, сооружений механической и биологической очистки, канализаций, обработки осадков сточных вод, локальных очистных сооружений;
- создание геоинформационных систем, гидравлических моделей, систем измерения количества и качества сточных вод;
- подготовка проектной документации;
- иные мероприятия по модернизации и строительству систем водоснабжения и водоотведения [5].

Следующая программа, реализуемая на территории области, – это Стратегия сохранения природных ресурсов и окружающей среды Ростовской области на период до 2020 года. К основным задачам стратегии относят:

- сокращение негативного воздействия на водные ресурсы;
- восстановление и охрана водных объектов;
- повышение безопасности и надежности ГТС;
- предотвращение затопления объектов Ростовской области;
- защита населения от берегоразрушения.

К основным мероприятиям по достижению целей Стратегии следует отнести:

- реализацию долгосрочной областной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Ростовской области в 2013–2020 годах»;
- реализацию долгосрочной областной целевой программы «Развитие водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод Ростовской области» на 2012–2017 годы;
- строительство, реконструкция, ремонт очистных сооружений водопользователями [6].

Следующей рассматриваемой программой является долгосрочная целевая областная программа «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры Ростовской области на 2011–2014 годы». В рамках анализа данной программы мы будем рассматривать только мероприятия, связанные с модернизацией объектов коммунальной инфраструктуры в сфере водопользования, к ним относятся:

- строительство и реконструкция объектов водопроводно-канализационного хозяйства, находящихся в областной или муниципальной собственности;

- разработка проектно-сметной документации на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт областных и муниципальных объектов водопроводно-канализационного хозяйства;
- капитальный ремонт областных и муниципальных объектов водопроводно-канализационного хозяйства.

На реализацию данных мероприятий программы было выделено 7 626 969,1 тыс. рублей, включая:

- 3 932 449,5 тыс. рублей – средства федерального бюджета;
- 1 935 776,1 тыс. рублей – средства областного бюджета;
- 358 743,5 тыс. рублей – средства местных бюджетов;
- 1 400 000,0 тыс. рублей – средства внебюджетных источников [7].

На наш взгляд, такое количество целевых программ и значительные объемы финансирования, направленные на рационализацию процесса водопользования и улучшение состояния водных объектов Ростовской области, обусловлено неудовлетворительным состоянием водных ресурсов в настоящее время, а также отсутствием эффективного экономического механизма и адекватных организационно-экономических инструментов стимулирования рационального водопользования.

Проведенный анализ показал, что в Ростовской области развита система программно-целевого планирования водохозяйственной деятельности. Реализация предложенного комплекса мероприятий позволит улучшить состояние водных ресурсов области и рационализировать процесс водопользования в целом.

Литература

1. Официальный портал правительства Ростовской Области. URL: <http://www.donland.ru>.
2. Анопченко Т. Ю., Савон Д. Ю., Чернышев М. А. и др. Устойчивое развитие регионов: «Зеленая» экономика и модернизация. Ростов-н/Д.: АкадемЛит, 2012.
3. Долгосрочная областная целевая программа «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование в Ростовской области на 2011–2015 годы», утвержденная постановлением Администрации Ростовской области от 25 августа 2010 г. № 143. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mineconomikiro.ru/a3/a35/dzp/postan_pro803_23.08.2012.pdf;
4. Целевая долгосрочная областная программа «Развитие водохозяйственного комплекса Ростовской области в 2013 – 2020 годах», утвержденная постановлением Правительства Ростовской области от 16.08.2012 № 779. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=113059>;
5. Областная долгосрочная целевая программа «Развитие водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод Ростовской области» на 2012–2017 годы, утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 15.02.2012 № 106. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=107988>;
6. Стратегия сохранения природных ресурсов и окружающей среды Ростовской области на период до 2020 года, утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 05.02.2013 № 48. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mineconomikiro.ru/a3/a35a/postan_pro48_05feb2013.pdf.
7. Областная целевая программа «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры Ростовской области на 2011–2014 годы», утверждена постановлением Администрации Ростовской области от 01.11.2010 № 277. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=93938>

УДК 338.2

**Анопченко Татьяна Юрьевна, Кирсанов Сергей Алексеевич,
Григорян Вачаган Русланович**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В РОССИИ И СОЗДАНИЕ «ПРОЕКТНЫХ ОФИСОВ»

Проблемы в развитии «электронного правительства» заключаются прежде всего в том, что возможность использования интернет-ресурсов для эффективного доступа к постановлениям и решениям органов власти муниципальных образований Российской Федерации пока мало используются. Привлечение инвестиций в создание электронного представительства, правительственных интернет-сайтов наиболее эффективны при условии четко разработанной концепции.

Ключевые слова: «электронное правительство», административная реформа, электронный документооборот, эффективность управления.

Tatiana Anopchenko, Sergey Kirsanov, Vachagan Grigoryan

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF «ELECTRONIC GOVERNMENT» IN RUSSIA AND THE ESTABLISHMENT OF «PROJECT OFFICES»

Problems in the development of e-government are primarily that the power of the Internet to increase the availability of authorities of subjects of the Russian Federation are still poorly. Investment in the construction of online representations might be more effective if during the development of the concepts of the sites meets the needs of the citizens.

Key words: e-government, administrative reform, electronic document management, management efficiency.

Согласно Концепции формирования «электронного правительства» под ним понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов [16]. Таким образом, под электронным правительством понимается эффективный способ предоставления информации о сформированном наборе государственных услуг населению, бизнесу и муниципальным организациям. В связи с этим минимизируется взаимодействие между представителями муниципальных образований и населением, а также появляется возможность максимизировать использование информационных технологий. Таким образом, электронное правительство является институтом эффективного предоставления государственных услуг населению.

Основными задачами формирования «электронного правительства» в Российской Федерации являются:

- повышение качества и доступности предоставляемых организациям и гражданам государственных услуг, которые упрощают процедуры и сокращают сроки их оказания, снижают административные издержки со стороны населения;
- расширение возможности доступа к информации о деятельности муниципальных органов;
- увеличение возможности непосредственного участия населения в процессах формирования стратегических решений, принимаемых на всех уровнях государственного управления (Стратегия – 2030);

- улучшение системы экспертно-аналитического обеспечения принимаемых стратегических решений муниципальными организациями, что обеспечивает оперативность и полноту контроля за результатами деятельности органов власти и позволяет обеспечить требуемый уровень безопасности электронного правительства.

Достижение указанных задач возможно при создании:

- многофункциональных центров с единой инфраструктурой межведомственного автоматизированного информационного взаимодействия органов государственной власти с населением;
- безопасной системы электронного документооборота;
- единой системы по обеспечению устойчивого развития Российской Федерации;
- регламентов и нормативно-правовой базы по сбору, хранению и предоставлению сведений в электронной форме между муниципальными органами и гражданами.

Основные задачи в направлении создания «электронного правительства»:

- 1) завершение разработки технологических карт межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг того или иного региона и последующая техническая реализация процесса межведомственного и межуровневого взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг;
- 2) внедрение необходимых электронных сервисов в структурах, предоставляющих государственные и муниципальные услуги;
- 3) запуск системы межведомственного электронного взаимодействия в регионах;
- 4) подключение регионального сегмента в каком-либо регионе к единой системе межведомственного электронного взаимодействия, интегрирующей участников на федеральном, региональном и муниципальном уровнях всех субъектов Российской Федерации;
- 5) обеспечение юридической значимости межведомственного электронного взаимодействия – использование регионального Удостоверяющего центра, выдача и использование квалифицированной электронной подписи;
- 6) информирование граждан о получаемых ими преимуществах при введении электронного правительства [19].

В современных условиях изменение системы государственного управления и повышение качества предоставления государственных услуг населению и организациям, повышение эффективности работы государственного аппарата, снижение уровня коррупции возможны только благодаря внедрению «электронного правительства» в деятельность органов государственной власти.

Существующие программы социально-экономического развития и системы модернизации государственного управления предусматривают мероприятия, нацеленные:

- на повышение квалификации государственных и муниципальных служащих и уровня информационной грамотности государственных служб;
- обеспечение прозрачности и открытости в разработке и принятии государственных решений, в быстром доступе к информации о деятельности органов муниципальной и государственной власти;
- формирование новейшей телекоммуникационной инфраструктуры на территории регионов и муниципальных образований.

Потребность граждан в увеличении открытого доступа к информации и государственным структурам объясняется необходимостью своевременно принимать решения в системе постоянно усложняющихся общественных связей.

Процесс принятия государственных решений оказывается более прозрачным благодаря тому, что информация о деятельности муниципальных и государственных органов становится доступнее.

Внедрение электронного правительства в работу органов муниципальной власти позволит решить ряд таких важных вопросов, как:

- осуществление законопроектной деятельности;
- совершенствование бюджетного процесса;
- упрощение закупки продукции для федеральных государственных нужд;
- управление государственной собственностью;
- конкурсное замещение вакантных должностей.

Создание сайтов государственных и муниципальных органов – это насущная необходимость, позволяющая снять неопределенность у населения в информационно-правовом поле.

В настоящее время особое значение приобретает вопрос о снижении коррупционной деятельности органов исполнительной власти, что в первую очередь говорит о необходимости использования электронного правительства, которое дает возможность населению в любое время и из любого места обращаться в органы государственной власти. Таким образом, муниципальные и государственные органы становятся более открытыми и доступными, ориентированными на граждан. «Электронное государство» делает еще один шаг, чтобы приблизить государственный аппарат к населению. Интернет-технологии дают возможность обращаться в государственные структуры, в сущности, в любое время и из любого места, где есть компьютер, подключенный к сети. Государственные органы становятся более открытыми и доступными для общества, ориентированными на граждан [15].

Таким образом, электронное правительство представляет собой способ предоставления информации и государственных услуг гражданам, бизнесу, а также прочим элементам государственной власти. Цель внедрения электронного правительства в каждый регион – существенно повысить эффективность государственного управления, снизить издержки, связанные с социальными коммуникациями для каждого члена общества. Тем самым электронное правительство позволяет автоматизировать процесс управления государством в целом.

Главными итогами программы «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» стало создание системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и портала государственных услуг. Оба этих проекта уже востребованы. По этому поводу, министр СМЭВ Д. М. Тарасов отмечает: «Портал государственных услуг эволюционирует от справочника по услугам или доски объявлений к функциональному инструменту, от которого граждане получают реальную пользу» [11].

Отметим, что «Электронная Россия» была «флагманским проектом», призванным прежде всего привлечь внимание к вопросам информатизации в сфере государственной власти. Однако размеры финансирования программы на первых этапах были несопоставимы с масштабом её задач. Так, разработанная правительством программа была реализована не в полном объёме, следовательно, ожидания отдачи от неё не оправдались. Отметим, что она обладает мощным потенциалом трансформации общественных взаимоотношений, и причина большинства отрицательных моментов во взаимоотношениях граждан с государством.

Рекомендации по повышению эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. К сожалению, в Федеральной целевой программе «Электронная Россия» вопросы содействия созданию локальных сетевых сообществ граждан-потребителей разрабатываемых информационных услуг не проработаны вообще. В современных условиях в России практически отсутствует система подготовки кадров, специализирующихся в вопросах компьютерно-опосредованного взаимодействия граждан и государства. Отсутствует и научно разработанная концепция взаимодействия государственных систем «электронного правительства» и общественных сетей, являющихся связующим звеном между государственными программами и интересами отдельно взятого гражданина.

В связи с этим значительное внимание следует уделить задачам по развитию технологий обучения с использованием информационных технологий и подготовке специалистов в сфере обеспечения электронного правительства, в результате чего повысится эффективность получения гражда-

нами специализированного образования. При результате реализации данной услуги граждане смогут получить качественное дистанционное образование, что будет способствовать повышению уровня грамотности при работе с информацией.

В настоящее время в большинстве регионов создаются или уже действуют определенные информационные ресурсы, различные базы данных, с помощью которых можно получить облегченный доступ к информации по получению государственных и муниципальных услуг. Но в данной области отсутствуют общие стандарты, не прописаны методы регулирования подачи информации и отчетности перед федеральным центром, что усложняет процесс взаимодействия граждан с органами муниципальной власти.

Так, все еще не существует единой автоматизированной системы государственной регистрации населения (АС ГРН), а значит, все базы данных по населению разрозненны и не могут использоваться вместе. Следовательно, необходимо тщательно проработать нормативно-правовую базу, относительно предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, в ней прописать архитектуру и прочие детали, относительно требований совместимости информационных систем. Тогда удастся все базы данных соединить в единую сеть, что позволит регионам обмениваться данными между собой.

Также предлагается ввести в действие систему электронной регистрации детей в различные дошкольные образовательные учреждения. Разработать специальный сайт, с помощью которого родителям можно было бы зарегистрировать ребенка в один из детских садов города, села, населенного пункта и т. д.

С заявлением о постановке на учет для зачисления в ДОО могут обратиться родители (законные представители) детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет. Прием заявлений должно осуществляться круглогодично. Прием, регистрация и рассмотрение заявления о постановке на учет ребенка в ДОО может производиться в течение двух рабочих дней. После подачи заявления и проверки данных родители получают уведомление (в том числе по электронной почте или СМС на мобильный телефон) о постановке ребенка в городской регистр на получение места в детском саду.

Комплектование групп на будущий учебный год управлением образования традиционно осуществляется летом до 25 августа текущего года. В остальное время производится запись детей в детский сад. После формирования списков для зачисления детей в детские сады родителям выдаются направления в конкретные дошкольные учреждения.

Хотя данная система уже функционирует в нескольких российских регионах, использование ее осуществляется не в полном объеме, так как она задействована не везде и задействовано два из пяти существующих стандартов. Также в данную систему предлагается встроить модуль отслеживания ребенка в очереди. Это позволит как педагогам, так и родителям знать точную дату задолго до поступления ребенка в ДОО, а соответственно, подготовиться к этому.

Таким образом, предлагаемые рекомендации и предложения по повышению эффективности предоставления услуг в электронном виде включают в себя создание наиболее понятных для пользователя структурированных сайтов с наименьшим количеством рекламных материалов, корректировка нормативной базы, регулирующей создание и реализацию услуг в электронном виде (в частности, установить единую архитектуру и прочие детали разработки приложений), также в большей степени внедрить систему электронной регистрации детей в дошкольные образовательные учреждения, с функцией отслеживания очереди, внедрить комплекс мероприятий по обучению с использованием ИКТ и подготовке специалистов в сфере ИКТ.

Это всё, на наш взгляд, позволит привлечь больше новых пользователей данных услуг и, следовательно, повысить эффективность предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Предложенные рекомендации смогут существенно повысить конкурентоспособность экономики как регионов, так и страны в целом, за счет снижения издержек и повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг, эффективности государственного управления и местного самоуправления, повысит уровень качества жизни граждан, сократит отставание от развитых стран мира, позволит избежать информационной и экономической изоляции от мировой экономики и мирового сообщества, обеспечит развитие процессов международной интеграции.

Мероприятия по ускорению распространения современных способов передачи информации и внедрению электронного документооборота в сфере предпринимательства приведут к сокращению времени на заключение сделок, осуществление взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления и в конечном счете к сокращению торговых издержек, повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

Повышение эффективности предоставления услуг в электронном виде создаст необходимые условия для приведения стандартов России в сфере ИКТ в соответствие с мировой системой стандартов, будет способствовать расширению присутствия России в сети Интернет, увеличению количества направлений и масштабов участия России в международном разделении труда. Одним из показателей эффективности в данной области станут объемы созданных в России информационных ресурсов, их доля в общемировых ресурсах, а также объемы внешнеэкономической деятельности в сфере информационных технологий, вследствие чего произойдет ускорение процессов информационного обмена в экономике и обществе в целом, в том числе между гражданами и органами государственной власти.

Активное использование информационных технологий при взаимодействии населения и государственных органов власти создаст качественно новые возможности для мониторинга процессов в экономике и обществе и принятия своевременных решений по регулированию этих процессов.

Литература

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 (ред. от 07.06.2013) № 79-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147356;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.18483321997337043;from=146232-0>
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. (с изм. и доп.) № 210-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12177515/>
3. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ [от 07.05.2012 № 601] // Российская газета. 07.05.2012. № 601.
4. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21.05.2012 (ред. от 19.03.2013) № 636. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=143615>
5. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. (с изм. 26 июля 2004 г., 15 августа 2006 г., 10 марта, 10 сентября 2009 г., 9 июня 2010 г.) № 65. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/184120/>
6. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах: Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 (ред. от 10.03.2009) № 1789-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=86001>
7. Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных услуг на 2011-2013 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. №1021-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071564/>
8. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 (ред. от 27.12.2012) № 1815-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140540>
9. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. [Электронный ресурс]. URL: http://jurizdat.ru/editions/official/bnafoiv/archive_list.htm
10. Воробьев С. Е. Электронная Москва // Наука, 2011.

11. Государственное управление. «Электронный вестник». [Электронный ресурс]. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru>
12. Гронлунд А. Комментарии к «Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года»: Университет Оребро, Швеция: Международная видеоконференция (телемост). [Электронный ресурс]. URL: http://www.ar.gov.ru/common/img/uploaded/Sept_27_Program_Rus.doc.
13. Дрожжинов В., Штрик А. Электронная готовность: ранжирование стран мира // PCWeek. (Журнал). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=115036>.
14. Лапина М. А. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. (2006). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=15499>
15. Леонов В. М. Управление государством на современном этапе. Магнитогорск: МИК, 2013.
16. Маркин В. М. Управление государством. СПб.: Нева, 2013.
17. Нигматуллин Е. К. Современные технологии в республике // Татарстан. 2011.
18. Озеров В. К. Государственное управление посредством современных технологий // Политика и власть. 2013. № 66.
19. Понамарев Е. Е. Информатизация государственной деятельности. – М.: Дашков и К, 2011.
20. Патокина О. А. (ред.). Интеграция теории и практики в области электронного правительства и электронного обучения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
21. Сорокин К. А. Электронный Петербург // Вести с Фонтанки. 2011.
22. Щёголев И.: главные итоги ФЦП «Электронная Россия». [Электронный ресурс]. URL: https://43.gosuslugi.ru/pgu/cms/news/view/NEWS/00000000000/archive_news/26;jsessionid=DF607CAC83FEF4FA19DBC239AEE2D3F7
23. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/>
24. Официальный сайт администрации МО «город Гатчина»: Виртуальная приёмная. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gatchina-meria.ru/virtual/>
25. Официальный сайт Федеральной Миграционной службы РФ (ФМС). URL: <http://services.fms.gov.ru/>
26. Правительство России (2013). [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/>
27. Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал (Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703) / авт. и сост. И. И. Санжаревский. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.политуправление.рф>
28. Портал административной реформы. [Электронный ресурс]. URL: <http://ar.gov.ru/>
29. Федеральные органы исполнительной власти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.ru/main/ministry/isp-vlast44.html>
30. Электронное правительство. Госуслуги. URL: <http://www.gosuslugi.ru/>
31. Электронное правительство Швеции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sweden.gov.se/sb/d/2798/a/69938>
32. Электронное правительство муниципалитета Але в Швеции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ale.se/webb/KSforv.nsf/doc/1B799A3A2623050AC1256FCB0036B3E8>.
33. Электронное правительство Республики Казахстан: Министерство экономики и бюджетного планирования: Блог министра Б. Султанова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minplan.kz/blogs/>

УДК 31:378.147

Белоусов Анатолий Иванович, Близно Лилия Васильевна

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЧЕТ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы отражения природных активов в системе национальных счетов мезо- и мегаэкономического уровня. Показаны особенности оценки природных активов как сложной эколого-экономической категории, которая должна быть ориентирована не на рыночную, а на справедливую стоимость. В качестве же основного направления развития эколого-экономического учета природных активов следует признать полноценное создание, а главное, реальное функционирование интегрированной отчетности основанных на принципах устойчивого развития.

Ключевые слова: природные активы, экологические счета, учет, отходы, земля.

Anatoly Belousov, Lilia Blizno
ENVIRONMENTAL-ECONOMIC ACCOUNTING AND ASSESS
THE EFFECTIVENESS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

The article discusses the reflection of natural assets in national accounts meso- and megaeconomic level. The peculiarities of valuation of natural assets as a complex ecological-economic categories, which should be oriented not on the market, and the fair value. As the main directions of development of environmental-economic accounting of natural assets should be recognized as full-fledged creation, and, most importantly, the real functioning of the integrated reporting framework based on sustainable development principles.

Key words: natural assets, environmental accounts, accounting, waste, earth.

В последние годы значительное количество исследователей склоняются к мысли о необходимости синтеза экологических и антропоцентрических точек зрения. Эксплуатация природы в экономических целях достигла своего предела. Чрезмерная эксплуатация некоторых функций природной среды стала приносить ущерб в его конечной форме, поскольку выгоды, получаемые от некоторых видов ее использования, сопровождаются потерями среди других видов такого потребления. Эксплуатация природных ресурсов в интересах промежуточного эффекта должна уступить место долгосрочной концепции сохранения биосферы, как для потребностей общества, так и для нужд самой природы. Последнее должно быть принято во внимание при формировании комплексной системы экологического и экономического учета. Такая система должна быть результатом синтеза между экологической и антропоцентрической (экономической) точки зрения.

До настоящего времени в системе учета и статистики взаимосвязь между природной средой и экономикой рассматривается только с экономической точки зрения [1]. В этих системах оценка связывается с рыночной стоимостью. Категория производства в СНС включает все виды товаров независимо от того, находят ли они свою реализацию, и некоторые виды нерыночных государственных услуг. Нерыночные товары и услуги оцениваются либо исходя из стоимости аналогичной продукции, реализуемой на рынке (продукция сельского хозяйства, в том числе производимая фермерами, ведущими натуральное хозяйство), либо по себестоимости (государственные услуги).

В процессе исчисления себестоимости в российской статистике использование показателей природной среды в экономических целях не учитывается, поэтому они не находят отражения в важнейших агрегированных показателях, даже в величине валового внутреннего продукта. Некоторые виды ее использования могут учитываться не как затраты, а как «другие изменения в активах», которые показывают изменения в рыночной стоимости соответствующего природного актива. Издержки, связанные с истощением природных ресурсов, включают только расходы по добыче. В то же время

сокращение потенциальных возможностей получения дохода в процессе последующих производственных циклов не находит отражения на счетах производства СНС и также регистрируется только как «другие изменения в активах». В частности, если земля используется только как полигон для хранения отходов, то в СНС учитываются только расходы по перевозке отходов к месту их складирования [2]. Ухудшение же качества земли может найти отражение только в рамках «других изменений» стоимости при условии, что рыночная стоимость земли также изменена. В системе же эколого-экономического учета такое использование окружающей среды рассматривается как часть издержек.

Большинство подходов к оценке неэкономических выгод и потерь в результате использования природной среды рассматривается независимо от системы национальных счетов, обычно они осуществляются в рамках анализа затрат и результатов при составлении и оценке проекта или программ либо при общем пересмотре агрегированных макропоказателей, таких как национальный доход или продукт. В своем большинстве эти оценки не показываются в системе национальных счетов и не ориентированы на рыночную стоимость.

По нашему мнению, действующий ныне вариант национальных счетов должен иметь более подробную характеристику активов и их оценку и аудит с целью снижения как предпринимательских, так и экономических рисков [7]. Последнее предполагает конкретно закрепленное право собственности, которое может регулироваться либо законодательством, либо наличием рыночных цен. Вместе с тем эти активы считаются экономическими по своему содержанию, хотя рыночная стоимость активов не единственно возможная оценка. Природные активы должны иметь не рыночную стоимость, а справедливую, существенно отличающуюся от их совокупной экономико-экологической стоимости, учитывающей не только экономические виды использования этих активов, но и большое число дополнительных функций и возможности потенциальной реализации. Следовательно, система комплексного экологического и экономического учета должно не только включать рыночные аспекты национальных счетов, но и использовать широкую концепцию справедливой оценки.

Основным же преимуществом экономического подхода, применяемого в обычных национальных счетах, является наличие сопоставимых данных о рыночной стоимости. Это предполагает проведение статистической работы по сбору и обработке стоимостных данных. Оценка же в натуральном выражении связана с множеством неопределенных моментов. Действительно, без использования физических данных невозможно всесторонне описать взаимосвязь между природной средой и обществом, причем во многих случаях такие данные подходят для эколого-экономического анализа больше, чем стоимостные параметры. Примером того является оценка движения потоков материалов и питательных веществ в окружающей среде, а также их потоков из природной среды в экономику и из экономики обратно в виде отходов. Одним из приемлемых инструментов анализа материальных потоков между природой и экономикой может быть концепция материальных энергетических балансов (особенно в связи с таблицами затрат и результатов). Общепризнанной моделью процессов, преобразований, происходящих в природе, и динамики влияния на нее экономической деятельности нет [3, с. 38]. Измерить загрязнение и его влияние на качество окружающей среды можно только в отдельных регионах. Динамика взаимосвязей между экологическим стрессом, обратной реакцией и загрязнением в большинстве случаев не известна. Предпринимались попытки разработать модели «статистической экологии», или «экоразвития» [5]. Причем успешными были работы и модели по пространственному распределению отходов, их (частичной) ассимиляции, трансформацией их физического и химического состава и окончательного местонахождения лишь в региональном аспекте [4].

В абсолютном большинстве случаев измерить выбросы тех или иных загрязняющих отходов и их влияния на качество окружающей среды можно только в рамках конкретной теории. Учитывая это, мы предлагаем структурную последовательность анализа из следующих блоков: деятельность, воздействие и реакция (социальная), исходя из единства воспроизводственного цикла отраслей АПК на расширенной основе.

Эколого-экономический учет целесообразно вести в сфере счетов природных ресурсов (таблица). Эти счета показывают запасы и движения материалов, используемых в качестве экономического сырья. Они являются дополнением к материальным (энергетическим), где дается характеристика природных ресурсов в рамках экономических процессов. Счета природных ресурсов уже получили распространение для целого ряда стран. В настоящее время для разработки систем эколого-экономического учета очень важно представляется увязка этих счетов со стоимостными данными национальных счетов. Кроме этого, счета природных ресурсов могут быть увязаны с системой экономической статистики. На этой основе можно вести оценку текущего природопользования, а также перспективные расчеты.

В пределах физического учета экологических факторов существенное значение имеет оценка показателей качества атмосферы, воды и почв, дополняющих данные о запасах и потоках. Однако здесь необходимо решение двух проблем, связанных с качественными показателями природной среды, а именно, выбором наиболее важных составляющих качества окружающей среды и агрегирования этих показателей в общие критерии качества элементов природной среды [6].

Данные о физическом состоянии биосферы необходимы, но недостаточны для характеристики взаимосвязи между природой и экономикой. Основная сложность использования натуральных показателей заключается в подготовке огромных массивов информации, зачастую без оценки их значимости [7, с. 22]. Весьма непросто получить сжатое физическое описание предмета исследования, так как сложно, а иногда и невозможно агрегировать его из-за использования различных статистических единиц измерения и из-за нехватки знаний об их относительной важности. Кроме того, существующая пространственная ориентация экологических данных препятствует такому уровню обобщения, который служил бы материалом по регулированию средоохранительной деятельности. Не решена проблема «взвешивания» показателей природопользования, а для сопоставления данных прибегают к стоимостным оценкам.

Таблица

Схема физических счетов природных ресурсов

	Активы недр	Биологические активы		Вода		Воздух		Земля			
		Произведенные	Естественные	Количество	Качество	Количество	Качество	Возделыв.		Не возделыв.	
								Качество	Площадь	Качество	Площадь
I. Запасы на начало периода											
II. Увеличение											
а) естественный прирост	+	...	+	+	+	...	...	+	+	+	+
б) обнаружение ресурсов	+	...	+	+	+	...	...	+	+	+	+
в) прирост за счет экономической деятельности	+	+	+	+	+, -	...	...	+, +, -	+	+, +, -	+
III. Уменьшение											
а) естественная убыль	-	-	-	-	+, -	...	...	+, -	-	+, -	-
б) истощение в силу экономических факторов	-	-	-	-	+, -	...	...	-	+, -	-	+, -
в) сокращение площадей в результате экономических причин	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

	Активы недр	Биологические активы		Вода		Воздух		Земля				
		Произведенные	Естественные	Количество	Качество	Количество	Качество	Возделыв.		Не возделыв.		
								Качество	Площадь	Качество	Площадь	
IV. Корректировка												
а) техническое совершенствование	...	+, -	...	...	+, -	...	+, -	...	...	...	...	...
б) изменение цен	+, -	+, -	+, -	...	...	...	...	...	...	...	...	...
в) изменение методик	+, -	+, -	+, -	+, -	+, -	...	+, -	+, -	+, -	+, -	+, -	+, -
Запасы на конец периода												

+ изменение в сторону увеличения; +, - разнонаправленные изменения; - уменьшение; оценка некорректна

Основной задачей эколого-экономического учета является измерение воздействия, оказываемого на природные балансы производственной деятельностью. Активы природной среды, в той или иной мере затрагиваемые хозяйственной деятельностью, можно принять за природный актив или природный капитал.

В свою очередь природные активы включают в себя биологические (созданные природой) земли и воды с их экосистемами, активы недр и атмосферный воздух. Кроме того, сюда же относятся живые организмы, как в естественной природной среде, так и находящиеся под контролем человека. Понятие «природные активы» шире понятия «природные ресурсы», поскольку последнее ориентировано на фактическую или потенциальную эксплуатацию этих ресурсов человеком.

Ограничительные рамки активов в системе национальных счетов дают основания утверждать, что они носят промежуточный характер. Национальные счета включают в себя только экономические активы, т. е. те природные активы, которые в перспективе могут перенести доход. Имеются определенные различия между произведенными и непроизведенными активами, а среди произведенных активов – между основными (реальными) активами и товарно-материальными запасами. Произведенными активами являются все те активы, расширение которых происходит посредством вмешательства человека через процессы культивации, включая виноградники, сады, лесопосадки и другие плантации, дающие постоянные урожаи, а также рабочий и продуктивный скот. Эти активы считаются основными реальными произведенными активами и включаются в категорию «культивируемых активов». К произведенным активам относятся также семенной фонд сельскохозяйственных культур, плоды, а также скот, предназначенный на убой, равно как и рыба. В системе счетоводства все эти активы рассматриваются в качестве товарно-материальных запасов и включаются в категорию «текущих работ по культивируемым активам». Непроизведенные природные активы, отражаемые в национальных счетах в качестве экономических активов, объединены в одну категорию «материальных непроизведенных активов», которая включает в себя четыре достаточно широкие категории, а именно: землю, недра, некультивируемые биологические ресурсы и вода.

В практической деятельности активы ориентированы на рыночную стоимость и контролируются их владельцами на основе права собственности или иным образом. Рыночной стоимостью является либо фактическая рыночная цена актива, либо потенциальная цена реализации.

При классификации активов могут учитываться как экологические, так и экономические моменты. Экономический момент может быть отражен в степени осуществляемого человеком контроля над окружающей средой. Данный критерий, однако, в неодинаковой степени применим к разным видам природных активов, поскольку, например, воздух используется, но не контролируется. Активы

недр, вода могут быть объектом, если имеются соответствующие технические средства их эксплуатации. Если земля культивируется или используется для других производственных целей, она относится к категории контролируемых активов, а данная природа к неконтролируемым.

С позиции экономики и производства деление активов на «производственные» и «непроизводственные» очевидно, хотя с экологической точки зрения это не столь явно. Так, деятельность живой природы неконтролируемая с экономической точки зрения может приводить к образованию производственных природных активов, что является видом производственной деятельности.

Потребление природных активов может приводить к их частичному или полному истощению (в количественном выражении), или не вызывает изменений в количественных параметрах природной среды, воздействуя на ее качество. В первом случае количественные потоки из природной среды в народное хозяйство рассматриваются как природные товары. В другом же случае использование природных активов можно определить как потоки экологических услуг из окружающей среды в экономику. Следовательно, использование экологических товаров может приводить к истощению природных ресурсов, а использование экономических услуг приводит к их деградации (качественному ухудшению). Именно поэтому для усиления уровня адаптации экологической составляющей в экономические производственные процессы необходимо формирование интегрированной системы публичной отчетности базирующихся на принципах устойчивого развития. При таком подходе большинство эколого-ориентированных показателей будут оказывать влияние на стоимость бизнеса и отражаться в текущем и перспективном движении рынка ценных бумаг, а через них включаться в динамику воспроизводства валового национального продукта как на мезо-, так и на мегаэкономическом уровне.

Литература

1. Абрамов В.Л. Мировая экономика / учеб. пособие. 5 изд., перераб. М.: Датков и КО, 2008.
2. Белоусов А. И., Панков С. А. Экономические методы управления утилизацией твердых бытовых отходов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2004. № 2. С. 74.
3. Глуков В. В., Некрасова Т. П., Экономические основы экологии. СПб.: Питер, 2003.
4. Данилов-Данильян В. И., Залиханов М. У., Лосев К. С. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. М.: МППА БИМПА, 2007. 316 с.
5. Игнатов В. Г., Кокин А. В. Экология и экономика природопользования: учебное пособие. Ростов-н/Д.: Феникс, 2003. 107 с.
6. Кокорин А. О., Грицевич И. Г., Сафонов Г. В. Изменение климата и киотский протокол – реалии и практические возможности. Тула: Лев Толстой, 2004.
7. Фёдоров Ю. А., Овсепян А. Э., Бэлиндорф О. Ю. Экологический аудит и сертификация. Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2014.

УДК 332.02

**Боева Ксения Юрьевна, Сироткина Елена Николаевна,
Сироткин Роман Евгеньевич**

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЫ, ЕЕ ОСОБЕННОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье поднимаются вопросы о развитии медицинских учреждений региона с позиции платных услуг. Развитие платных медицинских услуг обусловлено тем, что повысилось благосостояние основной массы населения, которому сопутствует постепенное осознание человеческой жизни и здоровья как приоритетных ценностей, к тому же медленно, но изменяется нормативно-правовая база государства в отношении оказания платных медицинских услуг. Так же растет самостоятельность и финансово-хозяйственная грамотность руководителей государственных и частных лечебно-профилактических учреждений, что позволяет им более эффективно выстраивать отношения, как с государством, так и с потребителями медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинские платные услуги, регион, коммерциализация.

Ksenia Boeva, Elena Sirotkina, Roman Sirotkin
COMMERCIALIZATION OF THE MEDICAL INDUSTRY, ESPECIALLY
AT THE REGIONAL LEVEL
(FOR EXAMPLE OF ROSTOV REGION)

The article raises questions about the development of medical institutions of the region from the position of paid services. Development of paid medical services is due to the fact that the increased welfare of the mass of the population, which is accompanied by a gradual awareness of human life and health as priority values, the same is slowly, but changes the regulatory framework of the state towards the provision of paid medical services. Also growing independence and financial and economic literacy of heads of public and private medical institutions, allowing them more effectively to build relationships both with government and with consumers of medical services.

Key words: medical care, medical services, region, commercialization.

Существование бюджетного и рыночного сектора медицинских услуг обусловлено ограниченными финансовыми ресурсами в системе здравоохранения. Соответственно различается уровень развития медицинских учреждений, связано это с существованием ряда объективных факторов:

- государственной политики в области системы здравоохранения;
- формы собственности учреждений;
- методов управления муниципальных органов.

На данном этапе в нашей стране сложились предпосылки более активного развития коммерческих услуг. Этому способствует активное продвижение российской экономики на мировой рынок, все большее развитие сферы услуг с учетом мирового опыта, в том числе в области здравоохранения, стремление государства перейти от патерналистских к субсидиарным принципам [6]. К общим предпосылкам следует также отнести удовлетворение спроса населения в области дополнительных медицинских услуг с привлечением негосударственных средств. Кроме того, открываются возможности создания дополнительных рабочих мест, внедрения новых научных разработок и технологий лечения пациентов, улучшения материального благосостояния медицинского персонала, повышения стимулов к росту квалификации работников, улучшения качества услуг.

Развитие области коммерческих медицинских услуг создало целый комплекс проблем, связанных с вопросами качества, условий предоставления, ценообразования, юридической обоснованности. К сожалению, и сегодня эти проблемы не получили должного внимания со стороны государства.

Можно выделить следующие виды нарушений при оказании медицинских услуг:

- отсутствие лицензии на виды оказания медицинской помощи, предоставляемой платно. 90 % учреждений указывают в перечне предоставляемых платные медицинские услуги, на которые учреждение не имеет лицензии [8];
- отсутствие разрешения на предоставление платных медицинских услуг в принципе, работа по разрешениям с истекшим сроком, несвоевременное предоставление документов;
- нарушения в оформлении договоров на оказание платных медицинских услуг, в которых отсутствуют сведения об условиях и сроках получения услуг, о порядке расчета, правах, обязанностях и ответственности сторон, а также иногда указывается наименование услуг, фактически не оказанных. В отдельных учреждениях платные услуги оказываются без заключения договоров как таковых;
- нарушения, связанные с информированием населения по оказываемым платным медицинским услугам. Не представлена или представлена частично информация о перечне коммерческих медицинских услуг. Отсутствует прейскурант. Нет сведений о квалификации и сертификации специалистов, занятых в оказании платных услуг [10];
- зачастую пациентам навязывают платную услугу, которая в соответствии с Программой государственных гарантий должна быть предоставлена бесплатно. Установлены факты дублирования оплаты медицинской помощи;
- в отдельных медицинских учреждениях калькуляция, определяющая стоимость услуги, составляется не верно. Калькуляционные расчеты, обосновывающие стоимость оказываемых платных медицинских услуг либо отсутствуют, либо не соответствуют принципам ценообразования платных медицинских услуг, диктуемых нормативно-правовыми документами.

Существует также немалая часть проблем, которые пока не получили должного внимания со стороны контрольно-проверяющих органов. Не вся оплата производится через кассу лечебного учреждения, часто деньги отдают напрямую врачу. В сохранении такой ситуации заинтересованы обе стороны: врач получает большую сумму, чем 25 % от легального платежа через кассу, пациент – обеспечивает хорошее отношение к себе лечащего специалиста, который непосредственно влияет на качество оказываемой услуги. В данной ситуации не участвует «посредник» – ЛПУ, который за счет участия в оказании платной медицинской услуги обеспечивает материально-техническую базу и саму возможность предоставления медицинских услуг.

Другая острая проблема – нет четкого разграничения рабочего времени, помещений и специалистов, выделяемых для оказания бесплатных и платных услуг. В таких условиях пациент платит лишь за приоритетный доступ и более комфортные условия осуществления той услуги, которая ему и так бесплатно положена по закону [9].

В то же время будущность платных услуг в государственных и муниципальных ЛПУ не вызывает опасений, но пока государство будет перекладывать вопросы необходимого финансового обеспечения на плечи самих медицинских учреждений и устраниваться от попыток полноценного законодательного урегулирования в этом вопросе, экономическая самостоятельность всегда будет востребована вкупе со всеми ее издержками. К тому же система многоканального финансирования, которая, безусловно, нуждается в дополнительной проработке, дает по некоторым направлениям вполне неплохие результаты, что позволяет рассматривать ее в качестве фундамента дальнейших преобразований.

Население с самого начала было психологически настроено против любых попыток совмещения бизнеса и медицины. Сложившийся в советскую эпоху стереотип, что здоровье не может быть предметом товарно-денежных отношений, автоматически определял каждого частнопрактикующе-

го врача как возможного мошенника и шарлатана. Представления о ценах на медицинские услуги у широких слоев населения явно занижены, что делает, по их мнению, платную медицину прихотью, доступной лишь очень состоятельным гражданам. Но с начала 2000-х годов это отношение начинает меняться к лучшему [7].

Со стороны государства тоже характерно отношение к частной медицине преимущественно как к обычному бизнесу, чем как к необходимой и неотъемлемой части системы здравоохранения, выполняющей важные социальные функции – ведь в медицинском бизнесе прибыль измеряется не только в денежном отношении, но и в количестве сбереженного людям здоровья, возвращенных государству работников. Обязательные требования, предъявляемые к частным медицинским учреждениям со стороны контрольно-проверяющих организаций (а их более 60), обширны и не всегда продиктованы жесткой необходимостью. В то же время карательные санкции применяются в отношении частных значительно более сурово, чем к их государственным «собратям». Это порождает у частнопрактикующих врачей серьезную неуверенность в будущих перспективах.

Привлечение инвестиций в сферу оказания коммерческих медицинских услуг довольно сложно, в связи с тем что в основном это должны быть долгосрочные проекты и окупаемость их сравнительно невелика. Чтобы заинтересовать крупных финансовых игроков, государство должно обеспечить привлекательные условия в данной отрасли, например ввести налоговые льготы. Многие частнопрактикующие врачи отмечают, что частной медицине как социальному бизнесу жизненно необходима финансовая и юридическая поддержка государства, как это происходит во многих развитых странах. Пока же частные ЛПУ вынуждены выживать самостоятельно – даже получение кредита в банке хотя и реально, но процентные ставки делают его недоступным. В то же время современное высокотехнологичное оборудование требует больших вложений, которые не по силам отдельным частным клиникам [1].

Группа исследователей отмечает, что пациенты частных медицинских организаций, в противовес пациентам государственных и муниципальных, хорошо информированы о своих правах, в частности по вопросу информированного согласия (81 % против 18,7 %) [2], и заинтересованы в их реализации. Кроме того, среди пациентов частных клиник значительно выше процент доверяющих персоналу в вопросах конфиденциальности (80,5 % против 34 %) [5]. Данные факторы для большинства опрошенных клиентов частных клиник стали решающими при выборе лечебного учреждения.

В последние годы государство продвинулось вперед по пути урегулирования конкурентных отношений между частными и государственными медицинскими учреждениями. Бытовавшие среди врачей мнение, что медицинские специальности нужно поделить на платные и бесплатные, ныне практически не находит поддержки ни у одной из сторон. Период «удельного» мышления, характерного для конца прошлого века, постепенно отходит в прошлое. Основной вклад в преодоление данных противоречий в медицине вносит программа государственно-частного партнерства, хотя и ее потенциал ограничен.

Одним из основных направлений решения вышеизложенных противоречий является развитие диалога между властью, государственной и частной медициной. Проведение во многих регионах ПФО различных встреч, конференций, «круглых столов» по теме перспектив платной медицины позволяет надеяться на выработку в будущем консолидированной позиции у всех участников данного процесса [4]. Муниципальные власти, хотя и оказывают всемерную поддержку проведению подобных мероприятий, но выступают пока как сторонние наблюдатели, тогда как без их активного участия практические результаты данных собраний очень скромны.

Развитие платных медицинских услуг повлекло следующие социально-экономические последствия:

- формирование рыночного мировоззрения у представителей системы здравоохранения, способствующего дальнейшему развитию экономических отношений;
- повышение требований к организации деятельности медицинских учреждений;

- повышение эффективности использования ресурсов;
- разделение медицинских учреждений по уровню предоставления услуг, степени адаптации на рынке, квалификации медицинского персонала;
- расслоение населения по возможностям получения качественной медицинской помощи в зависимости от доходов;
- повышение приоритета использования медицинских услуг в сравнении с медицинской помощью;
- изменение экономических моделей здравоохранения.

Важной задачей многим исследователям проблемы видится проведение давно назревшей реформы финансовой системы здравоохранения, которая смогла бы четко обозначить предел государственных гарантий по оказанию медицинской помощи, а также разумный и определенный размер софинансирования гражданами своего лечения, с поправкой на финансовые возможности различных социальных слоев. Вариантов здесь может быть несколько: усовершенствование действующей системы ОМС, развитие сектора ДМС (причем не только корпоративного, но и индивидуального), дальнейшее развитие целевых программ, упорядочение ценообразования. Неотъемлемой частью продолжения реформы должно стать искоренение правовой и медицинской безграмотности подавляющей части населения, проведение информационной работы по разъяснению пациентам их прав и обязанностей [3]. Лозунг «Ваше здоровье – в ваших руках» приобретает в данном аспекте особую актуальность. Но данный комплекс мер, разумеется, невозможно осуществить силами отдельных медицинских учреждений или даже Министерства здравоохранения России. Здесь потребуются усилия всего государственного аппарата, объединенные в рамках национального проекта «Здоровье», потребуется привлечение общественных медицинских организаций, страховых компаний, широких слоев общественности, чтобы в режиме открытого диалога всех сторон начать долгий путь к решению сложных, хронических проблем отечественной системы здравоохранения.

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что в результате рыночных преобразований и перехода от командно-административной экономической модели к капиталистическим отношениям, в медицинской сфере, как и во всех сферах жизни общества, стали формироваться рыночные отношения. Это привело к постепенной коммерциализации здравоохранения в нашей стране. Также одной из причин возникновения коммерческих услуг в здравоохранении стало хроническое недофинансирование медицинских учреждений, что заставило их самостоятельно изыскивать средства для своего функционирования. Естественно, что появление коммерческих услуг порождает ряд как экономических и правовых, так и социальных проблем. Однако данная тенденция ведет к уменьшению спроса и увеличению предложения на рынке, это дает возможность достичь равновесия.

На сегодняшний день в Ростове-на-Дону все большей популярностью пользуются частные медицинские центры и клиники, ставшие альтернативой традиционным государственным медицинским учреждениям. Население готово платить за качественное и комфортное обслуживание в здравоохранении, как и в любой другой сфере услуг. Несмотря на это, ситуация на рынке неоднозначна: частные медицинские центры развиваются стихийно и хаотично, и даже сами участники рынка не в состоянии назвать их точное количество. Статистики не ведет и городское управление здравоохранения. Тем не менее только в Ростове-на-Дону сегодня действует около ста компаний, как многопрофильных, так и работающих в узком сегменте рынка.

Большинство из них ведет закрытую информационную политику, в связи с чем определить доли рынка, занимаемые игроками, довольно сложно.

Это связано в первую очередь с тем, что рыночные структуры в экономике России начали развиваться лишь в течение последних двух десятилетий, поэтому отсутствуют методики развития частных медицинских центров. Относительно недавно правительство стало уделять большее внимание лекарственному обеспечению и привлечению к лечению коммерческих предприятий.

К наиболее заметным и качественным частными медучреждениям Дона эксперты относят клиники «Евродон», «Наука», «Гиппократ», «Профи», «Мобильная медицина», «Альянс», «Уро Про», «Леге Артис». Однако на рынок коммерческой медицины огромное влияние оказывают такие крупные государственные и ведомственные учреждения, как «Областной консультационно-диагностический центр», СКЖД и «Здоровье». Стоимости их услуг позволяют успешно конкурировать с ценовыми предложениями на услуги частных клиник, при этом условия конкуренции честными назвать трудно. Надзорные органы не раз фиксировали случаи, когда оборудование, купленное за счет бюджетного финансирования и предназначенного для бесплатного медицинского обслуживания населения, использовалось больницами для оказания платных медицинских услуг.

В целом на рынке наблюдается рост. На практике рынок, можно сказать, не насыщен: население по-прежнему не сформировало ярко выраженных пристрастий в выборе клиники для получения медицинских услуг. Поэтому, как в стране в целом, так и в Ростове-на-Дону в частности существует значительный потенциал развития рынка. Это происходит по причине того, что большинство центров не занимаются своей стратегией и позиционированием, то есть ещё не сформировали цели и направления своего развития. Стратегия и позиционирование в медицине г. Ростова-на-Дону недостаточно развиты и не находят применения, несмотря на то что на рынке довольно большое число квалифицированных специалистов и крупных учреждений. На сегодняшний день рынок платных медицинских услуг представляет собой, с одной стороны, группу поставщиков квалифицированной медицинской помощи с возможностью дальнейшего повышения качества, а с другой – скептически настроенного потребителя, который в силу различных причин с недоверием относится к коммерческим организациям. Частным медицинским центрам нужно доказать свою состоятельность. Необходимы также исследования общественного мнения с целью его дальнейшего структурирования как в целом, так и в рамках какого-то конкретного медицинского центра.

Уровень жизни в Ростове-на-Дону выше среднего коэффициента по России, что положительно сказывается на показателях спроса на коммерческую медицину. По прогнозным оценкам на 2013 год, число пациентов ростовских медицинских учреждений превысит 845 тыс. человек, а количество врачебных приемов достигнет 1,4 млн посещений в год. Все это создает предпосылки для роста предложений на данном рынке. На основании прогнозов Бизнесстата, по динамике рынка платных медицинских услуг в Ростове-на-Дону на 2013 год можно говорить об активном развитии сектора ДМС и намечающейся в регионе тенденции повышения спроса на качественные услуги здравоохранения. Если доля рынка частной медицины в 2010 и 2011 годах составляла 11 % и 9 % соответственно, то в 2012 и 2013 годах она достигнет 13 %.

По мнению экспертов, создание неповторимого имиджа и узнаваемого бренда – это основная проблема частных медицинских центров, поскольку ее корни растут в сознании самих руководителей. Для успешного функционирования клиники большое значение имеет даже не реклама, а заинтересованность каждым отдельным пациентом.

Таким образом, экономические перемены в российском здравоохранении связаны в первую очередь с переходом на рыночные отношения. Новая структура институтов обусловила появление новых типов учреждений, необходимость в новых организационно-правовых формах, способствующих расширению экономической свободы при сохранении качества медицинской помощи и соблюдения интересов населения. В условиях формирования, становления и развития рынка медицинских услуг учреждения приобретают новые черты, сущность и качество которых мало изучено, а перспективное позиционирование неопределенно.

Литература

1. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.12.2010. № 49. Ст. 6422.

2. О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Ростовской области на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов: Постановление Правительства Ростовской области от 22.12.2014 г. № 856. URL: <https://www.gosuslugi-rostov.ru/NewsOne.aspx?cdnews=1444>
3. Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») Министерства здравоохранения Российской Федерации по формированию системы подготовки и повышения квалификации административно-управленческого персонала медицинских и фармацевтических организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, в том числе непрерывного профессионального образования по вопросам организации и управления здравоохранением: Распоряжение от 28 декабря 2012 года № 2599-р. URL: <http://lawru.info/dok/2014/06/26/n120389.htm>
4. Тарифное соглашение об оплате медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию в Ростовской области от 26.12.2014 г. URL: <http://www.donland.ru/news/Подписано-Tarifnoe-soglashenie-v-sfere-obyazatel'nogo-medicinskogo-strakhovaniya?itemid=9891&mid=83793&pageid=92218>
5. Анопченко Т. Ю., Муравьева Н. Н. Междисциплинарный подход к модернизации здравоохранения // Российский академический журнал. 2013. № 4. Т. 26. С. 35–37.
6. Кадыров Ф. Н. Экономические методы оценки эффективности деятельности медицинских учреждений. М.: Менеджер здравоохранения, 2011. 495 с.
7. Коробков А. Н. Стратегические системы управленческого учета. URL: <http://delvoymir.biz/ru/articles/view/?did=10397>
8. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / О. П. Щепин, В. А. Медик, 2011. 592 с.
9. Стародубов В. И., Флек В. О. Эффективность использования финансовых ресурсов при оказании медицинской помощи населению Российской Федерации. М.: ИД «Менеджер здравоохранения», 2006. 192 с.
10. Экономические методы управления в здравоохранении / В. В. Уйба, В. М. Чернышев, О. В. Пушкарев, О. В. Стрельченко, А. И. Клевасов. Новосибирск: ООО «Альфа-Ресурс», 2012. 314 с.

УДК 336.13

Болдарева Юлия Олеговна

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ

Постоянные ожидания очередной волны кризиса и негативный новостной фон оказывают гнетущее воздействие на российский фондовый рынок. На рынке отсутствуют свежие инвестиционные идеи и позитивные сигналы, отток капитала, инвесторов и эмитентов продолжается, надежды на возврат рынка к динамике 2006–2007 годов утрачиваются. Фондовые индексы продемонстрировали уверенный рост только в начале 2015 года, к концу года они показали положительную доходность, которая не компенсирует потери предыдущего года. В статье представлена динамика развития российского фондового рынка, анализ его основных показателей. Выделены пути и векторы дальнейшего развития. Рассмотрены предложения по решению проблем и совершенствованию отечественного рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок, биржа, конкурентоспособность, глобализация, финансовый рынок.

Julia Boldareva

PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING THE RUSSIAN STOCK MARKET

Standing waiting for the next wave of the crisis and the negative news background have an oppressive effect on the Russian stock market. On the market there are no fresh investment ideas and the positive signals, the outflow of capital, investors and issuers continued, hopes to return to the market dynamics of the 2006–2007 years lost. Stock indices showed strong growth only in the beginning of the 2015 year to the end of the year they showed a positive return, which does not compensate for the loss of the previous year. The article presents the dynamics of the Russian stock market, the analysis of its key indicators. Marked paths and the vectors of further development. Consider proposals for the solution of problems and improvement of the domestic market.

Key words: stock market, stock market, competitiveness, globalization, financial market.

Перспективы и проблемы фондового рынка в России на 2014–2015 года напрямую зависели от развития национальной экономики. На протяжении многих лет фондовый рынок набирал обороты, но, несмотря на это, находится в развивающейся стадии. По прогнозам ведущих аналитиков 2016 год может стать переломным для фондового рынка России. Это связано с тем, что мир нестабилен и Запад пытается вести диалог с Россией ультимативным языком санкций и бездоказательных обвинений.

В настоящее время подъемы и падения фондового рынка России тесно связаны с разного рода событиями, имеющими как внутренний, так и внешний характер. В современном мире информация, стала сопоставима по важности с прибылью. Однако также не стоит забывать о политической конъюнктуре, которую сложно проанализировать, ее влияние на рынок занимает лидирующие позиции. Политическая ситуация в мире на данный момент меняется очень быстро, из-за чего рушатся старые взгляды на зоны влияния на глобальную экономику и создаются новые.

Нужно признать, есть и объективные причины снижения фондового рынка. Нефтяные цены удерживаются на невысоких уровнях уже длительное время, санкции западных стран к России вряд ли будут сняты в ближайшие месяцы – традиционно ввод санкций происходит быстрее, чем их отмена. Плюс к этому продолжается отток капитала из экономики, из-за падения реальных доходов внутренний спрос снижается, поднятие ставки ухудшило условия кредитования для российских компаний [1].

Сложившаяся ситуация напоминает кризис 2008 года – низкие цены на нефть вкпе с ограниченным доступом на внешние рынки капитала. В следующем году с большой вероятностью российская экономика окажется в рецессии. Факторов в пользу снижения российского фондового рынка в 2015 году больше, чем в пользу роста. Поддержать рынок может то обстоятельство, что крупные

российские компании-экспортеры будут продавать свою валютную выручку, а полученные от этого рубли смогут направлять, помимо прочего, на выплату дивидендов, что повысит их привлекательность для инвестиций. Что касается факторов, которые будут оказывать давление на рынок, то они общеизвестны: низкие цены на нефть, действие санкций, отток капитала из страны.

Цены на нефть удерживаются на низком уровне уже длительное время. Санкции (снижение инвестирования в нефтяную промышленность, запрет на продажу России технологий военного и двойного назначения, ограничение доступа к финансовым ресурсам) вряд ли будут отменены в ближайшие месяцы. Продолжается отток капитала из экономики, а внутренний спрос снижается [2].

С учетом всех этих обстоятельств рейтинговые агентства Moody's и Standart&Poor's поместили суверенный рейтинг России на пересмотр. В случае понижения рейтинг станет «мусорным», свидетельствующим о нецелесообразности инвестирования в российскую экономику со всеми вытекающими для российского фондового рынка последствиями. Однако при любом раскладе российский рынок останется подходящей площадкой для высоко рискованных спекулятивных операций и позволит заработать хотя бы на снижении.

В таблице нами представлена структура объемов торгов на фондовом рынке. Лидирующую позицию занимают акции и паи – 53 %. На втором месте негосударственные облигации – 27 %. На третьем месте облигации федерального займа – 20 %. Что касается объемов торгов фондового рынка РФ, то можно сказать, что по состоянию на 30 мая 2014 года он составлял 403 472 млн руб. При этом в структуре объема торгов преобладают торги акциями и паями как основными инструментами фондового рынка [3].

Таблица

Структура объемов торгов фондового рынка по состоянию на 31 мая 2014 года

№ п/п	Наименование инструмента	Вид операции	Объем торгов, млн руб.	Объем торгов, %
1	ОФЗ	обращение	71 468,2	20
2	ОФЗ	размещение	0	0
3	Негосударственные облигации	обращение	97 761,8	53
4	Акции и паи	обращение	187 077,6	27

Проведенное исследование позволяет нам утверждать, что на российском фондовом рынке в ближайшее время будут развиваться новые инструменты, которые в полной мере отражают вовлечение России в процессы глобализации.

Перспективы развития данного сегмента финансовой системы в 2015–2016 гг. зависят не только от внешней политики и мировых экономических показателей, но и от качественной и правильной работы непосредственно фондового рынка России.

В условиях объективного процесса глобализации мирового финансового рынка, а также непрерывной эволюции его подсистем можно выделить две основные – и в то же время противоположные – тенденции:

- концентрация оборотов биржевой торговли, интеграция бирж сначала в национальном, а потом и в международном масштабе;
- распыление рынка вследствие формирования альтернативных торговых систем, которые вступают в конкурентную борьбу с крупнейшими фондовыми биржами.

В результате глобальных процессов возникает формирование и дальнейшее развитие единой мировой многоуровневой учетно-клиринговой системы со стремительно развивающимися механизмами электронной торговли и разнообразными инструментами фондового рынка.

Таким образом, электронная торговля подразумевает автоматизацию всего процесса покупки и продажи финансовых активов, интеграцию электронных систем в огромные сетевые структуры. Интеграция экономики России в глобальную экономику предполагает, в том числе и наличие широких связей российского фондового рынка с мировым.

На современном этапе развитие финансовой системы России связано с применением и изучением передового зарубежного опыта. Так, например, стали создаваться разнообразные внебюджетные и бюджетные целевые фонды, наподобие существующих в других странах.

Еще на заре рыночных преобразований была ликвидирована государственная монополия на имущество и личное страхование, банковские ссуды.

Таким образом, финансовая система России все больше приобретает черты, которые присущи развитым рыночным отношениям.

Также следует учитывать, что для финансовой системы РФ характерны определенные специфические особенности, отражающие экономические и политические условия, приоритеты и традиции, присущие только этой стране.

По структуре собственности Россия ближе к германской модели (оптовой), с преобладанием крупных пакетов в структуре акционерных капиталов и преимущественно долговым финансированием. Соответственно в России должна быть изменена сама концепция защиты инвесторов, в которую необходимо включить:

- защиту прав держателей долговых ценных бумаг;
- защиту прав акционеров большинства против попыток миноритарных собственников оказывать на них неправомерное давление, разрушая бизнес;
- защиту оптовых акционеров меньшинства (имеющих доли капитала в 2–15 %) от неправомерных действий контролирующих акционеров;
- обеспечение честного ведения бизнеса на рынке ценных бумаг, в частности в виде борьбы с манипулированием и инсайдерством.

О том, что отечественный финансовый рынок еще не стал полноценным инструментом привлечения инвестиций, свидетельствует тот факт, что российские компании осуществляют крупные заимствования и долгосрочные размещения на зарубежных площадках.

Все вышеперечисленные проблемы отталкивают многих людей от использования данных программ и осуществления деятельности на фондовом рынке [4].

Помимо финансовых аспектов (относительная дешевизна заимствований за рубежом), на соотношение внутреннего и внешнего сегментов влияет неразвитость инфраструктуры и значительные административные барьеры. Серьезными препятствиями для привлечения инвестиционных ресурсов (как внутренних, так и внешних) являются недостаточная развитость финансового рынка, несовершенство корпоративного развития, недостаточная прозрачность деятельности компаний (прежде всего, в отношении финансов и структуры собственности). Слабость банковской системы, рынка страховых услуг, валютного рынка, рынка негосударственного пенсионного обеспечения сокращает возможности использования различных финансовых инструментов и механизмов, необходимых для нормального функционирования экономики в условиях мировой конкуренции.

Нет проблем, которые не имели бы решений. Большинство из них зависят от государства, от действий инвесторов и участников рынка, от развития экономики страны и существующего инвестиционного климата, а также от действий, направленных на улучшение работы самого фондового рынка.

Выделим самые основные предложения по решению существующих проблем рынка ценных бумаг в России, требующих наиболее приоритетной реализации:

- 1) создание более приемлемой системы защиты прав мелкого инвестора;
- 2) минимизация негативных экзогенных (внешних) факторов, то есть влияния мирового финансово-экономического кризиса, а также социально-политической обстановки в мире;

- 3) усовершенствование и модернизация нормативно-правовой базы, а также организация контроля за соблюдением её норм;
- 4) уменьшение нефтегазовой зависимости фондовых рынков;
- 5) повышение качества государственного регулирования на рынке ценных бумаг;
- 6) создание правовой базы для производных финансовых инструментов;
- 7) дальнейшее развитие клиринговой, депозитарной, а также агентской сети;
- 8) реализация принципа открытости информации посредством расширения объема сведений о деятельности эмитентов.

Глубокая модернизация современной биржевой инфраструктуры не представляется возможной без бурного развития, а также повсеместного внедрения информационных технологий [5].

Наиболее значимые тенденции развития фондового рынка, на наш взгляд, можно сгруппировать таким образом:

- дальнейшая централизация и концентрация капиталов компаний;
- формирование глобального фондового рынка;
- компьютеризация и стремительное обновление специального программного обеспечения и торговых платформ;
- секьюритизация;
- повышение уровня регулируемости и организации;
- непрерывные инновации;
- рост капитализации.

Тенденция к концентрации и централизации является общерыночной. Она проявляется на фондовом рынке в укрупнении (рост капиталов, числа работников и т. д.) организаций профессиональных посредников, а также в сокращении их численности, включая количество действующих в каждой стране фондовых бирж.

Хочется заметить, что для устранения отсталости фондового рынка России требуется не конкретная, а комплексная реализация данных предложений, которая позволит стабилизировать фондовый рынок, поспособствовать его дальнейшему развитию и последующему укреплению позиций среди мировых фондовых рынков.

Литература

1. Акинин П. В., Акинина В. П. Механизмы и инструменты сопряжения финансового и реального секторов экономики // Финансы и кредит. 2014. № 16 (592). С. 2–8.
2. Лялин В. А., Воробьев П. В. Ценные бумаги и фондовая биржа. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Информационно-издательский дом «Филинь»; Рилант, 2010. 248 с.
3. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. URL: <http://moex.com/>
4. Криничанский К. В. Приложения финансовых вычислений в инвестиционном анализе: учебное пособие. Миасс: Изд-во «Научно-технический центр „Интеграл“», 2013. 88 с.
5. Кох И. Современные возможности диверсификации на рынке акций // Рынок ценных бумаг. 2013. № 7. 54 с.

УДК 658.518.3

Володин Роман Сергеевич

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЭКОЛОГИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье представлен критический анализ инструментов обеспечения экологизации хозяйственной деятельности российских предприятий. Обоснована эффективная схема взаимодействия государственных и производственных структур в сфере внедрения эколого-ориентированного производства. Подробно описан каждый из инструментов обеспечения и стимулирования процесса экологизации хозяйственной деятельности предприятий. Сделан вывод о возможности эффективного внедрения эколого-ориентированного управления в России.

Ключевые слова: экологизация хозяйственной деятельности, экологический менеджмент, экологическая экспертиза, экологический мониторинг, экологическое страхование, экологическое лицензирование.

Roman Volodin

ANALYSIS INSTRUMENTS ENABLE AND PROMOTE GREENING PROCESS OF BUSINESS ENTERPRISES

The article presents a critical analysis of the tools to ensure the greening of economic activity of Russian companies. The effective scheme of interaction between state and industrial entities in the environmental-oriented production has been approved. Described in detail each of the tools to ensure and promote the process of ecological and economic activity of enterprises. The conclusion about the possibility of effective implementation of environmental-oriented management in Russia.

Key words: the greening of business, environmental management, environmental assessment, environmental monitoring, environmental insurance, environmental licensing.

Экологизация хозяйственной сферы как одно из главных условий реализации концепции устойчивого развития общества реализуется на различных уровнях государственного управления. При этом решение глобальных целей лежит в сфере интересов верхних уровней управления (мировой, национальный), в то время как нижние уровни (региональный, местный) решают непосредственно задачи, связанные с повышением и поддержанием надлежащего уровня жизни населения, сохранением устойчивого состояния окружающей среды.

Схема экологизации хозяйственной деятельности на различных уровнях управления представлена на рис. 1.

На основании построенной схемы «Экологическая матрешка» можно сделать следующие выводы.

1. Процесс государственной экологизации напрямую зависит от экологизации, проводимой на региональном и местном уровнях.
2. Цели верхних уровней экологизации (государственный, региональный) формируют основные направления деятельности для низших ступеней, но решение проблем конкретной территории – это прерогатива именно местных органов власти.
3. Процесс экологизации может быть успешным только в случае эффективного взаимодействия между государством, бизнесом и обществом. При этом основными исполнителями принципов экологизации выступают непосредственно бизнес и население.

Исходя из данных выводов, на наш взгляд, обеспечение процесса экологизации хозяйственной деятельности организаций России зависит от взаимодействия следующих инструментов, представленных на рис. 2.

Охарактеризуем каждый из инструментов в отдельности.

1. Платность природопользования

Платное природопользование есть основной инструмент учета экологического фактора в экономике. Его основная задача – стимулирование хозяйственной деятельности к рациональному использованию природных ресурсов.

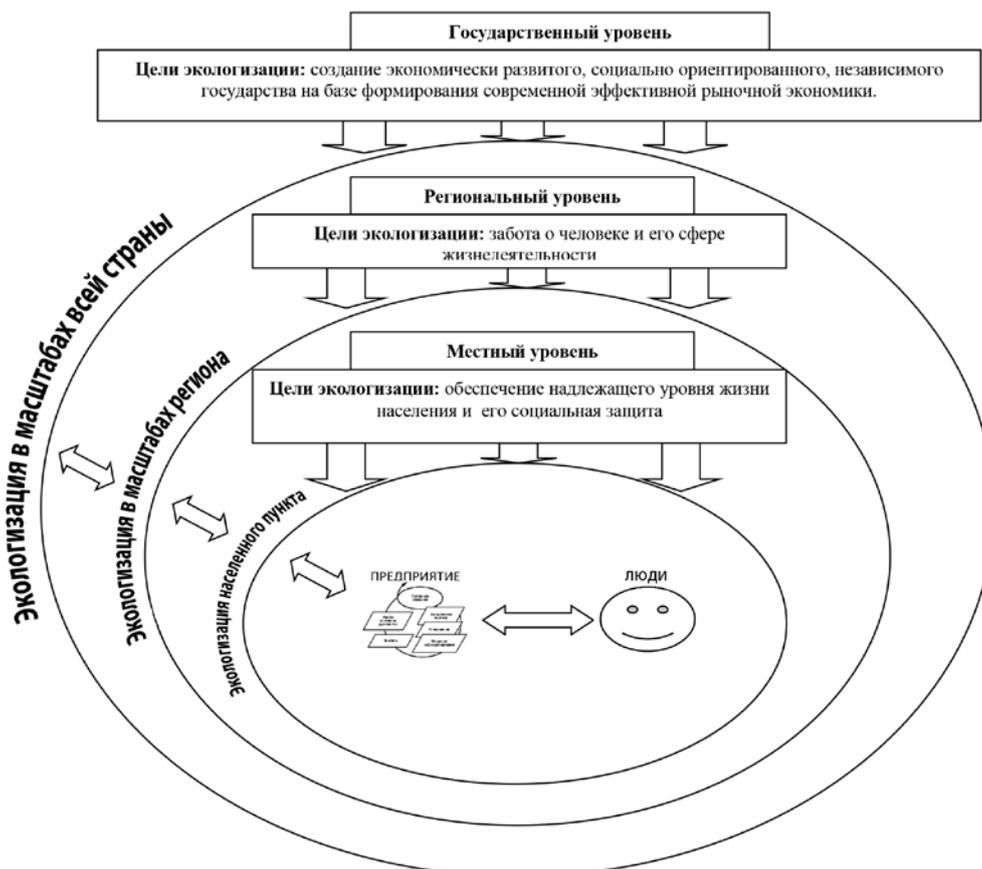

Рис. 1. Схема процесса реализации эколого-экономической политики конкретной территории («Экологическая матрёшка») [2].

Выделяют два типа платежей за природные ресурсы:

- за право пользования природными ресурсами;
- за воспроизводство и охрану природных ресурсов.

Плата за право пользования природными ресурсами связана с изъятием абсолютной ренты собственником данных ресурсов. Четкое определение прав собственности на природные ресурсы является для экономики России одной из насущных проблем. Связана она в первую очередь с разделением прав собственности на федеральном, региональном и муниципальных уровнях. Данная проблема мешает достижению социального оптимума загрязнения, который, согласно теореме Коуза, достигается за счет сделки между загрязнителем и жертвой загрязнения о выплате компенсации в зависимости от того, кому принадлежат права собственности. Четкое определение прав собственности на природные ресурсы позволяет решить проблему их «бесплатного» общего использования, определяет их ценность, позволяет оптимизировать объемы их потребления [4].

Платежи за воспроизводство и охрану природных ресурсов выступают в роли компенсирующего механизма затрат природных благ в процессе производства.

Рис. 2. Схема взаимодействия инструментов экологизации со стороны государства и организаций [3]

2. Система экономического стимулирования природоохранной деятельности включает в себя три основных направления:

- налогообложение;
- субсидирование;
- ускоренная амортизация.

Налогообложение – инструмент, доказавший свою эффективность во многих странах мира. Он сочетает в себе две основные функции:

- стимулирующую, направленную на развитие экосбалансированных производств и видов деятельности;
- подавляющую, направленную на сдерживание природоемкой деятельности.

«Зеленые налоги» – это действенный механизм смешанной экологической политики, когда государство инициирует процесс, с помощью налогов воздействуя на цены, а все остальное делают рыночные механизмы спроса и предложения. Спрос на более дешевые экологически чистые продукты подталкивает производителей к совершенствованию своей деятельности, экологизации производства.

Эколого-ориентированная налоговая система позволяет выделить четыре аспекта: отраслевой, технологический, региональный и продуктовый [1].

- Отраслевой аспект связан с дифференциацией налогового бремени, в зависимости от воздействия отраслей на природу.
- Технологический аспект говорит о повышении налогового бремени для техногенных и природоемких производств и технологий, и снижения – для ресурсосберегающих и малоотходных технологий.
- Региональный аспект за основу дифференциации берет состояние окружающей среды конкретной территории. В регионах с напряженной экологической обстановкой налоги для видов деятельности, связанных с реабилитацией территории и повышенными затратами из-за дополнительных экологических издержек, должны быть мягче, чем в благополучных регионах.

- Продуктовый аспект связан со снижением налогов для компаний, производящих природоохранную, экологичную продукцию или оказывающих экологические услуги.

Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в России в сфере налогообложения не благоприятствует развитию экологичности российского бизнеса. Плата за природопользование составляет небольшой процент от доходной части бюджета компаний. Увеличение удельного веса налогов, связанных с природопользованием, в общей сумме налогов – это прямой инструмент стимулирования снижения природоемкости экономики.

Субсидии – основная цель, стимулирование экосбалансированной деятельности в народном хозяйстве. До настоящего времени большое количество средств выделяется на природоемкие проекты.

Ускоренная амортизация – посредством завышения амортизационных отчислений сокращается размер прибыли, подлежащей налогообложению, в результате чего возрастает чистая прибыль предприятия.

В данном пункте мы также хотели бы указать ещё на такой инструмент, как ценообразование. Сегодня в России сложилась ситуация, при которой производить ресурсорасточительную продукцию выгоднее, чем экологическую. Связано это с двумя аспектами:

- 1) использование последних достижений науки и техники отвергаются компаниями в силу малой экономической эффективности, которая обусловлена низкими ценами на природные ресурсы;
- 2) цены не учитывают уровень экологической безопасности продукции. Вместо того чтобы экологическая продукция была дешевле, она наоборот дороже. Использование механизмов стимулирования в виде налогов, субсидий и т. д. помогло бы изменить эту ситуацию.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день эколого-ориентированная деятельность для российского бизнеса не выгодна.

3. Экологическая экспертиза

Согласно Федеральному закону «Об экологической экспертизе», экологическая экспертиза – это установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Основные принципы экологической экспертизы представлены на рис. 3.

На законодательном уровне закреплены два вида экологической экспертизы: государственная и общественная.

Государственная экологическая экспертиза проводится в обязательном порядке для проектов хозяйственных объектов, планов и программ территориального и отраслевого развития, нормативно-технической документации и т. д.

Экологическая экспертиза предупреждает формирование эколого-опасной деятельности и стимулирует внедрение эколого-ориентированного управления на этапе формирования проекта. Государственная экологическая экспертиза проводится независимыми экспертами, которые дают научно обоснованное, объективное и законное заключение о соответствии проекта экологическому законодательству РФ. Одним из наиболее важных принципов экологической экспертизы является открытость информации. Информационная прозрачность позволяет наладить обратную связь с населением, вовлечь людей в процесс экологизации. Помимо проведения государственной экологической экспертизы, граждане и общественные организации (объединения) в области экологической экспертизы имеют право выдвигать предложения о проведении в соответствии с Федеральным законом «Об экологической экспертизе» общественной экологической экспертизы хозяйственной и иной деятельности, реализация которой затрагивает экологические интересы населения, проживающего на данной территории.

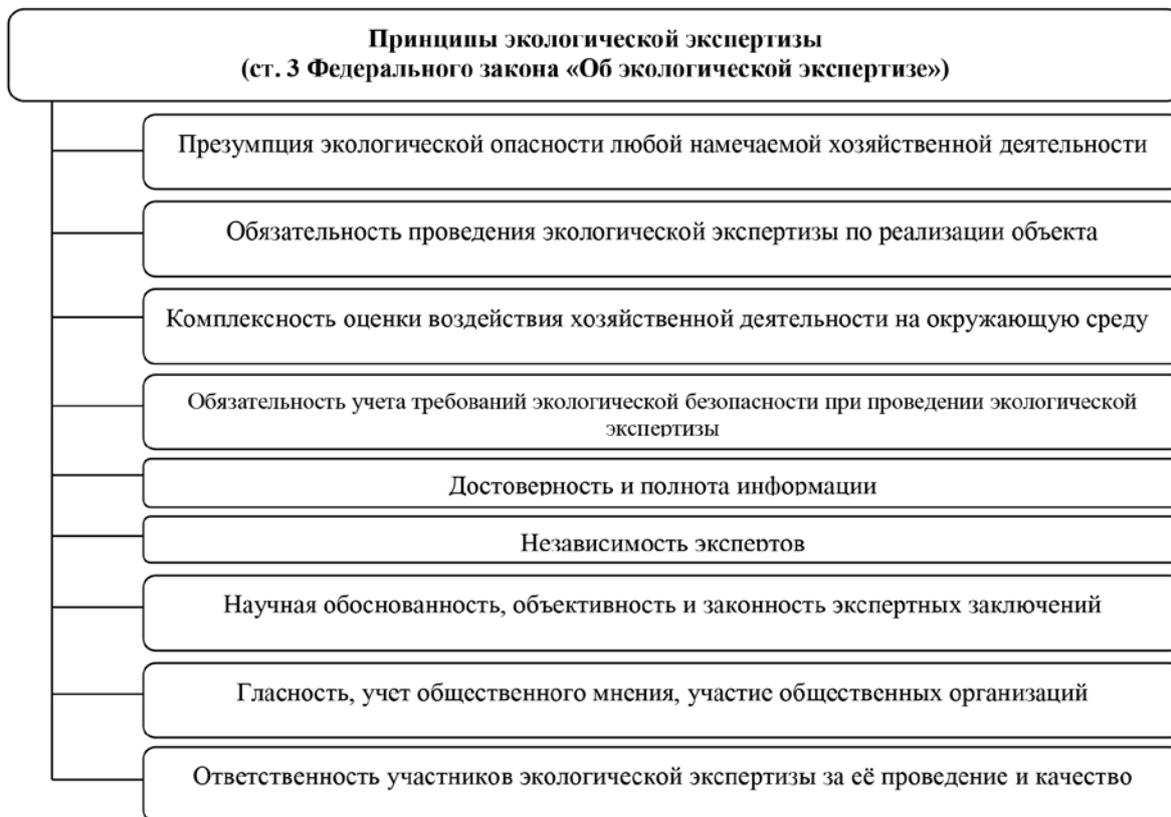

Рис. 3. Принципы экологической экспертизы [3]

Решения общественной экологической экспертизы вступает в силу после утверждения его федеральным органом исполнительной власти в области экологической экспертизы или органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Кроме вышеперечисленного права, граждане и общественные организации имеют право направлять аргументированные предложения по экологическим аспектам намечаемой хозяйственной и иной деятельности, получать информацию о результатах экологической экспертизы.

На наш взгляд, данный аспект имеет огромное значение, т. к. в совокупности с экологизацией образования наличие обратной связи непосредственно от населения создаст для государства дополнительный источник информации о компаниях, загрязняющих окружающую среду. Экологизация хозяйственной деятельности станет выгоднее организациям, т. к. благоприятно скажется на их имидже, как в глазах государства, так и населения.

4. Экологический мониторинг

Положения об экологическом мониторинге закреплены в Федеральном законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды».

Основная задача экологического мониторинга заключается в поиске, получении, хранении, обработке и анализе информации о состоянии окружающей среды, происходящих в ней процессах, явлениях, об изменениях состояния окружающей среды и факторах и объектах, оказывающих на неё негативное влияние.

На наш взгляд, роль экологического мониторинга как инструмента обеспечения экологизации хозяйственной деятельности заключается в своевременном предоставлении информации о различных экологических аспектах широкому кругу потребителей. Для обеспечения открытого доступа

к информации экологического мониторинга, требуется автоматизация государственного фонда данных экологического мониторинга, в котором аккумулируются данные, получаемые органами экологического мониторинга.

5. Лицензирование

Ограниченность природных ресурсов приводит к необходимости введения для некоторых видов лицензирования – предварительного получения разрешения на пользование природными ресурсами или вид деятельности. Общий порядок лицензирования в Российской Федерации регулируется законом от 08.08.2011 г. № 128-ФЗ (ред. от 23.07.2008 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности». С позиции экономики природопользования лицензированию подлежат:

- утилизация, складирование, перемещение, размещение, захоронение, уничтожение промышленных и иных отходов, материалов, веществ;
- проведение экологической паспортизации, сертификации, экологического аудита;
- осуществление видов деятельности, связанных с работами (услугами) природоохранного назначения;
- возникновение права пользования: участками недр, участком лесного фонда, объектами животного мира, права комплексного природопользования.

Графически, процесс лицензирования может быть представлен схемой, показанной на рис. 4.

Наряду с экологическим нормированием, государственной экологической экспертизой и экологическим мониторингом лицензирование является одним из основных и потенциально эффективных инструментов реализации административных методов управления природопользованием и охраной окружающей среды.

Лицензирование должно позволять допускать к природным ресурсам только субъекты, чья хозяйственная деятельность направлена на эффективное и рациональное природопользование. В реальности в России данный инструмент не выполняет своей функции в полном объеме вследствие нарушений со стороны органов, выдающих лицензии.

6. Экологическое страхование

Практика применения экологического страхования за рубежом позволяет говорить о нём, как об одном из самых перспективных инструментов обеспечения процесса экологизации хозяйственной деятельности. Однако в России данный инструмент на сегодняшний день используется крайне неэффективно. По мнению специалистов, развитию практики экологического страхования в России мешает ряд проблем:

- отсутствие необходимой нормативно-правовой базы экологического страхования;
- отсутствие заинтересованности со стороны организаций-загрязнителей в снижении своих экологических рисков посредством страхования в силу высоких страховых платежей, связанных с высоким риском наступления рискового случая, вызванного изношенностью основных фондов большинства предприятий;
- экологическое страхование занимает незначительную долю рынка страховых услуг в России, вследствие отсутствия интереса у страховых компаний;
- недостаточное стимулирование проведения мероприятий по предупреждению аварий и смягчению их последствий.

7. Экологический менеджмент

Экологический менеджмент – инструмент, позволяющий компании перестроить свои бизнес-процессы с учетом ключевых аспектов воздействия на окружающую среду. В основе внедрения систем экологического менеджмента лежит постулат о снижении издержек и повышении конкурентоспособности организации за счет использования ресурсосберегающих технологий.

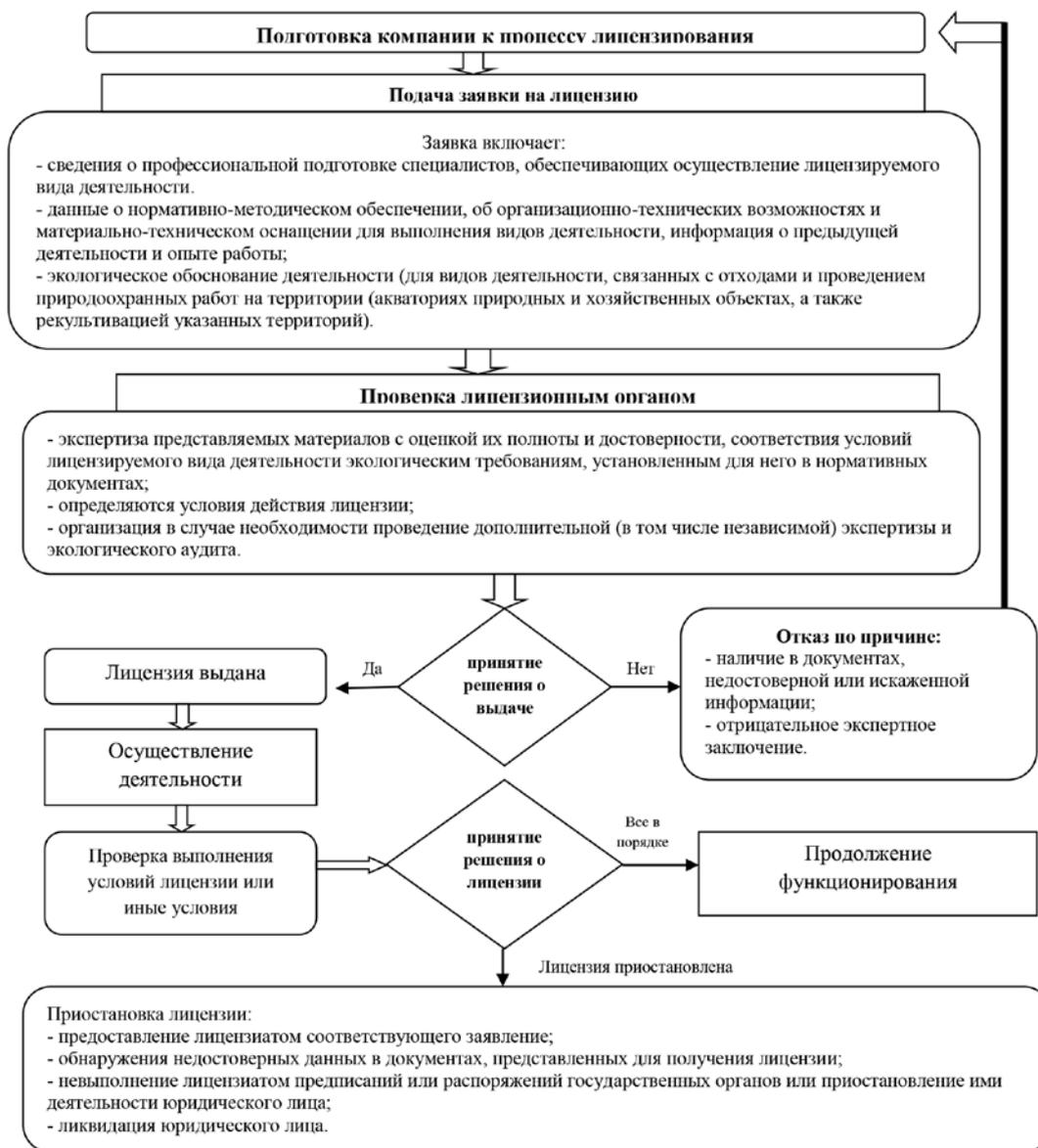

Рис. 4. Схема осуществления лицензирования в России [3]

Исходя из схемы взаимодействия инструментов экологизации со стороны государства и организации, представленной на рис. 2, видно, что именно экологический менеджмент является важной составляющей данного процесса. Системы экологического менеджмента формируют поле взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государством и организацией в сфере экологизации. Позволяя компании более эффективно достигать основных целей производства, экологический менеджмент адаптирует государственные экологические инициативы и делает их выгодными бизнесу. В современных условиях переход к экологическому менеджменту для отечественных организаций – одно из основных условий выживания российских производителей на мировом рынке. В условиях нестабильной экономической ситуации конкурентоспособными окажутся предприятия, способные дать максимально качественный продукт с минимальными издержками. Экологический менеджмент есть именно тот инструмент, который позволит отечественному бизнесу развиваться и быть эффективным.

Таким образом, проанализировав основные инструменты обеспечения и стимулирования процесса экологизации хозяйственной деятельности предприятий, можно сделать вывод о том, что в России созданы предпосылки для эффективного внедрения эколого-ориентированного управления, но при этом не хватает практического опыта применения созданных механизмов. Решение проблем экологизации хозяйственной деятельности организаций может быть найдено в адаптации мирового опыта с учетом российской специфики бизнеса в совокупности со всеобщей экологизацией сознания населения.

Литература

1. Анопченко Т. Ю. Эколого-экономические риски урбанизированных территорий: концепция, причины, последствия: дис. ... д-ра экон. наук. Ростов-на/Д., 2008. С. 370
2. Володин Р. С. Экологизация хозяйственной деятельности организаций как основной механизм перехода общества к устойчивому эколого-сбалансированному типу развития экономики // Научный вестник московского государственного горного университета. 2013. № 11. С. 37–42.
3. Володин Р. С. Экологизация хозяйственной деятельности организаций на основе системы экологического менеджмента с использованием Интернет-технологий: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-н/Д, 2013. С. 212
4. Володин Р. С., Поликанов П. И. Экологизация хозяйственной деятельности российских организаций // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург: Изд-во Соколова Марина Владимировна. 2014. № 4–3 (23). С. 67–70.

УДК 330/338 (470)

Галазова Светлана Сергеевна

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РФ И ЕЕ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА

В статье рассматриваются особенности динамики экономики РФ и ее промышленного сектора, отражающие различные периоды их развития (восходящей, компенсационной и нисходящей динамики), что позволило определить результирующие параметры государственной промышленной политики и обосновать эффективность антикризисного инструментария, направленного на сохранение промышленной и технологической составляющей экономики России.

Ключевые слова: экономический кризис, промышленный сектор, динамика индекса промышленного производства, доля убыточных предприятий, инвестиции в основной капитал, рентабельность продукции, рентабельность активов.

Svetlana Galazova

COMPARATIVE DYNAMICS OF THE MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT ECONOMIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS INDUSTRIAL SECTOR

In article the features of dynamics of economy of the Russian Federation and its industrial sector reflecting various periods of their development (ascending are considered, the compensatory and descending dynamics) that allowed to determine resultant parameters of the state industrial policy and to prove efficiency of the anti-recessionary tools directed on preservation industrial and the technological making economy of Russia.

Key words: economic crisis, industrial sector, dynamics of an index of industrial production, share of the unprofitable enterprises, investments into fixed capital, profitability of production, profitability of assets.

Кризисные явления в глобальной экономике сохраняют свои доминирующие позиции, порождая дополнительные риски и замедляя темпы экономического роста национальных экономик. По прогнозам экспертов Всемирного банка, темпы экономического роста глобальной экономики до 2017 г.

составят не более 3 % в год, при этом для развивающихся стран темпы экономического роста не превысят 4,8 % в год, что связано с уменьшением глобальной торговли, сокращением потоков капитала, трудностями в сфере рефинансирования существующего долга и ограничений экспортного спроса со стороны развитых стран. В секторе развитых стран и еврозоны темпы экономического роста не превысят 2,2 % в год. Для РФ по прогнозам Всемирного банка до 2017 г. сохранятся высокая степень неопределенности развития экономики, сокращение инвестиций, что обусловливается ограничением доступа к международным финансовым рынкам для российских компаний и банков и снижением потребительского спроса в условиях дальнейшего роста волатильности мировых цен на нефть и усугубляется политикой введения санкций против России [1].

Кризисные тенденции российской экономики и ее секторов не только связаны с финансовыми факторами, но и детерминируются сырьевой структурой отечественной экономики, а также определяются сокращением мирового спроса на сырьевые ресурсы, составляющие основную долю экспорта страны. Кроме того, вступление РФ в ВТО (отмена поправки Джексона – Вэника) для отечественной промышленности задает новые параметры функционирования и развития, что требует изменения макроэкономических характеристик государственной политики в реальном секторе экономики и разработки соответствующих законодательных проектов, таких, например, как «О промышленной политике РФ», нацеленных на развитие промышленного потенциала страны и стимулирующих отечественного производителя [2].

С этих позиций целесообразно рассмотреть динамику развития отечественной экономики и ее промышленного сектора, отражающего различные периоды его развития и результирующие параметры антикризисных инструментов государственной промышленной политики, направленной на сохранение промышленной составляющей экономики России. Развитие индустриального сектора выступает системообразующим фактором экономической динамики национального хозяйства, определяющим динамику инвестиционного спроса, технологического потенциала и безопасности страны.

Динамика индекса промышленного производства в РФ 1992–2014 гг. представлена на рис. 1 [3].

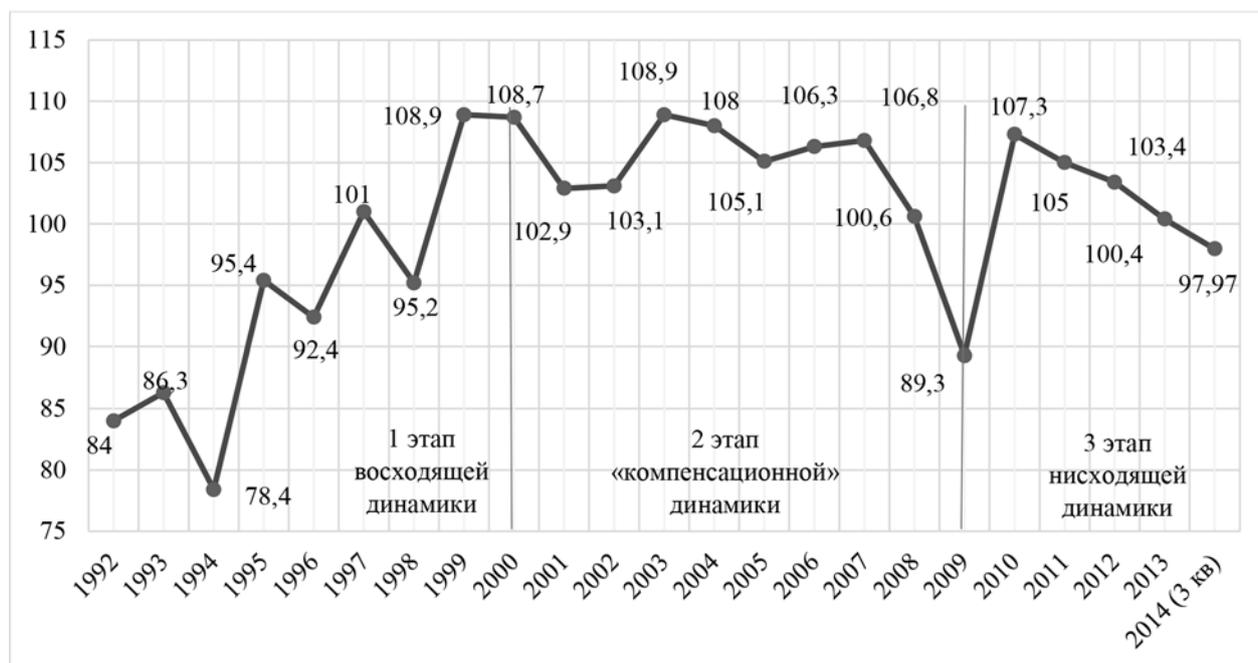

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в РФ в 1992–2014 гг. (в % к предыдущему году)

Как видно из рис. 1, в динамике индекса промышленного производства в РФ с 1992–2014 гг., наблюдаются четко два сильнейших экономических спада: в 1994 г., когда индекс имел значение 78,4 %, при этом спад промышленного производства по сравнению с предыдущим годом составил 17 %, и кризис 2009 г. со значением индекса 89,3 % со спадом производства в 17,5% по сравнению с 2008 г., что свидетельствует о сопоставимой глубине экономического кризиса 2009 г. в сравнении с кризисом 1994 г.

Кроме того, в динамике индекса промышленного производства в РФ можно выделить три различных этапа, для которых свойственна определенная специфика развития промышленного производства: первый этап – «восходящей» динамики 1992–2000 г., второй – «компенсационный» этап 2000–2009 гг. и третий этап – «нисходящей» динамики индекса промышленного производства 2009–2014 гг.

На первом этапе каждый год подъема промышленного производства сменялся ежегодным снижением индекса, что отражается в «острой» зигзагообразной и V-образной линии динамики индекса промышленного производства, характеризующейся последовательной сменой годов подъема в реальном секторе экономики: в 1993 г. – на 2,3 %, в 1995 г. – на 17 %, в 1997 г. – на 8,6 %, в 1999 г. – на 13,7 %, годами спада промышленного производства: в 1994 г. – на (–7,9 %), в 1996 г. – на (–3,0 %), в 1998 г. – на (–5,8%). Другими словами, на первом этапе (1992–2000 гг.) каждый год подъема, чередовался годом спада, что свидетельствует о неустойчивости как положительных, так и отрицательных экономических факторов развития отечественного промышленного производства и инструментов промышленной политики. Кроме того, именно для первого периода характерно снижение амплитуды индекса в годы спада и увеличение амплитуды индекса в годы подъема, что при всей неустойчивости динамики промышленного производства формировало в целом «восходящий» тренд динамики развития промышленного сектора российской экономики.

«Восходящий» тренд экономического развития промышленности начался с оживления внешнего спроса на продукцию предприятий сырьевого сектора, что обеспечило приток экспортной выручки в страну и способствовало процессу восстановления внутреннего потребительского и инвестиционного спроса.

Начиная с 2000 г. до 2009 г. отмечается второй этап «компенсационной» динамики развития промышленного сектора российской экономики, характеризующегося периодами спада и подъема промышленного производства, которые удлиняются и становятся «парными» – в среднем по два года, а линии динамики индекса промышленного производства более плавными. Годы спада 2000 г. (–0,2 %) и 2001 г. (–5,8 %) сменились симметричной парой двух лет подъема 2002 г. (+0,2 %) и 2003 г. (+5,8 %), что отразилось на компенсационном характере динамики индекса промышленного производства – падение индекса в 2000–2001 гг. на 6 % компенсировалось последующим 6 %-ным подъемом в 2002–2003 гг. При этом на 2003 г. приходится, по данным статистики, и максимальное значение индекса промышленного производства за двадцатилетний период, который составил 108,9 %. Последующие два года подряд спада: 2004 г. (–0,9%) и 2005 г. (–2,9%) – сменились двумя годами незначительного роста индекса промышленного производства: 2006 г. (+1,2%) и 2007 г. (+0,5%). Однако двухлетний рост 2006–2007 гг. в 1,7 % не смог компенсировать предыдущее двухлетнее падение 2004–2005 гг. в –3,8 %, что отразилось в последующем двухлетнем снижении индекса на –17,5 % в 2008–2009 гг.

В целом кризис 2009 г. связан со структурными факторами падения спроса на продукцию отечественной промышленности при снижении мировых цен на сырье, что повлекло снижение экспортных доходов, отток капитала из частного сектора, удорожание банковских кредитов, в том числе и несовершенство антикризисного потенциала инструментов бюджетной и монетарной политики на фоне девальвации национальной валюты, что отразилось на глубине экономического кризиса 2009 г.

В 2010 г. отмечался подъем индекса промышленного производства на 18 % после глубоко кризиса 2009 г., что в краткосрочном плане компенсировало сжатие промышленного производства, в том числе и за счет роста государственных инвестиций и увеличения доли инвестиционной составляющей в ВВП. Динамика доли инвестиций в основной капитал в структуре ВВП РФ и доли внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП 2005–2013 гг. отражена на рис. 2 [3].

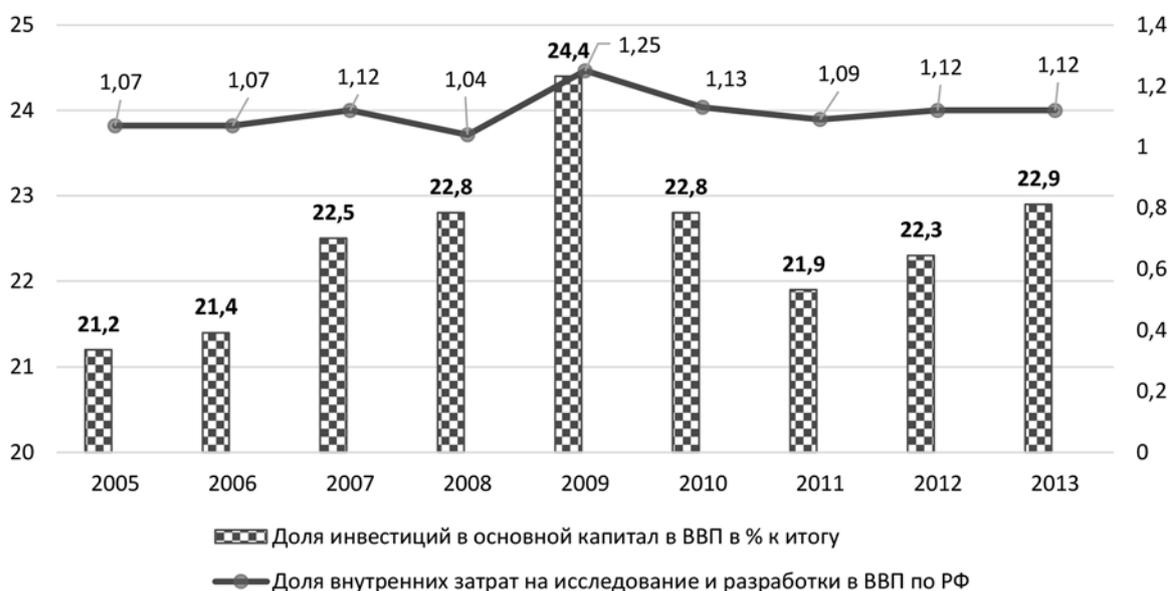

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в ВВП и доли внутренних затрат на исследования и разработки в РФ в 2005–2014 гг. (в % к предыдущему году)

Как видно из рис. 2, на 2009 г. приходится максимальная доля инвестиций в основной капитал в ВВП 24,4 %, а максимальная доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП составила 1,25 %. Однако необходимо учитывать, что положительную динамику инвестиций в основной капитал создают сырьевые сектора отечественной экономики, т. к. на долю топливно-энергетического комплекса приходится свыше 67 % инвестиций, а на сырьевой комплекс – порядка 18 % инвестиций в основной капитал. Кроме того, именно в данных секторах присутствие государственных компаний максимально, что задает динамику развития всего промышленного сектора страны, поскольку первые 50 компаний с государственным участием определяют от 35–50 % объема промышленного производства России [4].

В то же время следует отметить, что 18 %-ный индекс промышленного производства в 2010 г. оказался неустойчивым и краткосрочным, поскольку начиная с 2011 г., несмотря на различные инструменты антикризисных государственных программ, снижение темпов промышленного производства в отечественной экономике хоть и замедлилось, но развитие промышленного сектора идет в отрицательной динамике и характеризуется нисходящим трендом развития в 2011 г. (–2,3 %), в 2012 г. (–1,6 %), в 2013 г. (–3 %), в 2014 г. (–2,4 %). В целом в российской экономике четыре года подряд происходит снижение темпов промышленного производства, а такого не происходило с 1992 г., что свидетельствует о затяжном характере кризиса промышленного сектора российской экономики и сырьевой доминанты развития отечественной промышленности, зависящей от ценовой волатильности на энергоносители и сырьевой конъюнктуры мировых торговых потоков.

Следует отметить, что промышленный сектор страны испытывает деструктивные тенденции уже длительный период времени, что подтверждается сравнительной динамикой доли убыточных предприятий в промышленности и в экономике РФ 1997–2014 гг., которая отражена на рис. 3 [4].

Как видно из рис. 3, динамика доли убыточных предприятий в промышленности РФ до 2000 г. была ниже, чем в целом по стране. Начиная с 2001 г. доля убыточных предприятий в промышленном секторе опережает среднестатистические показатели убыточности предприятий в экономике страны.

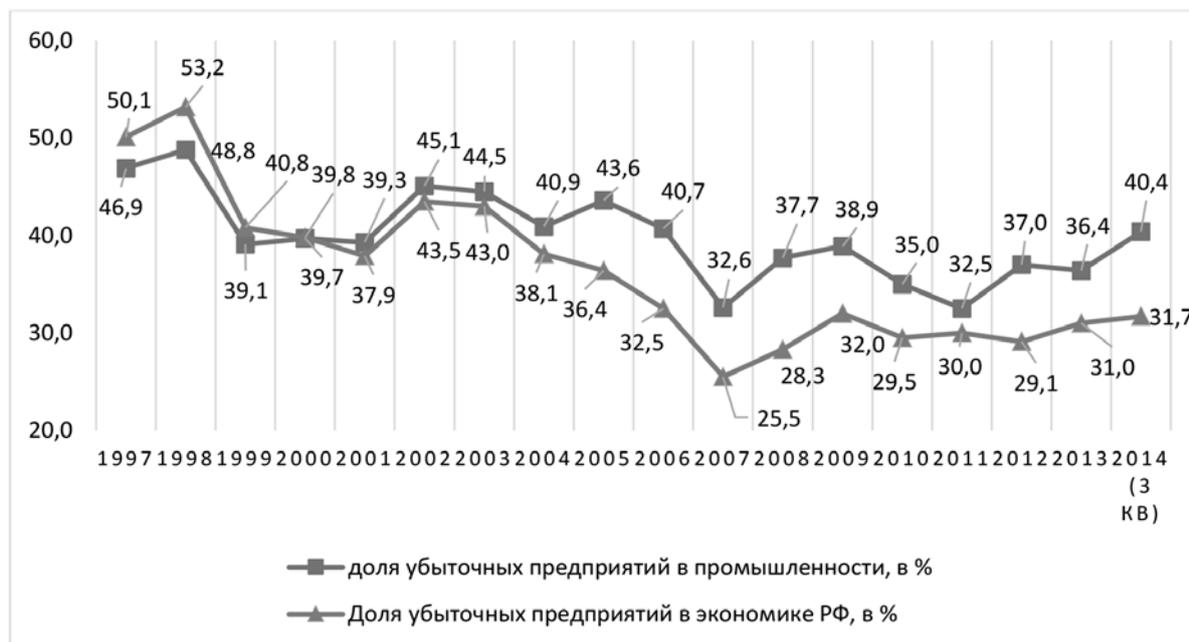

Рис. 3. Динамика доли убыточных предприятий в промышленности и экономике РФ в 1997–2014 гг. (в %)

Более того, на фоне пятилетнего сокращения доли убыточных предприятий в российской экономике: 2003 г. (–0,5 %), 2004 г. (–4,9 %), 2005 г. (–1,7 %), 2006 г. (–3,7%), 2007 г. (–7%) – в промышленном секторе наблюдался рост доли убыточных предприятий в 2005 г. на 2,7 %.

В кризис 2009 г. доля убыточных предприятий в промышленности возросла меньшими темпами – на 1,2 %, а по экономике в целом за этот же период рост доли убыточных предприятий составил 3,7 %.

Однако в кризис 2014 г. наблюдается прямо противоположная тенденция по сравнению с кризисом 2009 г., а именно: доля убыточных предприятий в промышленном секторе возросла более чем на 4 %, в то время как в экономике в целом прирост доли убыточных предприятий составил –0,7 %. Такая динамика отражает не только худшее положение промышленного сектора в 2014 г. по сравнению с кризисом 2009 г., но и показывает слабую эффективность антикризисных инструментов государственной промышленной политики, необходимости переориентации сырьевой направленности промышленного сектора, поскольку в условиях ограничений доступа к международным финансовым рынкам для российских компаний положение промышленного сектора будет только ухудшаться.

Следует отметить, что глубина сегодняшнего экономического кризиса в промышленном секторе, сопоставима с наиболее сильным кризисом 1998 г., что подтверждается сравнительной динамикой рентабельности готовой продукции и рентабельности активов промышленных предприятий РФ 1998–2013 гг. (в %), которая отражена на рис. 4 [5].

Как видно из рис. 4, максимальные значения рентабельности продукции и рентабельности активов в российском промышленном секторе наблюдались в 1999 г. – 25,5 %, рентабельность продукции и максимум рентабельности активов составил 12,9 % в 2000 г. В свою очередь рентабельность продукции в промышленном секторе в 2013 г. составляла 11,8 %, что ниже аналогичного показателя в 1998 г. –12,7 %. Отличием от кризиса 1998 г., в котором рентабельность активов промышленного сектора была отрицательной (–0,2 %), в 2013 г. данный показатель составил 5,5 %, что является минимальным значением за последние десять лет.

Рис. 4. Динамика рентабельности промышленных предприятий РФ в 1998–2013 гг. (в %)

Приведенный анализ базовых тенденций развития промышленного сектора российской экономики подтверждает необходимость скорейшей реализации комплекса различных инструментов: правовых, экономических, организационных, информационных, налоговых, таможенных, социально-инфраструктурных мер государственного воздействия на промышленную динамику, заложенных в ФЗ «О промышленной политике в РФ, направленных на развитие промышленного и технологического потенциала РФ, реализацию структурной модернизации промышленного развития российской экономики для производства конкурентоспособной продукции.

Рассмотрение сравнительной динамики основных трендов развития промышленного сектора РФ позволило сделать следующие выводы.

1. В динамике индекса промышленного производства в РФ можно выделить три различных этапа, для которых свойственна определенная специфика развития промышленного производства: первый этап «восходящей» динамики (1992–2000 г.), второй – «компенсационный» – этап (2000–2009 гг.) и третий этап «нисходящей» динамики индекса промышленного производства (2009–2014 гг.).
2. Динамика доли убыточных предприятий в промышленности РФ до 2000 г. была ниже, чем в целом по стране. Начиная с 2001 г. доля убыточных предприятий в промышленном секторе опережает среднестатистические показатели убыточности предприятий в экономике. Более того, на фоне пятилетнего сокращения доли убыточных предприятий в российской экономике в промышленном секторе наблюдался рост доли убыточных предприятий.
3. В кризис 2009 г. доля убыточных предприятий в промышленности возросла меньшими темпами на 1,2 %, а по экономике в целом за этот же период рост доли убыточных предприятий составил 3,7 %. Однако в условиях кризиса 2014 г. наблюдалась прямо противоположная тенденция по сравнению с кризисом 2009 г., а именно: доля убыточных предприятий в промышленном секторе возросла более чем на 4 %, в то время как в экономике в целом прирост доли убыточных предприятий составил –0,7 %.
4. Глубина сегодняшнего экономического кризиса в промышленном секторе сопоставима с наиболее сильным кризисом 1998 г., что подтверждается сравнительной динамикой рентабельности готовой продукции и рентабельности активов промышленных предприятий РФ.

Так, рентабельность продукции в промышленном секторе в 2013 г. составляла 11,8 %, что ниже аналогичного показателя в 1998 г. – 12,7 %. Отличие от кризиса 1998 г., в котором рентабельность активов промышленного сектора была отрицательной (–0,2 %), в 2013 г. данный показатель составил 5,5 %, что является минимальным значением за последние десять лет.

5. Промышленный сектор, являясь каркасом национальной экономики, нуждается в более эффективной государственной промышленной политике, что подтверждает необходимость скорейшей реализации комплекса различных инструментов: правовых, экономических, организационных, информационных, налоговых социально-инфраструктурных мер государственного воздействия на промышленную динамику заложенных в ФЗ «О промышленной политике в РФ», направленных на развитие промышленного и технологического потенциала РФ, реализацию структурной модернизации промышленного развития российской экономики для производства конкурентоспособной продукции.

Литература

1. Глобальные экономические перспективы до 2017 г.: Доклад Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian>
2. О промышленной политике в Российской Федерации: Проект ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru>
3. Россия в цифрах. Сборники Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>
5. Промышленность России. Сборники Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234

УДК 33.338

Гладилин Александр Васильевич, Гридина Ольга Николаевна

МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОГО КУРСА РУБЛЯ В ОПЕРАТИВНОМ ПЛАНИРОВАНИИ И УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье рассматриваются вопросы создания адекватной модели прогнозирования зависимости валютного курса национальной валюты от цен на нефть для использования её в оперативном планировании и прогнозировании финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Определяются требования к методико-инструментарному аппарату исследований в данной области и предлагается усовершенствованная методика разработки математической модели для оперативного прогнозирования комплекса «цены нефти – валютный курс рубля». Рекомендуется авторский алгоритм расчетов устойчивости и адекватности получаемых характеристик.

Ключевые слова: цены на нефть, валютный курс рубля, прогнозирование взаимозависимости, математическая модель, экономическая интерпретация.

Alexander Gladilin, Olga Gridina

THE MODEL OF FORECASTING THE EXCHANGE RATE OF THE RUBLE IN OPERATIONAL PLANNING AND MANAGEMENT FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY

In the article the questions of creation of adequate models that predict the dependence of the exchange rate of the national currency on the price of oil for use in operational planning and forecasting of financial and economic activity of enterprises and organizations. Specifies requirements for the methodical-instrumental unit of research in this area, and proposes an improved method of developing a mathematical model for operational forecasting of the complex «oil price-exchange rate of the ruble». It is recommended that the author's algorithm of calculation of the sustainability and adequacy of the obtained characteristics.

Key words: oil prices, exchange rate, forecasting interdependence, mathematical model, economic interpretation.

Россия является одним из крупнейших в мире поставщиков «черного золота» и основные показатели ее экономики сейчас тесно связаны с эффективностью нефтедобычи. Сложилась ситуация, когда даже небольшие колебания цен на нефть оказывают весьма существенное влияние на деятельность не только «верхних уровней» социально-экономической системы государства, но и низовых её звеньев (предприятия, организации, физические лица).

В глобальной экономической системе рубль – «сырьевая» валюта. В свете того, что почти 50 % российского экспорта – углеводороды, снижение их стоимости на мировых рынках дает основу для ослабления российской экономики, а следовательно, и национальной валюты [2].

Формально эта зависимость представляется достаточно простой и легко прогнозируемой, если цены на нефть на мировом рынке растут, то соответственно экономика России потенциально становится сильнее, если же цены падают, то возникают финансовые и бюджетные проблемы. Однако в реальности зависимость рубля и нефти строится сложнее – не напрямую, а через доллар (сейчас «гегемон» в системе энергобизнеса). В связи с этим складывается достаточно устойчивый тренд, суть которого – чем выше цена на нефть, тем ниже курс американского доллара к российскому рублю.

Основа для данной зависимости состоит в том, что нефть продается за доллары, а внутренний российский бюджет должен наполняться и исполняться в рублях. Поэтому если количество долларов, поступающих от продажи нефти, снижается, то для «сведения» бюджета необходимо увеличение рублевой массы, что можно сделать лишь при помощи девальвации. Это же «правило» действует и в обратную сторону: цена на нефть растет – рубль укрепляется.

Современной наукой и практикой планирования и прогнозирования в России принята концепция «функциональной постоянной зависимости» (авт.) в этих «сплетениях» и определено, что рублевая цена за баррель нефти для бездефицитного бюджета должна оставаться постоянной, по примерной оценке – 3 600 рублей. Тогда имеем:

- $3600 = (\$100 \text{ за баррель}) * (\text{курс } 36 \text{ рублей за доллар});$
- $3600 = (\$50 \text{ за баррель}) * (\text{курс } 72 \text{ рубля за доллар})$ и т. д. [4].

Создана графическая модель, воспроизводящая данную зависимость (рис. 1), в которой основной идеей является принятие факта «эволюционности» динамического ряда и её стационарности. Это означает, что четыре компонента ряда динамики образуют функцию:

$$y = f(T, K, S, \Delta), \quad (1)$$

где T – тренд; K – конъюнктура составляющая; S – сезонные компоненты; Δ – случайное колебание взаимодействуют по аддитивной схеме:

$$y = T + K + S + \Delta \quad (2)$$

и определяют общее направление развития.

Наши исследования [1, 3] показали, что эта модель хорошо «работает» на достаточно продолжительных промежутках времени (средне-, долго-, долгосрочные перспективы) в условиях аддитивности (характер колебаний остается постоянным), но в комплексе оперативного управления точность и вероятность прогнозных характеристик представляется явно недостаточной. Так, на рис. 1 и 2 представлены графики нефтеценовых зависимостей для принимаемой «стационарной» модели (1) и фактических состояний в краткосрочном горизонте (2). Сопоставление динамики и значений показателей свидетельствует о существенных расхождениях в оценках (минимум 10 %). Так при цене барреля марки Brent – 48,10 \$ курс по аддитивной модели прогнозируется в районе 72,5 руб./дол., а по факту 66,1 руб./дол [4].

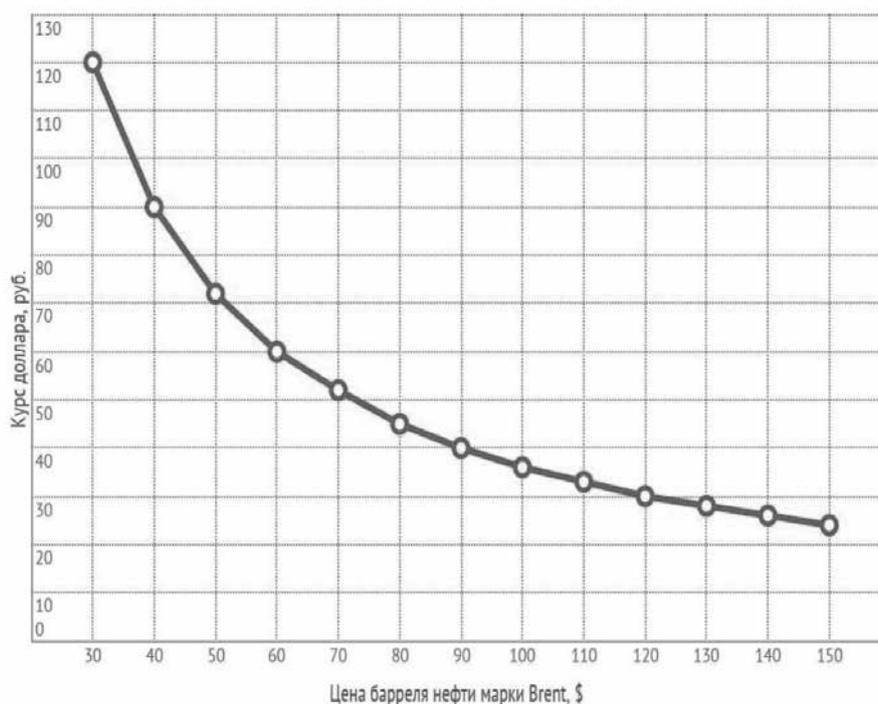

Рис. 1. График аддитивной зависимости

В условиях большого влияния факторного комплекса «цена нефти – доллар – рубль» на функционирование экономики России не только на макро-, но и на микроуровнях возрастает проблема учета его роли в планировании и прогнозировании оперативно-хозяйственной деятельности всех ее субъектов. При этом существенно повышаются требования к методико-инструментарному аппарату, определяющему качества прогнозных характеристик, особенно в части горизонтов прогнозирования, обоснованности и точности количественных оценок. Специфические особенности данной области рыночных отношений, формируемые на основе как объективных, так и субъективных компонентов биржевой деятельности создают особый прогнозный фон, в котором «классические» процедурные схемы прогнозирования сейчас не обеспечивают получения необходимых характеристик. Считаем целесообразным ввести в алгоритм прогноза «цена нефти – валютный курс рубля» ряд, уточненный и дополненный к этапам ориентации, ретроспекции, диагноза, проинспекции и верификации прогнозного моделирования. В связи с этим предлагается следующая схема построения формализованной модели для получения количественных зависимостей между этими факторами (рис. 3).

Рис. 2. График оперативной зависимости

Как видно, в данной методике выделено пять основных этапов, декомпозированных по выполняемым процедурам и получаемым результатам. Их осуществление дает возможность выполнить формулировку прогноза на основе получаемых модельных характеристик.

В предлагаемом подходе акцент делается на более тщательную проработку этапов ретроспекции и диагностики (соответственно 1 и 2), а также проверке адекватности модели с целью максимального приближения теоретической (расчётной) модели зависимости к «реальному режиму времени».

Большое значение при этом имеет решение ряда вопросов, связанных с формированием исходной статистической совокупности для проведения расчётов. Общие требования к репрезентативности выборки в данном случае необходимо увязывать с «линией поведения» показателей временных рядов генеральной совокупности исходя из анализа их периодизации, поскольку при этом очевидной становится, т. к. кусочная динамика развития процессов взаимозависимостей. Это обуславливает необходимость определения «границ кусков» для установления временного отрезка ретроспекции, подлежащего процедуре моделирования, сопровождаемое идентификацией типа и характера ряда.

Определенно, что расчет показателя количественной оценки вариации и его качественную интерпретацию следует строить на вычислении значений коэффициента вариации (V) исходя из зависимости (формула 3):

$$V = \frac{S}{x} * 100\% , \quad (3)$$

где S – среднее квадратное отклонение; x – среднее значение величины.

Проведенные нами расчетные эксперименты по проверке различных статистических гипотез применительно к данным условиям даны основания считать оптимальными следующие характеристики формируемой исходной совокупности (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики формируемой совокупности

Позиция	Наименование	Идентификация
1.1	Тип временного ряда	Моментный с равностоящими уровнями абсолютных стоимостей
1.2	Характер ряда	Эволюционно-осциллятивный
1.3	Критерий выбора границ ряда («кусков»)	Изменение уровня количественной меры волатильности (колеблемости), проводящее к переходу качественной оценки вариации совокупности на другой стандартизованный уровень (I, II, III)

А также использование стандартной шкалы его способствования оценке колеблемости:

- I (малая) – $V > 10\%$;
- II (средняя) – $10\% < V < 30\%$;
- III (высокая) – $V > 30\%$.

Исходя из этого для составления оперативного прогноза нами по результатам расчетов на основе фактических данных 2014–2015 гг. были сформированы параллельные временные ряды цен нефти и валютного курса рубля, образовавшие искомую статистическую совокупность (требуемый результат 1 этапа создания модели) представленную в таблице 2.

Таблица 2

Исходная статистическая совокупность для оперативного прогнозирования

Факторы	Момент ряда				
	01.04.2014	01.05.2014	01.06.2014	01.07.2014	01.08.2014
Нефть	108,07	109,41	112,36	106,02	103,19
Доллар / рубль	35,99	34,71	34,57	34,31	36,04
Факторы	Момент ряда				
	01.09.2014	01.10.2014	01.11.2014	01.12.2014	01.01.2015
Нефть	94,67	85,86	70,15	57,33	52,99
Доллар / рубль	37,99	40,53	47,34	58,35	66,10
Факторы	Момент ряда				
	01.02.2015	01.03.2015	01.04.2015	01.05.2015	01.06.2015
Нефть	62,58	55,11	66,78	65,56	63,59
Доллар / рубль	65,09	61,32	51,97	50,08	55,27

Факторы	Момент ряда				
	01.07.2015	01.08.2015	01.09.2015	01.10.2015	01.11.2015
Нефть	52,21	54,15	48,37	52,54	48,29
Доллар / рубль	56,98	65,50	67,11	63,91	64,37

Обработки этих рядов на втором этапе предполагает получение необходимых данных для определения аппроксимирующей функции и типа модели, коррелирующей их взаимосвязь. Здесь реализуются процедуры построения ситуационной графической модели (СГМ) представляющей характер динамик показателей в данном временном отрезке (соответственно 2.1 и 2.2) и обоснования формы линейности предлагаемой регрессии (2.3). Анализ СГМ (рис.4), показал, что на временных отрезках как оперативного прогнозирования оптимальной формой функции, воспроизводящей зависимость, является прямолинейная вида: $y = a \pm bx$. Расчет её параметров проводится по стандартным методикам статистического изучения взаимосвязей на основе применения метода наименьших квадратов (МНК).

В данном случае вычислительная процедура обработки рядов дала систему нормальных уравнений вида:

$$\begin{cases} 19a + 1420,94b = 963,78 \\ 1420,94a + 116025,85b = 67049,82 \end{cases}$$

На основе ее решения получены эмпирические коэффициенты регрессии $a = 89,29$, $b = -0,5152$, образующие корреляционную модель прогнозирования:

$$y = 89,25 - 0,52x \tag{4}$$

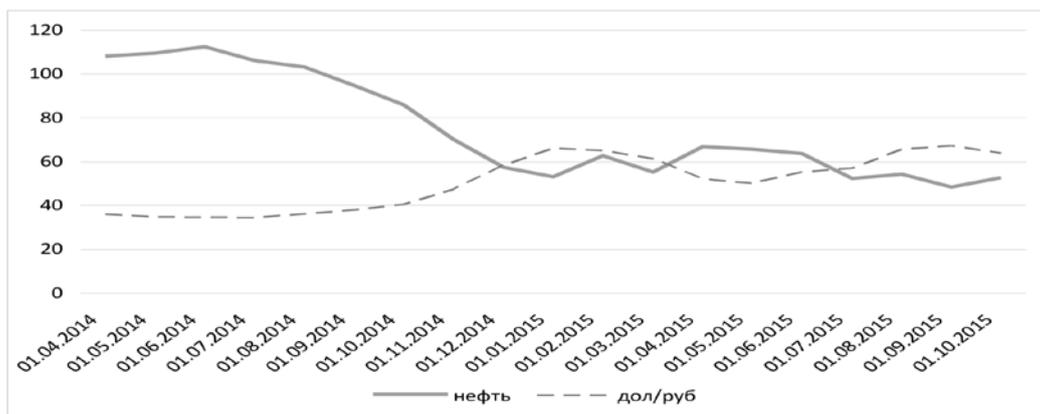

Рис. 4. Ситуационная модель коррелируемых показателей прогноза

МНК дает наилучшие (состоятельные, эффективные и несмещенные) оценки при соблюдении ряда условий и предпосылок, поэтому важным элементом данной методики является проверка устойчивости и адекватности полученной модели регрессии (этап 4).

Этап проверки устойчивости и адекватности включает процедуры определения статистических характеристик, необходимых для оценок значимости и точности показателей полученной математической модели. Считаем целесообразным рекомендовать его по следующему субалгоритму, включающему две «ветви» (рис. 5). В первой ветви исходным моментом расчетов и анализа является нахождение значения коэффициента корреляции и его оценка связей по шкале Чеддока состоящей из пяти уровней:

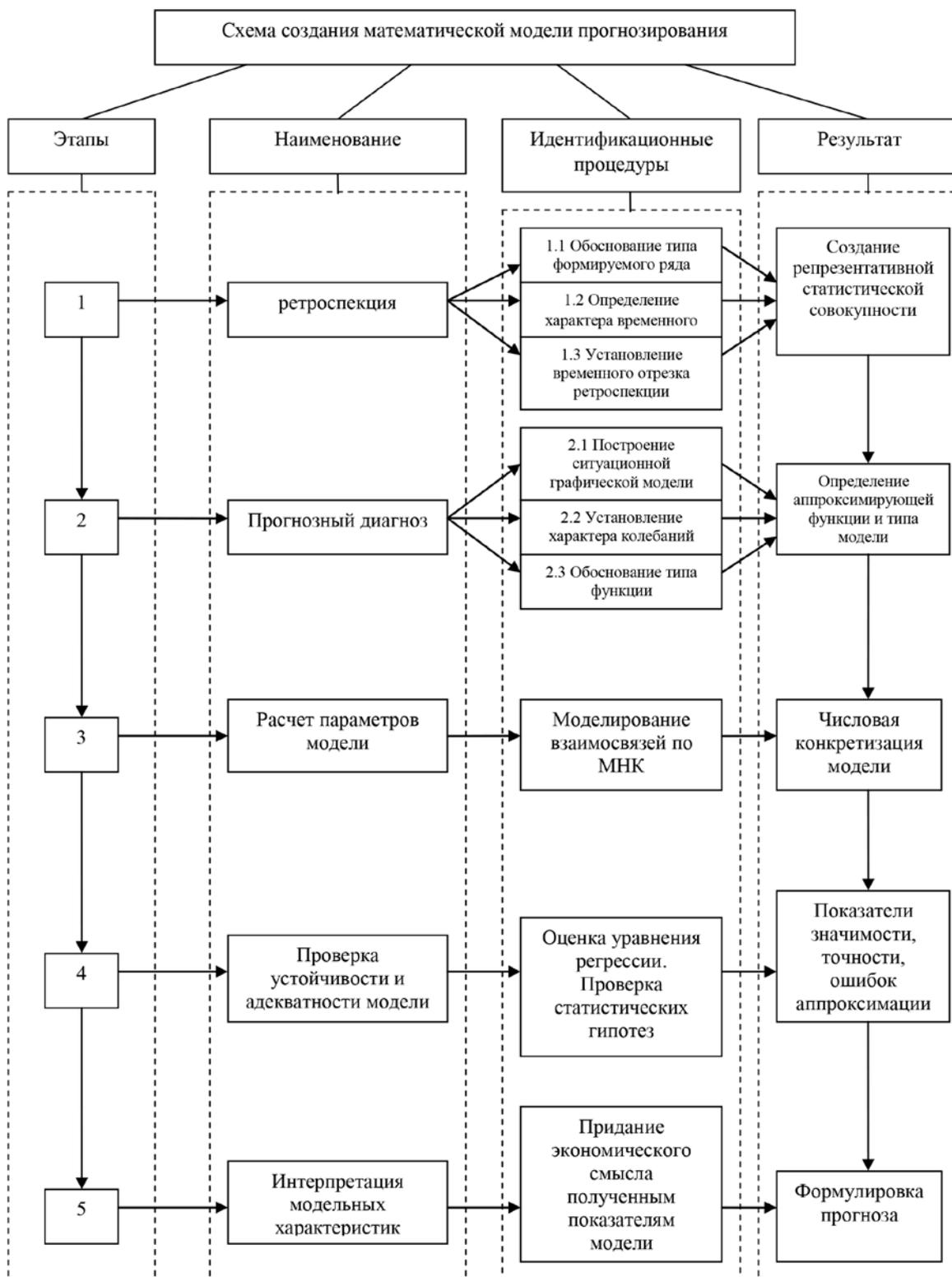

Рис. 3. Схема алгоритма построения прогнозной модели «цена нефти – валютный курс рубля»

- I – $0,1 < r_{xy} < 0,3$; – слабая
- II – $0,3 < r_{xy} < 0,5$; – умеренная
- III – $0,5 < r_{xy} < 0,7$; – заметная
- IV – $0,7 < r_{xy} < 0,9$; – высокая
- V – $0,9 < r_{xy} < 1$; – весьма высокая.

Полученное значение $r_{xy} = -0,953$, свидетельствует о весьма высокой тесноте связи (уровень V). Для подтверждения коэффициента корреляции на основе критерия Стьюдента (t) рассматриваются конкурирующие гипотезы (H_0 – нулевая и H_1 – значимости). В данном случае имеем:

$$t = r_{xy} \frac{\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_{xy}^2}} = 0,953 \frac{\sqrt{17}}{\sqrt{1-0,953^2}} = 12,93 > t_{\text{табл}} = 2,11, \quad (5)$$

Т. е. значимость r_{xy} подтверждается в достаточной мере, а нулевая гипотеза отвергается. Доверительный интервал для коэффициента корреляции определяется соотношением:

$$\left(r_{xy} - t_{\text{табл}} \sqrt{\frac{1-r^2}{n-2}}; r + t_{\text{табл}} \sqrt{\frac{1-r^2}{n-2}} \right) \quad (6)$$

и составляет $(-1; -0,797)$.

Данные характеристики показывают правильность избранного подхода, предпринятого к формированию исходной статистической совокупности, типам функции и модели.

В соответствии со второй ветвью алгоритма проводится определение характеристик уравнения регрессии по трем уровням оценок. Во-первых, оценивается качество уравнения регрессии с помощью абсолютной аппроксимации. Средняя ошибка аппроксимации – среднее отклонение расчетных значений от фактических:

$$\bar{A} = \frac{\sum |y_i - y_u| : y_i}{n} 100\%, \quad (7)$$

Ошибка аппроксимации в пределах 5–7 % свидетельствует о хорошем подборе уравнения регрессии к исходным данным.

$$\bar{A} = \frac{1,59}{19} 100\% = 6,1\%, \quad (8)$$

В среднем, расчетные значения отклоняются от фактических на 6,1 %. Поскольку ошибка меньше 7 %, то данное уравнение можно использовать в качестве регрессии.

Затем осуществляется определение оценок коэффициентов регрессии по стандартной ошибке. Несмещенной оценкой дисперсии возмущений является величина:

$$S^2 = \frac{\sum (y_i - y_x)^2}{n - m - 1}, \quad (9)$$

$$S^2 = \frac{263,26}{17} = 15,486, \quad (10)$$

где $S^2 = 15,486$ – необъясненная дисперсия (мера разброса зависимой переменной вокруг линии регрессии).

$$S = \sqrt{S^2} = \sqrt{15,486} = 3,94, \quad (11)$$

где $S = 3,94$ – стандартная ошибка оценки (стандартная ошибка регрессии) – вполне приемлема.

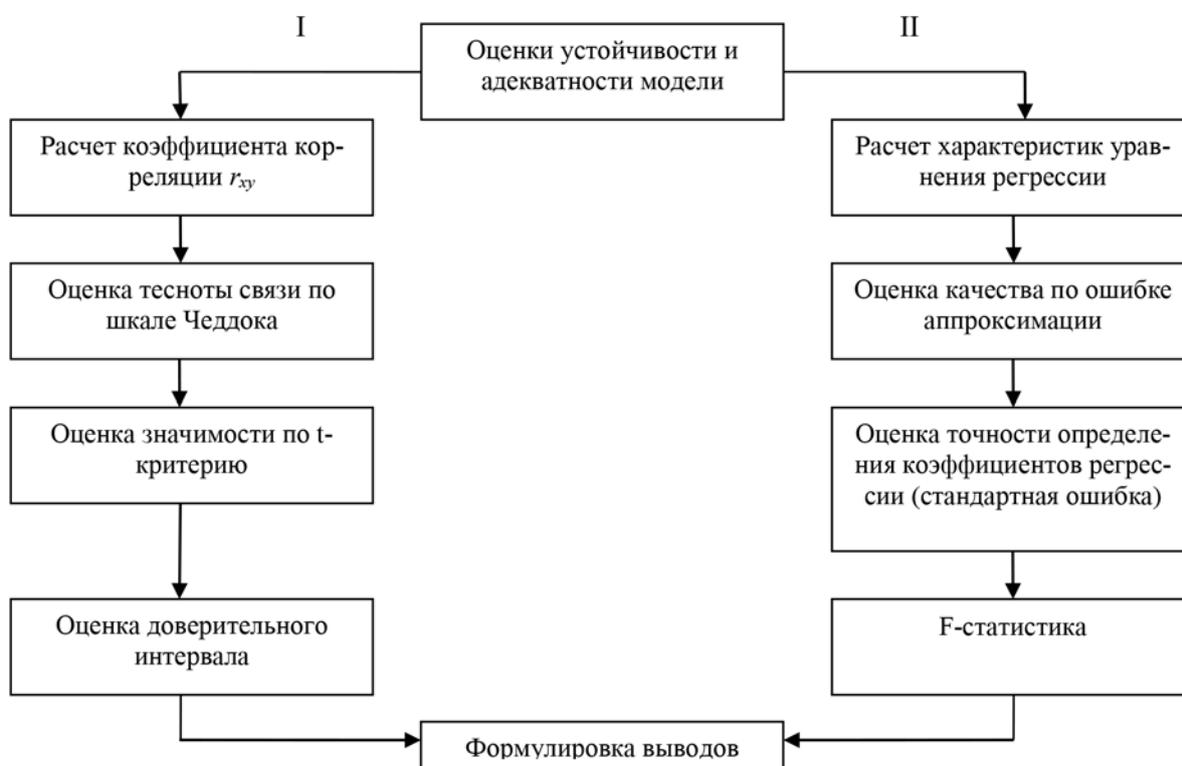

Рис. 5. Схема субалгоритма оценки устойчивости и адекватности прогнозной модели

Завершающим пунктом оценки является проверка существенности уравнения регрессии в целом. Проверка значимости модели регрессии проводится с использованием F -критерия Фишера, расчетное значение которого находится как отношение дисперсии исходного ряда наблюдений изучаемого показателя и несмещенной оценки дисперсии остаточной последовательности для данной модели.

Если расчетное значение с $k_1=(m)$ и $k_2=(n-m-1)$ степенями свободы больше табличного при заданном уровне значимости, то модель считается значимой, где m – число факторов в модели.

Для полученной модели имеем:

$$F = \frac{R^2 n - m - 1}{1 - R^2 m}, \quad (12)$$

$$F = \frac{0,9077 * 19 - 1 - 1}{1 - 0,9077 * 1} \quad (13)$$

Табличное значение ($F_{табл}$) со степенями свободы $k_1 = 1$; $k_2 = 17$ составляет $F_{табл} = 4,45$, т. е. соблюдается зависимость $F > F_{табл}$, и найденная оценка уравнения регрессии статистически надежна, влияние структурных изменений на динамику признака признается значимым, а кусочно-линейное моделирование правомерным. Таким образом, полученная модель по всем обозначенным характеристикам может быть адекватна и достаточно устойчива.

На пятом этапе предложенной методики осуществляется «накопление» модели экономическим содержанием характеристик с целью их использования непосредственно в оперативном прогнозировании. В частности, наряду с интерпретацией значений коэффициентов регрессии, показывающих возможные абсолютные параметры изменений резульативного признака целесообразно определе-

ние коэффициента эластичности. Средний коэффициент эластичности E показывает, на сколько процентов в среднем по совокупности изменится результат y от своей средней величины при изменении фактора x на 1 % от своего среднего значения.

Коэффициент эластичности находится по формуле:

$$E = \frac{\partial y_x}{\partial x^y} = b \frac{x}{y}, \quad (14)$$

$$E = -0,52 \frac{74,79}{50,73} = -0,76. \quad (15)$$

Использование этого показателя, как относительной величины позволяет существенно упростить прогнозные «прикладные» расчеты, весьма важные для оперативного планирования и управления.

В целом же данная методика направлена на развитие системного подхода и комбинаторики в экономическом прогнозировании, а также обеспечение сочетания интуитивных и формализованных методов в управленческой деятельности.

Литература

1. Гладилин А. В., Хашкуева Б. М. Особенности использования методов прогнозирования при изучении функционирования и развития региональных систем // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. Ч. 3. № 7 (14). Екатеринбург: Изд-во МНИЖ, 2013.
2. Гладилин А. В., Ушвицкий Л. И. Проблема кредитования нефтегазового сектора в современных условиях // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. № 3. М.: Изд-во ВНИИОЭНГ, 2014.
3. Гладилин А. В., Гридина О. Н. Организация инновационной деятельности на предприятиях нефтегазового комплекса // Молодые экономисты. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.
4. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.investing.com/commodities/brent-oil> (дата обращения: 01.11.2015).

УДК 353.2

Година Ольга Викторовна

СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Переход национальной экономики на инновационный тип развития требует проактивных целенаправленных воздействий на всех уровнях управления, регулирующих и стимулирующих процессы непрерывного обновления и трансформации всех составляющих ее подсистем, т. е. создания действенных механизмов их прогрессивного роста. В статье проанализированы содержательные аспекты инновационного развития и механизма управления, что позволило конкретизировать определение механизма стратегического управления инновационным развитием предприятия и предложить схему его формирования, включая определение его структуры и основных элементов.

Ключевые слова: механизм управления, стратегическое управление, инновационное развитие, развитие, изменение, конкурентоспособность.

Olga Godina

THE ESSENCE OF THE MECHANISM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATION DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Transition of the national economy to an innovative type of development requires a proactive targeted actions at all levels of government, regulatory and stimulates the process of continuous renewal and transformation of all the components of its subsystems, ie, the creation of effective mechanisms for their progressive growth. The article analyzes the substantive aspects of innovative development and management mechanism, allowing more specific definition of the mechanism of strategic management of innovative development of the enterprise and to propose a scheme of its formation, including the determination of its structure and basic elements.

Key words: mechanism for management, strategic management, innovative development, development, change, competitiveness.

В условиях постиндустриализации ключевым экономикоформирующим процессом конкурентоспособности национальной системы выступает инновационное развитие ее хозяйствующих субъектов. Достижение его целей и приоритетов требует создания действенного механизма стратегического управления инновационным развитием. Для определения его структурно-логического содержания уточним сущность и методы управления им.

В большинстве случаев научным сообществом развитие рассматривается как один из видов управляемых необратимых, направленных, закономерных изменений, характеризующихся движением вперед, формированием новых черт, новых структурных характеристик объекта, т. е. возникновением, трансформацией или исчезновением его элементов и связей. Результатом развития является переход от одного качества, состояния к другому, более лучшему, эффективному, от старого к новому, от низшего к высшему [1]. Преобразования достигаются за счет одновременного действия всех форм развития: экзогенной и эндогенной, экстенсивной и интенсивной, эволюционной и революционной, прогрессивной и регрессивной.

На основании механизма развития и происходящих качественных изменений экономического ландшафта современные исследователи [2, 3, 5–10, 12, 13, 16, 18–21] проблем стратегически ориентированных хозяйствующих субъектов особо выделяют такой тип их перспективного развития, как инновационный, обеспечивающий переход к экономике знаний за счет постоянного внедрения научно-технических, рыночных новшеств, т. е. прибавление новых знаний к имеющимся. К основным его

направлениям можно отнести следующие: комплексная механизация и автоматизация; химизация; электрификация; электронизация производства; внедрение новых материалов, сырья, энергии; освоение новых технологий, технологических процессов, товаров, услуг; применение новых подходов, моделей управления, изменения в организации управления; информатизация; освоение новых рынков сбыта и др.

Особенности и проблемы инновационного развития как многоуровневого, комплексного процесса рассматривали Ю. П. Анискин, В. П. Баранчев, А. А. Бовин, В. П. Васильев, С. Ю. Глазьев, А. Г. Гранберг, В. Н. Гунин, А. Ю. Забродин, П. Н. Завлин, Ю. И. Ефимычев, Н. Д. Кондратьев, Д. И. Кокурин, С. Ю. Ляпин, И. В. Матузова, А. А. Трифилова, О. В. Трофимов, А. И. Шебаров, Ю. В. Яковец, Ф. Янсен и др. Однако дискуссионными остаются не только вопросы управления инновационным развитием, концептуальные аспекты формирования механизма управления им, но и само понятие. Результаты сравнения определений категории «инновационное развитие» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение определений категории «инновационное развитие»

Автор	Определение
А. А. Трифилова (2003) [18]	Инновационное развитие – стратегическое развитие хозяйствующих субъектов, обеспечивающее рост эффективности производства и повышение долгосрочной конкурентоспособности за счет внедрения новых научно-технических разработок.
А. И. Шебаров (2012) [20]	Инновационно ориентированное развитие промышленных предприятий – нацеленный на устойчивое развитие процесс систематического и непрерывного выявления и оценки, создания и накопления, а также эффективного использования инновационного потенциала промышленных предприятий, учитывающий специфику и уровень развития предприятий и способствующий повышению их конкурентоспособности.
И. В. Матузова (2012) [10]	Инновационное развитие – одно из направлений стратегического развития предприятия, предполагающего внедрение в финансово-хозяйственную деятельность радикальных изменений на основе имеющегося инновационного потенциала, успешно реализующегося в условиях благоприятного инновационного климата, высокая степень которых обеспечивает устойчивость достижения конкурентного преимущества.
О. Г. Кураленко (2012) [8]	Инновационное развитие экономической системы – это процесс последовательного, эволюционного движения системы к устойчивому состоянию за счет формирования и действия синергетических эффектов от различных сочетаний факторов производства, полученных в ходе инновационных преобразований в системе.
Толковый словарь «Инновационная деятельность». (2008) [17]	Развитие инновационное – преобразование всех сфер экономики и социальной системы на основе научно-технических достижений. Предполагает реализацию крупных национальных, региональных, отраслевых и корпоративных инновационных программ и проектов, развитие инновационного потенциала, инновационной культуры.
Wikimedia Foundation (2010) [22]	Инновационное развитие России – долгосрочное развитие индивидуумов, общества, технической сферы, инфраструктуры, выполняемое за счет регулярного создания и массового внедрения новых технологий, продуктов и услуг (технических и гуманитарных), ориентированное на достижение образа будущего России, включающего: высокий интеллектуальный и духовный уровень общества; высокий уровень здоровья (физического и духовного); высокий уровень материально-технического обеспечения населения; высокий уровень экологии и обеспечение сохранности окружающей среды; высокий уровень влияния России в мире, базирующееся на создании и массовом внедрении прорывных технологий, обеспечивающих достижимость образа будущего.

Сравнительный анализ подходов к пониманию сущности инновационного развития позволяет выделить следующие его основные характеристики. Во-первых, в силу своей направленности на достижение качественно нового состояния социально-экономической системы посредством активного использования и наращивания инновационного потенциала в соответствии с изменениями внешнего окружения инновационный тип развития предприятия представляет собой одно из направлений стратегического развития. В результате преобразованная система в новом качестве функционирует эффективнее, чем прежде. Во-вторых, инновационное развитие имеет антиципирующий характер в силу своей проактивной природы, поскольку связано с формированием новых способов и инструментов не только адаптации к внешней среде, но и ее изменения. Инновационный бизнес в процессе своего упреждающего развития пытается воздействовать на события в деловом окружении, а не просто реагировать на них. В-третьих, инновационное развитие связано с достижением наиболее значимых, перспективных целей предприятия, поиском возможностей наращивания его инновационного потенциала, формированием устойчивых конкурентных преимуществ. В-четвертых, нацеленность инновационного развития на будущее предопределяет необходимость учета таких его важных черт, как неопределенность и риск. В-пятых, инновационное развитие связано с новыми знаниями, результат приложения которых к имеющимся есть инновация. В-шестых, инновационное развитие связано с качественным преобразованием и постоянным обновлением двух взаимосвязанных частей системы управления: объекта и субъекта воздействия [9], которые по своей природе необратимы и имеют долгосрочные последствия. И наконец, инновационное развитие, как и любой другой вид развития, протекает во времени, которое детерминирует его направленность. Время – основное условие существования инновационного бизнеса. Так, одним из важнейших вопросов продвижения инновации является срок вывода ее на рынок, определяемый тип стратегического поведения на рынке инноваций [21].

Исходя из выделенных характеристик, уточним его сущность. Инновационное развитие социально-экономической системы – это один из видов управляемых необратимых, стратегических изменений, направленных на создание качественно новых или усовершенствование ее элементов, структуры, функций, связей и повышение устойчивости конкурентных позиций посредством непрерывного продуцирования различного рода инноваций в соответствии с уровнем инновационного потенциала и динамичными вызовами внешней среды.

Инновационный тип развития российской экономики признается необходимым и приоритетным в достижении стратегической конкурентоспособности страны. Однако доля инновационно активных предприятий остается крайне низкой. Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе предприятий в 2014 г. составил 9,9 % [4]. При этом начиная 2011 г. (10,4 %), отмечается ежегодное снижение данного показателя на 5 %. Отрицательная динамика инновационной активности сказалась на процессах технологического обмена. В приобретении новых технологий участвует 31,7 % промышленных предприятий, в передаче – 2,5 % (2013 г.) [4]. Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг промышленными предприятиями составила в 2014 г. 8,7 % против 6,2 % в 2011 г. и 9,2 % в 2013 г. [4]. Наибольший процент затрат на осуществление инновационного развития направлялся на приобретение основного капитала (машин и оборудования) – 59,1 %, в то время как покупка новых технологий отмечалась на уровне 0,7 %, прав на патенты и лицензий – 0,5 %, что не свидетельствует о стремлении бизнес-структур перейти на качественно новый уровень производства.

Низкая результативность инновационной деятельности в промышленности прослеживается в динамике показателей экспорта инновационной продукции. Так, невысокое значение удельного веса экспорта инновационной продукции в общем объеме продаж (2,9 % в 2013 г.) не позволяет России занять передовые позиции на мировом рынке инноваций, объем которого оцениваются в 2,5–3,0 трлн долл. в год. В течение анализируемого периода доля российского экспорта в мировом экспорте высокотехнологичной продукции не превышает 0,3–0,5 % (2011–2014 г.), в то время как США – 36 %, Японии – 30 %, ЕС – 30 % [4].

Существующие проблемы и противоречия инновационного развития российских предприятий возможно преодолеть посредством формирования системы управления, ориентированной на потребителя, и активизации их бизнес-активности на рынке инноваций в долгосрочной перспективе, т. е. стратегического управления. Стратегическое управление инновационным развитием включает запланированные, организуемые и контролируемые воздействия по преобразованию любой социально-экономической системы в целом или отдельных ее составных частей (стратегии, бизнес-процессов, структуры, технологии, корпоративной культуры и др.) на основе нового знания, обеспечивающие не просто эффективную адаптацию к изменениям бизнес-среды, а рациональное соединение познания внешних возможностей и угроз с развитием инновационного потенциала, поиском путей его максимального выражения и востребования, стремления воздействовать на свое окружение.

Стратегический взгляд на инновационное развитие предприятия связан с формированием так называемой «стратегии изменений» направлений, функций, структуры, уровня эффективности и качества ее деятельности в рамках предметной области – области новшеств и инноваций – и с учетом логики инновационного менеджмента. В частности, новым предметом стратегического управления становится инновационное развитие в целом и инновационная активность организации как комплексная характеристика ее инновационной деятельности, в частности. Целью стратегирования развития инновационного предприятия являются эффективность, креативность и лидерство изменений, т. е. не только достижение результативности, но и создание новых возможностей посредством разработки стратегии инновационного развития на основе принципов инновационного и стратегического управления.

Для достижения целей стратегического управления инновационным развитием, а следовательно, обеспечения его результативности, необходимо предусмотреть соответствующий механизм реализации. Для формирования какого-либо управленческого механизма в теоретическом плане следует определить его сущность и основные составляющие.

В общем случае термин «механизм» (от греч. *mechane* – машина, новолат. *mechanismus*) в технических науках раскрывается как «система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения других тел, т. е. система функционирования чего-нибудь» [1]. В теории экономики данное понятие не имеет однозначного толкования и широко используется в отношении отдельных типов экономических, организационных, организационно-экономических, управленческих, финансовых, социальных, воспроизводственных или хозяйственных механизмов. Контент-анализ разнообразных определений понятия «механизм» в различных сферах управленческой деятельности показывает, что все они признают его как обязательный элемент любой системы, ориентированный в основном на реализацию ее функций, при этом слабо формализуя вход и выход системы, сосредоточенные в процедурной части [15].

Обзор существующих подходов [2, 3, 5–9, 12, 13, 16, 18–20] к определению различных механизмов, используемых в отношении инновационно ориентированных социально-экономических систем и его составляющих, выделяемых на тех или иных уровнях управления в конкретных условиях функционирования, показал отсутствие единства взглядов на сущность понятия «механизм управления инновационным развитием». Авторами используются такие трактовки, как «инновационный механизм», «механизм управления инновационной деятельностью», «механизм инновационного развития», «механизм стратегического управления инновационной деятельностью» и т. п. Не вполне допустимо характеризовать механизм управления инновационной деятельностью с использованием термина «инновационный механизм» [2, 5], поскольку их смысловая нагрузка различна в отношении процессов экономического развития, объектов управленческих воздействий. В определении ряда специалистов [2, 6] имеет место отождествление понятий «механизм инновационного развития» и «механизм управления инновационным развитием». Данные категории следует различать, поскольку механизм инновационного развития отражает совокупность правил, законов и процедур, регламентирующих взаимодействие элементов инновационной системы, т. е. показывает, как ведут себя элементы, а механизм управле-

ния им – совокупность методов, средств процедур принятия управленческих решений и осуществления соответствующих воздействий для достижения заданных результатов инновационного развития, т. е. отражает, как решения принимаются и реализуются, осуществляется управление. Другие экономисты [11, 12], раскрывая содержание рассматриваемой категории через структурные элементы, не учитывают цели и задачи инновационного развития хозяйствующего субъекта.

По нашему мнению, в рамках выделенных подходов [2, 5, 6, 9, 13, 16] под механизмами управления инновационным развитием понимают достаточно широкий спектр действий, зачастую не учитывающий характер происходящих изменений во внешней среде. В этой связи представляется целесообразным выделение механизмов управления инновационным развитием трех уровней: стратегического, тактического и операционного. Стратегический уровень соответствует формированию совокупности действий концептуального плана, предпринимаемых на уровне государства, региона, инновационно-активных хозяйствующих субъектов. Тактическому уровню механизмов соответствует более конкретизированный комплекс воздействий в рамках обозначенных на вышеуказанных уровнях управления инновационных инициатив будущего. Операционный уровень механизмов описывает действия, как правило, локализованные на уровне отдельного предприятия для контурных производственных подразделений, индивидуумов по генерированию, освоению и коммерциализации новшеств.

Вопросы формирования механизма стратегического управления инновационным развитием изложены в работах И. И. Глущенко, а Ю. В. Трифонов, Д. Ю. Соколова, К. П. Москвитина и других исследователей. Так, И. И. Глущенко [3] механизм стратегического управления инновационной деятельностью предприятия представляет как систему методов и форм стратегического управления инновационной деятельностью предприятия. С позиций системно-функционального подхода автор структурирует его состав через стратегическое целеполагание, стратегический маркетинг и стратегический менеджмент инновационной деятельности предприятия, единство которых обеспечивается за счет постоянного информационного обеспечения принятия стратегических управленческих решений в инновационной сфере. Однако исходя из логики стратегического менеджмента отметим, что целеполагание является частью стратегического менеджмента, его первоначальным этапом. В современных условиях турбулентной, высококонкурентной внешней среды инновационного бизнеса стратегический менеджмент воспринимается как рыночное стратегическое управление [13], тем самым акцентируется внимание на его внешней ориентации. С этой точки зрения стратегический маркетинг может быть позиционирован как целеориентирующая его подсистема. В связи с этим очевидны несовершенства предложенной логико-структурной схемы механизма.

Ю. В. Трифонов и Д. Ю. Соколов [19], развивая группировку механизмов управления инновациями М. А. Матвеевой [9], акцентируют внимание на таких стратегических категориях управления инновациями, как стратегии и цели предприятия, которые вместе с необходимыми ресурсами, механизмами инновационной деятельности и подразделениями, ответственными за их работу, формируют общую схему работы механизмов стратегического управления инновационной деятельностью на предприятиях. Предложенный ими подход имеет следующее практическое значение: дается более полная логико-структурная схема, включающая группы механизмов, построенные по функциям и этапам инновационной деятельности; акцентировано внимание на «входе»: стратегии и целях развития хозяйствующего субъекта, ресурсном обеспечении; указана взаимосвязь механизмов с конкретными подразделениями предприятия и внешними объектами; отражена необходимость постоянного обновления внутренней среды и открытость инновационной деятельности для участия в ней внешних субъектов. Однако несколько абстрактной, не подлежащей количественной оценке является информация на «выходе» модели, предоставляемая подразделениями топ-менеджменту.

Предложенный К. П. Москвитиным подход к построению организационно-экономического механизма стратегического управления инновационно ориентированным развитием базируется на представлении данного механизма как системы стратегического управления инновационным развитием промышленного предприятия, учитывающей особенности его организационной модели, эконо-

мику бизнес-процессов и финансовые результаты инновационного развития предприятия [12]. Конкретизируя структуру механизма, автором четко не определяется логическая цепь его построения, соответствующая принципам стратегического управления.

В рассмотренных механизмах стратегического управления инновационным развитием не учтен характер управляющих воздействий макро- и мезоуровней. По нашему мнению, в современных условиях хозяйствования большое значение имеет государственное и региональное регулирование инновационного развития предприятий. Этот элемент механизма управления инновационным развитием предприятия представлен в лишь организационно-экономической модели И. А. Кузовлевой, С. Г. Кузнецова и О. Г. Кураленко [7] и подходе О. В. Никулиной [13].

Практически во всех представленных подходах отсутствуют показатели, позволяющие оценить эффективность построения и внедрения механизма управления инновационным развитием социально-экономической системы.

Выявленное разнообразие мнений в отношении структуры и элементов механизма управления инновационным развитием обусловлено тем фактом, что структурные связи (относительно) независимы от элементов системы [11], поэтому определение и структурирование данного механизма будет зависеть от уровня его познания. В связи с этим, учитывая выявленные недостатки существующих подходов, особенностей стратегического управления и инновационного развития, под механизмом стратегического управления инновационным развитием социально-экономической системы мы будем понимать совокупность (комплекс) взаимосвязанных принципов, приемов, методов, инструментов стратегического воздействия, позволяющих органам управления (субъекту управления) регулировать и стимулировать проведение последовательности целенаправленных и необратимых изменений инновационного характера в различных сферах деятельности системы (объекта управления) для достижения стратегических целей и приоритетов инновационного развития.

Как результат использования данного механизма предполагаем достижение такого уровня инновационного развития, который позволит социально-экономической системе осуществлять свою деятельность во внешней среде наилучшим образом по сравнению с конкурентами по индикаторам, существенным в текущей и прогнозируемой рыночной конъюнктуре. Считаем, что механизм стратегического управления инновационным развитием социально-экономической системы процедурно должен включать в себя следующие составляющие:

- выявление системы ценностей инновационного развития на макро-, мезо- и микроуровнях, установление взаимосвязей между субъектами и объектами всех уровней;
- формирование системы целей, задач инновационного развития социально-экономической системы и анализ их реалистичности;
- определение принципов и технологий эффективного управления им;
- анализ факторов внешней и внутренней среды инновационной среды социально-экономической системы и выявление стратегических проблем ее инновационного развития;
- формирование оценочных показателей и периодическую оценку уровня инновационного развития социально-экономической системы, ее инновационного потенциала;
- разработку адекватных, научно обоснованных стратегий инновационного развития;
- формулирование и реализацию соответствующих функций и методов стратегического управления инновационным развитием: общих и конкретных;
- необходимое и достаточное обеспечение процесса стратегического управления инновационным развитием;
- оценку эффективности стратегического управления инновационным развитием социально-экономической системы.

Структурно механизм стратегического управления инновационным развитием социально-экономической системы составляют такие элементы, как: субъект управления (участники внутренней и внешней среды предприятия, осуществляющие непосредственно или способствующих реализации ин-

новационных процессов); объект управления (формы, типы и портфель стратегий, риски инновационного развития, процессы, результаты, ресурсы инновационной деятельности, портфель инновационных программ и проектов, инновационная среда); цели (программируемые, желаемые результаты действия механизма); форма (требуемое организационное оформление методического обеспечения); методы, способы, принципы, технологии и регламенты процессов достижения поставленной цели; функции.

Разработка предлагаемых процедур и структурных элементов механизма стратегического управления инновационным развитием социально-экономической системы на всех уровнях управленческого воздействия: национальном, региональном, локальном, – по нашему мнению, позволит обеспечить взаимодействие и сотрудничество всех участников инновационного процесса на его разных стадиях.

Таким образом, сущность рассматриваемого механизма может быть раскрыта через увязывание его структуры и функций, заключается в целенаправленном комплексном воздействии субъекта управления на все объекты управления для достижения намеченных стратегических целей и приоритетов его инновационного развития. Как нам представляется, комплексное наполнение механизма стратегического управления инновационным развитием социально-экономической системы вышеуказанными структурными элементами будет способствовать формированию эффективной системы ее стратегического и инновационного менеджмента в интересах реализации намеченной линии поведения.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/38501/> (дата обращения: 25.10.2015).
2. Глазкова Ю. С. Формирование механизма инновационного развития предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2011.
3. Глуценко И. И. Формирование системы стратегического управления инновационной деятельностью предприятий высокотехнологичного машиностроения: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010.
4. Индикаторы инновационной деятельности: краткий статистический сборник. М.: НИИ «Высшая школа экономики», 2015. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2015> (дата обращения: 25.10.2015).
5. Колоколов В. А. Инновационные механизмы функционирования предпринимательских структур // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 1. С. 95–104.
6. Кувшинов М. С., Бажанова М. И. Сущность и структура механизма инновационного развития промышленной интегрированной структуры // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 30.
7. Кузовлева И. А., Кузнецов С. Г., Кураленко О. Г. Механизм управления инновационным развитием предприятий промышленности // Управление экономическими системами. 2011. № 9. URL: <http://uecs.ru/uecs-33-332011/item/611-2011-09-14-07-14-40> (дата обращения: 25.10.2015).
8. Кураленко О. Г. Управление инновационным развитием промышленных предприятий на основе эффективного использования ресурсного потенциала: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Брянск, 2012.
9. Матвеева М. А. Механизмы управления инновационной деятельностью в экономических системах // Управление экономическими системами. 2006. № 3. URL: <http://uecs.ru/uecs-07-72006/item/54-2011-03-19-09-15-20> (дата обращения: 25.10.2015).
10. Матузова И. В. Теоретическое обоснование стратегий инновационного развития промышленных предприятий // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Сер. Экономика. 2012. № 3. С. 135–144.
11. Мишин М. В. Исследование систем управления: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 527 с.
12. Москвитин К. П. Организационно-экономический механизм стратегического управления инновационно ориентированным развитием организационно-промышленных предприятий // Вестник ЮрГТУ (НПИ). 2013. № 2. С. 120–123.
13. Никулина О. В. Системный подход к управлению инновационным развитием промышленных предприятий // Современные технологии управления. 2012. № 5 (17). URL: <http://sovman.ru> (дата обращения: 25.10.2015).
14. Парахина В. Н., Максименко Л. С., Панасенко С. В. Стратегический менеджмент: учебник. М.: КНОРУС, 2015. 496 с.
15. Парахина В. Н. Механизм управления стратегическими изменениями в организации // Современные подходы к управлению стратегическим развитием организации: коллективная монография / под ред. В. Н. Парахиной. Ставрополь: Фабула, 2010. С. 23–36.

16. Самойлов А. В. Механизм управления инновационной деятельностью // Вопросы экономики и права. 2012. № 3. С. 177–181.
17. Инновационная деятельность: толковый словарь. Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я) / отв. ред. В. И. Суслов. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008.
18. Трифилова А. А. Управление инновационным развитием предприятия. М.: Финансы и статистика, 2003. 176 с.
19. Трифионов Ю. В., Соколов Д. Ю. Механизмы стратегического управления инновационной деятельностью на предприятиях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2 (2). С. 261–246.
20. Шебаров А. И. Методология организации управления инновационно ориентированным развитием промышленных предприятий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012. URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=15126> (дата обращения: 5.11.2015).
21. Янсен Ф. Эпоха перемен. М.: ИНФРА-М, 2002.
22. Wikimedia Foundation. 2010. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/641273/Инновационное_развитие_России (дата обращения: 25.10.2015).

УДК 330

**Дубская Оксана Сергеевна, Дубская Елена Сергеевна,
Маракулина Юлия Николаевна**

ИНСТРУМЕНТЫ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Задача привлечения и активизации инвестиций в инновационную деятельность особенно актуальна для регионов России в условиях масштабных структурных преобразований. Использование инноваций, внедрение современных научно-технических разработок как результатов интеллектуальной деятельности в производство и выпуск наукоемкой продукции становится более приоритетным по сравнению с простым расширением производства на традиционной основе, а продукция, созданная на основе трансформации нового знания в инновации, – более конкурентоспособной не только на уровне отдельного предприятия, но и всей страны.

Ключевые слова: креативные индустрии, ГЧП, инновации, инвестиционный процесс, модернизация.

**Oksana Dubskaya, Elena Dubskaya, Yuliya Marakulina
TOOLS OF ACTIVIZATION OF INNOVATIVE AND INVESTMENT
ACTIVITY IN THE CREATIVE ECONOMY**

The task of attracting and boost investment in innovative activities is especially relevant for the regions of Russia in the conditions of large-scale structural transformations. Use of innovations, implementation of modern scientific and technical development as the results of intellectual activity in the production and release of high technology products are becoming more important than the simple expansion of production on the traditional basis, as products created on the basis of transformation of new knowledge into innovation; more competitive not only on the level of the individual enterprise, but also on the level of all country.

Key words: creative industries, Public-Private Partnership, innovations, investment process, modernization.

Эффективность становления и дальнейшего развития креативной модели национальной экономики в условиях структурных преобразований предопределяется преимущественно качественными изменениями технологической и отраслевой структуры производства, что приводит к преобразованиям в инвестиционном потенциале. Важно понимать, что инерционный характер инвестиционных процессов определяет необходимость подготовки концептуальных положений по их корректировке, на основе актуальных экономических и социальных проблем. Для успешного внедрения инновацион-

но-ориентированных инвестиций необходим благоприятный инвестиционный климат, а у хозяйствующих субъектов тогда возникает возможность обеспечения воспроизводственного потенциала инновационного типа развития, в связи с чем необходимо преобразовать инвестиционную деятельность в процессах, обеспечивающих динамизм воспроизводства.

К проблемам творческих индустрий необходимо также отнести и общие социально-экономические проблемы России:

- негативное воздействие слабой экономики;
- теневая экономика и, как следствие, ведение бизнеса «в черную», без уплаты налогов;
- отсутствие честной конкуренции;
- слабое развитие малого и среднего бизнеса. «Творческие индустрии в основном представлены малыми предприятиями, доля которых в России оценивается на уровне 13–17 %, в то время как в США их – 50–60 %, в Китае – 55 %, в странах ЕС – до 70 %, а в Канаде – 90 %» [4];
- высокие социальные взносы, которые налагают непомерную нагрузку на бизнес при привлечении сотрудников.

Необходимо отметить также проблемы, являющиеся для творческих индустрий специфическими:

- «молодость рынков», которые основываются на зарубежных моделях, образцах и творческих продуктах;
- предпочтение импорта, что вызывает конфликт между коммерцией и культурой, т. к. творческая продукция покупается на зарубежных рынках;
- слабое образование и дефицит кадров;
- слабость сетевых структур во многих секторах, отсутствие профессионального сообщества, отсутствие корпоративной этики, внутрицеховых правил и стандартов деятельности;
- дефицит качественных творческих продуктов.

Инновационно-креативные проекты и программы часто не находят в реальной жизни общественной и государственной поддержки, несмотря на достаточно благоприятный политический климат для их продвижения. Основными причинами такой ситуации называют следующие:

- высокие риски инвестиций в креативные индустрии;
- заблуждение, что креативные индустрии неприбыльны;
- для реализации инновационных и инвестиционных инициатив необходимы высокие финансовые резервы;
- предпринимательская деятельность в России имеет низкую финансовую и правовую защищенность;
- проблема коррумпированности, которая особо развита в сфере реализации инновационных стартап-проектов.

Основной антистимул развития инновационной деятельности вызван действием эффекта спилловер. Инновационное предприятие не в состоянии получить все возможные выгоды от применения созданных им инноваций, в то время как для большинства компаний использовать чужие или имитировать уже известные инновации в большинстве случаев значительно дешевле, чем создавать новые.

С другой стороны, спилловер-эффект, т. е. осознание фирмой вероятности использования другими компаниями-соперниками («безбилетниками» (free riders)) результатов ее инновационной деятельности, и создает антистимул к генерации креативных инноваций. Он возникает в тех странах, где слаба правовая защита прав интеллектуальной собственности и коммерческих секретов, а круг заинтересованных в «пиратском» использовании интеллектуальной продукции лиц весьма обширен.

Можно выделить возможности для преодоления антистимулов:

- 1) введение строго режима охраны имущественных прав на инновацию как результата интеллектуального труда;
- 2) стимулирование объединения предприятий в коалиции для разработки и внедрения предконкурентных и родовых технологий посредством законодательного регулирования;

3) для сокращения сроков внедрения идеи в инновацию необходимо регулярное повышение квалификации сотрудников.

Для перехода на креативный путь развития необходимо создание ГЧП, в котором государственная власть и бизнес выступают как равноправные партнеры, взаимно дополняя друг друга (рис. 1).

Рис. 1. ГЧП: принципиальная схема интересов и вложений [5].

Существует два направления, в рамках которых происходит взаимодействие малого инновационного бизнеса и государственных исследовательских организаций (ГИО) (рис. 2): технологии, полученные в процессе исследования ГИО, используются малым бизнесом посредством трансфертов, и наоборот.

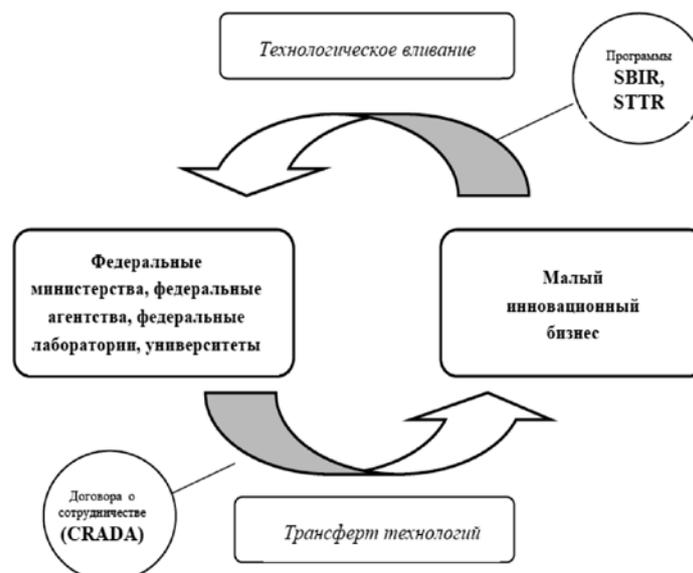

Рис. 2. Механизм взаимодействия государства, сектора образования и малого инновационного бизнеса, обеспечивающий обмен технологиями [5]

Существует ряд рисков и препятствий для реализации государственно-частного партнерства в России:

- 1) отсутствие опыта в осуществлении эффективного взаимодействия между государственным и частным бизнесом в инновационной сфере;
- 2) несоответствие объема инвестиций в развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и сферы услуг реальным потребностям;
- 3) инвестиции вливаются в развитие не малого и среднего бизнеса особых экономических зон, а крупного;
- 4) нет механизмов поддержки различных форм территориальной интеграции производства, образования и науки (например, территорий научно-технического развития, технопарков и т. д.);
- 5) в связи с «утечкой мозгов» происходит снижение потенциала ЗАТО и наукоградов;
- 6) сферы экономической деятельности инфраструктура наукоградов слабо развиты;
- 7) в российском законодательстве в данной области существуют проблемы;
- 8) отсутствие концепции поэтапного введения и использования моделей взаимодействия бизнеса и власти в инновационной сфере.

Анализируя имеющееся региональное законодательство о государственно-частном партнерстве, можно сделать вывод о том, что правовые определения понятия государственно-частного партнерства в регионах различаются, но при этом все они имеют ряд общих черт, в частности, практически во всех нормативно-правовых актах субъектов РФ государственно-частное партнерство определяется как взаимодействие или сотрудничество между государством и частным партнером (хозяйствующим субъектом) в целях реализации общественно значимых проектов в социально-экономической сфере на территории данного субъекта РФ.

При анализе участников государственно-частного партнерства необходимо в соответствии с Распоряжением Правительства РФ выделить три стороны:

- государство в лице органов власти и управления культурой на разных уровнях;
- личность как пользователь конечного культурного продукта и гражданское общество, являющееся одновременно как пользователем культурного продукта, так и движущей силой, способной объективно влиять и активно участвовать в формировании культурного продукта и способов его получения;
- бизнес, желающий активно участвовать в процессе создания культурного продукта на выгодных для себя условиях.

Признано, что сочетание импорта технологий и собственных исследований и разработок является залогом успешной инновационной политики для страны, отстающей по развитию научно-исследовательской базы. Без собственных НИОКР освоение компаниями новых сложных производственных технологий становится проблематичным, что отражено в фундаментальном понятии «способности к восприятию инноваций» [2] Таким образом, стимулирование только импорта технологий не является реалистичным вариантом инновационной политики.

На данный момент в России еще рано говорить о творческих индустриях как об отдельном секторе экономики, что связано с рядом ограничений. В первую очередь это экономические ограничения, к которым можно отнести сырьевую направленность экономики и слабое развитие значительного числа институтов индустриального мира. По мнению А. Гончарика, необходимо преобразовать сам подход к созданию креативных индустрий и кластеров – «творческие индустрии нуждаются в стимулах для развития, в особенности финансовых и налоговых, что также создает проблемы для корректировки стратегии экономического развития» [3].

Можно выделить целую систему инструментов и мер поддержки творческих индустрий: создание профессиональных ассоциаций; популяризация продукции среди населения; программа инвестиций; программа маркетинговой поддержки; создание бизнес-инкубаторов; создание образовательных программ; налоговые преференции; аренда помещений по низким ставкам или предоставление пустующих промышленных объектов; создание креативного кластера; муниципальные субсидии.

Для группы связей «государство, наука и бизнес» необходимы:

- кооперативные соглашения типа CRADA или CRAFT;
- процедуры передачи зависимых (созданных на деньги бюджета) изобретений;
- открытые процедуры формирования научно-технических программ или подпрограмм, основанные на интерактивном общении представителей науки, промышленности и правительства;
- налоговые льготы бизнесу при проведении ИиР.

В России необходимо создать механизмы обмена кадрами между предпринимательской и исследовательской средой, в связи с чем актуально развитие следующих институтов: трансфера зависимых изобретений; ГЧП; диффузии технологий, готовых к использованию; поддержки малых технологических предприятий и стартовых фирм – спин-оффов, включая создание необходимой инфраструктуры.

Несколько направлений, которые представляются актуальными для всех секторов КИ и для российских творческих индустрий в целом.

1. Политические и законодательные решения по поддержке творческих индустрий. Развитие творческих индустрий – это прежде всего политическое решение, значимый приоритет культурной политики и государственной политики в целом. Признание ведущей роли творческого сектора и творческого класса означает политическую волю двигаться в сторону постиндустриального развития в противовес концепции «энергетической державы», чье могущество построено на экспорте природных ресурсов. Сегодня целый ряд развитых стран принял такое решение на международном уровне – достаточно вспомнить программы Creative State в Австралии или Creative Britain в Великобритании. Помимо общего политического направления необходим целый ряд более мелких, но очень весомых решений. Так, отмена виз для иностранных граждан дала бы возможность развиваться сектору туризма и культурного туризма в частности. Но эта мера была бы значимой и для расширения контактов и взаимодействия творческих людей во всех секторах.

Для того чтобы в стране развивалось производство товаров творческих индустрий, также необходимо внимание со стороны властей. В первую очередь это законодательные инициативы разного рода, льготная система налогообложения, упрощение бюрократических процедур. В Китае имеется успешный опыт, когда на уровне муниципалитетов, например, в Шанхае, было принято решение о льготной аренде земли для творческих кластеров. Эта инициатива, не потребовавшая ни копейки бюджетных денег, очень быстро вызвала к жизни десятки творческих площадок.

2. Модернизация образования в сфере творческих индустрий. Необходимы инвестиции в образование, прежде всего, в модернизацию образовательного процесса. Наиболее существенным видится образование в сфере креативных индустрий – менеджмента творческих предприятий, экономики культуры, а также специализированное образование в области дизайна, рекламы, моды, кино и т. д., позволяющее решить проблемы с дефицитом не только управленческих, но и технических кадров в этих отраслях. Основными принципами модернизации должны стать современные стандарты обучения, высокий уровень преподавания, в том числе приглашение зарубежных специалистов, связь образования с практикой деятельности творческих индустрий.
3. Поддержка малого бизнеса и создание бизнес-инкубаторов в сфере творческих индустрий. Очевидно, что для роста творческой экономики необходимо не только внедрение бизнес-проектов, но также и активное развитие, как было отмечено ранее, практически не существующих в России бизнес-инкубаторов.

4. Формирование системы страхования кредитов для инвестиций в инновационный (креативный) сектор от политических и коммерческих рисков. Ужесточение ответственности за действия, которые привели к нарушению интересов инвесторов, инноваторов, представителей малого и среднего бизнеса креативной сферы.
5. Поддержка инфраструктурных и сетевых проектов в сфере творческих индустрий. Сегодня проекты такого рода в России реализуют преимущественно независимые или международные организации. Тогда как проведение регулярных форумов, встреч, создание специализированных онлайн-ресурсов, ресурсных центров для молодых предпринимателей, наличие постоянно действующей исследовательской программы стали бы важными практическими шагами по развитию творческих индустрий в России.
6. Развитие международных исследований и проектов. Отдельно следует сказать о необходимости сравнительного исследования программ поддержки творческих индустрий в разных странах именно с точки зрения политических и законодательных инициатив. Также необходимо отметить возможность решения проблем дефицита творческих инициатив посредством (как, например, было реализовано в Китае) приглашения зарубежных предпринимателей, которые позволят местным предпринимателям научиться новым практикам работы, качественно обновить свою деятельность.

Таким образом, международные проекты должны строиться на «трех китах»: образовательных инициативах, совместных проектах творческих людей из разных стран и международных исследованиях.

Именно так создается новая реальность в современном глобальном мире, и можно утверждать, что творческие индустрии являются не только важной частью этой реальности, но и той зоной развития, в которой рождается завтрашний образ общества и экономики.

Литература

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Cohen W., Levinthal D. (1990) Absorptive Capacity: A New Perspective on Learning and Innovation // *Administrative Science Quarterly*. Vol. 35. № 1. P. 135.
3. Гончарик А. Политика в области творческих индустрий: зарубежный опыт и российские реалии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.creativeindustries.ru/rus/publications/creative_industries_politics
4. Зеленцова Е., Мельвиль Е. Творческие индустрии. Российский профиль. М.: Агентство «Творческие индустрии», 2012.
5. Пестова А., Солнцев О. Финансирование инноваций: в поисках российской модели // *Банковское дело*. 2009. № 1. С. 9.
6. Симачев Ю. Посткризисный этап в российской инновационной политике: особенности, достижения, уроки // VII межрегиональная конференция «Точки роста экономики Большого Урала». Екатеринбург: Межведомственный аналитический центр, 2012. С. 9.

УДК 336.767.2

Караванов Алексей Сергеевич

СТРАТЕГИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ВЫБОРА ЦЕНЫ АКЦИИ НА ФОНДОВОЙ БИРЖЕ

В работе раскрыт метод определения максимального числа с вероятностью более 1/3 из множества неизвестных чисел, поступающих последовательно без возможности возвращения к предыдущим. Данное исследование имеет прикладное значение для участников фондовых бирж, в частности, для определения максимальной цены акции в определенный промежуток времени для более выгодной ее продажи. Данная стратегия также может быть применена и для выбора минимальной цены (покупки) акции, что позволяет значительно увеличить финансовый результат от игры на фондовой бирже.

Ключевые слова: фондовая биржа, теория вероятностей, стратегия оптимального выбора.

Aleksey Karavanov STRATEGY OF THE OPTIMAL CHOICE OF THE SHARE PRICE ON THE STOCK EXCHANGE

The paper discloses a method for determining the maximum number of with a probability of more than 1/3 of the plurality of unknown numbers arriving in sequence without the possibility of returning to the previous one. This study has practical value for the participants of the stock exchanges. For example, to determine the maximum share price for a certain period of time to more profitable its sales. This strategy can also be used to select the minimum price (purchase) of shares, which can significantly increase the financial result of the game in the stock exchange.

Key words: Stock Exchange, probability theory, the strategy of the optimal choice.

В условиях значительных изменений, происходящих в рыночной экономике, в период экономического кризиса, усложненного политической нестабильностью, наиболее остро встает вопрос научного осмысления как теоретических, так и практических основ функционирования фондового рынка.

На современном этапе развития российской экономики прикладные вопросы и аспекты деятельности фондового рынка крайне актуальны и имеют немалое значение для развития экономической мысли в России. Исследования автора показали, что по вопросам оптимального выбора цены акции на фондовом рынке между учеными и практиками-экономистами нет единства [1–5].

Цены на акции изменяются каждый день, и на них влияет множество внешних факторов, учесть которые одновременно невозможно. Таким образом, составить правдивый прогноз стоимости ценной бумаги на определенный период является достаточно сложной задачей.

В мировой практике существует множество стратегий по игре на фондовой бирже. Если покупать акции (портфель акций) по одной цене, а продавать их по более выгодной, то можно получить определенную прибыль. Однако сложным и проблемным вопросом является определение дня покупки акции.

Рассмотрим один из способов игры на фондовой бирже, который строится на теории вероятности. Это задача о нахождении максимального числа из нескольких невязанных чисел. Смысл этого вопроса заключается в следующем: последовательно, по одному, поступает множество чисел, необходимо просматривать их, при этом надо дать ответ: является ли поступившее число максимальным или надо переходить к следующему?

Можно применять различные стратегии такого выбора. Например, выбирать наугад любое число из N предложенных. Тогда вероятность угадывания будет равна $1/N$, что дает очень низкий процент при большом количестве чисел.

Но существует стратегия оптимального выбора (далее СОВ), при которой вероятность определения максимального числа из N неизвестных всегда будет больше $1/3$, независимо от количества чисел.

Основной смысл СОВ заключается в следующем:

- запоминаем первое число (в последствии – контрольное);
- затем, выбирая следующее число, руководствуемся правилом:
- если оно меньше контрольного, то продолжаем перебор чисел,
- если больше, то объявляем его максимальным.

Рассмотрим пример для 3 неизвестных чисел a , b и c (причем, $a > b > c$). При выборе максимального числа наугад совершенно очевидно, что вероятность удачи равна $1/3$.

Теперь рассмотрим применение СОВ. Возможны 6 случаев очередности выбора чисел:

$$\begin{aligned} a - b - c; \\ a - c - b; \\ b - a - c; \\ b - c - a; \\ c - a - b; \\ c - b - a. \end{aligned}$$

Исходя из основного смысла СОВ видно, что нам удовлетворяют три варианта выбора (3, 4 и 5), т. е. в этих случаях мы выберем максимальное число, а значит, решим поставленную задачу с вероятностью $1/2$.

Теперь рассмотрим общую ситуацию, когда число значений равно N . Рассчитаем вероятность (P) выбора максимального числа. Возможны следующие варианты:

- контролируемое число является максимальным, тогда $P_1 = 1/N \cdot 0$;
- максимальное – второе число, тогда $P_2 = 1/N \cdot 1$;
- максимальное – третье число, а контролируемое больше второго числа, тогда $P_3 = 1/N \cdot 1/2 \dots$ и т. д.
- максимальное – последнее число, а контролируемое является пред максимальным, $P_N = 1/N \cdot 1/(N-1)$;

Тогда общая вероятность такого выбора равна:

$$\begin{aligned} P &= \frac{1}{N} \cdot 0 + \frac{1}{N} \cdot 1 + \frac{1}{N} \cdot \frac{1}{2} + \frac{1}{N} \cdot \frac{1}{3} + \dots + \frac{1}{N} \cdot \frac{1}{N-2} + \frac{1}{N} \cdot \frac{1}{N-1} = \\ &= \frac{1}{N} \cdot \left(1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \dots + \frac{1}{N-2} + \frac{1}{N-1}\right) = \frac{1}{N} \cdot \sum_{i=1}^{N-1} \frac{1}{i} \end{aligned} \quad (1)$$

В таком случае очевидно, что при большом количестве значений (N) вероятность определения максимального из них стремится к 0 ($P \rightarrow 0$).

Рассмотрев общую ситуацию не с тремя, а с множеством независимых чисел, мы приходим к тому, что с их увеличением необходимо повышать и количество контрольных чисел (k).

Аналогично доказательству формулы (1) выводим формулу, в которой будем рассматривать несколько k .

$$\begin{aligned} P &= \frac{k}{N} \cdot 0 + \frac{k}{N} \cdot \frac{1}{k} + \frac{k}{N} \cdot \frac{1}{k+1} + \frac{k}{N} \cdot \frac{1}{k+2} + \dots + \frac{k}{N} \cdot \frac{1}{N-2} + \frac{k}{N} \cdot \frac{1}{N-1} = \\ &= \frac{k}{N} \cdot \left(\frac{1}{k} + \frac{1}{k+1} + \frac{1}{k+2} + \dots + \frac{1}{N-2} + \frac{1}{N-1}\right) = \frac{k}{N} \cdot \sum_{i=k}^{N-1} \frac{1}{i} \end{aligned} \quad (2)$$

Далее формулу (2) можно преобразовать (упростить):

$$\frac{k}{N} \cdot \sum_{i=k}^{N-1} \frac{1}{i} = \frac{k}{N} \cdot \left(\sum_{i=1}^{N-1} \frac{1}{i} - \sum_{j=1}^{k-1} \frac{1}{j}\right) = \frac{k}{N} \cdot \left(\ln N - \frac{1}{N} - \ln k + \frac{1}{k}\right) = \frac{k}{N} \cdot \left(\ln \frac{N}{k} + \frac{1}{k} - \frac{1}{N}\right) \quad (3)$$

Разницу $1/k$ и $1/N$ можно не учитывать, так как мы рассматриваем значительное количество чисел (N), а k зависит от N прямо пропорционально.

Окончательно получается следующая формула расчета вероятности:

$$P = \frac{k}{N} \cdot \ln \frac{N}{k} \quad (4)$$

Теперь необходимо определить зависимость k от N и найти формулу оптимального выбора k для нахождения максимального s с наибольшей вероятностью. Для этого необходимо исследовать функцию

$$P(k) = \frac{k}{N} \cdot \ln \frac{N}{k}$$

на ее максимум при конкретном значении N , т. к. N – это количество чисел, которое нам известно.

$N, k \neq 0$, т. к. это противоречит смыслу задачи.

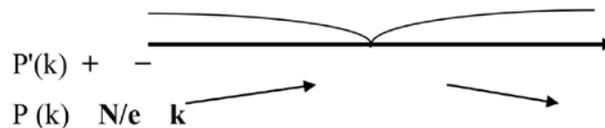
$$P'(k) = \left(\frac{k}{N} \cdot \ln \frac{N}{k} \right)' = \frac{1}{N} \cdot \ln \frac{N}{k} - \frac{k}{N} \cdot \frac{1}{k} = \frac{1}{N} \left(\ln \frac{N}{k} - 1 \right)$$

$$P'(k) = 0 \Leftrightarrow \frac{1}{N} \cdot \left(\ln \frac{N}{k} - 1 \right) = 0$$

$$\frac{1}{N} = 0 \text{ – решений нет;}$$

$$\ln \frac{N}{k} - 1 = 0 \Rightarrow \ln \frac{N}{k} = 1 \Rightarrow \frac{N}{k} = e \Rightarrow k = \frac{N}{e} \quad (5)$$

N/e – разбивает $(0; +\infty)$ на интервалы, в которых $P(k)$ монотонна и не обращается в ноль, а значит, сохраняет свой знак постоянно.

По признаку экстремума функции, N/e – точка максимума. Это значит, что при $k = N/e$ вероятность выбора максимального числа будет наибольшей.

Но надо учитывать, что k и N – целые числа, а e – экспонента. То есть число N/e будет попадать в интервал между двумя целыми числами, например, k_1 и k_2 . Поэтому надо выбрать одно из них. Чтобы осуществить выбор, необходимо подставить k_1 и k_2 в формулу расчета вероятности (4) и сравнить полученные P_1 и P_2 . При каком k вероятность будет выше, то и необходимо выбирать как контрольное.

Теперь найдем, чему будет равна вероятность, при $N \rightarrow \infty$. Для этого рассмотрим:

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \left(\frac{k}{N} \cdot \ln \frac{N}{k} \right) \text{ при } k = \frac{N}{e} \quad (6)$$

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \left(\frac{k}{N} \cdot \ln \frac{N}{k} \right) = \lim_{N \rightarrow \infty} \left(\frac{1}{e} \cdot \ln e \right) = \frac{1}{e} \quad (7)$$

Очевидно, что $1/e > 1/3$, тем самым нами доказана стратегия оптимального выбора, при которой вероятность определения максимального числа из N неизвестных всегда будет больше $1/3$, неза-

висимо от количества чисел.

Теперь разберемся, как можно применять стратегию оптимального выбора на фондовой бирже. За количество чисел N будем брать количество дней в периоде (декада, месяц, квартал и т. п.), за который мы хотим продать свои акции. Соответственно, выбор максимального числа – это будет выбор наибольшей стоимости акции за выбранный период, т. е. день, когда необходимо эту акцию продать. Стоит отметить, что в качестве N можно выбирать не только дни, но и определенные промежутки времени (например, каждые 2 часа). Выбрав максимальную цену с помощью СОВ, можно продать акции (портфель акций) за максимальную цену с вероятностью более $1/3$. Но при игре на фондовой бирже необходимо знать не только день продажи акций, но и день их покупки. Это возможно определить с помощью той же стратегии, но находя минимум. Смысл задачи и ее доказательство будут аналогичны, только при этом определяться будет минимальное число. Также с вероятностью более $1/3$ можно покупать акции (портфель акций) по минимальной цене, что позволит снизить степень риска убытков.

Таким образом, используя стратегию оптимального выбора, мы получаем определенный алгоритм для игры на фондовой бирже, основанный исключительно на теории вероятности. Финансовый результат по такой стратегии (покупая по меньшей стоимости и продавая по большей) может значительно улучшиться, но нельзя забывать о множестве внешних факторов, которые влияют на ценообразование ценных бумаг.

Литература

1. Мэрфи Дж. Технический анализ фьючерсных рынков: теория и практика. М.: Изд-во: Альпина паблишер, 2015. 610 с.
2. Бердникова Т. Б. Прогнозирование экономического и социального развития. Белгород: БУПК, 1991. 23 с.
3. Бердникова Т. Б. Рынок ценных бумаг и биржевое дело: учебное пособие. М.: Инфра, 2002.
4. Плясунов В. С. Численные методы в математике и экономике. Ярославль, 2007.
5. Эрлих А. Технический анализ товарных и финансовых рынков. М.: Инфа-М, 1996.

УДК 338.984

Кокорев Александр Иванович, Кузьменко Владимир Викторович**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕДПРИЯТИЯ**

В статье представлен анализ существующих подходов к определению сущности производственной программы предприятия, а также показана их трансформация под воздействием изменения внешних условий функционирования организаций. Целью данного исследования является обоснование понятия «производственная программа предприятия». В результате проведения анализа родственных терминов и выявления ключевых, определена авторская позиция. Предложено определение производственной программы предприятия, учитывающее многообразие подходов к осмыслению понятия и отвечающее основным принципам планирования.

Ключевые слова: промышленное предприятие, производственная программа предприятия (ППП), планирование, подходы и методы, продукция.

**Alexander Kokorev, Vladimir Kuzmenko
MODERN APPROACHES TO DEFINITION OF CONCEPT
OF THE PRODUCTION PROGRAM OF ENTERPRISE**

The article represents the analysis of existing approaches that determines the essence of production program, as well as its transformation under the influence of ever changing company-operating conditions. The purpose of this study is to support the concept of «production program of enterprises». As a result of the analysis of kinship terms, identifying key, defined author's position. The definition of production program of enterprises, taking into account the diversity of approaches to understand the concepts and basic principles of planning is proposed.

Key words: industrial enterprise, the production program of enterprises (RFP), planning, approaches and methods, products.

В современных условиях хозяйствования особую актуальность приобретают задачи планирования производственно-финансовой деятельности организаций, когда необходимым условием его устойчивого развития становится оптимальная структура производства, рациональная разработка и эффективное управление производственной программой предприятия (ППП).

В научной литературе сложились достаточно разнообразные подходы к определению сущности процессов планирования и формирования производственной программы на промышленном предприятии. В большом экономическом словаре (под ред. А. Н. Азриеляна) отмечается, что планирование заключается в «разработке и практическом осуществлении планов, определяющих будущее состояние экономической системы, путей, способов и средств его достижения» [3].

Более широкого понимания придерживается М. М. Алексеева, определяя планирование как «умение предвидеть цели организации, результаты ее деятельности и ресурсы, необходимые для достижения определенных целей» [1].

О. И. Волкова рассматривает планирование как «способ достижения цели на основе сбалансированности и последовательности выполнения всех производственных операций» [13].

Ряд авторов считает, что планирование носит процессный характер. Так, в частности, Л. П. Владимирова считает, что «планирование – это процесс экономического обоснования рационального поведения субъекта хозяйствования для достижения своих целей» [5]. Согласно И. Н. Герчиковой, «планирование – это деятельность, ориентированная на обеспечение благоприятных условий для достижения целей, которые задаются извне путем реализации функций маркетинга» [6]. О. И. Волкова определяет планирование как «разработку и корректировку плана, включающие предвидение, обоснование, конкретизацию и описание деятельности хозяйственного объекта на ближайшую и отдаленную перспективу» [13].

Вместе с тем, по мнению М. А. Рагозиной, «планирование как специфический вид управленческой деятельности направлено на выбор оптимальной альтернативы развития объекта управления, рассчитанной на определенный период времени. Его результатом является план мероприятий (заданий) – многоцелевая и сбалансированная программа развития объекта управления в целом, направленная на достижение эффективного использования всех видов ресурсов в определенный период времени» [11]. Е. А. Кобец считает, что «планирование как центральное звено управления охватывает систему принципов, методов, форм и приемов регулирования рыночного механизма в области использования ограниченных ресурсов с целью повышения конкурентоспособности хозяйственного субъекта».

Ученые Дитгер Хан и Харальд Хунгенберг предлагают рассматривать планирование в широком и узком смысле. По их мнению, «планирование в широком смысле означает принятие на основе систематической подготовки управленческих решений, связанных с будущими событиями. Речь идет о систематической постановке целей и подготовке необходимых для их достижения мероприятий (целенаправленные действия с объектами) в рамках имеющегося или создаваемого потенциала предприятия. Планирование, таким образом, представляет собой систематическое формирование будущего предприятия, охватывает процесс составления и принятия планов. Планирование в узком смысле можно определить только как систематическую подготовку решений, связанных с определением будущих событий. Планирование означает в этом смысле систематическую подготовку к формированию будущего предприятия» [12].

Основная цель деятельности предприятия и его подразделений – производство продукции реализуется в результате выполнения производственной программы, в которой отражаются основные направления и задачи развития предприятия, определяются перечень, объем, номенклатура, ассортимент, количество, сроки изготовления и стоимость выпускаемых изделий. В настоящее время существуют различные точки зрения на определение понятия «производственная программа», его место и роль в системе планирования промышленного предприятия.

В классическом представлении «производственная программа – план выпуска (изготовления) продукции (по видам и объемам) в предстоящие периоды соответствующей ширины и глубины ассортимента» [3]. Такое определение дается в Большом экономическом словаре. Между тем имеются и другие точки зрения на экономическую сущность рассматриваемого понятия.

Так, в частности, М. И. Бухалков считает, что «производственная программа представляет собой развернутый или комплексный план производства и продажи продукции, характеризующий годовой объем, номенклатуру, качество и сроки выпуска требуемых рынком товаров и услуг» [4].

Согласно другому мнению, «производственная программа представляет собой определенный объем, номенклатуру и ассортимент продукции соответствующего качества – учитывает спрос на данную продукцию и реальные возможности удовлетворения этого спроса» [11]. Третья точка зрения: «производственная программа отражает основные направления и задачи развития предприятия в плановом периоде, производственно-хозяйственные связи с другими предприятиями, профиль и степень специализации, комбинирования производства» [11].

Существуют также точки зрения, где термин «программа» отождествляется с понятиями «план, задание» или «порядок действий».

Различия между понятиями «план» и «программа» существуют и определяются, по мнению В. И. Беляева, «уровнем глобальной цели: более общей цели соответствует стратегический план, конкретная цель требует для ее достижения программы или частного плана (плана конкретных действий)» [2].

Неоднозначность терминологического толкования понятий «программа» и «план» можно объяснить, на наш взгляд, наличием различных подходов к определению сущности производственной программы предприятия, ее многогранностью и использованием различных систем понятий.

Некоторые исследователи экономики термин «программа» используют в качестве синонима понятия «номенклатура» и «ассортимент». Они определяют объем производства в натуральном и стоимостном выражении за определенный период времени по группам однородной продукции (позициям ассортимента). Другие полагают, что, продукция должна соответствовать уровню ассортиментных и номенклатурных требований, качеству и срокам поставки.

По мнению зарубежных ученых-экономистов, «производственная программа предприятия определяет по группам однородной продукции (позициям ассортимента) объем ее производства в натуральном и стоимостном выражении за определенный период времени (месяц, квартал, год). Цель расчета производственной программы состоит в согласовании производственных возможностей предприятия с потребностями рынка сбыта продукции. В свою очередь, производственная возможность (производственная мощность) предприятия (цеха, участка) характеризует потенциальную его способность удовлетворить потребность рынка в продукции определенного ассортимента» [7].

Ряд авторов полагают, что формирование ППП является информационным процессом, обслуживающим движение материальных потоков.

Отметим, что в переводе с латинского термин «процесс» (processus) означает «течение», «ход», «продвижение». В экономико-математическом словаре Л. И. Лопатникова термин «процесс» трактуется как последовательная смена состояний, стадий изменения (развития) системы или иного объекта.

В работах А. А. Кушнер процесс формирования производственной программы представляет собой «непрерывную последовательность этапов по увязыванию и согласованию плановой информации всех функциональных подразделений предприятия в единый регламентированный документ в подчиненных временных протяженностях в едином информационном пространстве. Производственная программа формируется и корректируется по мере функционирования системы планирования на предприятии, меняя свое состояние и преобразуя входящие экономические данные в структурированный план действий» [9].

Более полное определение производственной программы предприятия предлагает О. В. Асканова. В ее работах производственная программа рассматривается как «упорядоченный во времени перечень тактических и оперативных заданий, направленных на достижение конкретных целей по объему выпуска, номенклатуре, ассортименту и качеству продукции, учитывающих внутренние и внешние ограничения предприятия и обеспечивающих реализацию его функциональных стратегий» [2].

Сравнительная характеристика различных точек зрения авторов на определение понятия «производственная программа» представлена в таблице.

Таблица

Сравнительная характеристика точек зрения авторов на определение сущности понятия «производственная программа»

Сущность	Определение	Автор
План, задание	«Производственная программа – план выпуска (изготовления) продукции (по видам и объемам) в предстоящие периоды соответствующей ширины и глубины ассортимента» [3].	Большой экономический словарь
План, задание	«Производственная программа представляет собой развернутый или комплексный план производства и продажи продукции, характеризующий годовой объем, номенклатуру, качество и сроки выпуска требуемых рынком товаров и услуг» [4].	М. И. Бухалков
План, задание	«Производственная программа – упорядоченный во времени перечень тактических и оперативных заданий, направленных на достижение конкретных целей по объему выпуска, номенклатуре, ассортименту и качеству продукции, учитывающих внутренние и внешние ограничения предприятия и обеспечивающих реализацию его функциональных стратегий» [2].	О. В. Асканова

Сущность	Определение	Автор
План, задание	«Производственная программа – это план производства и реализации продукции: по объему, ассортименту и качеству. Разрабатывается в натуральных единицах, в общепринятых стандартных единицах длины, веса и объема с учетом отраслевой принадлежности предприятия. Производственная программа разрабатывается в стоимостном измерении в показателях валовой, товарной и реализованной продукции» [11].	Н. Л. Зайцев
Номенклатура, ассортимент	«Производственная программа – основной раздел перспективного и годового бизнес-плана развития предприятия, в котором определяется объем изготовления и выпуска продукции по номенклатуре, ассортименту и качеству в натуральном и стоимостном выражениях» [11].	Н. А. Сафронов
Номенклатура, ассортимент	«Производственная программа представляет собой определенный объем, номенклатуру и ассортимент продукции соответствующего качества – учитывает спрос на данную продукцию и реальные возможности удовлетворения этого спроса» [11].	В. Я. Горфинкель,
Номенклатура, ассортимент	«Производственная программа предприятия определяет по группам однородной продукции (позициям ассортимента) объем ее производства в натуральном и стоимостном выражении за определенный период времени (месяц, квартал, год)» [7].	Е. М. Купряков, В. П. Прасолова
Порядок действий	«Производственная программа отражает основные направления и задачи развития предприятия в плановом периоде, производственно-хозяйственные связи с другими предприятиями, профиль и степень специализации и комбинирования производства» [11].	С. Д. Ильенкова
Порядок действий	«Производственная программа – основополагающий документ об основных направлениях производственной деятельности предприятия, содержащий в себе систему плановых заданий по выпуску продукции определенного объема, установленной номенклатуры и ассортимента, соответствующего качества, учитывающего спрос на данную продукцию и реальные производственные возможности предприятия удовлетворения этого спроса» [2].	Г. Х. Азнабаева
Порядок действий	«Процесс формирования производственной программы представляет собой «непрерывную последовательность этапов по увязыванию и согласованию плановой информации всех функциональных подразделений предприятия в единый регламентированный документ в подчиненных временных протяженностях в едином информационном пространстве» [9].	А. А. Кушнер

В большинстве проведенных исследований признается, что основным назначением производственной программы является определение необходимого объема выпуска продукции. Именно этот показатель характеризует масштабы деятельности любого промышленного предприятия, определяет стратегию и тактику конкурентной борьбы в отрасли. Вместе с тем выпуск продукции должен согласовываться с динамично меняющимся спросом потребителей, т. е. качество производимой продукции, ее разнообразие и цены предопределяют устойчивые взаимоотношения предприятия с потребителями на рынке товаров и услуг.

Таким образом, в результате поведенного исследования, анализа и сопоставления различных подходов к трактовке сущности производственной программы предприятия можно сделать выводы, что каждый из них:

- находится в определенной взаимосвязи с другими подходами;
- имеет как общие, так и отличительные признаки (особенности);
- не исключает другие возможные уточнения, дополнения и корректировки известных определений.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что проанализированные подходы к осмыслению понятия сущности производственной программы предприятия, определению ее содержания, роли и задач являются наследием административно-командной (плановой) экономики. Несмотря на обширный

диапазон существующих требований к объемам, номенклатуре, ассортименту, качеству продукции и производственным возможностям предприятия, вышеперечисленные подходы не соответствуют реальностям рыночной экономики в условиях кризисного периода и высокой вариативности эндогенных и экзогенных факторов.

Обобщение различных научных взглядов как отечественных, так и зарубежных ученых позволило сформулировать следующее определение понятия «производственная программа». Производственная программа – это экономически обоснованный план организации производства и реализации конкурентоспособной продукции в натуральном и стоимостном выражении, разработанный на основе анализа рыночной конъюнктуры и внутренних технико-экономических возможностей предприятия, учитывающий перспективы его инновационного развития и вовлечение в воспроизводственный процесс всех видов ресурсных источников.

Следует учитывать тот факт, что процесс формирования и реализации производственной программы предприятия представляет собой специализированную подсистему управленческой деятельности, в рамках которой:

- разрабатываются научно обоснованные планы, стратегии, программы;
- реализуются решения по определению будущих социально-экономических состояний системы;
- определяются пути, способы и средства их достижения;
- учитываются стратегические цели предприятия, имеющиеся ресурсы, факторы внутренней и внешней среды.

Формирование производственной программы и выпуск на ее основе готовой продукции определяет положение предприятия в условиях рынка на некоторый период. В свою очередь, рыночная среда формирует платежный спрос и является основой для рыночного предложения. Под воздействием спроса формируется объем продаж предприятия. Далее проводятся уточнения и пересмотр параметров плана с учетом факторов неопределенности, и осуществляется корректировка и уточнение его параметров в связи с возникновением непредвиденных изменений внутреннего и внешнего характера. Следовательно, процесс планирования и формирования производственной программы на предприятии носит непрерывный характер.

В современной рыночно ориентированной экономике, характеризующейся неопределенностью факторов внутренней и внешней среды, обострением отраслевой конкуренции, недостаточным техническим потенциалом и непропорциональностью спроса и предложения, подходы к планированию производственной программы организации являются особо значимыми для большинства российских предприятий промышленности.

Литература

1. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы: учебно-метод. пособие / Финанс. академия при Правительстве РФ. М.: Финансы и статистика, 2001. 248 с.
2. Асканова О. В. Трансформация подходов к осознанию сущности производственной программы // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 261–264.
3. Большой экономический словарь. 25 000 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. 7-е изд., доп. М.: Институт новой экономики, 2010. 1472 с.
4. Бухалков М. И. Планирование на предприятии: учебник для вузов. 3-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 2008. 416 с.
5. Владимирова Л. П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2005. – 400 с.
6. Герчикова И. Н. Менеджмент: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 511 с.
7. Давыдова Л. А., Фальцман В. К. Экономика и управление предприятием: Основы немецкой теории Betriebswirtschaftslehre, адаптированной для применения в России: учеб. пособие для вузов / Акад. нар. хозяйства; Рос.-нем. высш. школа управления. 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 2005. 224 с.

8. Кузьменко В. В., Молодых В. А., Кузьменко И. П. Инструменты контроллинга в системе управления промышленных предприятий // Вестник Института дружбы народов Кавказа; Теория экономики и управления народным хозяйством. 2012. № 2 (22). С. 25–31.
9. Кушнер А. А. Производственная программа и ее роль в системе внутрифирменного планирования промышленного предприятия // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика, 2010. № 2. С. 89–94.
10. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.
11. Рагозина М. А. Инструменты стратегического планирования производственной программы предприятий ОПК: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2011. 24 с.
12. Хан Д., Хунгенбег Х. Планирование и контроль: Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга. М.: Финансы и статистика, 2005. 927 с.
13. Экономика предприятия (фирмы): учебник / под ред. О. И. Волкова, О. В. Девяткина / Рос. эконом. акад. им. Г. В. Плеханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2003. 601 с.

УДК 336.76

Коноплева Юлия Александровна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАССИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

В статье рассмотрены классические теории формирования эффективного портфеля ценных бумаг. Описаны преимущества и недостатки данных теорий. Начало решению проблемы оптимального распределения долей капитала между ценными бумагами, сводящего общий риск к минимальному уровню, и составлению оптимального портфеля было положено Г. Марковицем, на основе данной модели У. Шарп разработал индексную модель, развитием его модели является теория CAPM, еще одним достижением в сфере портфельного инвестирования стала разработанная С. Россом в 70-е годы XX столетия арбитражная ценовая теория.

Ключевые слова: инвестиции, ценные бумаги, модель, портфель, управление, рынок ценных бумаг.

Yulia Konopleva

THEORETICAL ASPECTS OF CLASSIC MODELS OF INVESTMENT PORTFOLIO CONSTRUCTION

The classic theories of effective portfolio of securities construction are considered in the article. Advantages and lacks of these theories are described. Began to the decision of problem of optimal distribution of stakes of capital between securities, taking a general risk to the minimum level, and drafting of optimal portfolio it was fixed by G. Markowitz, on the basis of this model of U. Sharpe worked out an index model, development of his model is a theory of CAPM, by another achievement in the field of the portfolio investing became worked out in 70-e years of XX of century of C. Ross arbitrage price theory.

Key words: investments, securities, model, brief-case, management, market of equities.

Сущность портфельного инвестирования на рынке ценных бумаг заключается в улучшении условий вложения, при помощи формирования портфеля из совокупности активов при соблюдении необходимого для инвестора соотношения между риском и доходностью от вложений, что, в свою очередь, невозможно при осуществлении инвестиций в отдельно взятые активы, но возможно при инвестировании средств в их комбинации.

Но следует отметить, что инвесторы сталкиваются с проблемой управления портфелем ценных бумаг и оценки стоимости активов, которая главным образом зависит от их риска и доходности.

При этом под управлением понимается процесс, посредством которого субъект системы обеспечивает упорядочение и функционирование объекта для достижения определенного результата.

Управление экономикой и финансами непрерывно усложняется. Это связано с тремя группами причин:

- растущими объемами информации, которую требуется переработать для принятия управленческих решений;
- неопределенностью выбора оптимальной стратегии достижения целей в условиях непрерывно меняющихся среды и объекта управления;
- требованиями оперативности и синхронизации процесса принятия управленческих решений и процессов, протекающих в объекте управления.

Преодоление этих трудностей связано с использованием в теории и практике управления методов научного прогнозирования, поскольку для повышения эффективности процесса управления необходимо при подготовке управленческих решений анализировать не только прошлую и текущую информацию об объекте управления [5, 6].

Так, начало решения проблемы оптимального распределения долей капитала между ценными бумагами, сводящего общий риск к минимальному уровню, и составление оптимального портфеля было предложено в 50-е годы XX века американским ученым Г. Марковитцем в статье «Portfolio selection: efficient diversification of investments» [1, 4, 9], которая легла в основу теории инвестиционного портфеля. Он исходил из предположения о том, что инвестирование рассматривается как однопериодный процесс, то есть полученный в результате инвестирования доход не реинвестируется, при этом рынок ценных бумаг является эффективным и мгновенно реагирует на появление новой информации изменением котировок ценных бумаг.

Основная идея модели Г. Марковитца заключается в статистическом рассмотрении будущего дохода, приносимого финансовым инструментом, как случайной переменной, то есть доходы по отдельным инвестиционным объектам случайно изменяются в некоторых пределах. Тогда, если неким образом установить по каждому активу вполне определенные вероятности наступления, можно получить распределение вероятностей получения дохода по каждой альтернативе вложения средства.

По данной модели определяются показатели, характеризующие объем инвестиций и риск, что позволяет сравнивать между собой различные альтернативы вложения капитала с точки зрения поставленных целей и тем самым создать масштаб для оценки различных комбинаций.

Для современной теории управления портфелем ценных бумаг Г. Марковитц разработал очень важное положение, которое заключается в следующем: совокупный риск портфеля можно разложить на две части. Первая включает систематический риск, который нельзя исключить, и ему подвержены все ценные бумаги в равной степени. Вторая составляющая – специфический риск, который присущ конкретной ценной бумаге, и его можно избежать, управляя портфелем ценных бумаг. При этом сумма вложенных средств по всем активам должна быть равна общему объему инвестиционных вложений, то есть сумма относительных долей в общем объеме должна равняться единице. Но при этом существует проблема определения относительных долей акций и облигаций в портфеле, которые наиболее выгодны для владельца. В связи с этим автор модели ограничивает решение тем, что из всего множества «допустимых» портфелей, то есть удовлетворяющих ограничениям, необходимо выделить те, которые наиболее рискованные, то есть при одинаковом доходе больший риск по сравнению с другими, или меньший доход при одинаковом уровне риска.

Отсюда следует, что инвестор должен оценить доходность и стандартное отклонение каждого портфеля и выбрать наилучший, который будет удовлетворять его желаниям, при этом обеспечивать максимальную доходность при допустимом значении риска, какой портфель инвестор выберет, зависит от его предпочтений и оценки соотношения «доходность – риск».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что предлагаемая Г. Марковитцем теория дает возможность оценить уровень риска и требуемую доходность, но при этом не конкретизирует их взаимосвязь. Однако она позволяет находить оптимальный инвестиционный портфель для любого количества ценных бумаг, но при ее применении существуют свои сложности, заключающиеся в большом объеме вычислений, необходимых для определения весов каждого актива.

Продолжение анализа эффективности функционирования рынка ценных бумаг предложено в 1963 году американским экономистом У. Шарпом в индексной модели построения границы эффективных портфелей, основанной на модели Г. Марковитца [2, 3, 8].

В ней представлена зависимость между ожидаемой доходностью актива и доходностью рынка, в основе которых лежит метод линейного регрессионного анализа, позволяющий связать две случайные переменные величины: независимую (например, величина какого-либо рыночного индекса) и зависимую линейным выражением. При этом регрессионное уравнение можно применить к широко диверсифицируемому портфелю, и значения случайных переменных могут гасить друг друга из-за того, что они могут быть как положительными, так и отрицательными, при этом величина случайной переменной для всего портфеля может стремиться к нулю. У. Шарп предложил использовать β -фактор, который играет особую роль в современной теории портфеля. Данный показатель характеризует степень риска бумаги и показывает, во сколько раз изменение цены актива превышает изменение рынка в целом. Также следует отметить, что истинное значение коэффициента «бета» ценной бумаги невозможно установить, можно лишь оценить это значение.

Но данную рыночную модель можно использовать для того, чтобы разделить весь риск актива на диверсифицируемый и недиверсифицируемый.

Также автор в своей модели предлагает использовать показатель «альфа», который характеризует сдвиг и определяет составляющую доходности бумаги, которая не будет зависеть от движения рынка. В соответствии с одной из точек зрения, данный показатель является своего рода мерой недооценки или переоценки рынком данной бумаги.

Для характеристики ценной бумаги У. Шарп предлагает использовать коэффициент детерминации, который необходим для определения степени согласованности движения рынка и бумаги. Данный коэффициент показывает, в какой степени колебания доходности актива можно отнести за счет колебаний доходности рыночного индекса, если он равен единице, то выбранная бумага полностью коррелирует с рынком, если равен нулю, то движение рынка и бумаги абсолютно независимы.

Таким образом, с помощью данной модели и сравнительно простого уравнения устанавливается, во-первых, связь между эффективностью рыночного портфеля и доходностью актива, при этом приближенным рыночным портфелем могут служить фондовые индексы, например ММВБ; во-вторых, влияние рынка ценных бумаг на доходность и риски формируемого портфеля инвестора. Итак, основное допущение модели заключается в предположении, что доходность отдельной ценной бумаги зависит в основном от доходности рынка в целом. Однако одно из главных достоинств модели У. Шарпа заключается в том, что она позволяет сократить объемы вычислений при определении оптимального портфеля, при этом полученные результаты близко совпадают с полученными по модели Г. Марковитца.

Дальнейшим развитием модели У. Шарпа является теория CAPM (Capital Pricing Model) созданная в 70-х годах прошлого столетия учеными Шарпом, Линтнером и Моссиным и предназначенная для определения цены акции или стоимости компании в будущем, то есть для определения и оценки перекупленности или перепроданности компании.

Модель часто используется как дополнение к теории Г. Марковитца, с помощью нее производится выбор активов в инвестиционный портфель, а затем уже по методике Г. Марковитца формируется оптимальный портфель.

Отличие данной модели от индексной модели У. Шарпа заключается в том, что она включает безрисковые активы, которые изменяют сущность инвестиционного портфеля и повышают его эффективность.

Согласно модели, требуемая доходность для любого вида рисковых активов представляет собой функцию трех переменных: безрисковой доходности, средней доходности на фондовом рынке и индекса колеблемости доходности выбранного финансового актива по отношению к доходности на рынке в целом. Так, инвестиционное решение принимается под воздействием ожидаемой доходности и риска, при этом доходность ценной бумаги предлагают удобно отчитывать от доходности безрискового вклада.

При применении этой модели и выборе оптимального портфеля необходимо учитывать не весь риск, связанный с активом, как это предлагается в модели Г. Марковитца, а только его часть – систематический или недиверсифицируемый риск. Данная часть риска инструмента тесно связана с общим рыночным риском в целом и количественно выражается в коэффициенте «бета», введенным Шарпом в индексной модели, при этом остальная часть риска устраняется выбором оптимального инвестиционного портфеля инвестора.

Так, модель CAPM [4, 5, 9, 10] можно использовать для оценки долгосрочных активов, при этом она базируется на предположении, что на конкурентном рынке ожидаемая премия за риск прямо пропорциональна коэффициенту «бета», который является мерой инвестиционного риска финансового актива и рассчитывается как отношение ковариации доходности актива и рыночного портфеля к дисперсии рыночного портфеля, показывает чувствительность изменения доходности актива к среднерыночной доходности. Так, например, в США премия за риск определяется большинством экспертов для долгосрочных инвестиций в диапазоне 5–6 %, и эти данные служат для оценок прогнозных значений премии за риск. В Российской Федерации премия за риск определяется как премия для рынка США, умноженная на повышающий коэффициент, отражающий более высокую волатильность российского рынка ценных бумаг. Это связано с тем, что фондовый рынок РФ имеет короткую историю существования. Так, в разных источниках этот коэффициент оценивается в широком диапазоне (1–5), как видно разброс оценок очень велик, в связи с этим будет снижаться достоверность оценок.

При применении данной модели управления портфелем необходимо учитывать трендовое движение рынка, например при ожидании на рынке спада следует в первую очередь продавать финансовые инструменты с высокими «бета» и наоборот. Пока это наиболее эффективный и распространенный способ активного управления риском портфеля. Однако следует отметить, что оценка «исторических» «бета» достаточно сложна, поэтому для России приходится брать чужую статистику и по ней рассчитывать коэффициенты «бета», что не добавляет им достоверности.

В итоге в CAPM модели были предложены четыре основных принципа выбора портфелей: во-первых, инвесторы, предпочитающие высокую ожидаемую доходность инвестиций и низкое стандартное отклонение, будут формировать портфели, состоящие из обыкновенных акций, которые обеспечат ожидаемую доходность при данном стандартном отклонении, это будет являться эффективным портфелем; во-вторых, если необходимо знать предельное влияние акций на риск портфеля, необходимо учитывать не риск акции самой по себе, а ее вклад в риск портфеля, данный вклад будет зависеть от чувствительности бумаги к изменению стоимости портфеля; в-третьих, чувствительность акций определяется коэффициентом «бета», который характеризует предельный вклад акции в риск рыночного портфеля; в-четвертых, если инвесторы могут брать займы или предоставлять кредиты по безрисковой ставке процента, тогда в портфеле необходимо сочетание безрисковых инвестиций и обыкновенных акций.

Одним из важнейших условий модели CAPM является конкурентный характер рынка и доступность информации для инвесторов и профессиональных участников рынка, в противном случае фондовый рынок функционирует на волюнтаристских, субъективных началах, и отсюда к нему плохо применимы рыночные теории, поскольку в данном случае рынка как такового нет в реальности.

Итак, главными итогами работы CAPM является появление теории о разделении, которая показывает оптимальную комбинацию активов в портфеле и определяет без учета субъективных предпочтений инвестора отношение риска и доходности инвестиций.

С 70-х годов XX столетия главными достижениями портфельного инвестирования является разработанная С. Россом арбитражная ценовая теория (АРТ – Arbitrage Pricing Theory).

Целью арбитражной модели является использование различий в цене на ценные бумаги одного или однородных типов на разных сегментах или рынках с целью получения прибыли, тем самым возникает возможность при помощи арбитража избежать неравновесия на рынках наличных денег и в отношениях между рынками наличных и фьючерсных рынках. При этом арбитраж будет выступать выравнивающим элементом для образования наиболее эффективных рынков капитала.

Как отмечалось, отличие данной модели от предыдущей заключается в том, что в ней определяется множеством факторов (например, развитие экономики, инфляции), воздействующих на курсовую стоимость финансового инструмента, также вместо дохода по всему рынку рассчитывается доля каждого фактора в отдельности, при этом исходным моментом является то, что средняя чувствительность соответствующего фактора принимается равной единице. Так, в зависимости от восприимчивости каждой акции к различным факторам изменяются соответствующие доли дохода, в совокупности они определяют общий доход бумаги. Согласно модели, в условиях равновесия, обеспечивающего при помощи арбитражных стратегий, ожидаемый доход будет складываться из процентов по вкладу без риска и определенного количества воздействующих факторов, проявляющихся на всем рынке в целом с соответствующими премиями за риск, которые при этом имеют чувствительность относительно различных ценных бумаг. Так, например, если возникает следующая ситуация, при которой акция сильнее влияет на изменение конкретного фактора, что будет свидетельствовать в положительном случае о большей прибыли.

Достоинством данной модели заключается в простоте расчетов, за счет того, что в ней не рассчитывается рыночный портфель и индекс. Но также существует и недостаток, который заключается в трудоемком определении конкретных факторов риска, которые нужно включать в модель.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что в рассмотренных классических моделях существует ряд недостатков в основе, которых лежат следующие предположения: во-первых, стационарность поведения случайных величин на фондовом рынке; во-вторых, некоррелированность последовательных значений случайных величин при сколь угодно малом шаге дискретности, при этом для получения лучшего варианта для оценки математического ожидания и дисперсии необходимо рассматривать большие временные интервалы, но в данном случае может быть нарушено условие стационарности.

Кроме того, в описанных выше моделях существует один общий недостаток, заключающийся в учете как положительных, так и отрицательных колебаний равновероятен, хотя в действительности инвестора волнует риск снижения доходности. Так, например, если доходность всех активов за весь период инвестиционных вложений возрастает, то риск потери вложений будет равен нулю. В этом случае при нахождении оптимального инвестиционного портфеля при помощи классических методов дисперсия отклонений от среднего тем будет выше, чем значительно темпы роста доходности, а отсюда следует, что наиболее доходные ценные бумагами получают заниженный вес, а также могут быть исключены из портфеля. Хотя рассмотренная ситуация в практической экономической жизни крайне маловероятно.

Таким образом, можно сделать вывод, что для российского рынка ценных бумаг традиционные способы построения оптимального рыночного портфеля не эффективны, в силу того что в их основе заложены средние значения доходности и рассчитаны они на долгосрочные инвестиции.

Литература

1. Евстигнеев В. Р. Портфельные инвестиции в мире и России: выбор стратегии. М.: Эдиториал УРСС, 2002
2. Бочаров В. В. Современный финансовый менеджмент. СПб.: Питер, 2006
3. Касимов Ю. Ф. Основные теории оптимального портфеля ценных бумаг. М.: Филинь, 1998;
4. Корчагин Ю. А. Рынок ценных бумаг. Ростов-н/Д.: Феникс, 2007
5. Пакова О. Н. К вопросу о сущности рисков // Актуальные проблемы развития кредитно-финансовых институтов в Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2014. С. 149–151.

6. Пакова О. Н. Теоретико-методологические аспекты экономического прогнозирования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2009. № 2. С. 142–145.
7. Рогов М. А. Современные проблемы управления финансовыми рисками в России. М.: МУ «Дубна», 2000 и др.
8. Фондовый портфель (Книга эмитента, инвестора, акционера. Книга биржевика. Книга финансового брокера) / отв. ред. Ю. Б. Рубин, В. И. Солдаткин. М.: СОМИНТЭК, 1992
9. Шарп У. Ф., Александер Г. Д., Бэйли Дж. Инвестиции: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2010.
10. Mandelbrot B., Statistical Methodology for Non-Periodic Cycles: From the Covariance to R/S Analysis // Annals of Economic Social Measurement. 1972. V. 1. № 7.

УДК 338.43

Криворотова Наталья Федоровна

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В работе анализируются современные тенденции изменения внешней бизнес-среды организации в условиях развития электронно-сетевых коммуникаций и влияние ее изменений на трансформацию системы управления организацией. Выявлены тенденции изменения внешней бизнес-среды организации в условиях развития электронно-сетевых коммуникаций, влияние ее изменений на трансформацию системы управления организацией, а также идентифицированы возможности и ограничения электронно-сетевых инструментов обеспечения коммуникационных связей.

Ключевые слова: бизнес-среда, электронно-сетевые коммуникации, Интернет-технологии, электронный бизнес.

Natalya Krivorotova

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF NETWORK MANAGEMENT MECHANISM IN THE ELECTRONIC ENVIRONMENT ORGANIZATION

The article analyzes the current trends in the external business environment the organization in terms of electronic-communications network and the impact of its changes to transform the organization's management system. Tendencies of changes in the external business environment the organization in terms of electronic-communications network, the impact of its changes to the transformation of the organization's management system and identified the possibilities and limitations of electron-networking tools provide communication links.

Key words: business-environment, electronic-communications network, Internet- technologies, e-business.

Начало XXI века характеризуется существенными изменениями в традиционном понимании организации экономических отношений и управления процессом общественного воспроизводства. Россия все более втягивается в процесс глобализации. В этих условиях развитие общества будет зависеть как от базовых долговременных тенденций общественного прогресса, так и от воздействия новых явлений, обуславливающих многоплановые перемены, сдвиги в экономике и изменения динамики развития.

В современных условиях все более значимым производственным ресурсом информационного общества становятся знания о социально-экономических, производственных и технологических процессах и их природе. Конкурентоспособность экономических субъектов во многом зависит от их умения своевременно обрабатывать и эффективно использовать полученную информацию, а решающим фактором развития и источником роста производительности труда становится генерирование и использование знаний.

Существенно расширить доступ к знаниям и решить проблему их передачи позволяют современные информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), применение которых меняет сам характер взаимоотношений между специалистом и непрофессионалом, организацией и работником, производителем и потребителем. Одной из выявленных особенностей применения ИКТ является возможность самообучения каждого работника организации.

Виртуальные организации как объекты управления являются одной из элементарных форм инновационных систем управления сетевыми структурами, формирование которых обусловило трансрегиональное расширение границ рынков, повышение требований потребителей к качеству продукции, цене и уровню удовлетворения потребностей заказчиков, усиление значимости стабильных взаимоотношений с покупателями.

В рамках сетевой экономики происходит изменение макроэкономических условий и параметров общественного развития под влиянием высоких технологий, охватывающее также структуры и процессы государственного управления в области осуществления закупок. Для повышения эффективности управления, обеспечения прозрачности торгово-закупочных операций и удовлетворения общественных потребностей необходимо усиление публичности характера функционирования механизмов реализации государственной закупочной политики, а именно повышения транспарентности работы рыночного механизма.

Под электронным бизнесом понимают все виды деловых взаимоотношений в Интернете, включая куплю-продажу, поставку, договор о распределении продукции, факторинг, лизинг, проектирование, консалтинг, инжиниринг, инвестиционные договоры, страхование, соглашения об эксплуатации и концессии, а также банковские операции, кооперационную деятельность и другие формы промышленного и делового сотрудничества.

Часто термин «электронный бизнес» отождествляют с определением «электронная коммерция». К электронной коммерции следует отнести такие виды электронного бизнеса, которые связаны непосредственно с торговыми операциями через Интернет.

Сегодня различают следующие модели взаимодействия участников сетевого рынка:

B2B (business-to-business, бизнес – бизнес) – системы электронной коммерции, где в качестве субъектов процессов выступают коммерческие структуры. К ним относится управление логистическими цепочками (Supply Chain Management), которое обеспечивает предприятию бесперебойную информацию о поставках и логистику всех компонентов для основного производства. Подобные системы управления реализуются в виде:

- каталогов с информацией о товарах и ценах на них;
- корпоративного сайта с информацией о компании и ее продуктах, обеспечивающего взаимодействие с партнерами, потребителями и т. п.;
- информационного сайта, содержащего обзор событий, состояния рынка, аналитические обзоры и т. п.;
- брокерского сайта, работающего как посредник между покупателями и продавцами, чья задача найти заказ через Интернет от одной организации, а затем поручить его выполнение другой организации;
- Интернет-магазина, обеспечивающего сбыт продукции компании;
- службы закупок;
- электронной торговой площадки, обеспечивающей закупку и сбыт товаров и услуг разных предприятий;
- электронных бирж, как аналогов товарных;
- аукционов, являющихся аналогами реальных аукционов, на которых реализуются излишки товаров;
- электронных сообществ, использующих для всевозможных направлений взаимодействия и участия в различных проектах;

B2C (business-to-customer, бизнес – клиент) – системы электронной коммерции, где продавцом выступает юридическое лицо, а покупателем – частное (физическое). Такие системы могут быть реализованы в виде следующих моделей управления экономической деятельностью предприятия:

- электронного посредничества в виртуальной торговой точке между производителями (продавцами) товаров и различными клиентами;
- подразделения онлайн-торгово-сервисной службы, ориентированной на собственные товары и услуги;
- сбора Интернет-магазином предварительных заказов с последующим их выполнением, что позволяет заранее определить спрос на продукцию;
- виртуального аукциона, на котором потенциальный покупатель может торговаться с магазином в режиме реального времени, пытаясь сбить цену на товары и услуги;

B2G (business-to-government, бизнес – государство) – системы электронной коммерции, в которых сторонами бизнес-отношений служат юридические лица (предприятия, организации) и государственные учреждения. Частные случаи: бизнес – администрация (business-to-administration, B2A); потребитель – администрация (consumer-to-administration, C2A); администрация – администрация (administration-to-administration, A2A). Общеизвестно, что государство является самым крупным заказчиком и покупателем в стране. Бизнес есть бизнес, независимо от того, кто им управляет: физическое, юридическое лицо или государственный отраслевой, региональный или иной чиновник;

C2G (consumer-to-government, потребитель – государство) и G2G (government-to-government, государство – государство) – модели электронного бизнеса, которые охватывают сферу управления бизнес-отношениями государства с гражданами, а также граждан и государственных органов между собой. Они призваны сделать правительство легкодоступным для населения страны и предоставить последнему средства доступа к государственным документам и выбранным представителям в органах управления. В то же время федеральные служащие получили возможность следить за настроением избирателей. Данные модели могут содержать элементы электронной коммерции, например: для сбора налогов, регистрации транспортных средств и патентов, выдачи необходимой информации и т. д. В результате сокращается количество бумажных документов, а проведение требуемых процедур значительно ускоряется. То, что раньше требовало от граждан длительного ожидания в очередях, общения с правительственным чиновником, производства и перемещения большого количества бумажных документов, теперь происходит в течение нескольких минут;

C2C (consumer-to-consumer, потребитель – потребитель) – системы электронной коммерции между физическими лицами, где сайт выступает в роли посредника. На электронном аукционе одни частные лица могут выставлять на продажу предметы для покупки другими частными лицами. Хорошо известный пример типа C2C: eBay – компания по проведению онлайн-аукционов – представляет собой виртуальное торговое сообщество потребителей, где каждый человек может покупать и продавать вещи. Из российских компаний таковыми являются molotok.ru и baraholka.ru;

C2B (customer-to-business, потребитель – предприятие) имеет место, когда потребители через Интернет делают свой выбор посредством предложения своей цены на различные товары и услуги предприятий. Продавец использует данные текущего спроса для окончательного решения о цене. Сайт C2B выступает в роли посредника-брокера, обеспечивающего поиск продавца товара по сформированным предложениям покупателей и цене;

E2E (exchange-to-exchange, биржа – биржа) – электронная коммерция, которая возникла после широкого распространения Интернет-бирж. Партнерство и их кооперация возникают как тривиальное следствие того, что на одной Интернет-бирже нет возможности представить весь объем товаров и услуг. В связи с этим покупатель должен участвовать в деятельности нескольких бирж, что часто просто неудобно. Гораздо эффективнее, когда покупатель зарегистрирован на одной бирже и отправляет

заявку на товар или услугу на другую. Если на ней заявка не может быть выполнена, она автоматически передается на другую биржу. Если и там искомой продукции или услуги нет, то она передается далее до тех пор, пока заявка не будет удовлетворена.

К числу электронных систем, обеспечивающих взаимодействие основных субъектов сетевого рынка, относят различные сайты, порталы, электронные магазины, электронные торговые площадки и торговые системы (как объединения торговых площадок), электронные системы обеспечения финансовых расчетов, системы Интернет-маркетинга, трейдинга, страхования, консалтинга и проч.

Модели организации бизнеса на электронном сетевом рынке предлагают покупателю новый продукт, предоставляют дополнительную информацию или услугу наряду с традиционным продуктом или услугой по ценам, гораздо более низким, чем при традиционном. Очевидно, что расширение информационно-экономического пространства (ИЭП) у организации происходит в условиях сетевого бизнеса.

Первым шагом на данном пути считается разработка корпоративной информационной среды. Предшественниками глобальной сетевой среды являются внутрифирменные и корпоративные информационные сети, формируемые в результате встраивания ИТ в процесс управления организацией. Их использование способствует преобразованию организационной структуры управления предприятием в сетевую и дает ей новое свойство, отличное от традиционной формы существования. Выигрыш состоит в том, чтобы усовершенствовать процесс управления организацией и применения всех ее ресурсов, обеспечивая гибкость и адаптивность к внешним и внутренним изменениям, повышение уровня принимаемых решений и конкурентоспособности.

Главная особенность сетевого бизнеса заключается в том, что если предприятие не готово вступить в полном объеме в корпоративную среду, имеется возможность образования виртуальных корпораций, объединенных только на метарынках Интернета. Таким образом, у организации появляется возможность стать участником одного вещественного и нескольких объединений виртуальных корпораций, организуя собственное ИЭП.

В результате объединения в виртуальную корпорацию организации могут проводить через Интернет-коммуникации связь со штаб-квартирой, отделениями, филиалами, находящимися в разных регионах, а также со своими зарубежными представительствами. В этом случае Интернет является естественным развитием локальных сетей компаний. Скрытая выгода состоит в том, что нет необходимости вводить единый стандарт для внутренних сетей, если они имеют шлюзы в Интернет. Виртуальная корпорация не предъявляет особых организационных требований к участникам. Однако позволяет реализовать все преимущества единого ИЭП для управления предприятием: замкнутая цепочка производственно-торговых операций, сведение различных рисков к минимуму, способность противостоять монополиям в сети, коллективный маркетинг.

Интернет облегчает компаниям разработку новых форм функционирования и развития систем управления производством, что приводит к получению прибыли путем создания дополнительной ценности существующим продуктам и услугам, а также основы для производства новых продуктов и услуг.

Для решения управленческих задач продвижения товаров и услуг на электронном рынке важно знать, чем фактически он является и что собой представляет аудитория сети Интернет, динамику ее развития, тенденции изменения демографического состава. А самое главное, в какой мере в сети присутствует целевая аудитория.

Основной целью функционирования виртуального предприятия, как и любого другого экономического субъекта, является получение максимальной доли прибыли за счет достижения максимума удовлетворения нужд и потребностей потребителей продукции, чтобы быть эффективнее потенциальных конкурентов. Однако виртуальное предприятие имеет ориентацию не на то, чтобы удовлетворять нужды и потребности какого-то «среднего» рыночного сегмента, а на реализацию конкретных рыночных заказов включая удовлетворение запросов определенных потребителей.

Кроме всего этого, виртуальное предприятие сокращает сроки и увеличивает качество выполнения заказа за счет объединения ресурсов партнеров в единую сетевую структуру. Деятельность таких организаций состоит в реализации общих экономических интересов. В такой ситуации конечная продукция выпускается сетью производителей. Повысить производительность, увеличить эффективность и качество работы исполнителей помогает специализация. Каждый из сети исполнителей реализует функции или некоторое количество операций или же организует производство одного вида продукции. Виртуальное предприятие обычно образуют партнеры, имеющие необходимые ресурсы, знания и способности для последующей сетевой организации производственно-хозяйственной деятельности, то есть организации, имеющие ключевые компетенции в виде ресурсов и возможностей достижения желаемых результатов и конкурентных преимуществ на рынке.

При определении сетевой стратегии организации бизнеса предприятия приобретаются не только новые преимущества, но и новые потенциальные опасности. К основным достоинствам сетевой организации в ВП можно отнести возможности стремительного освоения новых рыночных сегментов, сокращение затрат, ноу-хау, возможности инвестирования, разделение рисков ситуаций и их последствий среди партнеров в ВП и многое другое. К основным опасностям относят максимальную степень зависимости от сети партнеров, появление рисков ситуаций утраты ноу-хау и конкурентных позиций.

Все перечисленное в большой степени зависит от выбора организационной формы кооперации. Причиной рисков ситуаций в кооперационной системе ВП могут быть разные принципы корпоративного управления ВП, цели и задачи ведения бизнеса, финансовые циклы предприятий. Кооперация, как правило, ведет к разделению рисков ситуаций между участниками логистических цепочек и снижению неопределенности, однако она может и индуцировать инновационные риски, возникающие в процессе взаимодействия предприятий.

Литература

1. Ефимов Е. Н. Когнитивное моделирование в решении проблем создания и эксплуатации экономических информационных систем // Информационные системы, экономика, управление трудом и производством: ученые записки / РГЭУ. Вып. 9. Ростов-н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2005.
2. Горлов С. М. Институциональный подход к решению проблемы хозяйственного самоуправления и государственной поддержки аграрного производства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2011. № 3. С. 224–229.
2. Gorlov S. M. Economics: course of lectures / S. M. Gorlov, N. V. Lazareva, S. A. Prishchepchuk, V. A. Fursov. M., 2015.
3. Горлов С. М., Чершембеева Я. М. Концептуальный базис государственного регулирования сельского хозяйства в условиях институциональных преобразований // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 2 (47). С. 113–118.
4. Горлов С. М., Калмыкова А. М. Особенности коммерциализации научно-технических разработок в условиях интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему // Kant. 2014. № 1. С. 18–20.
5. Криворогова Н. Ф. Предпосылки и последствия внедрения режима таргетирования инфляции в странах с формирующимся рынком // Научный журнал «TERRA ECONOMICUS». 2013. № 4. Ч. 3. Ростов-н/Д: Изд-во «Спектр», 2013. 170 с.

УДК 338.12.017: 615.12

Кузякова Людмила Михайловна, Черницова Марина Александровна**БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ**

В современных условиях применение методов инновационного менеджмента в управлении, позволяющих существенно модернизировать эффективность производства на предприятиях, становится важной стратегической задачей. Большая роль в реализации данной цели отводится бизнес-планированию. В статье на основе концептуальных подходов разработана модель и подготовлены методические рекомендации для малых предприятий по бизнес-планированию на открытие нового производства или выпуск новой продукции медицинского и/или косметологического назначения.

Ключевые слова: инновации, малые предприятия, экономика, бизнес-план.

Ludmila Kuzyakova, Marina Chernitsova
BUSINESS PLANNING THE CREATION OF NEW PRODUCTS

In modern conditions application of the methods of innovative management in management allowing becomes essential to modernize production efficiency at the enterprises an important strategic task. The big part in realization of this purpose is assigned to business planning. In article on the basis of conceptual approaches the model is developed and methodical recommendations about business planning for small enterprises on opening of new production or release of new production of medical and/or cosmetology appointment are prepared.

Key words: innovation, small companies, the economy, business plan.

Исходя из важности планирования для современного менеджмента малых инновационных предприятий (МИП) актуальной является разработка методических подходов к составлению бизнес-планов (БП) выпуска продукции медицинского и/или косметологического назначения. В статье на основе концептуальных подходов приведена методика составления БП для МИП.

Разработка модели БП осуществлялась с участием зав. кафедрой экономики и управления здравоохранением Курского государственного медицинского университета, доктора фармацевтических наук, профессора Н. Б. Дрёмовой. За что авторы выражают ей искреннюю благодарность [2–5]. В качестве примера использованы методики С. М. Круглова [7] и В. В. Дорофеевой [1].

Одной из наиболее динамично развивающихся областей производственного сектора для любого государства является фармацевтическая промышленность. Разработка и использование инноваций, достижений науки и техники, модернизация в данной отрасли имеют существенный эффект для всей экономики [13]. Динамика фармацевтического рынка (ФР) РФ достаточно устойчивая [8]. Согласно экспертной оценке DSM Group, по итогам II квартала 2014 года ФР вырос в рублях на 7,5 % в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года [6]. По данным «IMS Health», к 2015 г. объем мирового ФР составит порядка 1,1 трлн долл. Прогнозируется, что среднегодовой темп прироста ведущих европейских рынков фармацевтической продукции в 2012–2015 гг. будет на уровне 2,1 % в долларовом эквиваленте и к концу 2015 г. общий объем ФР стран ЕС составит свыше 240 млрд долл. [11, 13]. В современных условиях применение методов инновационного менеджмента в управлении, позволяющих существенно модернизировать эффективность производства на предприятиях становится важной стратегической задачей. Большая роль в реализации данной цели отводится бизнес-планированию. Поэтому на основе концептуальных подходов нами разработана модель и подготовлены методические рекомендации для малых фармацевтических предприятий по бизнес-планированию (МФП) на открытие нового производства или выпуск новой инновационной продукции.

Задачи БП: 1) подготовить технико-экономическое описание или общую характеристику МФП; 2) дать оценку конкурентных позиций МФП на ФР; 3) исследовать потребительские предпочтения; 4) провести маркетинговый аудит товара с выделением ценности и конкурентных преимуществ;

5) дать предварительную оценку рынков сбыта; 6) разработать организационный план; 7) разработать производственный план; 8) разработать маркетинговый план; 9) разработать финансовый план; 10) обосновать правовое обеспечение; 11) оценить возможные риски; 12) определить объем инвестиций и источники финансирования; 13) подготовить пакет документов по БП.

Модель бизнес-планирования для МФП представлена на рисунке.

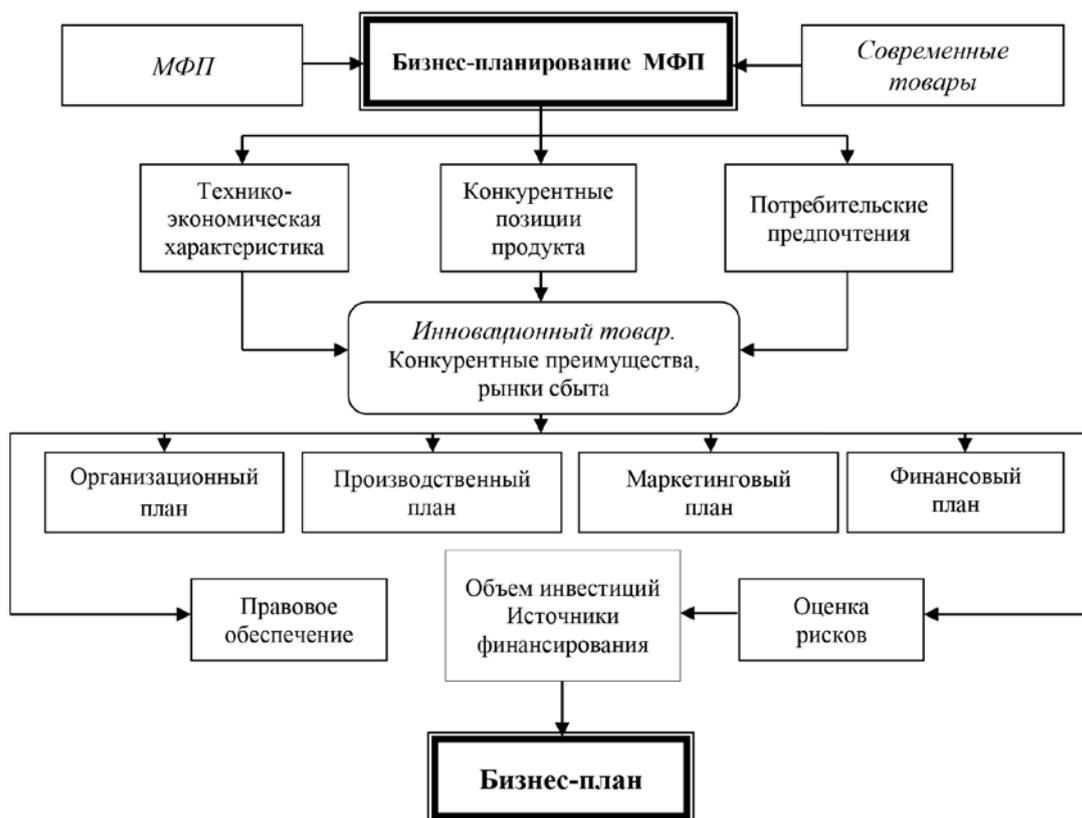

Рис. Модель бизнес-планирования для МФП

В соответствии с данной моделью подготовлены следующие методические рекомендации для МФП по созданию бизнес-плана по открытию нового производства или выпуск новой продукции.

1. Первый раздел БП – это титульный лист и вступление или резюме. Желательно составлять резюме в последнюю очередь после подготовки всего БП и определения всех мероприятий разных планов. Необходимо кратко изложить суть проекта и отметить потенциальную эффективность, возможности реализации проекта в конкретных рыночных условиях, необходимый объем инвестиций и источники финансирования проекта, сроки его реализации.

2. При подготовке технико-экономического описания или характеристики МФП, на базе которого будет осуществляться новый проект, следует указать краткую историю развития МФП, организационно-правовую форму, структуру капитала МФП; целесообразно построить и описать органиграммы структурных подразделений; его цели и миссию; отметить имидж МФП (чем известно, есть ли постоянная клиентура и т. п.). Целесообразно, по мнению авторов, провести STEP-анализ (анализ социальных, технологических, экономических, экологических, политических) факторов внешней среды с выявлением в SWOT-анализе благоприятных возможностей и угроз для реализации бизнес-проекта.

3. Оценка конкурентных позиций МФП на ФР осуществляется на основе анализа конкурентного окружения. Важно выявить реальных и потенциальных конкурентов, провести анализ показателей их деятельности, целей, стратегий, оценить их сильные и слабые стороны. Дальнейший сравнительный анализ МФП с позициями конкурентов позволяет определить и свое место на рынке.

4. Исследование потребительских предпочтений в отношении предполагаемых к производству товаров осуществляется с применением социологического опроса. По результатам анкетирования по предварительно подготовленной для целей бизнес-планирования анкете можно определить целевые сегменты потребителей, которые могут в дальнейшем стать реальными потребителями товаров БП. Предпочтения целевых сегментов потребителей позволяют далее разработать маркетинговый план продвижения товаров.

5. После выявления пользующихся спросом товаров, для реализации которых разрабатывается БП, необходим расширенный аудит товара, его ассортимента. Цель этого этапа – показать инвесторам преимущества производимого продукта, для чего применяются маркетинговые концепции аудита товара и анализа ассортимента (помимо маркетинговых характеристик, трехуровневого анализа товара, выделение уникальных достоинств и ценности товара, методы ABC- и XYZ-анализа). На этом этапе важны концепции жизненного цикла товара с установлением его стадии и оценки конкурентоспособности. Все эти методы для фармацевтических товаров можно найти в публикациях школы маркетинга профессора Н. Б. Дрёмовой [2–5].

6. Анализ потенциального рынка сбыта является обязательным этапом в подготовке БП. Он базируется на предварительном изучении потребителей (пункт 4), а также на оценке потенциальной емкости рынка. Это общая стоимость аналогичных товаров, которые потребители могут приобрести, и примерная доля ФР, которую могут занять продажи современной продукции МФП при успешной реализации БП. На этом этапе необходимо разработать прогноз объемов продаж, что представляет определенные трудности, т. к. пока у МФП может не быть статистической информации о продажах.

7. После проведения вышеперечисленных видов предварительного анализа приступают к подготовке целого ряда планов, в т. ч. организационного, производственного, маркетингового, финансового.

Организационный план предусматривает раздел, в котором разрабатывается организационная схема нового МФП и кадровая структура нового производства. Определяется потребность в персонале и штатное расписание, рассчитывается фонд заработной платы, определяются критерии или требования к персоналу, проектируются помещения и оборудование, необходимые для работы персонала.

Производственный план раскрывает основные стадии процесса производства товара, представленные в упрощенной, доступной для понимания форме. В этом плане должны быть отражены производственная база, субподряды, сырье и энергия, трудовые ресурсы, обеспеченность технологий, постоянные и переменные производственные издержки, калькуляция себестоимости продукции, контроль ее качества.

Маркетинговый план основывается на предварительно разработанных стратегических направлениях деятельности МФП по внедрению новых товаров или по введению нового МФП в действие. Затем по каждому направлению предлагаются мероприятия по развитию комплекса маркетинга, т. е. товару, цене, месту продаж и продвижению. Особое внимание необходимо уделить развитию ассортиментной, ценовой, сбытовой и коммуникационной политикам. Обязателен бюджет и контроллинг маркетинга, которые позволяют, с одной стороны, определить затраты на маркетинговые мероприятия, а с другой стороны, проконтролировать их назначение параллельно с доходами по реализации БП.

Финансовый план составляется после подготовки производственного и маркетингового плана. В нем должны быть представлены показатели финансового обеспечения деятельности МФП и план наиболее эффективного использования имеющихся денежных средств на основе результатов оценки текущей финансовой информации и прогноза успешности реализации БП. Финансовая деятельность представляется в виде определенной системы планово-отчетных документов, среди которых в первую очередь такие, как:

- план (отчет) доходов и расходов;
- план (отчет) движения денежных средств;
- оперативный (рабочий) план (отчет);
- балансовый отчет (бюджет), в котором подводится итог экономической и финансовой деятельности за отчетный период.

8. Раздел правового обеспечения проекта является необходимым в БП. При этом значимым является нормативно-правовая документация не только процессов создания и работы МФП, но и управления на МФП. В этом разделе рассматривается вся информация, характеризующая правовые аспекты обеспечения процессов создания и функционирования организации. Особо актуален данный раздел для вновь создаваемых предприятий. При этом необходимо обосновать организационно-правовую форму МФП. Практически речь идет о форме собственности и правовом статусе: частное владение, кооператив, государственное владение, открытая или закрытая акционерная компания, общество с ограниченной ответственностью (ООО) и т. д. Каждая из этих форм имеет свои особенности, свои плюсы и минусы, которые в определенной степени могут повлиять на успех реализации данного проекта и потому важны для инвесторов и партнеров.

Конкретное наполнение этого раздела зависит в первую очередь от выбранной формы организации МФП. Одно дело, если речь идет о государственном предприятии и надо разъяснить систему его подчиненности и границы вмешательства государства в хозяйственную деятельность, и совсем другое, если создается акционерное общество или ООО и надо определить будущее распределение акционерного капитала или долей между возможными акционерами или учредителями. Но главное – необходимо обосновать причины выбора той или иной формы собственности и организации предприятия, наметить возможные перспективы изменения этих форм и аргументированно объяснить, почему предполагается такая стратегия наилучшей.

Помимо обоснования формы собственности в рассматриваемом разделе должны быть представлены все законодательные и нормативные акты, регулирующие деятельность МФП как в своей стране, так и за рубежом, если планируется международная деятельность предприятия.

Известно, что фармацевтическая деятельность должна быть лицензирована, поэтому необходимо обеспечение исполнения всех законов, положений, различных циркуляров и тому подобных документов, т. к. вновь создаваемую МФП требуется сертифицировать и лицензировать. В настоящее время обсуждается проект ФЗ «Об обращении медицинских изделий», который дважды проходил процедуру общественного обсуждения: осенью 2014 года, в апреле – мае 2015 года. Проект ФЗ предполагает регулирование отношений, возникающих в связи с обращением изделий медицинского назначения (ИМН), в целях обеспечения качества, эффективности и безопасности ИМН при их обращении. Планируется введение обязательной сертификации системы качества по ISO 13485. К сожалению, предлагаемые нормативные акты, как утверждает один из экспертов, доктор фармацевтических наук, профессор Д. В. Компанцев, навряд ли снизят вероятность наступления негативных событий от использования некачественных ИМН, но однозначно увеличат среднюю стоимость продукции на ФР и сократят количество участников – резидентов РФ. Данное обстоятельство сократит круг производителей ИМН, в том числе и среди малых инновационных предприятий [14].

9. Раздел, посвященный оценке рисков, необходим, т. к. бизнес-проекты, как правило, имеют значительные доли вероятности различных сбоев, обусловленных как внутренними условиями работы, так и внешними факторами риска, в том числе и научно-технические. Перечень рисков широк, разнообразен, поэтому важно не только их дифференцировать, но, главное, знать, как их преодолеть, т. е. в БП следует предусмотреть и альтернативные стратегии, и компенсационные мероприятия.

10. В итоге по результатам всех разделов БП определяется необходимый объем инвестиций, затем предполагаемая их структура (собственные средства и заемные), и дается заключение о целесообразности данного бизнес-проекта.

Таким образом, в ходе бизнес-планирования предприятие имеет возможность решить следующие задачи:

- оценить емкость и динамику рынка;
- идентифицировать стратегии своих конкурентов;
- определить потребности своих покупателей в ходе анализа их потребительского поведения;
- разработать стратегии и тактики для достижения конкурентного преимущества;
- выбрать перспективные рынки и целевые аудитории для концентрирования усилий именно на них;
- более эффективно руководить персоналом и др.

При разработке плана стратегического развития предприятия обязательно учитываются следующие аспекты:

- сегменты и целевые группы потребителей для обслуживания;
- товары, удовлетворяющие их потребности;
- дополнительные ценности товаров, привлекающие потребителей;
- конкурентные преимущества в управлении ассортиментом [9].

При разработке БП производственного фармацевтического предприятия необходимо учитывать две возможные стратегии его развития. Для этого выделяют две модели развития МФП: классическую и инновационную (венчурную, наиболее рисковую).

Первая (классическая) модель – это традиционное, репродуктивное (или рутинное) расширенное воспроизводство при имеющемся стабильном спросе с расчетом на максимальную отдачу ресурсов. В рамках данной модели товарная концепция развития МФП реализуется прежде всего за счет внешних факторов (от субсидирования до протекционизма со стороны государственных органов) и лишь во вторую очередь – за счет внутренних факторов (модернизации технологии и оборудования, обновления ассортимента продукции и т. п.).

Вторая модель – инновационное развитие, предполагающее поиск новых путей посредством реализации концепции возрастающей эффективности на основе инвестиционных бизнес процессов, носящих наиболее рисковый (венчурный) характер. Данная модель предполагает постоянные инновационные изменения путем планирования и реализации прямых портфельных инвестиционных проектов. Стратегическими целями развития в этом случае являются повышение конкурентоспособности и рыночной ценности МФП.

Отличительная черта второй модели заключается в том, что на первой стадии ее применения формируется решительная и активная инновационная идея, она детально прорабатывается в БП и воплощается на практике путем реализации инвестиционного проекта.

Учитывая, что определение стратегических целей развития МФП находит отражение во внутрифирменном планировании, можно утверждать, что стратегическое планирование как деятельность, направленная на видение будущего МФП, имеет самое непосредственное отношение к принятию инвестиционных решений. Эта деятельность должна обеспечить согласование долгосрочных целей МФП и использование ресурсов, что не должно противоречить этим целям. Вот почему инвестиционно-финансовый анализ и менеджмент должны пониматься как неотъемлемая часть стратегического планирования развития МФП, основанная на ожидаемых результатах реализации инновационных бизнес процессов [12].

Создание инновационной фармацевтической продукции является в настоящее время актуальной задачей, имеющей государственное значение, т. к. способствует, во-первых, укреплению национальной безопасности путем укрепления отечественной фармацевтической промышленности и, во-вторых, улучшению обеспечения населения страны эффективными лекарственными средствами и другой фармацевтической и парафармацевтической продукцией. В настоящее время на предприятиях фармацевтической промышленности в управлении с успехом применяются методы инновационно-

го менеджмента, позволяющие значительно повысить эффективность производства. Большую роль в современном управлении отводят бизнес-планированию как обоснованию стратегии реализации предпринимательских инновационных решений, способствующих получению значительных финансовых результатов.

Литература

1. Дорофеева В. В. Разработка бизнес-плана // Новая аптека. 2005. № 12. С. 46–53.
2. Дрёмова Н. Б. Школа маркетинга профессора Н. Б. Дрёмовой. Тема 3. Изучаем нашего потребителя // Новая аптека. Эффективное управление. 2007. № 5. С. 45–51.
3. Дрёмова Н. Б. Школа маркетинга профессора Н. Б. Дрёмовой. Тема 4. Осваиваем аудит товара // Новая аптека. Эффективное управление. 2007. № 7. С. 25–32.
4. Дрёмова Н. Б. Школа маркетинга профессора Н. Б. Дрёмовой. Тема 5. Осваиваем конкурентный анализ // Новая аптека. Эффективное управление. 2007. № 8. С. 37–45.
5. Дрёмова Н. Б. Школа маркетинга профессора Н. Б. Дрёмовой. Тема 8. Маркетинговое планирование: стратегии укрепления рыночных позиций // Новая аптека. 2007. № 11. С. 25–34.
6. Итоги первого полугодия 2014 года. DSM Group [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dsm.ru/about/news/73/>
7. Круглов С. М. Как разработать бизнес-план // Экономический вестник фармации. 2004. № 10. С. 13–20.
8. Кузякова Л. М., Черницова М. А. Современные формы инновационного менеджмента в фармацевтической практике // Актуальные проблемы фармацевтической науки и практики: сб. матер. IV Всероссийской науч.-практич. конф. (г. Владикавказ, 19–20 декабря 2013 г.). Владикавказ, 2014. С. 111–117.
9. Пейли Н. Успешный бизнес-план. От стратегических целей к плану действий на один год / пер. с англ. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
10. Сихимбаева Л. М. Современные методы менеджмента в аптечных предприятиях // Человек и лекарство: материалы XV Рос. нац. конгресса (14–18 апр. 2008 г.). М., 2008. С. 702.
11. Татаркин А. И., Петров А. П. Перспективы развития фармацевтической промышленности России: состояние рынка, тенденции и факторы развития в условиях ВТО [Электронный ресурс]. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=919
12. Царев В. В. Внутрифирменное планирование. СПб.: Питер, 2002. 150 с.
13. Черницова М. А., Кузякова Л. М. Основные тенденции развития современного фармацевтического рынка // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 4(16). С. 111–114.
14. Об обращении медицинских изделий: Проект ФЗ // Единый портал/карточка проекта. [Электронный ресурс]. URL: http://regulation.gov.ru/project/18612.html?point=view_project&stage=2&stage_id=17567?

УДК 338.32.053.4

Кулаговская Татьяна Анатольевна, Кулаговский Евгений Валерьевич

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

В статье рассматриваются трактовки потенциала организации в работах различных ученых. Приводится методика анализа комплексного промышленного потенциала развития регионов России, основанная на определении двух комплексных индексов промышленного потенциала. Предлагается методологический подход к определению интегрального промышленного потенциала регионов на основе проведения кластерного анализа.

Ключевые слова: промышленная организация, потенциал, оценка, промышленные кластеры.

Tatiana Kulagovskaya, Evgeny Kulagovsky
**THEORETICAL-METHODICAL BASES OF ESTIMATION OF THE INTEGRAL
OF CAPACITY OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS OF RUSSIA**

Discusses the interpretation of the capacity of the organization in the works of various scholars. The technique of analysis of complex industrial development potential of regions of Russia, based on the determination of two complex indexes of industrial capacity. A methodological approach to determination of integrated industrial potential of the regions on the basis of cluster analysis.

Key words: Industrial organization, potential, assessment, industrial clusters.

С филологической точки зрения слово «потенциал» происходит от латинского *potentia* – возможность, мощьность.

Задача оценки потенциала промышленных предприятий представляется особенно актуальной для современной России. Это обусловлено рядом факторов. В последние годы промышленное производство в РФ снижается максимальными темпами. Резко падают основные показатели развития промышленности. Так, индекс промышленного производства снизился за шесть месяцев 2015 года на 5,9 %. Совокупное промышленное производство осталось на уровне 2007 года. С осени 2011 годовой объем промышленного производства остался без существенных трендовых изменений, однако с тенденцией на снижение с 2014 года. Наличие значительных по масштабу производственных мощностей, оптимального территориально-ресурсного фактора в сочетании со слабым знанием рынка и ужесточением конкуренции свидетельствуют о том, что промышленные предприятия России слабо используют свой потенциал. В результате промышленные предприятия не только не контролируют свою позицию на рынке, но и постоянно снижают рыночные позиции. В таких условиях возникает необходимость поиска и разработки нового подхода к управлению, анализу и оценке промышленного потенциала российских предприятий.

В экономической науке между учеными нет единства в отношении понятия «потенциал предприятия». Так, в Русском толковом словаре под понятием «потенциал» подразумевается совокупность возможностей и средств в какой-нибудь области [2, с. 518]. В толковом словаре под ред. Н. Ю. Шведовой и С. И. Ожегова потенциал трактуется как степень мощьности в каком-нибудь отношении, совокупность каких-нибудь средств или возможностей [4, с. 571]. В советском энциклопедическом словаре дано следующее определение: «Потенциал – это источники, средства, возможности или запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели» [5, с. 1046].

По-нашему мнению, представленный ряд определений имеет определенные общие черты. Речь идет о возможностях, внутренних резервах.

Обобщая вышесказанное, представим авторское определение. Потенциал промышленной организации – это совокупность резервов и возможностей для повышения промышленного производства. На формирование промышленного потенциала организаций оказывают влияние множество внутренних и внешних факторов (таблица).

Таблица

Набор показателей, характеризующих виды промышленного потенциала

Вид потенциала	Набор показателей, его характеризующих
Производственный	1. Концентрация производства
	2. Объем добычи и переработки сырья
	3. Объем выпущенной промышленной продукции
	4. Индекс промышленного производства
	5. Загруженность производственных мощностей
	6. Индекс производительности и затрат
Природно-ресурсный	1. Отдача ресурсов
	2. Обеспеченность трудовыми ресурсами
	3. Обеспеченность финансовыми ресурсами
	4. Обеспеченность материальными ресурсами
	5. Информационная обеспеченность
	6. Обеспеченность оборотным капиталом
	7. Добыча полезных ископаемых в регионе
	8. Густота железнодорожных путей общего пользования, километров на 1000 кв. км территории
	9. Густота автомобильных дорог с твердым покрытием километров дорог на 1000 кв. км территории
	10. Протяженность внутренних водных судоходных путей
	11. Мощность электростанций
Маркетинговый	1. Доля рынка
	2. Продвижение продукции и сбытовая деятельность
	3. Экологичность производства
	4. Конкуренты
	5. Близость к поставщикам промышленной продукции и взаимодействие с ними
	6. Востребованность промышленной продукции
Организационно-управленческий	1. Численность занятых в промышленности региона
	2. Соотношение коэффициента оборота по приему и коэффициента оборота по выбытию
	3. Уровень организации труда рабочих
	4. Соотношение заработной платы работников промышленной сферы и заработной платы в целом по региону
	5. Эффективность принимаемых управленческих решений
	6. Уровень менеджмента

Вид потенциала	Набор показателей, его характеризующих
Финансово-экономический	1. Ликвидность
	2. Платежеспособность
	3. Финансовая устойчивость
	4. Объем иностранных инвестиций в расчете на душу населения
	5. Объем инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств в расчете на душу населения
	6. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВРП
Инновационно-инвестиционный	1. Внедрение новых видов деятельности
	2. Удельный вес специалистов, занимающихся инновационной деятельностью
	3. Разработки и внедрение инноваций (патенты, ноу-хау)
	4. Потребность промышленных организаций в инвестициях

Стоит отметить взаимосвязь интегрального потенциала промышленных организаций и формирование соответствующих конкурентных преимуществ. Такая взаимосвязь и взаимовлияние представлены на рис. 1. Предлагаемый нами методологический подход к оценке интегрального потенциала промышленного предприятия представлен в виде следующей схемы (рис. 2). Потенциал промышленного предприятия обычно раскрывается через совокупность ряда характеристик: реальные возможности, объем ресурсов и резервов, способность к использованию потенциала, уровень и результаты его реализации.

Предлагаемая авторами методика основывается на расчете уровня каждого показателя, определяющего отдельный потенциал промышленной организации. В результате представляется возможным определить значение интегрального промышленного потенциала региона. С этой целью предлагаем следующую формулу расчета:

$$P_i = \sum_{j=1}^4 g_j \cdot d_j, \quad (1)$$

где g_j – уровень значимости j -той категории потенциала; d_j – вес j -той категории потенциала.

Уровень значимости j -той категории потенциала считаем целесообразным определять с использованием метода Парето:

$$g_i = 0,8 - 0,2 \cdot (j - 1), \quad (2)$$

По результатам проводимых расчетов определяется конкретный численный уровень промышленного потенциала по каждому региону РФ. В дальнейшем значения потенциалов промышленности наряду с данными о бюджетной обеспеченности регионов и уровне финансирования используются для проведения многомерного статистического анализа. С этой целью мы предлагаем проведение кластерного анализа.

Кластерный анализ – один из многомерных методов классификации объектов по группам. Он представляет собой совокупность способов, позволяющих классифицировать многомерные наблюдения, каждое из которых характеризуется набором исходных данных $X_1, X_2, \dots, X_m$.

Задача кластерного анализа в классификации регионов по уровню промышленного потенциала заключается в разбиении исходной совокупности регионов РФ на группы схожих, близких между собой кластеров. Результаты такой классификации в последующем должны получить содержательную интерпретацию.

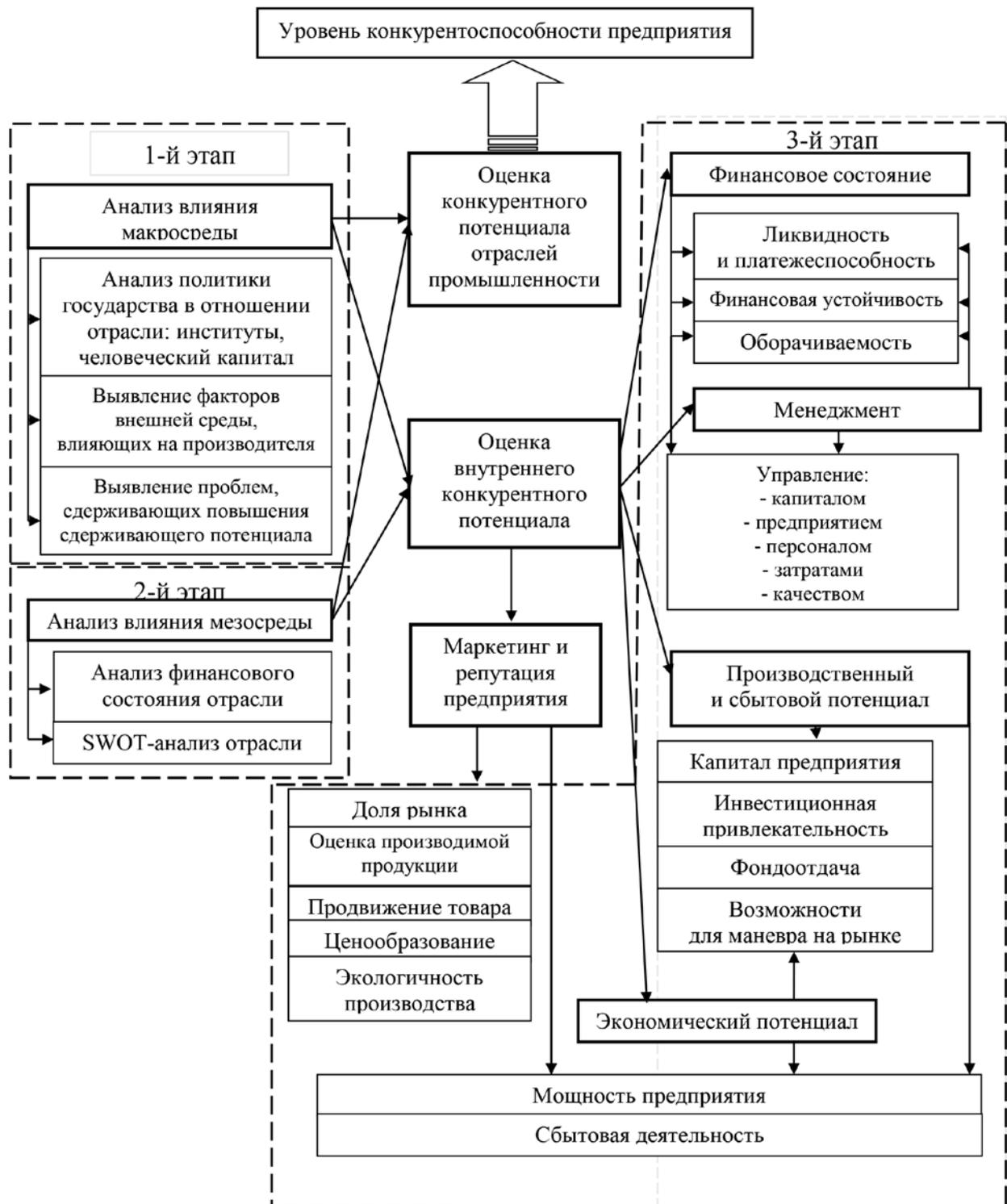

Рис. 1. Влияние оценки потенциала организации на уровень ее конкурентоспособности

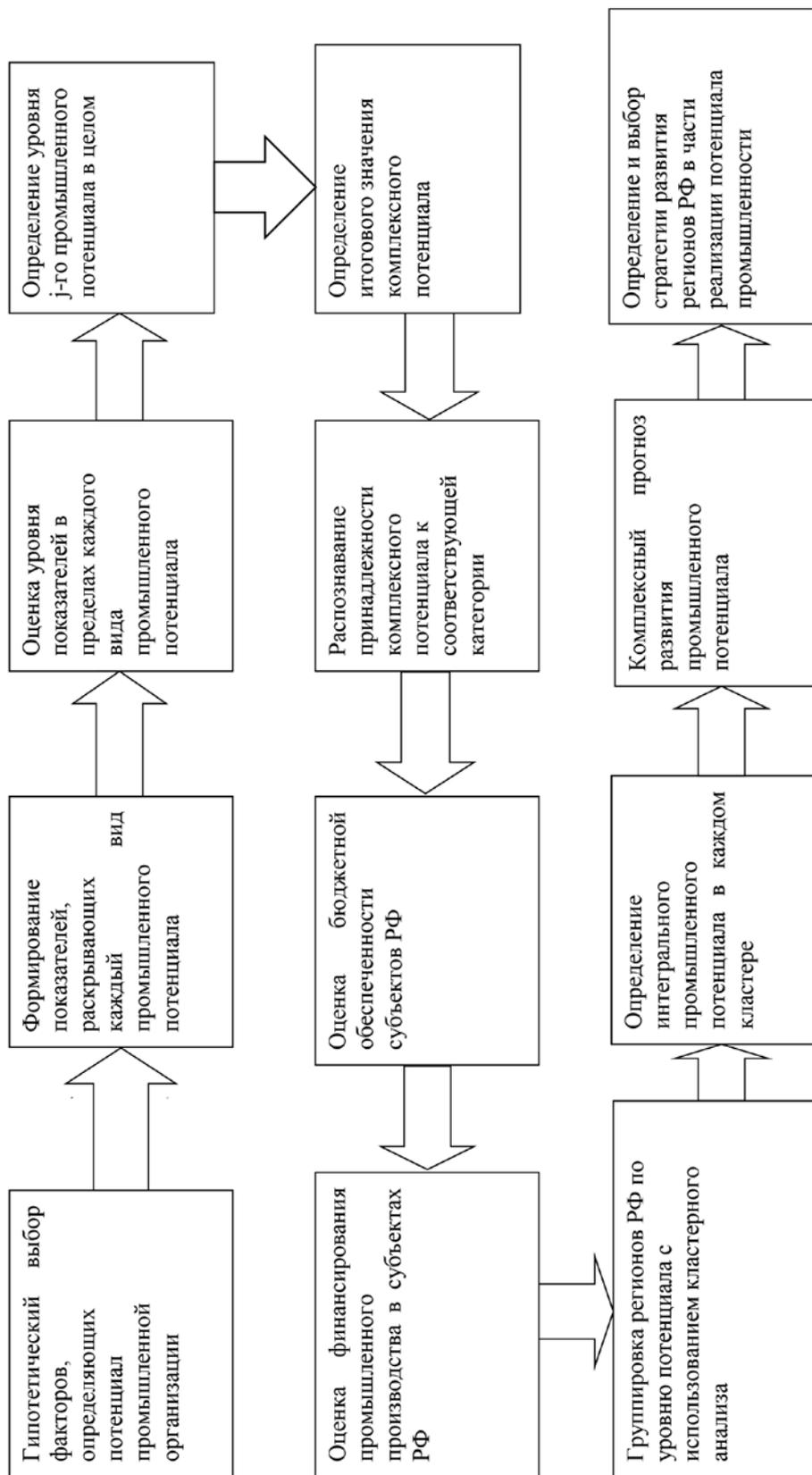

Рис. 2. Блок-схема оценки потенциала промышленных организаций и формирования стратегии их развития

Кластерный анализ представляет собой набор различных алгоритмов распределения объектов по кластерам. На сегодняшний день известно огромное количество алгоритмов кластеризации (рис. 3)

Рис. 3. Схема проведения кластерного анализа

Проведение кластерного анализа позволяет выделить группы регионов РФ со сходным уровнем промышленного потенциала и определенной потребностью в инвестициях. В результате кластеризации представляется возможным определение интегрального промышленного потенциала в каждом кластере, комплексный прогноз развития промышленного потенциала, определение и выбор стратегии развития регионов РФ в части реализации потенциала промышленности.

Литература

1. Лафта Дж. К. Теория организации: учеб. пособие. М.: ТК Велби; Проспект, 2003
2. Современный словарь иностранных слов. Около 20 000 слов. М.: Рус. яз., 1993. 740 с.
3. Лопатин В. А., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. 7-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 882 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 1600 с.
6. Шафиков М. Т. Потенциал: сущность и структура // Социально-гуманитарные знания, 2002, с. 236-246
7. Лапин Е. В. Экономический потенциал предприятия: монография. Сумы: ИТД «Университетская книга», 2002
8. Бережной В. И., Алексеева О. А., Горбатовых И. И. Формирование стратегии развития автотранспортной организации в условиях риска. Ставрополь, 2005.

УДК 33.2964

Осипова Юлия Юрьевна, Калюгина Светлана Николаевна

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕЕ ФАКТОРЫ

В статье выявлены основные характеристики инвестиционной политики, определены её основные факторы, уровни и элементы. Изучены принципы реализации государственной политики в сфере инвестиций. Выявлены принципы и механизмы, посредством которых государство может регулировать инвестиционную активность. Проанализированы составляющие инвестиционного потенциала региона.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиции, государственное регулирование, цели инвестиционной политики, принципы реализации инвестиционной политики.

Julia Osipova, Svetlana Kalugina
INVESTMENT POLICY AND FACTORS IT DEFINING

The article reveals the main characteristics of the investment policy, identify its main factors, levels and elements. Studied principles of realization of state policy in the sphere of investments Identified principles and mechanisms by which the state can regulate investment activity. Components of investment potential of the region were analyzed.

Key words: investment policy, investments, state regulation, purposes of investment policy, principles of realization of investment policy.

В современных рыночных условиях инвестиционная политика является одной из важных составляющих процесса развития социально-экономических систем. На сегодняшний день существует множество определений понятия «инвестиционная политика», в которых содержатся её основные характеристики и элементы. Так, в соответствии с мнением Л. Игониной, «инвестиционная политика – это часть экономической политики, проводимой государством и предприятиями в виде установления структуры и масштабов инвестиций, которая определяет направление их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня» [3].

А. Алексеев и Н. Кузнецова определяют инвестиционную политику как политику капиталовложений, ориентированную на достижение определенных целей (высокие прибыли, возможность постоянного обладания наличностью и т. д.) [2].

Оба представленных определения утверждают, что это часть экономической политики, которая содержит в себе перечень определенных механизмов, с помощью которых и происходит ее реализация. В центре государственной политики, на сегодняшний день, должно быть формирование полноценной и эффективной инвестиционной политики, а также комплекс мер, направленных на формирование и активизацию конкурентной среды, как важнейшего стимула для инвестирования, реализацию антимонопольного законодательства, законодательства о банкротствах, а также поддержки малого предпринимательства и бизнеса. Инвестиционная политика, как правило, формируется Правительством РФ и находит свое отражение в Федеральной адресной инвестиционной программе России и бюджете РФ. Правительством разработано и принято постановление «О Комплексной программе стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику РФ» от 13.10.1995 № 1016. В программе определены:

- ключевая роль формирования капиталовложений для реформирования экономики России;
- пути реструктуризации источников инвестиций;
- критерии отбора проектов, финансирование которых будет осуществляться с участием средств федерального бюджета [1].

В общем виде государственное регулирование инвестиционной деятельности представлено на рис. 1.

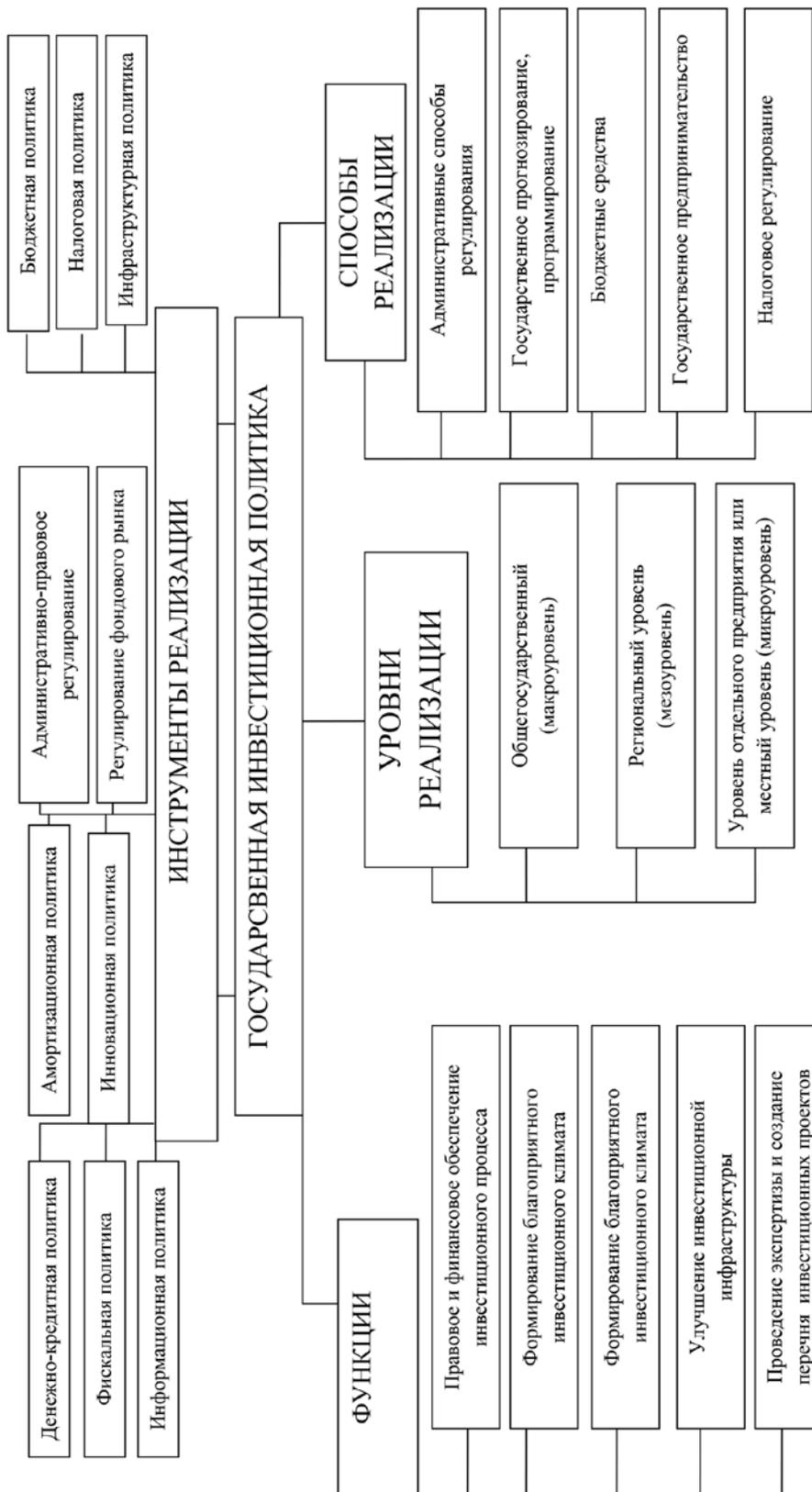

Рис. 1. Государственная инвестиционная политика

Анализируя представленный рисунок, отметим, что государство путем денежно-кредитной и фискальной политики влияет на изменение соотношений между инвестиционным спросом и предложением, а следовательно, на величину нормы дохода, получаемого от различных капитальных и финансовых активов. Оно определяет стратегию поведения инвесторов на рынке инвестиционных товаров и, как следствие, структуру самих инвестиций.

Информационная политика – это комплекс политических правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий государства в области инвестиций, направленных на развитие и продвижение наиболее перспективных и финансово-доходных инвестиционных проектов.

Бюджетная политика – это часть финансовой политики, проводимой государством, основанной на бюджетировании денежных средств в сфере инвестиционной деятельности [5].

Налоговая политика включает в себя создание оптимального налогового бремени с помощью льгот, субсидий, субвенций для наиболее эффективных инвестиционных проектов и инвесторов участвующих в инвестировании.

Инфраструктурная политика включает в себя развитие ключевых инфраструктурных объектов, необходимых для осуществления и реализации того или иного инвестиционного проекта в регионе, развитая инфраструктура дает преимущество региону в получении инвестиций [6].

На наш взгляд, важным направлением инвестиционной политики является выбор приоритетных регионов или же, наоборот, регионов-реципиентов, затем изыскание возможности привлечения частных инвесторов в регион или государственной помощи в развитии инвестиционной деятельности. Государственным органам необходимо приложить максимум усилий для формирования финансовых инвестиционных ресурсов с помощью изменения или корректировки налоговой системы, облегчения налогового бремени на бизнес, хотя отметим: на сегодняшний день как на федеральном, так и на региональном уровнях принимается множество законодательных актов в данном направлении. При этом не менее важным направлением является регулирование фондового рынка, административно-правовое регулирование, а также политика в области информатизации, инноваций, инфраструктурная политика и бюджетная.

Функции государственной инвестиционной политики содержат в себе правовое и финансовое обеспечение процесса, что говорит о государственном контроле и финансировании социально необходимых проектов, формирование благоприятного инвестиционного климата, направленного на развитие инфраструктурного, экономического, политического потенциалов региона и уменьшения различного вида рисков, улучшение инвестиционной инфраструктуры, проведение экспертизы и создание перечня инвестиционных проектов, все эти функции являются основными при осуществлении политики.

Процесс реализации государственной инвестиционной политики включает три уровня:

- общегосударственный, когда инвестиционные проекты имеют национальный характер, т.е. важны для страны в целом, (например такие как «Образование», «Здоровье», «Родовые сертификаты»);
- региональный, который включает в себя регулирование инвестиционной деятельностью на уровне субъектов РФ;
- уровень отдельного предприятия, занимающегося инвестиционной деятельностью. Важнейшей целью осуществления инвестиционной политики всегда является повышение инвестиционного потенциала регионов или страны в целом, и как следствие, повышение интереса отечественных и зарубежных инвесторов.

Проводимая инвестиционная политика должна быть ориентирована на долгосрочную перспективу, с помощью которой и возможно будет достигать поставленные цели, виды которых представлены на рис. 2.

Рис. 2. Цели инвестиционной политики государства

Анализируя представленный рисунок, можно сделать вывод о том, что реализация политики государства имеет достаточно широкий спектр целей: от создания рабочих мест для населения до совершенствования системы льгот и санкций при осуществлении инвестиционного процесса.

Необходимо отметить, что это еще не все цели, которых может придерживаться государство при определении политики в инвестиционной сфере деятельности. Во-первых, инвестиционная политика может быть направлена на невмешательство, в то время как государственное регулирование инвестиционной деятельности предусматривает государственные меры, предпринятые в этой сфере деятельности. Во-вторых, государственное регулирование инвестиционной деятельности содержит инструменты, которые не относятся непосредственно к инвестиционной политике.

Государство может регулировать инвестиционную активность через законодательство, государственное планирование, государственные инвестиции, субсидии, льготы, кредитование, через введение экономических и социальных программ. Для государственного регулирования особенно важно найти оптимальное сочетание рыночной свободы и деятельности государства. Инвестиционная политика государства строится на ряде принципов, с помощью которых и происходит участие в инвестиционной деятельности, принципы государственной политики показаны на рис. 3. Основными принципами государственной инвестиционной политики является система мер, с помощью которых происходит стимулирование инвестиционной активности и которые содержат необходимость формирования благоприятного для инвестирования климата. Происходит привлечение дополнительных источников инвестирования, что способствует роста экономической зоны в области инвестирования. На наш взгляд, модернизация экономики является основной стратегической целью государственной инвестиционной политики. Государство может принимать как прямое, так и косвенное участие в инвестиционной политике. Использование данных принципов дает возможность оценить силу государственного влияния на экономику в сфере инвестиций.

Рис. 3. Принципы государственной инвестиционной политики

Принципы государственного регулирования строятся на основе проведения инвестиционной политики на всей территории Российской Федерации. В итоге необходимо отметить важность разработки различных направлений инвестиционной политики государства в целом, и отдельных его регионов. Ключевой принцип государственной политики заключается в том, чтобы, не проводя директивного управления, максимально содействовать созданию эффективной законодательной базы для повышения инвестиционной активности, а также проведению политики в области инфляции и расширения долевого государственно-частного партнерства. Совокупное использование данных методов даст возможность целостного и полноценного развития не только отдельных субъектов, но и страны в целом.

Литература

1. О Комплексной программе стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 13.10.1995 № 1016 (ред. от 27.12.1995). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8096/
2. Алексеев А., Кузнецова Н. Структура инвестиций: насколько она передовая? // Экономист. 2010. № 3.
3. Игонина Л. Л. Инвестиции: учеб. пособие / под ред. В. А. Слепова. М.: Юристъ, 2012. 480 с.
4. Нешиной А. С. Инвестиции: учебник. 6-е изд., перераб. и исправ. М.: Дашков и К0, 2010. 372 с.
5. Экономическая оценка инвестиций: учебник / под ред. М. И. Римера, перераб. и доп. СПб.: Питер, 2011. 425 с.
6. Янковский К. П. Инвестиции: учебник. СПб.: Питер, 2012. 368 с.

УДК 338.012

Пайтаева Комета Тахировна, Анопченко Татьяна Юрьевна

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ: МЕСТО И РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТДАЧИ НЕДР РОССИИ

Активное участие производственного комплекса страны и ее регионов в международном разделении труда является необходимым условием становления, развития и рационального использования потенциала национальной экономики. Модернизация, развитие экспортных возможностей российских предприятий в современных условиях хозяйствования является, несомненно, одним из приоритетных направлений деятельности, поскольку именно производство экспортной продукции и ее успешная реализация позволят отечественным товаропроизводителям выйти на качественно новый уровень функционирования. Таким образом, особое значение приобретает повышение экспортного потенциала отечественных товаров, в качестве переходного этапа может выступать импортозамещение.

Ключевые слова: импортозамещение, нефтегазовый комплекс, социально-экономическое развитие.

Cometa Paytaeva, Tatiana Anopchenko

IMPORT SUBSTITUTION IN THE OIL AND GAS SECTOR: THE PLACE AND ROLE IN IMPROVING THE SOCIO-ECONOMIC RETURN OF SUBSOIL OF RUSSIA

Active participation of the industrial complex of the country and its regions in the international division of labour is a necessary condition of formation, development and rational use of the potential of the national economy. Modernization, development of export opportunities of Russian enterprises in modern conditions of managing is undoubtedly one of the priority directions of activity, since the production of export products and its successful implementation will allow domestic producers to reach a qualitatively new level of functioning. Thus, of particular importance is the increase of the export potential of domestic products, as a transitional stage, may be the substitution.

Key words: import substitution, oil and gas development, socio-economic development.

Тема модернизации стала особенно актуальной после финансового кризиса 2008 г., когда стало понятно, что высокая доля сырья в экспорте делает нашу страну зависимой от мировой конъюнктуры цен на нефть и газ и поэтому легко уязвимой. Поэтому когда ситуация стабилизировалась, наше государство решило сконцентрировать свои усилия на развитии инноваций и в целом на производстве. Ввиду масштаба нефтегазового сектора и величины заказов в отечественной промышленности, весьма важным представляется анализ текущего состояния и изменений в структуре закупок предприятий ТЭК, что позволит корректировать программы импортозамещения и сосредоточиться на важных наукоемких направлениях.

В то же время, нет четкого понимания в том, какие отрасли промышленности следует развивать, отсутствуют масштабные исследования импортозависимости отечественной промышленности. В данной работе исследуется нефтегазовый сектор в лице крупнейшей государственной компании как крупнейшего потребителя товаров и инструмент реализации программы импортозамещения.

Проблема возможности и экономической целесообразности замещения импортной продукции отечественными аналогами многоаспектна и включает в себя уровень качества, который в состоянии обеспечить отечественные предприятия, уровень цен и сервиса, необходимость защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции и др.

В экономической литературе импортозамещение рассматривается как модель интеграции страны в систему мирохозяйственных связей, ориентированная на экономический рост государства. Эта модель международной торговли, основанная на идее промышленного импортозамещения, во главу угла ставит развитие внутреннего рынка промышленных товаров.

Необходимо отметить, что проведенные на сегодняшний день исследования импортозамещения носят в большей степени теоретический характер и ощущается нехватка масштабных исследований импортозависимости предприятий и отраслей в масштабе регионов и страны в целом. Кроме того редко учитывается социально-экономическая отдача ресурсов недр России.

В последние годы ведется очень много разговоров о модернизации и уходе от сырьевой направленности экономики России. Президент страны В.В. Путин неоднократно призывал к развитию не только добычи полезных ископаемых, но и производства внутри страны.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации [1] за январь-ноябрь 2012 г. доля нефти, нефтепродуктов и газа в совокупной стоимости экспорта составила 70,3 %, в то время как доля машин, оборудования и транспортных средств равна 4,9 % (выросла на 0,2 % за аналогичный период 2011 г.). Если же посмотреть на долю машин, оборудования и транспортных средств в импорте, то, оказывается, она составляет 50,1 % (выросла на 1,9 % за аналогичный период 2011 г.) Данная статистика наглядно демонстрирует сырьевую направленность экономики России. Необходимо развитие отечественной промышленности и поддержка государства в этом направлении окажется весьма полезной. Но, эта поддержка должна быть взвешенной и целенаправленной. Одной из таких поддержек может быть программа импортозамещения – уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров. Такие товары называют импортозамещающими [2].

Импортозамещение выступает в качестве переходного этапа к экспортной ориентации экономики. Большинство стран в ходе индустриального развития прошли через этот этап защиты своей экономики от зарубежной экспансии. В большинстве случаев она не давала ощутимых и долгосрочных результатов, поскольку не приводила к повышению эффективности экономики. Отечественных товаропроизводителей защищали такими методами как, например, установление высоких импортных пошлин. Данный метод не способствовал развитию здоровой конкуренции на внутреннем рынке и снижал эффективность экономики. Отечественные товары оказывались востребованными лишь на внутреннем рынке, что приводило к снижению экспорта и сокращению валютных поступлений. В результате образовывался дефицит валютных средств для приобретения оборудования и технологий, необходимых для усовершенствования производственно-технологической базы предприятий. Таким образом, экономическое положение страны ухудшается.

Многие страны приходят к политике импортозамещения находясь на стадии развития с легкой промышленностью и, лишь затем, переходят к тяжелой. Так было в странах Латинской Америки в 40-60х годах (Вероятно, первый случай применения импортозамещения как государственной политики), так происходит и в ряде стран в наше время. Например, Ангола в 2000х защищает сельское хозяйство и товары, имеющие экспортный потенциал [3], Ямайке защищает сельхоз производителей, швейную промышленность и пр. экспортнозначимые отрасли, введя высокие импортные пошлины или квоты на определенные виды продукции [4].

Еще одним фактором, доказывающим необходимость развития собственного производства, является падение поступлений в бюджет от экспорта нефти. Несмотря на стабильно высокие цены на нефть доходы сокращаются. Это связано с повышением себестоимости добычи нефти. Старые легкодоступные месторождения истощаются, а новые требуют больших затрат на извлечение нефти. Государство вынуждено снижать налоги на проектах с трудноизвлекаемой нефтью. Восполнением потерь могло бы служить увеличение закупок отечественного оборудования и материалов. Тем самым, направив средства, расходуемые на необходимое для добычи и переработки ресурсов недр оборудование и материалы на покупку произведенных внутри страны товаров, можно повысить доходы страны и способствовать развитию отечественного производства, человеческого капитала и т.д.

Нефтегазовый сектор России является не только основным источником доходов государства, но и крупнейшим потребителем различных технических устройств. Степень развитости этого сектора во многом определяет положение в других отраслях народного хозяйства, поскольку продукция, выпускаемая данным комплексом, является сырьем для функционирования ряда отраслей и от этого за-

висит выпуск их конечной продукции. При реализации проектов в нефтегазовом секторе необходимо учитывать не только целесообразность развития импортозамещения того или иного товара, но и социально-экономические аспекты. Ресурсы недр России, как и большинства стран мира, принадлежат государству, а права пользования отдельными участками активы, предназначенные для извлечения ресурсов и переработки, находятся в собственности частных компаний. От полноты и совокупности институтов, обеспечивающих использование ресурсов недр, зависит устойчивое функционирование данной социальной и производственно-экономической системы. Одним из таких институтов выступает политика государства, как собственника и выразителя интересов значительной части общества, по импортозамещению.

Российской системе недропользования помимо общих закономерностей формирования институциональных условий, определяющих процессы вовлечения минерально-сырьевых ресурсов в социально-экономический оборот, присущ целый ряд черт и признаков, обусловленных трансформационными процессами (связанными с переходом от экономики, основанной на принципах централизованного планирования и управления, к экономике, основанной на рыночной координации) и особенностями исторического и политического свойства.

Вопросы институционального устройства минерально-сырьевого сектора экономики в целом и ведущей его составляющей – нефтегазового сектора – напрямую «выходят» на вопросы экономической политики страны и на осмысление роли и места природных ресурсов в современном обществе. Вполне закономерно, что взгляды различных авторов по вопросам экономической политики, связанной с использованием ресурсов недр, а также по включению процессов их освоения в социально-экономические процессы существенно различаются. В ряде случаев превалирует экономический подход, основанный на анализе тех или иных показателей эффективности использования природных ресурсов, в других – сравнительный анализ различных исторически сложившихся систем, а в некоторых случаях предпринимаются попытки рассмотрения более целостной картины, объединяющей как отраслевые особенности использования углеводородов, так и макроэкономические аспекты. Подход, который, на наш взгляд, несомненно, претендует на формирование более целостной и многогранной картины рассмотрения и анализа различных направлений вовлечения в хозяйственный оборот и последующего использования ресурсов углеводородного сырья, связан с анализом не только экономических факторов, но также и более широкого комплекса социально-экономических, политических и исторических условий. В значительной мере обеспечить такой подход позволяет активно разрабатываемая в последние десятилетия институционально-эволюционная теория [5].

По итогам проведенного исследования составлен блок инструментов реализации программы импортозамещения:

- 1) Процедура предоставления прав на пользование недрами.
  - предпочтение компаниям с наибольшей долей отечественного оборудования в проекте, в зависимости от сложности технологий, необходимых для его осуществления. (Возможно указание конкретной доли отечественных производителей, но при этом следует учесть фактор времени. Например, для разработки арктических шельфов в стране в настоящее время недостаточно технологий и, чтобы достигнуть, скажем, 50% доли отечественных производителей оборудования, может потребоваться десятки лет);
  - обязать нефтегазовые компании проводить определенную долю исследований в отечественных научно-исследовательских институтах;
- 2) Меры налогового стимулирования;
  - налоговые послабления нефтяным компаниям в зависимости от доли применяемого отечественного оборудования в проекте. Чем выше доля отечественного оборудования, тем выше налоговые послабления.
- 3) Усиление роли и влияния некоммерческих партнерств и саморегулируемых организаций;

- 4) Госкомпаниям нефтегазового сектора;
  - обязательно принятие программы импортозамещения;
  - программа должна регламентировать: а) доли закупаемого отечественного оборудования, в зависимости от типа проекта с последующим повышением по мере развития отечественной промышленности; б) приоритет отечественным производителям при прочих равных условиях;
  - развитие отечественных научных институтов, испытательных лабораторий, обучение персонала;
  - вкладывание регламентированной доли прибыли в развитие новых технологий;
  - содействие отечественным компаниям в проведении опытно-промышленных испытаний;
  - помощь научно-исследовательских институтов российским производителям в освоении новых технологий;
  - нормализовать систему оплаты контрактов (нынешние условия оплаты с рассрочкой платежа в 30, а то и более дней после поставки оборудования заказчику затрудняют участие в конкурсах небольших компаний).
- 5) Государственные программы разработки уникальных видов оборудования с акцентом на наукоемкое;
- 6) Софинансирование инвестиционных проектов, направленных на запуск новых и модернизацию существующих производств;
- 7) Стимулирование конкуренции;
  - размещение регламентированной доли заказов у представителей малого и среднего бизнеса.
- 8) Обеспечение прозрачности и объективности конкурсных процедур
  - информация о конкурсах должна быть размещена на общедоступных интернет сайтах;
  - оповещение о предстоящих конкурсах максимально возможного количества потенциальных участниках;
  - мониторинг конкурсных процедур и т.д.

Таким образом, цена на нефть на мировых рынках в последние годы стабилизировалась, но, себестоимость добычи нефти в России неуклонно растет. Учитывая масштабность нефтегазового сектора в России и потенциальную возможность падения мировых цен, крайне важной задачей государства становится помощь отечественным компаниям – производителям оборудования, имеющего большой экономический мультипликативный эффект. Проведенное исследование структуры закупок крупной нефтегазовой компании свидетельствует о том, что доля такого типа оборудования невелика, но положительный эффект, связанный с вовлечением в процесс производства смежных с нефтегазовой отраслей огромен. Дополнительный эффект будет получен в виде роста налогооблагаемой базы, создания новых рабочих мест, увеличения платежеспособного спроса населения и т.д., причем не только в нефтегазовом регионе, но и в соседних областях.

Важнейшей особенностью современных институциональных систем в нефтегазодобывающих странах является учет не только финансово-экономических последствий, но и социально-экономических факторов и эффектов при определении направлений вовлечения в оборот ресурсов углеводородного сырья. Значительную роль в повышении социально-экономической отдачи ресурсов недр России играет импортозамещение.

Расширенный подход к импортозамещению должен включать в себя следующие инструменты реализации программы:

- процедура предоставления прав на пользование;
- меры налогового стимулирования;
- усиление роли и влияния некоммерческих партнеров и саморегулируемых организаций;
- госкомпаниям нефтегазового сектора;
- государственные программы разработки уникальных видов оборудования с акцентом на наукоемкое;

- софинансирование инвестиционных проектов, направленных на запуск новых производств и модернизацию существующих;
- стимулирование конкуренции;
- обеспечение прозрачности и объективности конкурсных процедур.

Стратегия – не только размещение заказов, но и стимулирование создания своих компаний, вклад в науку и человеческий капитал. При этом важно сохранить уже существующую национальную промышленность.

Реализация программы импортозамещения должна привести к росту отечественной промышленности, научной базы и конкурентоспособности отечественных предприятий с перспективой экспорта, совершенствованию человеческого капитала.

Литература

1. Министерства экономического развития Российской Федерации. «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2012 году».
2. Большая экономическая энциклопедия / <http://econwiki.ru/>
3. Доклад ВТО WT/TPR/S/158, стр. 59
4. Доклад ВТО WT/TPR/S/42, стр. 39
5. Крюков В.А.П., Токарев А.Н. «Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике». – Новосибирск: Наука-Центр, 2007.

УДК 336.6

Пакова Ольга Николаевна

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК МЕТОД МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

В статье рассмотрены актуальные проблемы управления финансовыми рисками, обоснована необходимость применения диверсификации видов финансовой деятельности и финансовых инструментов в целях минимизации негативных последствий финансовых рисков; предложена методика определения прогнозных курсов и обоснования выбора финансового инструмента с наименьшей степенью риска.

Ключевые слова: финансовые риски, диверсификация, прогнозный курс, финансовый инструмент.

Olga Pakova

DIVERSIFICATION AS A METHOD TO MINIMIZE THE NEGATIVE EFFECTS OF FINANCIAL RISKS

They are considered actual problems of financial risk management, the necessity of using diversification of financial activities and financial instruments in order to minimize the negative effects of financial risks; the proposed method of determining the forecast of the courses and justify the choice of financial instrument with the lowest degree of risk.

Key words: financial risks, diversification, projected rate, financial instrument.

Управление экономикой и финансами непрерывно усложняется. Это связано с тремя группами причин:

- растущими объемами информации, которую требуется переработать для принятия управленческих решений;

- неопределенностью выбора оптимальной стратегии достижения целей в условиях непрерывно меняющихся среды и объекта управления;
- требованиями оперативности и синхронизации процесса принятия управленческих решений и процессов, протекающих в объекте управления.

Преодоление этих трудностей в условиях риска связано с использованием в теории и практике управления методов научного прогнозирования, поскольку для повышения эффективности процесса управления необходимо при подготовке управленческих решений анализировать не только прошлую и текущую информацию об объекте управления, но и прогнозную информацию об альтернативных путях развития объекта, о возможных последствиях принятия того или иного решения. В этой связи прогнозирование является неотъемлемой функцией субъекта управления [1].

Риск, будучи неотъемлемой частью экономической, политической и социальной жизни общества, непременно присутствует во всех сферах и направлениях деятельности каждой организации, которая функционирует в условиях рыночной экономики. Главным критерием нормальной работоспособности современной организации является умение руководящего состава, опираясь на научную базу, планировать, прогнозировать, проводить профилактику, эффективно контролировать и рационально управлять рисками. Риск напрямую связан с управлением и зависит от обоснованности, эффективности, своевременности принятия управленческих решений.

Риском можно и нужно управлять, то есть принимать определенные решения, позволяющие с наибольшей долей вероятности предвидеть наступление рискованного события и использовать соответствующие механизмы к снижению воздействия этого риска на организацию.

Организация, желающая занять ведущее место в рыночной нише и нуждающаяся в максимизации прибыли, не может не реагировать на изменения, появление новых взглядов и методов риск-менеджмента. В результате этого возникает необходимость изучения всех видов рисков, как внутренних, так и внешних, которые могут препятствовать нормальному функционированию организации. Наибольшую выгоду обычно приносят рыночные операции с повышенным риском. Риск в каждом конкретном случае должен быть оценен до максимально допустимого предела. Все рыночные оценки носят многовариантный характер, поэтому важно постоянно корректировать действия с позиций максимизации прибыли.

Под рисками понимаются возможные опасности, которые возникают из-за различных явлений природы, а также из-за видов деятельности человека. Риск – степень неопределенности (определенности), которой характеризуется достижимость в будущем ожидаемых результатов. Как правило, риск воспринимается как возможность потери, хотя, по определению, любое возможное отклонение прогнозируемой величины есть отражение риска.

Двойственная природа риска означает:

- 1) возможности потери, убытка;
- 2) получение сверхприбыли.

Важнейшим направлением управления финансовыми рисками является их нейтрализация. При этом ведущая роль должна принадлежать внутренним механизмам нейтрализации последствий финансовых рисков, которые выбирает и осуществляет сама организация.

Большинство рисков поддаются анализу и принятию определенных мер к их снижению. На уровень риска организации оказывают влияние многие факторы, основные из которых: объем финансово-хозяйственной деятельности; профессиональная подготовка персонала; разнообразие видов деятельности организации; стиль руководства и квалификация кадров; надежность системы внутреннего контроля; частая смена руководства и личные характеристики руководителя. Успешное функционирование организаций, их эффективность во многом зависит от деятельности руководителя, от умения организовать процесс управления рисками организации. Это особенно показательно в период обострившегося кризиса.

Классификацией рисков во многом определяется эффективность организации управления рисками. Под классификацией понимается их распределение на различные группы, виды, категории по определенным признакам для достижения поставленных целей. Научно обоснованная классифи-

кация рисков позволяет конкретно и четко определить место каждого риска в их общей системе, что предопределяет изыскание возможности для эффективного применения приемов управления рисками. Разновидностей рисков множество, так же, как множество и различных методов управления ими.

Процесс управления финансовыми рисками может быть разбит на определенные последовательные стадии, такие как: определение цели; выявление риска; оценка риска; выбор метода управления риском; осуществление управления; получение результатов.

Одним из основных методов минимизации негативных последствий финансовых рисков является диверсификация:

- видов финансовой деятельности;
- валютного портфеля организации;
- депозитного портфеля;
- кредитного портфеля, предусматривающая разнообразие покупателей продукции и условий предоставления им кредита;
- портфеля ценных бумаг;
- инвестирования.

Прогнозирование – многоступенчатый процесс, предусматривающий постановку цели, получение информации, ее обработку, оценку и анализ, определение перспектив и вероятности реализации прогноза. Функция прогнозирования выражает наиболее творческий элемент управления и в последнее время выделяется в качестве самостоятельной функции [2]. Прогнозирование реализуется на практике с помощью различных методов, в том числе статистических.

Инвестор-организация, имея временно свободные денежные средства, выбирает вариант их вложения, используя, например, операции, основанные на разнице в ценах покупки-продажи. Выбор наиболее эффективного финансового инструмента осуществляется по этапам:

1) сбор исходной информации целесообразно проводить с интервалом 10–14 дней за 10 моментов времени. Данные динамики курсов акций представлены в таблице 1;

Таблица 1

Динамика курсов акций, руб.

Финансовый инструмент	Дата (2015 год)									
	19.01	02.02	16.02	02.03	16.03	30.03	13.04	27.04	11.05	25.05
Акции ОАО «Сбербанк»	60,27	59,90	69,67	71,86	63,86	60,67	71,43	73,90	73,60	72,41
Акции ОАО «ЛУКОЙЛ»	2849,0	3120,1	2990,0	2800,0	2849,0	2849,0	2849,0	2849,0	2849,0	2849,0
Акции ОАО «Роснефть»	243,90	261,00	274,00	263,50	239,30	263,70	256,00	256,50	257,45	248,95
Акции ОАО «ГМК Норильский никель»	10400	11394	11330	10990	10501	10237	9460	9640	10288	9451
Акции ОАО «Газпром»	152,83	151,60	158,00	152,12	136,00	143,94	149,30	153,50	152,98	147,77

2) расчет абсолютных приростов (таблица 2);

Таблица 2

Расчет абсолютных приростов, руб.

Финансовый инструмент	Дата (2015 год)									
	19.01	02.02	16.02	02.03	16.03	30.03	13.04	27.04	11.05	25.05
Акции ОАО «Сбербанк»	-	-0,37	9,77	2,19	-8	-3,19	10,76	2,47	-0,3	-1,19
Акции ОАО «ЛУКОЙЛ»	-	271,1	-130,1	-190	-90	114,8	-248,8	69,6	-50,6	-29,2
Акции ОАО «Роснефть»	-	17,1	13	-10,5	-24,2	24,4	-7,7	0,5	0,95	-8,5
Акции ОАО «ГМК Норильский никель»	-	994	-64	-340	-489	-264	-777	180	588	-837
Акции ОАО «Газпром»	-	-1,23	6,4	-5,88	-16,12	7,94	5,36	4,2	-0,52	-5,21

3) расчет среднего абсолютного прироста, дисперсии, среднеквадратического отклонения, наиболее вероятных минимального A_{min} и максимального A_{max} приростов, минимального K_{min} и максимального K_{max} прогнозных курсов финансовых инструментов, минимального T_{min} и максимального T_{max} темпов прироста (таблица 3)

Таблица 3

Выбор финансового инструмента с наименьшей степенью риска

Финансовый инструмент	Показатели (в руб.)								
	Средний абсолютный прирост	Дисперсия	СКО	A_{min}	A_{max}	K_{Kmin}	K_{Kmax}	$T_{Tmin}, \%$	$T_{Tmax}, \%$
Акции ОАО «Сбербанк»	1,35	31,29	5,59	-4,2	6,94	68,17	79,35	-5,86	9,59
Акции ОАО «ЛУКОЙЛ»	-31,47	23225,31	152,4	-183,9	120,87	2381,9	2686,7	-7,16	4,71
Акции ОАО «Роснефть»	0,53	209,17	14,46	-13,93	14,99	235,02	263,94	-5,60	6,02
Акции ОАО «ГМК Норильский никель»	-112,11	33763,1	575,99	-688,1	463,9	8762,9	9914,9	-7,28	4,91
Акции ОАО «Газпром»	0,56	52,93	7,23	-7,8	6,67	139,98	154,44	-5,28	4,52

Наиболее перспективным активом для вложения с минимальным риском является обыкновенная акция ОАО «Газпром», так как данный финансовый инструмент имеет наибольший из наименьших темпов прироста.

В случае использования данного механизма организация извлекает дополнительную прибыль, что является важным аспектом сущности финансового риска хозяйствующего субъекта.

Таким образом, необходимость рисковать является одним из условий успешной деятельности организации. Но риск может стать дестабилизирующим фактором, если решение принимается необоснованно, носит авантюристический характер. При правильном и умелом руководстве вероятность риска потерь может быть снижена.

Литература

1. Пакова О. Н. Совершенствование политики прогнозирования развития производства и реализации // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 2. С. 233–236.
2. Пакова О. Н. Теоретико-методологические аспекты экономического прогнозирования // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2009. № 2. С. 142–145.

УДК 378, 330.354

Парахина Валентина Николаевна, Новикова Екатерина Николаевна

СПЕЦИФИКА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ¹

В статье рассмотрена специфика коммерциализации результатов инновационной деятельности высших учебных заведений, цели и задачи коммерциализации итогов научно-исследовательской деятельности, тенденции процесса коммерциализации вузовских инноваций, этапы данного процесса, а также его проблемы.

Ключевые слова: коммерциализация инноваций, инновационная деятельность вуза, инновации.

Valentina Parakhina, Ekaterina Novikova
**THE SPECIFICS OF COMMERCIALIZATION OF RESULTS
OF INNOVATIVE ACTIVITY OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

The article considers the specifics of commercialization of results of innovative activity of higher educational institutions, the aims and objectives of commercialisation of results of research activities, trends in commercialization process of University innovations, the stages of this process and its problems.

Key words: commercialization of innovation, innovation University, innovation.

Одним из основных факторов повышения эффективности работы вуза и модернизации образовательного процесса в настоящее время можно считать его успешную инновационную деятельность. Наравне с образовательной и научной инновационная деятельность в вузах получает статус основного вида деятельности и является необходимым условием его стратегического развития.

Развитие российского инновационного научного потенциала непосредственно связано с рыночной реализацией результатов научно-технической деятельности высших учебных заведений.

Однако в современных условиях для эффективного развития и сохранения собственной конкурентоспособности предприятиям недостаточно только разрабатывать инновационные продукты, но и жизненно необходимо реализовывать их на рынке.

Среди целей коммерциализации итогов научно-исследовательской деятельности научных организаций и высших учебных заведений можно выделить следующие:

- 1) получение существенного бюджетного эффекта от вложения средств государства в научно-исследовательскую деятельность, осуществляемую организациями образования и науки;
- 2) выполнение работ, производство продукции и оказание услуг, основанных на результатах научно-исследовательской деятельности вуза / научной организации, с целью удовлетворения спроса на рынке и извлечения прибыли;
- 3) организация практического применения, пропаганда существенного объема научно-исследовательских разработок научных организаций, университетов, а также повышение их значимости для экономики и общества в целом;
- 4) расширение в университетах и научных организациях возможностей получения дохода, улучшение их репутации как научных центров, рост эффективности управления производством инноваций в вузах и научных организациях;
- 5) аналитическое, консультационное и научное обеспечение стратегических и оперативных решений корпоративного, финансового и государственного, секторов;

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Теоретические основы формирования инфраструктуры коммерциализации результатов инновационной деятельности вузов», проект № 15-36-50552мол_нр

- б) развитие системы преумножения практического применения научных знаний (в государственном управлении и реальной экономике) [1].

Достижение этих целей возможно через последовательное решение ряда задач:

- формирование экономических и организационно-правовых требований, которые необходимы для успешной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности работников вуза и обеспечения соблюдения их интересов и прав; внедрение данных научно-исследовательских разработок, в свою очередь, приведет к получению множества преимуществ различного характера;
- разработка структуры инноваций, предлагаемых университетом на базе результатов научно-исследовательской работы, которая соответствует стратегии развития высшего учебного заведения, его специализации, потенциалу и репутации на рынке научных и образовательных услуг;
- построение эффективной системы управления рыночной реализацией результатов научно-исследовательской деятельности, которая обеспечивает объединение системы коммерциализации в общую систему управления высшего учебного заведения и его научное производство;
- создание системы материально-технического, информационного, финансово-экономического и кадрового обеспечения функционирования высшего учебного заведения по коммерциализации его инноваций;
- формирование структуры потенциальных потребителей инноваций вуза и стратегии их привлечения / удержания;
- организация действенной правовой, информационной, институциональной и экономической формы системы продаж продукции, основанной на результатах научно-исследовательской деятельности вуза.

Решение проблем применения механизмов рыночной реализации инноваций учреждений образования и науки направлено на продвижение вузов и научных организаций в качестве научно-производственных комплексов и рост таких составляющих их успешной деятельности, как расширение научно-исследовательской деятельности и создание ресурсной базы, а также взаимосвязь рынка труда и образования [2].

Вместе с тем специфика функционирования вузов, заключающаяся в приоритете формирования системы образования и науки в интересах общества, государства и личности, создает необходимость развития действенных способов защиты участников образовательного процесса, а также следования гарантиям государства в образовании. Указанные методы должны обеспечиваться соблюдением высшими учебными заведениями основных условий коммерциализации инноваций.

Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности вуза может производиться различными способами:

- 1) проведением НИОКР по заказу различных промышленных предприятий и компаний, а также государства;
- 2) формированием малого инновационного предприятия (МИП);
- 3) лицензированием и передачей патентных прав;
- 4) вкладыванием в уставной капитал организуемых с участием вузов МИП, стоимости интеллектуальной собственности, создаваемой работниками высшего учебного заведения;
- 5) заключением лицензионных беспатентных соглашений о применении нововведения;
- 6) инвестированием собственных средств высшего учебного заведения в рыночную реализацию нововведений, которые находятся в начале инновационного цикла (например, посредством проведения конкурса);
- 7) введением в производство разработанной в университете новой высокой технологии через обеспечение выпуска подходящих видов инновационной продукции (или услуг) в компаниях государства-партнера в рамках внутреннего рынка данной страны для получения разовых выплат на применение высокой технологии и части получаемых доходов в течение определенного периода времени, указанного в договоре;

- 8) производственной реализацией российских высоких технологий через организацию выпуска соответствующих типов продукции на совместных предприятиях, которые создаются страной-партнером и РФ в лице университета-разработчика, в целях реализации экспорта и удовлетворения нужд внутреннего рынка страны-партнера и РФ, а также через получение прибыли за счет экономии затрат на приобретение сырья, оплату труда, выплату налогов и др. при организации выполнения соответствующих видов производства в компаниях страны-партнера;
- 9) вывоза российской продукции, которая создана на базе высоких технологий, для удовлетворения нужд внутреннего рынка государства-партнера;
- 10) инвестированием со стороны государства-партнера, которое предназначено для формирования на его основе перспективной инновационной продукции (или услуги) высшего учебного заведения [1].

На рис. 1 представлены сдерживающие и стимулирующие коммерциализацию вузовских инноваций факторы со стороны внешней и внутренней среды.

Исследуя данные рисунка 1, необходимо добавить, что анализ факторов, влияющих на коммерциализацию вузовских инноваций, позволил выделить следующие тенденции данного процесса.

Первой характерной особенностью осуществления деятельности по производству инноваций в высших учебных заведениях является распределение ресурса времени, направленного на накопление знаний и воспроизводство кадрового потенциала, что, в свою очередь, уменьшает время на выполнение остальных функций инновационной деятельности (например, маркетинг).

Второй тенденцией процесса коммерциализации вузовских инноваций является то, что подразделения университета, выполняющих производство инноваций, являются в большей своей части проблемно ориентированными и ограничиваются областью деятельности соответствующей кафедры.

Рис. 1. Стимулирующие и сдерживающие коммерциализацию вузовских инноваций факторы со стороны внешней и внутренней среды

Следующее, на что стоит обратить внимание, – образовательная среда чаще всего производственно ограничена для серийного выпуска нововведений, что отдаляет создателей вузовских инноваций от конечных потребителей.

Четвертая тенденция заключается в несовершенстве системы государственной поддержки инноваций высших учебных заведений, которая ориентирована прежде всего на оценивание качества идей, а не конечной инновации, что в определенной степени сбавляет активность инновационных подразделений университетов в части коммерциализации собственных разработок.

Пятой особенностью процесса коммерциализации вузовских инноваций является трансформация инновационных подразделений вуза в малые инновационные предприятия, подробное изучение которых представлено позже в данном диссертационном исследовании [3].

Современная работа университетов во всем мире все в большей степени оценивается с точки зрения экономически эффективного использования технологий и получения стратегических конкурентных преимуществ. Особую актуальность приобретают вопросы разработки эффективного процесса коммерциализации вузовских инноваций (рис. 2).

Рис. 2. Процесс коммерциализации вузовских инноваций

Анализируя рис. 2, стоит отметить, что разработчиком инноваций по данной схеме является вуз, имеющий в своем распоряжении научные лаборатории и инженерные центры, которые, в свою очередь, генерируют инновационные идеи в виде результатов фундаментальных исследований и НИОКР. Аналогично обстоит ситуация с финансовыми институтами и государственными учреждениями, которые выступают на схеме в качестве источников дополнительных финансовых средств.

Основные центры коммерциализации инноваций по данной схеме – малые инновационные предприятия (зачастую созданные на базе этого же университета) и промышленные компании.

Стоит отметить, что рыночная реализация вузовских инноваций предполагает:

- 1) регистрацию вузовских инноваций;
- 2) аргументацию применения объектов интеллектуальной собственности, их оценку и правовую охрану;
- 3) технологический аудит вузовских нововведений с выдачей подтверждающего документа об уровне готовности инновации к рыночной реализации;
- 4) подготовку и продвижение инноваций высшего учебного заведения на рынок;
- 5) маркетинг нововведений университета для дальнейшего продвижения их на рынок;
- 6) организацию исполнения инновационного проекта [5].

Для наиболее эффективного доведения новшеств до потребителей желательно воспользоваться услугами маркетинговых центров, которые проведут анализ рынка, определят потенциальных потребителей инноваций и т. д.

Однако часто малые предприятия и вузы предпочитают выполнять данный вид работы своими силами, в связи с этим стрелки на схеме процесса коммерциализации вузовских инноваций представлены пунктиром.

Коммерциализация является важнейшим элементом инновационного процесса и одним из основных условий успешного внедрения результатов инновационной деятельности (РИД) вуза в любой стране. Однако этот процесс имеет свои недостатки, основывающиеся на особенностях осуществления инновационной деятельности в вузах. Так, проблемы коммерциализации РИД в вузах включают:

- разницу в распределении времени, большая часть которого направлена на воспроизведение кадров и накопление знаний;
- сдерживающий фактор со стороны специализации подразделений вуза, которые выполняют производство инноваций, являются в большей своей части проблемно ориентированными и ограничиваются областью деятельности соответствующей кафедры;
- недостаток производственных возможностей вуза для серийного выпуска инноваций, что приводит к отдалению создателей нововведений в университете от конечных потребителей;
- несовершенство государственной поддержки вузов;
- несовершенство механизмов трансформации инновационных подразделений высшего учебного заведения в малые инновационные предприятия.

Таким образом, высшее учебное заведение, умеющее не только разработать нововведение, но и эффективно его реализовать на рынке, способно сохранить свою конкурентоспособность и повысить эффективность деятельности в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Коробков С. А., Картунова В. С. Роль службы коммерциализации технологий как посредника инновационной деятельности вуза // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. 2009. № 2 (15).
2. Борис О. А. Специфические проблемы управления социально-ориентированными инновационными предприятиями // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 4.
3. Новикова Е. Н. Источники финансирования инновационной деятельности вузов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3. С. 199–207.
4. Инновационный менеджмент: учебное пособие / под ред. А. В. Барышевой. М.: Дашков и К., 2012. 384 с.
5. Новикова Е. Н., Парахина В. Н. Развитие инфраструктуры коммерциализации инноваций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 2. С. 258–262.

УДК 378.1:330/339

Плотников Николай Владимирович

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Статья посвящена проблемам системного подхода к вопросам обеспечения экономической безопасности высшего образования (ЭБ ВО). Определены основные выводы по анализу сложившейся практики и нормативных документов в сфере национальной безопасности за последние пять лет. На основе анализа выявлена структура управления национальной безопасностью и систематизированы нормативные и правовые акты. Признана необходимость дополнения информационно-правовой базы посланием Президента Российской Федерации Федеральному собранию.

Сделан вывод о приоритетности высшего образования в обеспечении национальной безопасности. Введена новая составляющая – образовательная безопасность как уровень состояния системы высшего образования в различные периоды обеспечения национальной безопасности и реализации национальных приоритетов в инновационном развитии экономики страны. Изучена специфика безопасности социальных систем и сделано заключение о необходимости рассматривать ее с позиций ЭБ.

Выявлены основные особенности высшего образования в системе национальной безопасности, где важная роль отведена выявлению закономерностей развития высшего образования. Сделан анализ работы данных подсистем с точки зрения трех подходов: внутренней структуры, иерархического и управленческих подходов.

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, экономическая безопасность ВО, система экономической безопасности ВО, внешние и внутренние угрозы экономической безопасности ВО.*

Nikolay Plotnikov

ECONOMIC SECURITY OF HIGHER EDUCATION: A SYSTEMIC APPROACH

Article talks about the issues of systematic approach to ensuring the economic security of higher education. It identifies the main conclusions of the analysis of practices and regulations in the area of national security in 5 years. Based on the analysis revealed the structure of the national security management and systematized legal acts. It recognized the need to supplement the information and the legal framework of the message of the President of the Federal Assembly of the Russian Federation.

It concluded that higher education is a priority in national security. Introduced a new concept - an educational security, as the level of state system of higher education in the different periods of national security.

The implementation of national priorities and innovative development of the economy. Studied the specifics of the security social systems and concluded on the need to address it from a position of economic security.

The basic features of higher education in the national security system, where an important role is given to the identification of patterns of development of higher education. The analysis of the operation of these systems with a 3 directions: the internal structure, and hierarchical management approach.

Key words: *higher education of Russia, economic security, economic security of higher education, the system of economic security of higher education, external and internal treats.*

Современный этап развития системы высшего образования характеризуется существенными количественными и качественными изменениями, произошедшими в этой сфере и ставшими результатом модернизации и реформирования всей сферы высшего образования. Эти изменения затронули практически все аспекты деятельности высшего образования, что потребовало по-новому осмыслить сложившуюся ситуацию с позиций национальной и экономической безопасности как в самой системе высшего образования, так и в рамках всей социально-экономической системы страны.

Сравнительный анализ сложившейся практики и нормативных документов в сфере национальной безопасности, которые произошли за пятилетний период, по времени совпадающий с общим финансово-экономическим кризисом, позволил сделать следующие выводы:

- 1) вопросы безопасности государства отнесены к разряду приоритетных;
- 2) безопасность государства рассматривается в многоаспектном плане: геополитическом, оборонном, продовольственном, энергетическом, экологическом, экономическом;
- 3) сформирована и совершенствуется система управления национальной и экономической безопасностью, включающая в себя как совокупность органов и организаций, так и разрабатываемых управленческих воздействий;
- 4) постоянно расширяется спектр вопросов, касающихся сфер безопасности;
- 5) само понятие безопасности не остается неизменным и наполняется новым содержанием в зависимости от решаемых задач, обусловленных изменением и осознанием приоритетов и внешних, и внутренних факторов.

Проведенный анализ сформировавшейся системы управления национальной и экономической безопасностью позволил выявить сложившуюся на 2015 год структуру управления национальной безопасностью, а также систематизировать нормативные правовые акты, которые, с одной стороны, реализуют приоритеты в сфере национальной и экономической безопасности, а с другой – формируют правовую основу деятельности в этой сфере. В итоге нами сделан вывод о том, что информационно-правовая база должна быть дополнена посланиями Президента России Федеральному Собранию, в рамках которых конкретизируются как краткосрочные, так и среднесрочные, и долгосрочные задачи, формирующиеся в соответствии с изменениями в социально-экономической и политической внутренней и внешней обстановке.

Структурно-логический анализ стратегических угроз национальной и экономической безопасности во взаимосвязи с ролью и местом высшего образования в минимизации последствий этих угроз и их взаимозависимости позволил сделать вывод о приоритетной роли высшего образования на среднесрочную и, главным образом, долгосрочную перспективу в обеспечении национальной и экономической безопасности, что определило необходимость ввести новую составляющую: образовательную безопасность, под которой предложено понимать уровень состояния системы высшего образования в текущем, среднесрочном и долгосрочном периодах, обеспечивающих реализацию национальных приоритетов в инновационном развитии экономики страны.

В современном контексте образовательная безопасность является составной частью более широкого понятия и явления – интеллектуальной безопасности, и именно безопасность высшего образования является сферой, которая связывает эти виды (сферы) безопасности.

С точки зрения рассмотрения субъектной составляющей безопасности практически все ее элементы в качестве субъекта и одновременно объекта имеют отдельного человека, семью, юридическое лицо (организацию), отрасль, регион, государство.

При этом взаимосвязь и субъектов, и объектов в случае экономической безопасности является диалектической, и помимо самообеспечения безопасности каждый иерархически более низкий уровень передает более верхнему уровню часть полномочий по обеспечению своей безопасности, тем самым формируется система личной и коллективной (семейной, корпоративной, отраслевой, региональной, страновой, глобальной) безопасности как в целом, так и с учетом отраслевой специфики сфер экономической безопасности.

Проведенный структурно-логический анализ этих определений позволил определить взаимосвязь этих понятий, а анализ подходов к определению экономической безопасности позволил сделать вывод о том, что:

- 1) экономическая безопасность также иерархична, как и сама национальная безопасность;
- 2) это понятие связано с основными видами безопасности;
- 3) субъектами, воздействующими на экономическую безопасность, являются сами субъекты безопасности;
- 4) существенную роль в формировании экономической безопасности на всех уровнях играет система управления государством, в том числе система регулирования экономических отношений (система права).

Поскольку система высшего образования представляет собой в большей степени сектор социального характера, нами была изучена специфика безопасности социальных систем (подсистем) и сделаны выводы, что, во-первых, в сложившейся системе знаний безопасность социальных организаций рассматривается именно с позиций ее экономического аспекта, который понимается в широком контексте, и, во-вторых, проблема экономической безопасности организаций социальной сферы приобретает особую значимость, поскольку сама диалектика развития социальной сферы определяет степень устойчивости государства на основе согласия общества с той или иной системой государственного (регионального) управления и местного самоуправления.

В процессе исследования особенностей обеспечения национальной и экономической безопасности высшего образования нами были выявлены основные особенности высшего образования, определяющие высокий уровень его приоритетности в системе национальной безопасности. Так, с одной стороны, высшее образование является:

- а) необходимым элементом современной социальной сферы, поскольку позволяет реализовать устремления индивидов к получению фундаментальных и прикладных знаний;
- б) сферой, где формируется система взглядов и ценностей для будущих руководителей;
- в) сферой, где в течение относительно длительного времени (4–6 лет) осуществляется социализация молодых граждан страны;
- г) сферой, в рамках которой осуществляется передача знаний, сформированных в достаточно длительный период наиболее профессиональной частью педагогических, научных и практических работников.

С другой стороны, высшее образование является значимой на современном этапе экономической сферой, где осуществляется движение финансовых потоков, формируются материальные ценности, создаются и используются нематериальные активы.

В результате нами был сделан вывод, что при определении теоретических основ формирования системы, механизмов и инструментов обеспечения национальной и экономической безопасности высшего образования важная роль уделяется выявлению закономерностей развития высшего образования, к основным из которых относятся:

- 1) сокращение границ самостоятельности вузов за счет повышения роли общественности в контроле за деятельностью вуза;
- 2) диверсификация источников финансирования государственных и негосударственных вузов (государственное финансирование, финансирование за счет личных средств студентов (их семей), правительственные и частные гранты; создание эндаумент-фондов);
- 3) диверсификация направлений подготовки в рамках высшего образования за счет усложнения социально-экономической структуры общества, производства, знаний, структуры;
- 4) повышение уровня и степени транспарентности образовательных программ и образовательного процесса;
- 5) повышение степени доступности высшего образования для населения за счет расширения бесплатных программ и формирования системы грантов для наиболее способных студентов;
- 6) глобализация системы высшего профессионального образования;
- 7) формирование мировых образовательных центров, имеющих повышенный уровень престижности образования;
- 8) снижение качества профессорско-преподавательского состава как реакция на расширение образовательного пространства и относительно более низкий уровень оплаты;
- 9) унификация образовательных программ в масштабах страны и мировом образовательном пространстве;
- 10) упрощение и удешевление массового высшего образования на основе современных информационных технологий;

- 11) позиционирование высшего образования как бизнеса;
- 12) относительное снижение престижности высшего образования, связанное с расширением количества граждан, которые его имеют, и, соответственно, связанное с тем, что уровень заработной платы относительно снизился по сравнению с заработной платой специалистов без высшего образования;
- 13) неравномерность развития отдельных вузов (университетов) и образовательных систем в сфере высшего образования.

Проведенный анализ подходов к общему определению экономической безопасности и особенностей высшего образования позволил провести поэлементный анализ составляющих ЭБ для России в целом и для российской системы ЭБВО (табл. 1) и дать определение ЭБВО.

Таблица 1

Составляющие ЭБ для России и российской системы высшего образования

	Для России	Для российской системы высшего образования	Примечание
Признание особых национально-государственных интересов и целей	+	+	Обеспечение кадрами всех сфер жизнедеятельности страны
Государственный суверенитет	+	+	Подготовки специалистов, для которых национальные интересы являются приоритетными
Международное положение России	+	+	Подготовка специалистов, которые способны обеспечить развитие страны с учетом инновационных прорывов и новых политических вызовов
Место в мировом разделении труда, в специализации кооперации производства	+	+	Специализация и кооперация на мировом рынке образовательных услуг с учетом глобализации мирового образовательного пространства
Место в мировой торговле	+	+	Выработка собственной уникальной концепции подготовки специалистов по приоритетным направлениям, востребованным на мировом рынке образовательных услуг
Место в международной финансовой и банковской системах, на важнейших рынках товаров и услуг, ценных бумаг	+	+	Подготовка специалистов для обеспечения интеграции России в мировое финансовое пространство и обеспечение собственной финансово-банковской безопасности
Самосохранение, самозащита и саморазвитие России как единого федеративного многонационального государства»	+	+	Подготовка специалистов, ценящих исторические и культурные традиции страны

Экономическая безопасность высшего образования – это такое состояние системы высшего образования, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов в сфере высшего образования и развитие этой сферы в соответствии с долгосрочными и среднесрочными потребностями социально-экономического развития страны.

При этом нами разграничиваются понятия «образовательная безопасность страны» и «экономическая безопасность высшего образования», которые соотносятся как общее и частное, и в рамках образовательной безопасности роль и место экономической безопасности высшего образования в образовательной безопасности заключаются в том, что ЭБВО является приоритетным элементом образовательной безопасности и обеспечивает теоретическое, методологическое и кадровое обеспечение развития образовательной безопасности. ЭБВО рассматривается нами с позиций обеспечения национальной безопасности и национальных интересов. При этом под национальными интересами в сфере высшего образования предлагается понимать комплекс представлений о роли и месте высшего образования страны в международном разделении труда и о роли и месте высшего образования в национальной социально-экономической системе, обусловленных сложившимися экономическими отношениями и идеологическими и культурными взглядами, отраженными в концепциях и теориях.

В итоге экономическая безопасность применительно к высшему образованию рассмотрена нами как сложное понятие и сделаны следующие выводы:

- во-первых, ЭБВО является системой подчиненного ранга по отношению к системе экономической безопасности России;
- во-вторых, система ЭБВО представляется нам иерархичной по своей структуре, в которой следует выделять: федеральный, отраслевой, региональный уровни и уровень отдельного вуза;
- в-третьих, система ЭБВО как иерархичная система включает в себя фактор управляемости и, следовательно, управляющую подсистему, в качестве которой выступают как государственные органы законодательной и исполнительной власти соответствующего уровня, так и общественные организации;
- в-четвертых, система ЭБВО включает в себя следующие виды экономической безопасности: финансовую, кадровую, управленческую, информационную, научно-техническую и инновационную безопасность, которые проецируются на все уровни системы высшего образования. Этот подход позволил определить степень значимости отдельных видов ЭБВО для вузов в зависимости от их организационно-правовой формы, статуса, уровня финансирования, отраслевой специфики;
- в-пятых, правовое обеспечение ЭБВО является также многоаспектным и обеспечивает как реализацию отдельных видов ЭБВО, так и ЭБВО в комплексе;
- в-шестых, индикаторы экономической безопасности высшего образования и их пороговые значения могут рассматриваться не только как подсистемы системы экономической безопасности высшего образования, но и как элементы механизма обеспечения экономической безопасности и как совокупность нормативных правовых актов. При этом указанные подсистемы разделены нами на динамичные и статичные и определен уровень динамичности элементов системы ЭБВО (табл. 2).

Таблица 2

Уровень динамичности элементов системы ЭБВО

Подсистема	Динамичность	Статичность
Национальные интересы России в сфере ВПО		+
Концептуальное обеспечение ЭБ ВПО		+
ВПО	+	+
Угрозы в сфере ВПО	+	
Виды ЭБ ВПО		+
Уровни ЭБ ВПО		+
Подсистема управления		
ЭБ ВПО	+	+

Подсистема	Динамичность	Статичность
Индикаторы ЭБ ВПО и их пороговые значения	+	+
Нормативное правовое обеспечение	+	

Исходя из того, что существуют различные подходы к структурированию сложных систем, по отношению к системе ЭБВО возможно рассмотрение следующих вариантов:

а) подход внутренней структуры, когда ЭБВО рассматривается как совокупность ее основных видов: финансовая безопасность высшего образования, кадровая безопасность высшего образования, управленческая безопасность высшего образования, информационная безопасность высшего образования, научно-техническая безопасность высшего образования (рис. 1):

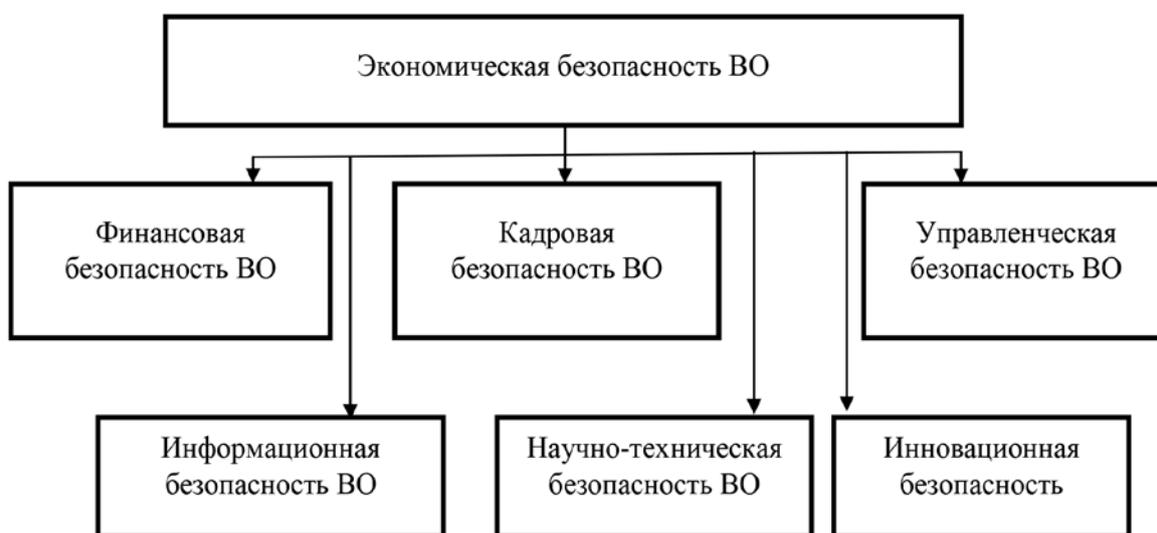

Рис. 1. Подсистемы ЭБВО

б) иерархический подход: когда отдельно выделяется ЭБВО на федеральном уровне, ЭБВО на региональном уровне, ЭБВО на отраслевом уровне, ЭБ вуза (рис. 2);

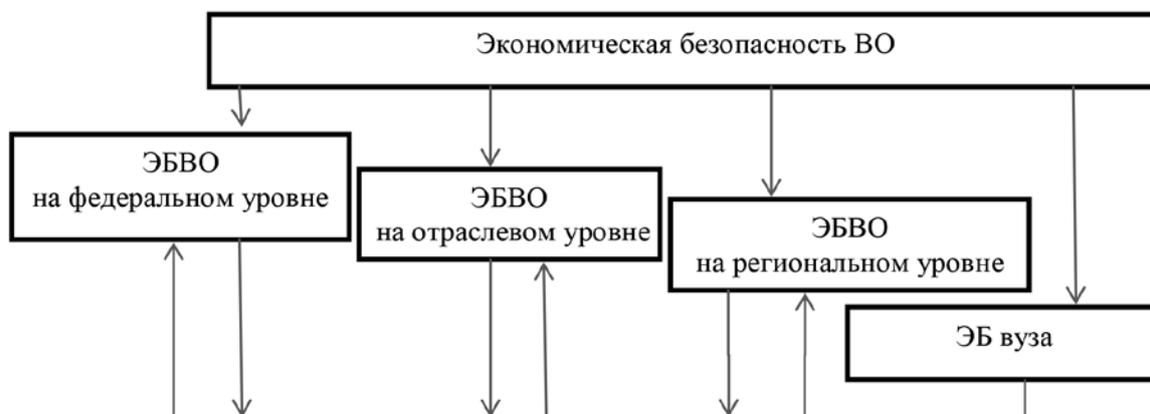

Рис. 2. ЭБВО: иерархический подход

в) управленческий подход, когда определяются субъекты, воздействующие на принятие решений по обеспечению ЭБВО (рис. 3).

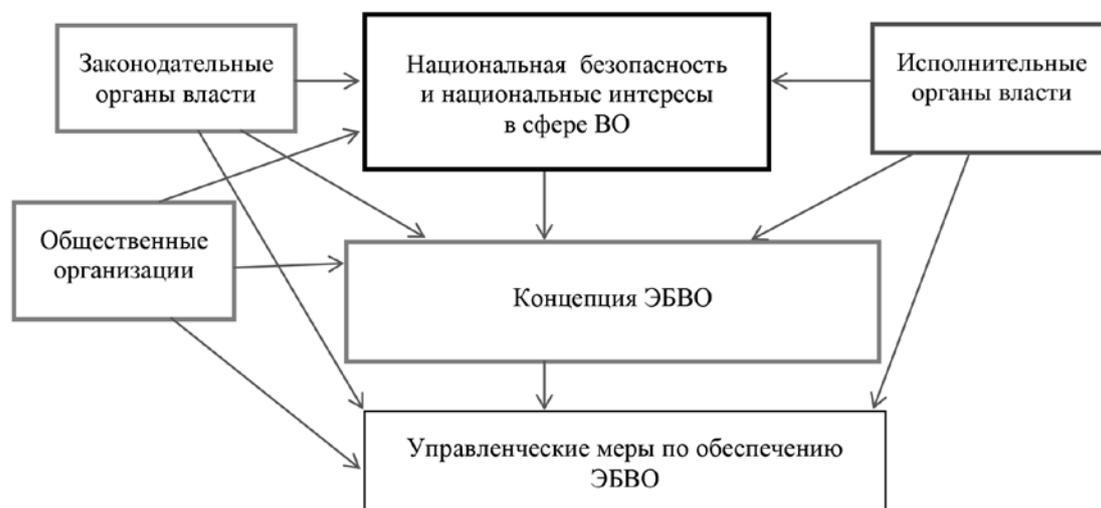

Рис. 3. ЭБВО: управленческий подход

В целом представляется возможным построить систему ЭБВО как управляемую и как управляющую системы, которые в зависимости от уровня реализации приобретают дополнительные черты и элементы, но соответствуют по своим целям и задачам общей системе ЭБВО. Определим, что будем понимать под системой ЭБВО.

С функциональных позиций система ЭБВО представляет собой совокупность видов ЭБВО, которые взаимоувязаны в один комплекс посредством целевых установок, реализуемых в концептуальном и количественном измерении посредством установления индикаторов и пороговых значений в соответствии с уровнем их реализации.

С институциональных позиций система экономической безопасности высшего образования – это комплекс институтов и механизмов, обеспечивающих формирование и развитие высшего образования России в соответствии с национальными интересами.

Система ЭБВО, таким образом, непосредственно связана с системой экономической безопасности страны и опосредованно – с системой национальной безопасности через установление национальных интересов в сфере высшего образования, не противоречащих общим целям развития Российского государства и реализуемых на федеральном уровне с учетом региональной специфики и потребностей отдельных регионов.

Литература

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы (утв. распоряжением Правительства от 7.02.2011 № 163-р).
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.05.2014. № 295.
3. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: Приказ Минобрнауки РФ от 11.02.2002 № 393.
4. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р.

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537.
6. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.
7. Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.05.2011 № 590 (ред. от 25.07.2014).
8. Малолетко А. Н. Оценка современного состояния и прогнозов обеспечения экономической безопасности системы высшего и послевузовского профессионального образования: монография. М.: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2009. 361 с.
9. Фельдман О. А. Образовательный потенциал системы национальной безопасности России: монография. М.: Перспектива, 2011. 320 с.
10. Плотников Н. В. Национальная и экономическая безопасность высшего образования: вопросы теории и практики. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. 262 с.
11. Экономическая безопасность России: Общий курс / под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. 815 с.

УДК 332.1

**Пономарева Ирина Сергеевна, Максимов Дмитрий Андреевич,
Чернышев Михаил Анатольевич**

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР РЕГИОНА

Разработка эффективных механизмов обеспечивающих устойчивое функционирование малых бизнес-структур региона является актуальным направлением современного развития многих национальных экономических систем, в том числе и разработка организационно-экономических механизмов, обеспечивающих синергетический эффект хозяйственной деятельности малых бизнес-структур региона в условиях членства России в ВТО.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, предпринимательство, бизнес-структуры региона.*

Irina Ponomareva, Dmitry Maksimov, Michael Chernyshev
**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF ENSURING EFFECTIVE
FUNCTIONING OF SMALL BUSINESS STRUCTURES OF THE REGION**

Development of effective mechanisms of the small business structures of the region providing steady functioning is the actual direction of modern development of many national economic systems, including development of the organizational and economic mechanisms providing synergetic effect of economic activity of small business structures of the region in conditions of membership of Russia in the WTO.

Key words: *small and medium business, business, business structures of the region.*

В современных условиях возникает острая необходимость в разработке новых и развитии уже сложившихся механизмов государственной поддержки малых бизнес-структур, в том числе в рамках государственно-частного партнерства. Очевидно, что частному бизнесу, без активного участия государства в вопросе формирования и разработке эффективных организационно-экономических механизмов развития, не представляется возможным, а так же перевод отечественной экономики на более эффективный путь экономического развития, в основе которого лежат рациональные предпринима-

тельские решения, невозможен без определения государством перспективной формы организации хозяйственной деятельности. В настоящее время в Российской Федерации государственно-частное партнерство предусматривает различные формы и способы реализации организационно-экономических механизмов, которые присущи данному институту экономики. На данный момент, в России, наибольшее распространение получило государственно-частное партнерство в форме концессий – 53% [6]. Как правило, это соглашения, по которому одна сторона (концессионер) обязуется создать или реконструировать определенный имущественный объект, право собственности на который остается за второй стороной (концедентом), которая в свою очередь передает право владения и пользования объектом на продолжительный срок концессионеру.

Преимущество концессионной модели перед иными формами государственно-частного партнерства состоит в том, что, будучи закрепленной на федеральном уровне, концессионная схема предоставляет множество преимуществ концессионеру. К ним относятся:

- а) возможность привлечения средств институциональных инвесторов на льготных условиях;
- б) исключение из-под налогообложения некоторых операций с передаваемым от концедента концессионеру имуществом;
- в) низкий риск классификации отношений по концессионному соглашению как государственного контракта (в соответствии с Законом о контрактной системе) или приватизации (в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2001 №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»).

В тоже время Закон о концессионных соглашениях предусматривает закрытый перечень объектов, в отношении которых могут быть заключены концессионные соглашения. Указанный перечень может быть истолкован как запрещающий заключение концессионных соглашений в отношении инновационных продуктов или инфраструктуры, что препятствует использованию концессионной модели в инновационной сфере [7], в то время когда создание необходимых условий для роста инноваций в экономике, при всей сложности и масштабности данной задачи, является стратегической целью развития страны и ее отдельных регионов. Стратегическая задача отечественной экономики заключается в переходе на новый этап инновационного развития экономики путем формирования дополнительных механизмов, учитывающих особенности как экономического, научного, так и природного потенциала регионов. Динамичное развитие российских регионов является одной из насущных социально-экономических проблем государственной политики, внимание которой сосредоточено на увеличении экономической активности всех регионов РФ, и в первую очередь, депрессивных, а также на повышении конкурентоспособности отечественной экономики в целом.

Стратегическое развитие региональной экономической системы и ключевых отраслей народного хозяйства сложно представить без разработки и использования современных, общепринятых методов экономического развития. Сегодня, устойчивое развитие регионов тесно связано с разработкой и реализацией концепции регионального зонирования, как важнейшего фактора системы управления национальной и региональной экономики. В целях эффективного привлечения инвестиций, обеспечения экономического роста, формирования необходимых условий для развития инновационной деятельности региона, расширения внешнеэкономических взаимосвязей и сокращения уровня социальной напряженности во многих зарубежных странах широко используется и успешно практикуется применение государством особых организационно-правовых режимов для осуществления хозяйственной деятельности, в рамках отдельных территориальных образований, различных по своему назначению и функциям [5]. В данном случае речь идет о особых экономических зонах, так как наиболее эффективным экономическим фактором в XXI веке является географическая концентрация науки, бизнеса и государства на обособленных территориях, которая позволяет в современных условиях обеспечить экономический рост, решение социальных проблем, а также разрешения локальных экономических задач региона.

В отечественной экономике создание особых экономических зон связано как с общемировыми тенденциями, так и острой необходимостью привлечения наибольших объемов инвестиций в развитие новых и современных форм экономических отношений. Практический опыт свидетельствует, что малым технико-внедренческим бизнес-структурам не на что стартовать, а у крупных бизнес-структур недостаточно доступных ресурсов, которые они дополнительно смогли бы выделить для развития своего инновационного бизнеса, более того, и у тех, и у других не достаточного количества заказчиков и потребителей. Создание и функционирование особых экономических зон в нашей стране является весьма перспективным направлением для привлечения как внутренних, так и внешних инвестиций, активизации предпринимательского потенциала, в том числе и малых бизнес-структур, и конечно же повышения конкурентоспособности российской экономики на мировой арене. Сегодня многие современные рыночные модели хозяйственной деятельности опираются на инновационные источники экономического роста, которыми можно вполне признать особые экономические зоны. В мире, особые экономические зоны проявили в качестве импульса роста профессионального и интеллектуального уровня населения, внедрения новых технологий, современных методов работы на отраслевом, коммерческом и трансграничном уровнях [3].

Особая экономическая зона – это форма государственно-частного партнерства, организационно-экономический механизм которой, направлен на создание комфортной предпринимательской среды для малых бизнес-структур, предусматривающей формирование таких экономических и организационных условий, при которых резиденты особой экономической зоны имеют возможность решать многие проблемы, непосредственно связанные с предпринимательской и инновационной деятельностью, не покидая обособленно выделенное территориальное образование.

Особо экономические зоны являются одним из ярких примеров государственно-частного партнерства. Государство (публичный партнер) обязуется создать инфраструктуру особой экономической зоны, предоставить ее резиденту (частному партнеру) налоговые и таможенные льготы, а также другие преференции, создать благоприятный режим администрирования, гарантировать защиту от неблагоприятных изменений в законодательстве, а резидент, в свою очередь, обязуется осуществлять определенную деятельность в зависимости от типа особо экономической зоны. В соответствии с положениями Федерального закона от 22 июля 2005г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), в России особые экономические зоны могут создаваться четырех типов – это, промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. В России обеспечение нормативно-правового регулирования деятельности особых экономических зон осуществляют [4]:

- Министерство экономического развития РФ (Департамент особых экономических зон, проектов развития регионов и моногородов);
- ОАО «Особые экономические зоны»;
- Субъекты Российской Федерации.

На сегодняшний день свою деятельность осуществляют:

Промышленно-производственные зоны: «Моглино»(специализация: железнодорожное обеспечение, коммунальное и сельскохозяйственное оборудование, автокомплектующие, электротехника и бытовая электроника, строительные материалы, логистика и упаковка); «Людиново»(производство медицинского оборудования, производство автокомпонент, приборостроение); «Липецк» (производство электрического оборудования, элементов и систем альтернативной энергии, машин, оборудования, автокомпонентов, бытовой техники, медицинского оборудования, строительные материалы, био-и наноматериалов); «Тольятти»; «Алабуга» (производство автомобилей и автокомпонент, строительные материалы, химическая и нефтехимическая продукция, товары повседневного пользования); «Титановая долина» (производство продукции авиастроения, атомной энергетики, оборудования для

добычи углеводородов, электрооборудования и контрольно-измерительной техники, железнодорожное машиностроение, производство лекарственных средств и препаратов, медицинское оборудование, химическое производство); «Владивосток».

Технико-внедренческие зоны: «Санкт-Петербург»(информационные технологии и телекоммуникации, фармацевтика и медицинские технологии, энергоэффективность, точное приборостроение); «Зеленоград»(микроэлектроника, энергосберегающие технологии, биотехнологии, информационные и коммуникационные технологии, лазерные и плазменные технологии); «Дубна»(разработка программных продуктов и оказания услуг, электронное приборостроение и элементы электронной техники, производство технологий энергосбережения, медицинской техники и материалов); «Иннополис»(информационно-коммуникационные технологии, электронные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, медицинские технологии); «Томск»(информационные технологии и электроника, нанотехнологии и новые материалы, медицина и биотехнологии, ресурсосберегающие технологии).

Туристско-рекреационные зоны: «Курорты Северного Кавказа»; «Бирюзовая Катунь»; «Долина Алтая»; «Ворота Байкала»; «Байкальская Гавань»; «Остров Русский».

Портовые зоны: «Мурманск»; «Ульяновск-Восточный»; «Советская Гавань».

Большинство потенциальных инвесторов отечественных особых экономических зон указывают, что в качестве ключевого интереса к этому организационно-экономическому механизму является возможность решения инфраструктурных вопросов, а именно выделение резиденту территории, полностью обеспеченной инженерной и транспортной инфраструктурой (рис. 1).

Рис. 1. Доступ к инфраструктурному обеспечению в особых экономических зонах

В этом случае необходимо констатировать, что развитие особых экономических зон особенно важно не только для привлечения инвестиций на крупные федеральные и региональные проекты, но и еще для успешного процветания и наиболее эффективного развития малых бизнес-структур региона. Являясь организационно-экономическим механизмом государственно-частного партнерства особые экономические зоны, за счет бюджетных средств, производят возведение административно-деловых центров, в которых размещаются офисы резидентов, а также выставочные холлы и конференц-залы, что активизирует и обеспечивает эффективное функционирование субъектов малых бизнес-структур, за счет снижения финансовых и временных издержек, которые в начале осуществления хозяйственной деятельности не в силах инвестировать в собственное капитальное строительство, а в особых экономических зонах они могут гарантированно получить необходимые площади [2].

При правильно выстроенной стратегии развития малых бизнес-структур, особые экономические зоны открывают огромные возможности, связанные с осуществлением предпринимательской и инновационной деятельности в пределах особых экономических зон, финансово-правового характера: государственное финансирование инфраструктуры, финансовые гарантии, налоговые и таможенные преференции, а также льготы страховых взносов [10].

Опираясь на ключевые принципы развития современной рыночной экономики, основополагающая задача органов государственной власти в развитии субъектов малых и средних бизнес-структур заключается не в прямом регулировании предпринимательской сферы, среды, а в косвенном влиянии на нее – с помощью формирования и обеспечения наиболее комфортных условий для осуществления хозяйственной деятельности на обособленно выделенной территории. Поддержка и организационно-экономический механизм обеспечения деятельности малых бизнес-структур в особых экономических зонах, выглядит следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Организационно-экономический механизм обеспечения поддержки малых бизнес-структур в ОЭЗ [9]

Как показывает практика, малые бизнес-структуры при осуществлении хозяйственной деятельности в особых экономических зонах, в первую очередь заинтересованы в налоговых и таможенных режимах, в целях минимизации налогообложения производимой продукции и снижении административного давления на их экономическую деятельность. Успешно функционируя в особых экономических зонах, субъекты малых и средних бизнес-структур создают и совершенствуют деловой климат этих зон. Осуществляя хозяйственную деятельность, в особых экономических зонах, малые бизнес-структуры весьма часто являются не только конкурентами, но и потенциальными партнерами, в вопросах разработки и осуществления различных бизнес-проектов, региональной, федеральной и международной значимости [9].

В настоящее время в отечественной экономике разрабатываются и претворяются в жизнь различные государственные программы, направленные на развитие научно-технического потенциала страны, а также программы, предусматривающие комплексы мер по поддержке и активизации ин-

новационной деятельности малых бизнес-структур региона. В этой связи, создание особых экономических зон и их развитие, как эффективного организационно-экономического механизма поддержки малых бизнес-структур региона, не является исключением.

В этой связи, создание особых экономических зон и их развитие, как эффективного организационно-экономического механизма поддержки малых бизнес-структур региона, не является исключением. Разработка эффективных организационно-экономических мер обеспечения хозяйственной деятельности малых бизнес-структур в особых экономических зонах, с учетом индивидуальной специфики и ресурсного потенциала региона, является мощным ускорителем экономики региона, активно формируя экономические отношения на основе рыночных структур и различных форм хозяйствования, тем самым содействуя переходу региональной экономики в национальную, а затем и в мировую [1].

При создании особых экономических зон непосредственно в качестве наиболее популярных и современных методов организационно-экономического стимулирования деятельности малых бизнес-структур в отечественной практике применяются несколько основных механизмов реализации налоговой политики:

Налоговые льготы:

- ставка по налогу на прибыль установлена не выше 13,5% при уплате в бюджеты субъектов Российской Федерации;
- Инвесторы получают право не платить налог на имущество организации с момента постановки имущества на учет (в среднем ставка по налогу составляет 2,2%);
- резиденты освобождаются от уплаты налога на землю (около 1,5%) и налога на транспортное средство с момента его регистрации (в зависимости от мощности, в различных регионах ставка по данному налогу составляет от 10 до 150 руб./л.с.);
- понижены тарифы страховых взносов для технико-внедренческих, промышленно-производственных ОЭЗ, осуществляющих технико-внедренческую деятельность, и резидентов туристического кластера. На период с 2012 по 2017 годы тарифы страховых взносов составят 14%, в 2018 году — 21%, в 2019 году — 28%;
- инвесторы промышленно-производственных и туристско-рекреационных ОЭЗ вправе применять ускоренную амортизацию, устанавливая повышающий коэффициент к основным средствам (но не более 2).
- Налоговые кредиты:
- сохранение всей суммы налогов и иных бюджетных платежей, собранных на территории ОЭЗ, в распоряжении органов управления ОЭЗ;
- реинвестирование данных средств в развитие ОЭЗ.

Таможенные преференции:

- ввозимые на территорию ОЭЗ иностранные товары (оборудование, сырье, комплектующие, строительные материалы) размещаются и используются без уплаты ввозных пошлин, налогов, а также мер нетарифного регулирования.
- Кроме налоговых и таможенных льгот, особые экономические зоны, предоставляют своим резидентам особый административный режим:
- особый административный режим на территории ОЭЗ предоставляет арендаторам земельных участков — собственникам объектов недвижимости право выкупа расположенных под этими объектами земельных участков;
- в соответствии с Федеральным законом об особых экономических зонах малым бизнес-структурам — резидентам ОЭЗ предоставляются гарантии от неблагоприятного изменения законодательства РФ о налогах и сборах.

Стоит обратить внимание, что все процессы в особых экономических зонах прозрачны, открыты, легитимны, в результате чего возникает высокий уровень предпринимательской культуры и социальной ответственности регионального бизнеса. Особые экономические зоны – это инструмент, доказавший свою эффективность в вопросах привлечения инвестиций в экономику регионов. С помощью особых экономических зон, малые бизнес-структуры имеют возможность развиваться на базе готовой инфраструктуры, сниженных административных барьеров, льготных налоговых и таможенных условий. Создание льготных условий, режима в осуществлении предпринимательской деятельности не только придает мощный импульс развитию промышленности на территории региона, где непосредственно расположена особая экономическая зона, но и привлекает туда предпринимателей из соседних и более удаленных территорий, а также ведет к подъему смежных отраслей [1]. Для выработки организационно-экономических механизмов, действующих в особых экономических зонах, нужно четко определить: какова реальная перспективная специализация региона и на каких направлениях можно сосредотачивать внимание и акцентировать имеющиеся ресурсы. В этом случае необходимо констатировать, что величина воздействия особой экономической зоны на успешное развитие отдельно взятых регионов неоднозначны, и зачастую, зависят от многих внутренних факторов и целей, стоящих перед этими регионами, и эффективности их деятельности. Сами по себе особые экономические зоны не способны стать универсальным способом решения всех насущных проблем, стоящих перед экономикой региона и страны в целом, но могут служить «точкой роста» ускоренного перехода регионов на современные рыночные отношения и организационно-экономическим механизмом обеспечения малых бизнес-структур региона, ведущим к повышению конкурентоспособности региональной и муниципальной экономики.

Литература

1. Батыров М.В. Правовой анализ преимуществ и предпочтений для резидентов особых экономических зон в Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2010. – №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-analiz-preimuschestv-i-preferentsiy-dlya-rezidentov-osobyh-ekonomicheskikh-zon-v-rossiyskoy-federatsii>
2. Безикова Е. В. Особые экономические зоны в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.04 – финансовое право, налоговое право, бюджетное право. – М., 2014.
3. Годовой отчет ОЭЗ Тольятти 2013 год./Строим будущее. URL: http://www.samregion.ru/external/adm/files/c_59478/Godovoj_otchet_2013.pdf
4. Дегтярева И., Неучева М. Эффективность функционирования особых экономических зон: международный и российский подходы // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2014. – №1. URL: <http://www.bagsurb.ru/journal/261/12536/>
5. Илющенко Н.А. Проблемы и перспективы особых экономических зон как формы государственно-частного партнерства // Вестник Адыгейского государственного университета, 2011 – №2. Серия 5: Экономика. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-osobyh-ekonomicheskikh-zon-kak-formy-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva>
6. Методические рекомендации о возможностях использования лучших мировых практик и особенностях российского законодательства в части регулирования деятельности институтов развития Российской Федерации (Государственно-частное партнерство) / Материал подготовлен по заказу ОАО «РБК» компанией «Адвокатское бюро «Линия права» с учетом экспертных мнений и комментариев ОАО «РБК». Москва, 2014.
7. Павлов П.В. Институт особых экономических зон в Российской Федерации: финансово-правовые и организационно-экономические аспекты функционирования / П.В. Павлов. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010.
8. Передкова И.В. Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона // Социально-экономические явления и процессы, 2013. – №11 (057). URL: Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-ekonomicheskaya-zona-i-ee-rol-v-razviti-ekonomiki-regiona>

9. Сидоров Ю.Ю. Развитие предпринимательской деятельности в особой экономической зоне технико-внедренческого типа (на примере Санкт-Петербурга)/ Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (предпринимательство). Санкт-Петербург, 2009. URL:<http://economy-lib.com/razvitie-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-osoboy-ekonomicheskoy-zone-tehniko-vnedrencheskogo-tipa#2>
10. Ткаченко М.В., Конгулов А.С., Долгов А.А. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации / Под общей ред. к.э.н., доцента кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО (У) МИД России П. Л. Селезнева. – М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014.

УДК 336.221.22

**Саркисов Вадим Борисович, Хохлова Елена Валериевна,
Навойчик Людмила Михайлова**

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Одним из элементов стимулирования хозяйственной деятельности выступают льготы по налогам и сборам. Их предоставление различным налогоплательщикам несет в себе как прямой эффект выражающийся в снижении уровня бюджетных поступлений, так и косвенный, предполагающий создание благоприятных социально-экономических условий. В целях повышения эффективности применения налоговых льгот необходимым представляется выработка действенного механизма оценки целесообразности их введения.

Ключевые слова: стимулирование, налоговые льготы, администрирование, преференции, бюджетная эффективность.

**Vadim Sarkisov, Elena Khokhlova, Ludmila Navoichik
INFLUENCE OF TAX DEDUCTIONS ON FORMING REGIONAL BUDGET**

One of the elements to promote economic activities are privileges for taxes and duties. The provision of various taxpayers has the direct effect is expressed in decrease in budget revenues, and indirect, involving the creation of favourable socio-economic conditions. In order to improve the effectiveness of tax incentives is necessary to develop an effective mechanism for assessing the appropriateness of their introduction.

Key words: stimulation, tax deductions, administration, preference, budgetary efficiency.

Меры государственного стимулирования и поддержки играют исключительно важную роль в экономическом развитии отдельных регионов и страны в целом. Процессы, протекающие в современной экономике, сложны и многообразны. Они являются отражением как внутренних потребностей российского общества, так и огромного влияния на него различных внешних факторов. Чтобы понять возможности и механизмы стимулирования этих процессов нужно определить объект регулирования и выработать наиболее действенные инструменты поддержки. Одним из эффективных средств воздействия государства на предпринимательскую, инвестиционно-инновационную и трудовую активность являются налоговые льготы и преференции. По своей сущности и природе они представляют собой снижение ставок или сужение налоговой базы, предусмотренное законодательством уменьшение налоговых обязательств одними экономическими агентами по сравнению с другими [1, 4]. Как правило, основными задачами предоставления налоговых льгот являются:

- помощь социально не защищенных слоев населения;
- оказание экономической поддержки организациям в решении приоритетных для населения социальных задач;
- обеспечение экономической заинтересованности экономических агентов в развитии наиболее значимых для той или иной территории видов хозяйственной деятельности;
- стимулирование использования финансовых ресурсов на расширение и обновление производственно-технологической базы предприятий и выпуск необходимой населению продукции (товаров и услуг);
- создание необходимых экономических условий для развития инвестиционной и инновационной активности территории.

Таким образом, налоговые льготы являются одним из значимых инструментов, направленных преимущественно на побуждение хозяйствующих субъектов к инвестированию извлекаемой прибыли, развитию воспроизводственных процессов, модернизации технико-технологических процессов, которые, в свою очередь, приводят к увеличению налоговой базы и соответственно к росту бюджетных поступлений. В настоящее время реализуются такие формы налоговых льгот как освобождения от уплаты налогов и сборов, предоставление вычетов, отсрочка и рассрочка по уплате налогов, инвестиционные налоговые кредиты и скидки.

Однако предоставление различных видов налоговых льгот несет в себе помимо социально-экономического эффекта также сокращение доходов бюджета. В этой связи оценка значимости действующих льгот не может быть однозначной и учитывать лишь поведение налогоплательщиков, ориентированное на прогрессивные изменения и решение социальных задач. Использование тех или иных льгот, которые создаются с помощью определенных преференций, не всегда компенсируются выгодами для общества. Это во многом может предопределяться недостаточной их адресностью, отступлением от соблюдения основных качественных характеристик налоговой системы. Если рассматривать данный вопрос более детально, то необходимо подчеркнуть, что внедряя льготы, законодатель посягает на принципы нейтральности (налогоплательщик принимает решения в связи с предложенными ему обстоятельствами в виде льгот) и справедливости (то есть необходимо принимать во внимание способность лица платить налог) налогообложения.

Нейтральные налоги вызывают экономические искажения, делают более сложным налоговое администрирование, а также соблюдение правовых норм, что в итоге приводит к потерям общественного благосостояния. В частности, ослабевает налоговая дисциплина и появляется возможность для злоупотребления собственными интересами представителями законодательной и исполнительной власти при решении отдельных социально-экономических задач. Компании, бизнес-группы, а также другие категории налогоплательщиков приобретают сильную мотивацию для лоббирования налоговых льгот, искажая действительные факты с целью преувеличения будущих выгод. При этом сокращение налоговых обязательств определенных лиц в связи с предоставлением налоговых льгот может стать поводом для коррупции [2, 3].

Таким образом, налоговые льготы и освобождения в некоторой степени снижают уровень эффективности налоговой системы с точки зрения принципа равенства и простоты. Предоставление большого количества налоговых преференций носит негативный эффект, поскольку активизирует те виды деятельности налогоплательщиков, которые они бы осуществляли при нейтральном режиме налогообложения. В этой связи решение о целесообразности предоставления различного рода фискальных послаблений должно осуществляться с учетом социально-экономических задач и прямых потерь бюджета.

Исходя из существующих противоречий в применении налоговых льгот должна проводиться их периодическая оценка. В первую очередь это необходимо для определения уровня налоговых расходов, поиска резервов увеличения бюджетов и сокращения дефицита. В настоящее время не суще-

ствует единой федеральной методики оценки налоговых льгот и не реализуются систематизированные процедуры мониторинга их эффективности. Однако необходимость анализа результативности предоставляемых преференций различным категориям налогоплательщиков прописаны в ряде документов исполнительных органов власти. Ввиду отсутствия единых и унифицированных способов определения целесообразности использования различного рода льгот субъектами РФ и отдельными муниципалитетами использовались собственные подходы к определению эффективности применения мер налогового стимулирования с точки зрения различных целей и приоритетов.

В качестве одной из значимых причин несовершенства существующих методик оценки результативности налоговых льгот можно отметить различия и особенности отдельно взятых инструментов налогового стимулирования. В действующей редакции Налогового Кодекса РФ не указаны обязанности по направлению использования налоговых льгот, а требования, устанавливаемые федеральными органами исполнительной власти, относительно целевого использования высвобождаемых финансовых средств не прописаны на законодательном уровне. В результате это актуализирует необходимость обеспечения гарантий использования налоговых освобождений. По нашему мнению, при оценке применяемых в настоящее время преференций важным является определение взаимосвязи между использованием конкретных налоговых льгот и ростом количества налогоплательщиков.

Воспользовавшись интерпретациями различных методик, мы предприняли попытку определить эффективность реализуемых региональных и местных налоговых льгот на территории Ставропольского края. В таблице 1 нами представлены данные по динамике налогоплательщиков и суммам налоговых поступлений и расходов по состоянию на 2012–2014 гг.

Таблица 1

Общая характеристика применения льгот по региональным и местным налогам

Годы	Общее количество налогоплательщиков, тыс. ед.		Сумма налога, млн руб.	
	всего	применяющих налоговые льготы	подлежащая уплате в бюджет	не поступившая в бюджет в связи с предоставлением льгот
Транспортный налог				
2012	563,1	77,6	968,1	260,6
2013	590,8	85,3	1055,8	93,7
2014	624,1	92,5	1619,9	168,8
Налог на имущество				
2012	1142,9	410,2	2657,5	953,3
2013	1452,1	397,1	1665,5	678,3
2014	1100,5	404,1	1617,6	785,1
Земельный налог				
2012	906,9	90,5	2021,5	139,1
2013	910,8	88,7	2155,1	216,6
2014	881,7	84,3	2546,1	174,4

Анализируя практику применения налоговых льгот по региональным и местным налогам, нами были выявлены следующие тенденции: в 2014 году увеличивается число организаций, уплачивающих транспортный налог, при этом примерно на 30 % сокращается количество налогоплательщиков, применяющих льготы по данному платежу. В отношении налога на имущество организаций в том же периоде прослеживается сокращение общего числа плательщиков на 2,6 % и на 8,9 % пред-

приятый края, пользующихся преференциями. Аналогичная ситуация складывается с плательщиками земельного налога, который распространяется на земельные участки отнесенные для сельскохозяйственного производства, занятые жилищным фондом или приобретенные для их строительства, а также являющиеся объектами инженерной инфраструктуры.

Льготы по налогам, зачисляемым в региональный и местный бюджеты, предоставляются налогоплательщикам на основании действующего налогового законодательства и принятых в соответствии с ним нормативно-правовых актов. В этой связи налогоплательщикам предоставляются льготы в виде изъятия отдельных элементов объекта налогообложения, освобождения от уплаты платежа (полное или частичное) и снижения ставки платежа [5].

Оценку бюджетной эффективности действующих налоговых льгот стоит рассчитывать в зависимости от категории налогоплательщиков. Так, для юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и организаций, находящихся на бюджетном финансировании, результативность действующих или планируемых налоговых льгот выражается посредством прироста дополнительных доходов соответствующего бюджета. Они могут быть обеспечены за счет использования вновь высвобождаемых денежных средств, направляемых на расширение и обновление производств и технологий с целью увеличения объемов выпуска продукции и, как следствие, получения дополнительной прибыли. В данном случае коэффициент эффективности налоговых льгот может быть рассчитан по формуле:

$$K_{\text{бз}} = \frac{НП_T - НП_{T-1}}{L_T} \quad (1)$$

где $НП_T$ – объем налоговых поступлений в региональный или местный бюджеты за оцениваемый период; $НП_{T-1}$ – объем налоговых поступлений в региональный или местный бюджеты за предыдущий период; L_T – сумма предоставляемых налоговых льгот в текущем периоде.

В отношении другой категории налогоплательщиков – физических лиц, льготы которым предоставляются в целях поддержки социально незащищенных слоев населения, коэффициент бюджетной эффективности следует рассчитывать по формуле:

$$K_{\text{бз}} = \frac{ПБ_T}{ПБ_{T-1}} : \frac{НП_T}{НП_{T-1}} \quad (2)$$

где $ПБ_T$ – сумма не допустивших средств в бюджет в связи с предоставлением налоговых льгот в текущем периоде; $ПБ_{T-1}$ – сумма не допустивших средств в бюджет в связи с предоставлением налоговых льгот в предыдущем периоде.

Если рассматриваемые коэффициенты принимают значение равно или больше 1, то бюджетная эффективность предоставляемых льгот по региональным и местным налогам признается приемлемой. В противном случае мы можем утверждать о недостаточной эффективности реализуемых мер налогового стимулирования.

Располагая имеющимися данными, рассчитаем показатели бюджетной эффективности льгот по региональным и местным налогам (таблица 2).

Таблица 2

Значения показателей бюджетной эффективности налоговых льгот

Категория налогоплательщиков, которым предоставляются налоговые льготы	Транспортный налог		Налог на имущество		Земельный налог	
	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.
Физические лица	0,51	1,11	1,01	0,97	1,43	1,15
Юридические лица	1,45	4,38	-1,2	-0,25	0,43	0,75

Анализируя уровень результативности используемых в настоящее время налоговых льгот на территории Ставропольского края, мы можем сделать вывод о том, что не все из действующих преференций имеют положительный эффект в части обеспечения пополнения бюджета. В частности, по состоянию на 2014 г., реализуемые по налогу на имущество организаций и земельному налогу льготы негативно характеризуют бюджетно-налоговую политику региона.

Противоположная ситуация прослеживается в отношении транспортного налога. Здесь на протяжении 2012–2014 гг. наблюдается положительная динамика результативности предоставляемых льгот. Налоговые льготы физическим лицам в незначительной степени отражаются на потерях доходов бюджета. Для поддержания приемлемого баланса действующих мер налогового стимулирования необходимо вместе с определением стратегических целей также осуществлять систематизированный мониторинг эффективности реализуемых льгот и преференций с учетом специфики администрируемых налогов.

Таким образом, налоговые льготы и освобождения, используемые в качестве стимулов, должны в обязательном порядке проходить процедуры рассмотрения и проверки целесообразности их функционирования. Своевременно получаемая информация о налоговых расходах позволяет сделать обоснованный выбор в пользу тех стимулов, которые при выполнении социально-экономических задач обеспечивают достаточный уровень бюджетных поступлений.

Литература

1. Журавлева О. О., Исмаилова О. О. О проблемах налогового стимулирования // Финансы. 2009. № 7. С. 27–31.
2. Кузьменко В. В., Ефимец Е. А. Инструментальный подход к исследованию налогового потенциала и налогового бремени // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2005. № 1.
3. Малинина Т. А. Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика. М.: Ин-т Гайдара, 2010. 212 с.
4. Мышко Ю. А., Молодых В. А. Проблемы увеличения финансовой самостоятельности региональных бюджетов // Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста: материалы VI Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014.
5. Рубежной А. А., Грищенко Д. А. Направления повышения эффективности государственно-частного взаимодействия на региональной уровне // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 6 (66). С. 21.
6. Сосин А. И., Богословская И. Е. Изменения в упрощенной системе налогообложения в 2013 году // Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста: материалы IV Всероссийской научной конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012.

УДК 26.452

Серебрякова Елена Алексеевна, Козлова Евгения Владимировна

ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИСТОЧНИКА ДОХОДОВ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ

В данной статье затрагивается одна из чувствительных социальных проблем – реформирование пенсионной системы. В процессе модернизации пенсионной системы общество оказалось в институциональной ловушке, когда сохранение текущего представляется большей части общества более выгодной, чем его изменение. Так как в ближайшие годы из-за старения ситуация с пенсионными финансами будет только ухудшаться, вопрос, где взять деньги, становится все более актуальным. Одним из ее решений является рассматриваемый вопрос увеличения пенсионного возраста выхода на пенсию и разрабатываемый алгоритм поэтапного его введения.

Ключевые слова: пенсионный возраст, алгоритм, пенсионные выплаты, коэффициент замещения.

Elena Serebryakova, Evgeniya Kozlova
**RAISING THE RETIREMENT AGE AS A POSSIBLE ADDITIONAL SOURCE
OF REVENUE OF THE PENSION FUND OF RUSSIA**

This article deals with one of the sensitive social issues – the reform of the pension system. In the process of modernization of the pension system, the society found itself in an institutional trap when saving the current appears to be majority of the society is more beneficial than changing it. In the coming years due to aging, the situation with pension finances will only get worse, the question where to take money is becoming increasingly important. One of her solutions is considering expansion of retirement age of retirement and develop an algorithm for a phased introduction.

Key words: retirement age, algorithm, pension payments, replacement rate.

В связи с тем что в последнее время можно наблюдать увеличение количества пенсионеров, большинство пенсионных систем сталкиваются с демографическими проблемами, которые можно решить посредством повышения пенсионного возраста. В отличие от России, в ряде экономически развитых стран пенсионный возраст составляет 65 лет и не зависит от пола наемных работников. В то же время нормы и условия пенсионного обеспечения в этих странах предусматривают возможность получения пенсии до достижения законодательно установленного возраста (обычно в рамках специальных программ, в которых размер пенсий зависит от заработка) (табл. 1).

Таблица 1

Пенсионный возраст в ряде стран, дающих право на получение пенсии

Название страны	Нормативный пенсионный возраст		Минимальный возраст, дающий право на получение пенсии	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Австрия	65	60	62	57
Бельгия	65	64	60	60
Великобритания	65	60	-	-
Германия	65	65	63	63
Италия	65	60	-	-

Название страны	Нормативный пенсионный возраст		Минимальный возраст, дающий право на получение пенсии	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
США	65	65	62	62
Франция	60	60	-	-
Япония	70	70	-	-

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что в большинстве стран пенсионный возраст для женщин установлен в возрасте 60 лет, а для мужчин – 65 лет, в то время как в России пенсионный возраст для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет. Кроме того, характерная особенность демографических тенденций в России заключается в том, что увеличение количества пенсионеров будет сопутствовать сокращению численности работающего населения [4].

По прогнозу Федеральной службы государственной статистики к 2030 г. число работающих сократится почти на 6,5 %, а число пенсионеров увеличится на 19,5 % (рис. 1).

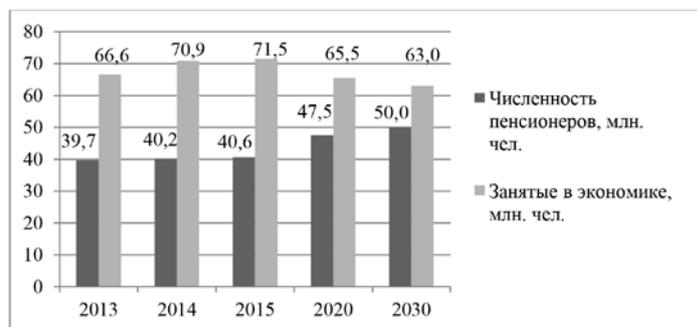

Рис. 1. Динамика численности пенсионеров и занятого населения в Российской Федерации за 2013-2030 гг., млн чел.

Это означает, что к 2030 г. на одного работающего будет приходиться почти один пенсионер, учитывая, что на сегодняшний день на двух работающих приходится один пенсионер [5].

Одним из аргументов против повышения пенсионного возраста является низкая продолжительность жизни в России. По средней продолжительности жизни Россия отстала от развитых стран Запада на 15 лет – у мужчин и на 9 лет – у женщин (таблица 2). Разрыв в средней продолжительности жизни мужчин и женщин в России составил 13 лет, а в странах Запада – 4–7 лет [4].

Для принятия решения об увеличении пенсионного возраста необходимо учесть следующие моменты:

- 1) повышение пенсионного возраста должно быть принято с существенным промежутком времени от момента его объявления и принятия;
- 2) должны быть приняты меры по влиянию на увеличение пенсионного возраста, путем более позднего выхода на пенсию через увеличение роста пенсионных накоплений;
- 3) проведение мероприятий по обеспечению социальных пакетов и гарантий;
- 4) установление правил и порядка перерасчета пенсионных прав [3].

Таблица 2

Средняя продолжительность жизни мужчин и женщин в некоторых странах мира, лет

Название страны	Мужчины	Женщины
Австралия	77,7	84,3
Армения	72,5	77,0

Канада	75,9	82,6
Китай	68,3	71,1
Индия	66,3	71,2
Италия	77,0	83,1
Россия	59,0	72,0
США	73,6	79,2
Турция	70,4	75,5
Украина	62,9	73,7
Франция	74,6	82,6
Чехия	73,1	79,0
Япония	78,1	84,9

В соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 г.) за каждый год более позднего обращения за пенсией страховая пенсия будет увеличиваться на соответствующие премиальные коэффициенты [1].

В качестве примера возьмем двух мужчин, достигших 1 января 2015 г. возраста 60 лет. Размер трудовой пенсии по старости составил 10 тыс. руб. Предположим, что эти два пенсионера будут работать ближайшие 5 лет с заработком в размере равном 20 тыс. руб. Инфляция составит 5 %.

Рассмотрим два варианта:

- 1) первый пенсионер решил продолжить свою трудовую деятельность и оформить пенсию;
- 2) второй также продолжает работать, но откладывает получение пенсии на 5 лет позже.

В связи с ежегодной индексацией на 5 % и ежегодного перерасчета пенсий с зарплаты 20 тыс. руб., размеры пенсий в течение 10 лет будут представлены на рис. 2.

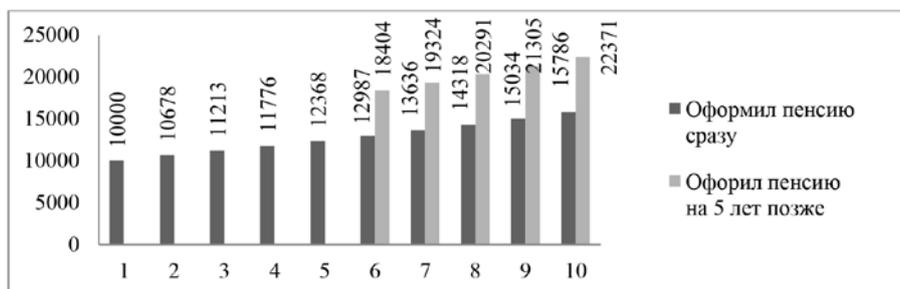

Рис. 2. Месячный размер пенсий у тех, кто оформит ее сразу и у тех, кто оформит ее на 5 лет позже, руб.

Спустя 5 лет размеры пенсий будут отличаться. Пенсия «отложившего» составит 18 404 руб. и превысит пенсию «оформившего сразу» (12 987 руб.) на 5 417 руб., или на 42 %.

Тем не менее «оформивший пенсию сразу» за первый год получит пенсионные выплаты в размере, равном

$$10\,000 \times 12 \text{ мес.} = 120\,000 \text{ руб.},$$

а «отложивший» – 0 руб.

На втором году за счет индексации и перерасчета, первый получит пенсию в размере, равном

$$10\,678 \times 12 \text{ мес.} = 128\,136 \text{ руб.},$$

а второй по-прежнему – 0 руб.

К концу второго года суммарный размер пенсионных выплат первого пенсионера составит

$$120\,000 + 128\,136 = 248\,136 \text{ руб.},$$

а второго – 0 руб.

Так будет продолжаться в течение первых 5 лет. Пенсионные выплаты, полученные «оформившим сразу», будут расти из года в год и к концу 5 года составят:

$$10\,000 \times 12 + 10\,678 \times 12 + 11\,213 \times 12 + 11\,776 \times 12 + 12\,368 \times 12 = \\ = 120\,000 + 128\,136 + 134\,556 + 141\,312 + 148\,415 = 672\,420 \text{ руб.}$$

И только начиная с шестого года, второй – «отложивший» – начнет постепенно сокращать разрыв за счет более высокой пенсии:

$$(10\,000 \times 1,46) + 3\,804 = 18\,404 \text{ руб. в год.}$$

«Отложивший» получит пенсию за 5 лет в размере:

$$18\,404 \times 12 + 19\,324 \times 12 + 20\,291 \times 12 + 21\,305 \times 12 + 22\,311 \times 12 = \\ = 220\,848 + 231\,888 + 243\,492 + 255\,660 + 267\,732 = 1\,219\,620 \text{ руб.}$$

Исходя из приведенного примера, мы предлагаем последовательно изменять возраст выхода на пенсию в сторону повышения и разработали алгоритм поэтапного его увеличения, который изображен на рисунке 3.

Введение предлагаемого алгоритма, может способствовать:

- 1) росту экономики и увеличению численности рабочей силы;
- 2) увеличению доходов пенсионной системы благодаря большому числу плательщиков пенсионных взносов;
- 3) значительному сокращению числа получателей пенсий бюджета и сокращению расходов бюджета Пенсионного Фонда России.

Рис. 3. Алгоритм поэтапного изменения возраста выхода на пенсию

Таким образом, нами предлагается поэтапное увеличение возраста выхода на пенсию, введение которого будет способствовать росту экономики в целом, снижению расходов, связанных с выплатой пенсии нынешним пенсионерам и увеличению количества выплат от работодателей, чем будет достигнуто снижение пенсионного дефицита. Дальнейшая работа по реформированию системы начисления пенсий будет продолжаться до 2025 года и предполагает ежегодную индексацию базовых пенсий.

Литература

1. О страховых пенсиях: ФЗ от 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru>
2. Кудрин А. Л. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики/ 2012. № 3. С. 28.
3. Козлова Е. В. Совершенствование системы формирования пенсионных прав // Закономерности и тенденции развития науки. 2015. Часть 1. С. 94.
4. Орлова И. Ю. К вопросу об увеличении пенсионного возраста в России // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 20–24.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
6. Официальный сайт Пенсионного фонда России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru>.
7. Серебрякова Е. А., Козлова Е. В. Совершенствование управлением Пенсионного фонда России на современном этапе // Актуальные проблемы развития кредитно-финансовых институтов в Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь: СКФУ, 2014. С. 185–188.

УДК 336.3

**Устаев Рустам Мерзеферович, Русецкая Эльвира Анцасовна,
Устаева Маргарита Мерзеферовна**

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМЕ ЛИЗИНГА

В статье описываются основные модели государственно-частного партнерства. Доказывается важность модели лизинга при государственно-частном партнёрстве. Выделяются общие виды рисков, присущие в модели лизинга при государственно-частном партнерстве. Приводится характеристика основных способов минимизации рисков лизинговых операций. Обосновывается необходимость минимизации рисков посредством страхования в модели государственно-частного партнерства в форме лизинга.

Ключевые слова: лизинг, государственно-частное партнерство, риск, страхование.

Rustam Ustaev, Elvira Rusetskaya, Margarita Ustaeva RISK MANAGEMENT IN THE USE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FORM OF LEASING

The article describes the main models of public-private partnership. Proved the importance of the model of leasing under the public-private partnership. Some General types of risks inherent in the model of leasing under the public-private partnership. Provides a description of the main methods of minimization of risks of leasing operations. The necessity of risk mitigation through insurance in the model of public-private partnership in the form of leasing.

Key words: leasing, public-private partnership, risk, insurance.

Сегодня в экономике ряда зарубежных стран в качестве реальной альтернативы приватизации объектов широкое значение приобретает концепция государственно-частного партнерства (ГЧП). Данное взаимодействие государства и бизнес-сообщества представляет собой характерную черту современной смешанной экономики. Государственно-частное партнерство реализуется посредством различных моделей и может приобретать различные формы. Главной же задачей является выбор оптимальной формы, при которой ГЧП будет наиболее рациональным и эффективным.

В настоящее время в рамках концепции государственно-частного партнерства сформировалось пять базовых моделей сотрудничества государства и частного сектора, характеризующихся особыми формами собственности, финансирования и управления.

К ним относятся: модель концессии, модель оператора, лизинг, модель кооперации, договорная модель.

Представленные модели, обладают как преимуществами, так и недостатками. На практике выбор той или иной модели государственно-частного партнерства прежде всего зависит от того, в какой сфере инфраструктуры осуществляется проект. Однако все более популярной является модель лизинга.

Во-первых, несмотря на некоторые барьеры в развитии данной модели (несовершенство законодательства в данной сфере, неразвитость соответствующей инфраструктуры, дефицит высококвалифицированных кадров) в настоящее время именно рынок лизинга в России продолжает расти рекордными темпами. Причина столь высокого спроса на модель лизинга государственно-частного партнерства довольно проста: российский рынок лизинга переходит на очередной качественный уровень, смещаясь от «рынка продавца» в сторону «рынка покупателя».

Во-вторых, использование в ГЧП лизингового финансирования может сыграть ключевую роль в осуществлении технологических инноваций при закупке дорогостоящего оборудования. Это экономически эффективно как для государства (экономия бюджетных средств, дополнительные рабочие места), так и для бизнес-структур (получение прибыли).

В-третьих, данная модель лизинга позволяет концентрировать значительные административные, финансовые и научные ресурсы на приоритетных для государства направлениях.

Таким образом, лизинг как одна из форм ГЧП обладает набором преимуществ в сравнении с обычной ссудой и представляет собой одну из наиболее приемлемых форм ГЧП для реализации в современных условиях отечественной экономики [1, с. 251].

Классическая схема модели лизинга представлена на рис. 1.

Рис. 1. Классическая схема модели лизинга [1, с. 253].

В последнее время модель лизинга становится все более гибким и многообещающим экономическим рычагом, способным привлечь инвестиции, способствовать подъему отечественного производства, привлечь капитал в жизненно важные отрасли экономики страны, обеспечить реальную поддержку малому бизнесу, обеспечить долгосрочный и надежный доход для коммерческих банков и других коммерческих организаций и т. п. Отсюда налицо огромный нереализованный потенциал модели лизинга государственно-частного партнерства в России.

Модель лизинга ГЧП предполагает смешанное (частное / государственное) финансирование и управление при наличии частной собственности и является наиболее подходящей для сооружения объектов общего пользования [3].

ГЧП предполагает использование лизинговых механизмов финансирования, которые, на наш взгляд, являются наиболее адекватными моделями строительства и реконструкции инфраструктурных объектов. Оно обеспечивает согласование публичных интересов, дает долгосрочные гарантии, обеспечивает управление рисками, а также устанавливает стандарты на качество услуг и осуществляет контроль.

Тем не менее модель лизинга взаимодействия субъектов государственно-частного партнерства сталкивается с трудностями. Прежде всего это связано с тем, что данная модель не является изолированной формой реализации проектов, а тесно вплетена в существующую в стране деловую, нормативно-правовую, культурную среду.

Тем самым реализация данной модели лизинга ГЧП связана с определенными рисками характерными как для органа государственной и / или муниципальной власти, так и для бизнес-структур.

Выделяются следующие общие виды рисков, имеющие место в модели лизинга при государственно-частном партнерстве:

- 1) риски производства и запуска имущества и оборудования (превышение фактических сроков и стоимости работ над плановыми, невыполнение требований качества работ);
- 2) политические, законодательные, социальные изменения;
- 3) экономические и финансовые риски (изменение процентных ставок, обменных курсов валют, инфляция);
- 4) обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор);
- 5) стратегические риски. Данные риски связаны с неспособностью частного партнера выполнить ранее согласованные условия модели [2, 5].

Проблема распределения указанных рисков между сторонами – непосредственными участниками модели является важной особенностью государственно-частного партнерства, так как стратегический характер предоставления услуг определяется необходимостью для частного сектора вернуть собственные инвестиции.

Главное – это предусмотреть все возможные риски и постараться их минимизировать.

Существует несколько основных способов минимизации рисков: снижение степени риска путем резервирования средств на покрытие непредвиденных расходов; лимитирование рисков; диверсификация рисков; распределение рисков между другими участниками проекта; страхование сделки от возможных убытков и др.

Резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов предусматривает установление соотношения между потенциальными рисками, оказывающими влияние на стоимость проекта, и размером затрат, необходимых для устранения сбоев в выполнении проекта. Данный способ имеет ряд недостатков. Резервный фонд должен поддерживаться на определенном уровне в течение всего срока лизингового договора, что достаточно тяжело для инвестора-лизингодателя. Плюс существует ряд серьезных трудностей, связанных с дополнительными затратами на высококвалифицированный персонал, способный установить размер резерва. Кроме прочего, в отличие от страхования, резервный фонд не способен компенсировать катастрофические убытки.

При лимитировании рисков устанавливаются предельные суммы, приводящие в определенный момент к полному прекращению финансирования проекта, а новые проекты не осуществляются до окончания предыдущих. Лимитирование не гарантирует исполнения уже существующих сделок, что отличает данный способ от страхования.

Для минимизации рисков лизинговая компания также стремится и диверсифицировать собственный инвестиционный портфель, одновременно работая по ряду проектов с различной степенью риска. Что позволяет снизить риск вложений, так как вкладываемая сумма средств распределяется между различными, не связанными объектами вложений. Данный способ минимизации рисков, как и лимитирование, не гарантирует исполнения уже существующих сделок.

Страхование лизинговых операций, с одной стороны, обеспечивает непрерывность процесса лизинговых сделок, а с другой – компенсирует потери и повышает платежеспособность участников лизинговой сделки [6].

Основные виды страхования, сопровождающие лизинговые операции при ГЧП представлены на рис. 2.

Рис. 2. Виды страхования, сопровождающие лизинговые операции

Таким образом, страхование сегодня – это один из возможных способов гарантии охраны интересов лизингодателя, потому как позволяет снизить потенциальные имущественные потери для участников лизинговой операции. Для каждого инвестора, как и для лизинговых компаний, первостепенным требованием является получение максимально возможных гарантий относительно возврата вложенных средств.

Однако, когда обсуждается вопрос о необходимости страхования объекта лизинговой сделки, далеко не во всех случаях есть понимание со стороны лизингополучателей, которые воспринимают страхование как необоснованную трату денежных средств. И поэтому о том, кто и какие риски страхует, сторонам необходимо договориться при заключении договора лизинга.

Необходимо отметить, что страховые компании в лизинговых сделках исключительно страхуют предмет лизинга. Страховать невыплату или несвоевременную уплату лизингополучателем лизинговых платежей экономически нецелесообразно из-за высоких тарифов. Проще лизингодателю отказаться от участия в такой сделке или увеличить авансовый платеж [4].

Поэтому необходимо иметь в виду, что эффективное уменьшение рисков возможно только при условии использования всех доступных в каждом конкретном случае методов снижения риска.

Таким образом, участие в модели лизинга ГЧП подвержено разного рода рискам, которые свойственны модели лизинга на каждом этапе осуществления сделки.

Наглядное представление рискованности модели лизинга при государственно-частном партнерстве в модели лизинга ГЧП можно получить с помощью проведения SWOT-анализа, отражающего сильные и слабые стороны лизингополучателя на конкретный момент времени, а также потенциальные возможности и угрозы, которые в перспективе могут изменить их соотношение.

Эффективная деятельность, направленная на минимизацию рисков лизинговой компании, предполагает оценку рисков с учетом стратегического характера финансирования, предотвращение возникновения потенциальных рисков ситуаций и на реализацию системы снижения негативных последствий в случае наступления рисков ситуаций. Для оценки вероятности реализации и степени влияния рисков в модели лизинга ГЧП рекомендуется привлечение сторонних консультантов.

Литература

1. Завьялова Е. Б., Линев И. В. Лизинг как форма государственно-частного партнерства // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4.
2. Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]. URL: www.cfin.ru
3. Новикова И. А. Лизинговые операции: учеб. пособие. Новосибирск: СибАГС, 2000. 104 с.
4. Устаев Р. М., Белоусов И. Н. Модель лизинга при государственно-частном партнерстве: преимущества и недостатки // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 5 (44).
5. Федорова Т. М. Методы и инструменты управления лизингом как формой инвестирования предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Ростов-н/Д., 2004.
6. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]. URL: <http://finman.ru/articles/2007/5/5057.html>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.01 (075)

Артеменко Ольга Николаевна, Борозинец Наталья Михайловна

ОПЫТ АПРОБАЦИИ НОВЫХ МОДУЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «СПЕЦИАЛЬНОЕ (ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ) ОБРАЗОВАНИЕ» В РЕЖИМЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена анализу результатов, полученных в ходе участия преподавателей и студентов кафедры дефектологии ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в программе «Модернизация педагогического образования в Российской Федерации» по апробации новых модулей бакалавриата по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование (учитель-дефектолог)» в режиме сетевого взаимодействия образовательных организаций.

Ключевые слова: специальное (дефектологическое) образование, бакалавриат, система высшего образования, профессиональная подготовка, практико ориентированные технологии, сетевое взаимодействие образовательных организаций.

Olga Artemenko, Borosenez Natalia

EXPERIENCE OF TESTING NEW MODULES OF THE EDUCATIONAL PROGRAM «SPECIAL (DEFECTOLOGICAL) EDUCATION» IN THE MODE OF NETWORK INTERACTION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The Article is devoted to the analysis of the results obtained during the participation of teachers and students of the Department of speech «North-Caucasian Federal University» in the program «Modernization of pedagogical education in the Russian Federation» on the approval of new modules of the bachelor in the preparation of Special (defectological) education (teacher-defectologist) in the mode of network interaction of educational organizations.

Key words: special (defectological) education, undergraduate, higher education, vocational training, practice-oriented technologies, network interaction of educational organizations.

Серьезные изменения, происходящие во всех сферах и областях жизнедеятельности нашего общества, касаются и системы образования на всех ее уровнях. Модернизация системы высшего образования в некоторых своих аспектах определяется необходимостью совершенствования практической направленности в профессиональной подготовке студентов.

Использование практико ориентированных технологий в образовательном процессе вузов при подготовке бакалавров должно обеспечить:

- активное использование постоянно расширяющегося интеллектуального потенциала общества, сконцентрированного в печатном фонде, научной, производственной и других видах деятельности его членов;
- иницирующую развитие всех сфер общественного производства, интеллектуализацию трудовой деятельности интеграцию информационных технологий с научными, производственными,;
- высокий уровень информационного обслуживания, доступность для любого члена общества источников достоверной информации, визуализацию представляемой информации, существенность используемых данных и др.

Практико ориентированные технологии оказывают значительное влияние на все этапы учебного процесса: от предоставления студентам знаний, формирования умений и выработки навыков и до итогового контроля уровня их усвоения; при этом обеспечиваются такие важнейшие характеристики обучения, как качество, избирательность материала, учет индивидуальности каждого студента, постоянный контроль и самоконтроль усвояемости учебного материала, высокий эффект использования ресурсов преподавательского состава участвующего в подготовке бакалавров и др. Кроме того, практико ориентированные технологии дают возможность индивидуализации процесса обучения через дифференциацию.

Все вышесказанное подтверждает, что сегодня на первый план выходит разработка и внедрение профессиональных образовательных программ, направленных на освоение современных практико ориентированных технологий, новых форм и методов организации образовательного процесса, обеспечивающих подготовку квалифицированных кадров, в том числе и в области специального (дефектологического) образования как такой научно-практической области педагогики, которая объединяет знания из области медицины, психологии, дефектологии, специальной и дошкольной педагогики, что делает её универсальной и востребованной сегодня.

Востребованность бакалавров специального (дефектологического) образования как специалистов, занимающихся педагогической работой с лицами с ограниченными возможностями здоровья, определяется не только постоянным увеличением количества таких людей в обществе, но и тем, что дефектолог – это профессия, которая включает в себя множество направлений профессиональной деятельности: это и сурдопедагог, работающий со слабослышащими детьми, это и олигофренопедагог, работающий с детьми с недостатками интеллектуального развития, это и тифлопедагог, работающий с детьми с недостатками зрения, это и логопед, работающий с детьми с речевыми нарушениями [3].

Другими словами, бакалавр, освоивший любой профиль по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» должен на высоком профессиональном уровне осуществлять диагностическую, коррекционно-педагогическую, воспитательно-образовательную, организаторскую, научно-исследовательскую и культурно-просветительскую деятельность.

Именно поэтому, по справедливому утверждению Н. В. Шкляр, сегодня на первый план выходит задача формирования у будущих педагогов профессиональной и профессионально-личностных компетентностей [4, с. 86].

Формирование указанных компетентностей, в свою очередь, невозможно без реализации компетентностного подхода, который сегодня берет на себя решающую роль в подготовке бакалавров по специальному (дефектологическому) образованию и направлен на:

- развитие у обучаемых способности к самостоятельному решению проблем в разных видах и сферах деятельности с использованием социального опыта, в который включен и собственный опыт студентов;
- создание необходимых условий для формирования у студентов опыта, необходимого для самостоятельного решения коммуникативных, познавательных, нравственных, организационных и прочих проблем, которые и составляют содержание образования.

Отсюда следует вывод, что компетентность – это не только наличие знаний и опыта, но и умение распорядиться ими при выполнении своих функций, что является обязательным условием оптимизации профессиональной деятельности будущего дефектолога.

Важность усиления практико ориентированной подготовки высококвалифицированных специалистов и необходимость формирования и внедрения новых видов сетевых профессиональных образовательных программ (основывающихся на совместной реализации образовательной программы несколькими организациями, осуществляющими образовательную деятельность, с привлечением при необходимости организаций науки, культуры, спорта и иных организаций, обладающих ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, учебных и производственных практик и иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой, посред-

ством организации сетевого взаимодействия) и ориентированных на освоение современных практико ориентированных технологий, новых форм и методов организации образовательного процесса, обеспечивающих подготовку квалифицированных кадров в области специального (дефектологического) образования позволили рабочей группе преподавателей кафедры дефектологии ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» принять участие в программе «Модернизация педагогического образования в Российской Федерации» и стать пилотной площадкой по апробации новых модулей бакалавриата по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование (учитель-дефектолог)» в режиме сетевого взаимодействия образовательных организаций в рамках эксперимента, реализуемого Московским городским психолого-педагогическим университетом и Московским педагогическим государственным университетом.

Задачами апробации являлись:

- экспертиза содержания и структуры основных профессиональных образовательных программ в области специального (дефектологического) образования;
- формирование перечня требований к результатам освоения сетевых программ;
- отработка условий и технологии организации образовательного процесса при реализации сетевых программ, взаимодействия образовательных учреждений и работодателей;
- создание условий для постоянного мониторинга реализации образовательных программ в сетевом формате ресурсным центром;
- выработка рекомендаций по совершенствованию образовательных программ;
- составление плана корректирующих мероприятий, направленных на повышение качества подготовки специалистов: повышение квалификации преподавателей, обновление учебно-методической литературы, использование современных технологий и т. д. [1].

Для решения этих задач была проведена апробация модулей: «Дисциплины профессионального цикла базовой подготовки» (психология; педагогика; анатомия, физиология и патология органов слуха, речи и зрения; нейрофизиология и основы ВНД; техника речи); «Теоретические и экспериментальные основы образовательно-коррекционного процесса» (специальная педагогика и специальная психология; лингвистические основы профессиональной деятельности) и «Изучение, обучение и реабилитация лиц с ОВЗ» (организация специального инклюзивного образования лиц с ОВЗ) основной образовательной программы по направлению «Специальное (дефектологическое) образование», разработанной Московским педагогическим государственным университетом.

Для реализации указанных модулей были проведены анализ учебно-методических комплексов дисциплин, оценка образовательного, научного и методического потенциала организаций партнеров с целью использования их в качестве апробационных площадок технологий формирования практических компетенций и организовано проведение на их базе части лекционных и практических занятий.

Процесс апробации образовательных модулей был осуществлен во 2 семестре 2014/2015 учебного года. В процессе апробации широко применялись современные образовательные технологии (проблемные лекции; анализ проблемных ситуаций; тренинги практических навыков; деловые, ролевые игры; коллективно-групповая, проектная деятельность; составление индивидуального словаря терминов по всем дисциплинам реализуемых модулей; защита творческих работ (презентации); просмотр и анализ видеосюжетов; интеллектуальный марафон и др.), использовалась компьютерная техника, интерактивное и мультимедийное оборудование, что позволило наиболее полно включать иллюстративный материал по дисциплинам модулей.

В качестве баз для практического знакомства студентов с организацией системы специального образования и особенностями развития детей с разными видами нарушенного развития были привлечены образовательные организации г. Ставрополя МОУ СОШ № 21, ГКС(К)ОУ № 33, на базе которых и проходила реализация значительной части учебных занятий, которые были построены таким образом, чтобы была возможность получать не только новые знания на лекционных и практических занятиях, но и увидеть их применение на базе конкретных организаций.

На практических занятиях, проводимых на базах общеобразовательных организаций студенты имели возможность наблюдать за развитием каждого ребенка, имеющего особые образовательные потребности независимо от его психосоматических особенностей, способностей и склонностей; студенты познакомились со спецификой построения системы жизнеобеспечения с учетом вида нарушенного развития, которые ориентированы на реализацию ее актуальных и потенциальных способностей и возможностей [3].

В ходе учебно-экспериментальной деятельности студенты отмечали, что образовательные базы, на которых проводились практические занятия, стремятся к созданию удобной среды для всех участников образовательного и коррекционного процесса; школы помогают строить процесс обучения на основе создания единого пространства, активной социализации детей с разными способностями и образовательными возможностями, в том числе и детей с инвалидностью. Студенты смогли познакомиться не только с особенностями коррекционно-образовательного процесса, но и на практике провести работу с детьми, имеющими различные виды нарушенного развития, что, по их словам, помогло оценить важность будущей профессиональной деятельности.

С целью изучения сформированности компетенций в процессе апробации дисциплин апробируемых модулей был проведен контрольный срез в форме самостоятельного выполнения студентами письменных заданий на заранее заготовленном бланке. Фонды оценочных средств были сформированы совместными усилиями участников апробации с учетом требований компетентностного подхода к системе оценивания результатов подготовки бакалавров [1, 2, 4].

Количественный анализ результатов контрольного среза позволил нам сделать вывод о том, что у всей группы студентов репродуктивный уровень компетенций сформирован: средний балл составил 17,5 баллов из максимально возможных 19 баллов. Успешным оказалось и проведение второго этапа контрольного среза, который заключался в прохождении онлайн-тестирования.

Итак, апробация новых модулей основной профессиональной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» в режиме сетевого взаимодействия образовательных организаций позволила нам сформулировать – с учетом результатов участия в эксперименте – предложения по усовершенствованию механизма сетевого взаимодействия и условий реализации программы бакалавриата. Среди основных предложений и с целью усиления практико ориентированной направленности подготовки, по нашему мнению, целесообразно:

- увеличение количества лабораторных практикумов, предполагающих отработку и закрепление трудовых действий, составляющих формируемые компетенции в общем количестве часов учебного плана; создание базовых образовательных площадок (кафедр), позволяющих на практике формировать необходимые трудовые действия и включенных как неотъемлемый компонент формирования профессиональных компетенций студентов в образовательный процесс;
- управление профессиональным развитием преподавателей, в том числе через повышение их квалификации в области сетевого взаимодействия и проектирования практико ориентированного образовательного процесса;
- разработка механизма взаимодействия через унификацию нормативно-правового регулирования деятельности образовательных организаций разного уровня в рамках сетевого взаимодействия;
- постоянное совершенствование учебно-методического обеспечения путем создания депозитария кейс-технологий и разноуровневых ФОСов.

Литература

1. Борозинец Н. М. Оценка результатов подготовки бакалавров по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» на основе компетентностного подхода // Специальное образование. 2014. № 2 (34). С. 75–82.

2. Саркисян К. Р., Артеменко О. Н. Инклюзивное образование на территории Ставропольского края // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2015. № 2(4). С. 240–242.
3. Специальное (дефектологическое) образование: научный и практико ориентированный контекст: сборник научных статей / под общ. ред. Н. М. Борозинец. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014.
4. Шкляр Н. В. Совершенствование практической подготовки будущих дефектологов // Высшее образование в России. 2012. № 3.

УДК 316.6

Громакова Олеся Николаевна, Пенина Татьяна Петровна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «НЕВЕСТА»)

В статье приводится пример использования вузовских приемов (в частности, лингвостилистический аспект) при работе с текстом на уроке русского языка; рассматривается определенная система языковых средств (в основном глаголы и существительные), которые организуют художественное время в рассказе А. П. Чехова «Невеста»; подчеркивается их соотношение с основной темой произведения. Особое внимание уделяется функциям глагольных форм, передающим временную направленность из прошлого – в настоящее и – в будущее. Приводится образец рассуждения при работе с текстом.

Ключевые слова: лингвостилистический аспект, художественное время, анализ текста, языковые средства.

Olesja Gromakova, Tatiana Penina USE OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES ON LESSON OF RUSSIAN DURING WORK WITH ARTISTIC TEXT (ON MATERIAL OF STORY OF A. P. CHEKHOV «FIANCEE»)

To this article the example of the use of institution of higher learning technologies (in particular, lingvostylistic aspect) is driven during work with text on the lesson of Russian; the certain system of language means (mainly verbs and nouns) that organize artistic time in the story of A. P. Chekhov «Fiancee»; their correlation is underlined with the basic theme of work. The special attention is spared to the functions of verbal forms, transmitter a temporal orientation from the past – in a present and – in the future. A standard over of reasoning is brought during work with text.

Key words: lingostylistic aspect, artistic time, analysis of text, language means.

Занятия русским языком в старших классах в значительной степени могут и должны быть связаны с курсом литературы в тех его частях, где речь идет о языке, стилистических, грамматических, лексических особенностях художественного произведения, о средствах художественной изобразительности. Современный урок словесности требует использования некоторых вузовских приемов лингвистического анализа текста. Реализация технологии деятельностного метода в практическом преподавании обеспечивается системой дидактических принципов. Все они применимы на уроках русского языка, однако ключевыми являются принципы деятельности и творчества. В рамках деятельностного подхода целесообразно организовать работу с образцовыми художественными текста-

ми, которые можно использовать как для лингвистического анализа, так и для творческих заданий. Результатом творческой деятельности должно стать понимание смыслового содержания речевого высказывания (чтение и слушание) и ответная речевая деятельность (говорение и письмо).

Смысловый анализ текста способствует формированию мотивации к творческой деятельности. Творческими заданиями могут быть и спонтанные речевые высказывания по восприятию и осмыслению текста, и письменные тексты, созданные обучающимися. При этом попутной целью может стать повторение изученного материала, необходимого для формирования нового знания. С другой стороны, работа с текстом позволяет перейти и к изучению новой темы, воспитывая в то же время художественное восприятие окружающего мира. Путь воспитания квалифицированного читателя чрезвычайно труден. И, хотя без интерпретации текста нельзя обойтись, необходимо также обучение диалогу с писателем, формирование умения воспринимать художественный текст как систему образов, умения видеть способы создания художественного образа, обучение самостоятельному глубокому анализу художественного произведения, умению рассуждать и желанию рассуждать.

В широком смысле слова рассуждение можно считать синонимом к мышлению. Надо научить школьников улавливать движение мысли писателя (а не только фиксировать средства языковой выразительности). Во главе угла при анализе текста стоит именно это умение следовать за мыслями автора, думать над проблемами, которые он поднимает в произведении, учиться формулировать эти проблемы, делать выводы и обобщения. Началом к любому рассуждению должен быть импульс, способствующий пробуждению мысли ученика, поиску ответа на предложенный вопрос. Так, вопросом к размышлению над проблематикой рассказа А. П. Чехова «Невеста» может быть, например, такой: как через языковые данные, в частности через глаголы и другие части речи, реализуется временной план произведения и связанная с ним тема будущего? Приведем следующий (примерный) ход рассуждений, цель которых – научить следовать за мыслью автора, опираясь на языковые данные. Разумеется, учитель вправе сопровождать его наводящими вопросами и необходимыми комментариями:

«Художественное время – форма бытия эстетической действительности, особый способ познания мира» [1, с. 121], поэтому для филологического анализа художественного текста и время, и пространство значимы и служат конструктивными принципами организации литературного произведения. Так, А. А. Потебня подчеркивал безграничные возможности организации художественного времени в тексте. Ученый рассматривал текст как единство двух композиционно-речевых форм: описания – «изображение черт, одновременно существующих в пространстве», и повествования, которое «...превращает ряд последовательных восприятий в изображение движения взора и мысли от предмета к предмету» [3, с. 289]. Ц. Тодоров отмечал, что в тексте возникают две временные оси: «ось рассказывания» и «ось описываемых событий». «Ось рассказывания одномерна, тогда как ось описываемых событий многомерна» [4, с. 66]. Соотношение этих осей порождает многомерность художественного времени, делает возможными временные смещения и обуславливает множественность временных точек зрения в структуре текста.

Художественное время опирается на определенную систему языковых средств: во-первых, на систему видовременных форм глагола, их последовательность и противопоставления, переносное употребление форм времени (т. е. транспозицию); во-вторых, на лексические единицы с темпоральной семантикой (представленной как эксплицитно, так и имплицитно); в-третьих, на падежные формы со значением времени; в-четвертых, на хронологические пометы, имена исторических деятелей, мифологических героев, номинации исторических событий и, наконец, на синтаксические конструкции, создающие определенный временной план.

Особое значение для художественного времени имеет функционирование глагольных форм. Их последовательность определяет переход от одной ситуации к другой, т. е. движение времени. Кроме того, от их соотношенности зависит преобладание статичности или динамики в тексте, убыстрение или замедление времени.

Художественные средства, выражающие временные отношения, взаимодействуют со средствами, выражающими пространственные отношения. Так, рассказ А.П. Чехова «Невеста» начинается как раз именно с такого взаимодействия:

«Было уже часов десять вечера, и над садом светила полная луна. В доме Шуминых только что кончилась всенощная, которую заказывала бабушка Марфа Михайловна, и теперь Наде – она вышла в сад на минутку – видно было, как в зале накрывали на стол для закуски, как в своем пышном шелковом платье суежилась бабушка; отец Андрей, соборный протоиерей, говорил о чем-то с матерью Нади, Ниной Ивановной, и теперь мать при вечернем освещении сквозь окно почему-то казалась очень молодой; возле стоял сын отца Андрея, Андрей Андреич, и внимательно слушал».

Уже в этих первых двух предложениях, а в дальнейшем и на протяжении всего рассказа, можно увидеть общезначимые свойства художественного времени, например, направленность времени из прошлого – в настоящее – в будущее (в приведенном отрывке:

«только что кончилась(1) всенощная, которую заказывала(2) бабушка... и теперь(3) Наде видно было, как в зале накрывали на стол(4) для закуски...» – недавно прошедшее событие (1), предстоящее событие (2), настоящее (3) и событие предстоящее (4)). Формы прошедшего времени глаголов выражают цепь последовательно сменяющихся действий. За счет несовершенного вида передается не динамика события, а динамика самого действия как развертывающегося процесса. «Эта функция форм прошедшего несовершенного типична для художественной речи; она связана с особым значением несовершенного вида, предполагающим обязательное наличие момента наблюдения, ретроспективной точки отсчета» [1, с. 132].

А. П. Чехов использует формы прошедшего несовершенного для передачи значения многократного или узуально повторяющегося действия, это помогает подчеркнуть типичность, обобщенность деталей и ситуаций: «Из подвального этажа, где была кухня, в открытое окно слышно было, как там спешили, как стучали ножами, как хлопали дверью на блоке; пахло жареной индейкой и маринованными вишнями. И почему-то казалось, что так теперь будет всю жизнь, без перемены, без конца!».

Подобная функция прошедшего несовершенного прослеживается и при портретном описании, и при описании характера героев: «Бабушка, или, как ее называли в доме, бабуля, очень полная, некрасивая, с густыми бровями и с усиками, говорила громко, и уже по ее голосу и манере говорить было заметно, что она здесь старшая в доме. Ей принадлежали торговые ряды на ярмарке и старинный дом с колоннами и садом, но она каждое утро молилась, чтобы Бог спас ее от разорения, и при этом плакала».

Следует отметить, что глагол «плакать» повторяется неоднократно в рассказе. Первый раз – при описании мая, которое заканчивается предложением «И хотелось почему-то плакать», потом при описании бабушки и матери Нади («О чем ты плакала, мама? – спросила она»), далее: «Надя долго плакала и не могла выговорить ни слова», «Она смеялась, и плакала, и молилась»; Бабушка... схватила Надю руками и долго плакала...»; «Потом все Богу молилась и плакала» (о бабушке) и, наконец, в последний раз «Потом плакал кто-то...» (связано с известием о смерти Саши). Такое последовательное употребление характеризует быт в доме героини, воспроизводит длительный, постоянный процесс, периодически повторяющееся явление.

Формы настоящего времени на фоне прошедшего также могут выполнять функцию замедления времени, функцию выделения событий и явлений прошлого крупным планом. В отличие от форм прошедшего несовершенного формы настоящего времени в «изобразительно живописующей» функции воссоздают прежде всего непосредственное время авторского переживания, связанного с моментом лирической концентрации; или передают преимущественно ситуации типичные, а также характерные черты (внешние или внутренние), присущие герою. В последней функции в данном рассказе чаще всего употребляется настоящее время в соответствующих синтаксических конструкциях, например при описании Саши: «Очень худой, с большими глазами, с длинными худыми пальцами, бородатый, темный и все-таки красивый». Настоящее время в данных конструкциях подчеркивает некий постоянный признак. Глаголы в настоящем времени выполняют такую же функцию. Однако глаголы настоящего време-

ни в тексте встречаются значительно реже глаголов в прошедшем времени: «Ну, бабушка, бог с ней, на то она и бабушка; а ведь мама небось по-французски говорит, в спектаклях участвует...» или «Мамаша целый день гуляет, как герцогиня какая-нибудь, бабушка тоже ничего не делает».

В рассуждениях Саши о жизни, о будущем, о том, что следует делать, используются глаголы будущего времени, формируя тему будущего, определенным образом связанную с этим героем, вот некоторые из них: будет, настанет, будут, не останется и др.

В речи жениха Нади, Андрея Андреича, также встречаются глаголы будущего времени, когда он рассуждает о том, как они будут жить после свадьбы: «...и вот мы с тобой теперь будем иметь воду», «...когда женимся... то пойдем вместе в деревню, дорогая моя, будем работать», «купим себе небольшой клочок земли...будем трудиться... о как это будет хорошо!»

Таким образом, с помощью видовременных форм глаголов и синтаксических конструкций передается в рассказе временная направленность из прошлого – в настоящее – в будущее. Героиня размышляет: «А когда сели в вагон и поезд тронулся, то все это прошлое, такое большое и серьезное, сжалось в комочек, и разворачивалось громадное, широкое будущее, которое до сих пор было так мало заметно».

«Естественное время отличается своей протяженностью как прошлого, так неоканчиваемостью в будущем. При этом не является противоречивым существование цикличного времени, обозначающего смены времен года, суточных циклов пути человека...» [2, с. 167]. Свойство цикличности времени также находит отражение в художественном времени. В исследуемом тексте свойство цикличности передается лексемами с темпоральной семантикой, которые образуют определенные семантические поля: время суток, время года, возрастное время. Интересно, что буквально с хронологической последовательностью автор описывает происходящие события. Так, первая фраза, как уже отмечалось ранее, – это «Было уже часов десять вечера...»; и далее: «Чувствовался май, милый май!»; Саша приехал из Москвы «...дней десять назад», «было... часа два, начинался рассвет»; майские ночи, «...до свадьбы осталось не больше месяца...»; утро (несколько раз), вечер (несколько раз), ночь (несколько раз); вчера, завтра, после обеда, после ужина, среда (была среда), послезавтра, полдень, перед вечером, в одиннадцатом часу, середина июня, сентябрь, лето, Петров день, зима, осень и снова май и т. д. Космологическое понятие «пора», «время» имеет отношение не только к природным явлениям, но также связано с этапами жизни человека. В тексте много лексем, передающих эти этапы; они включают слова, называющие возраст человека определенной поры: бабушка, бабка, старуха, женщина, сын, мать, дочь. Словами, начинающимися и заканчивающимися этот ряд циклических слов, являются «жизнь» и «смерть». Определенную группу составляют признаковые лексемы: молодая, старый, старая. Чехов в начале своего произведения указывает точный возраст своей героини: «Ей, Наде, было уже 23 года; с 16 лет она страстно мечтала о замужестве, и теперь наконец она была невестой Андрея Андреича...»

Рассказ называется «Невеста». В этом слове также заключена семантика времени. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «невеста» – девушка или женщина, вступающая в брак, а также (разг.) девушка, достигшая возраста, при котором можно вступать в брак». В начале рассказа слово «невеста» употреблено именно в значении «девушка, вступающая в брак». В конце произведения слово употреблено в несколько ином значении, с некой издевкой (несостоявшаяся невеста), вспоминается выражение «вечная невеста»: «...когда она (Надя) гуляла по саду, они (мальчишки) стучали в забор и дразнили ее со смехом: – Невеста! Невеста!»

Итак, рассказ начинается с временной лексемы и заканчивается временной лексемой: «...и на другой день утром простилась со своими и, живая, веселая, покинула город, – как полагала – навсегда». Чехов, как обычно, заставляет читателя сомневаться, предлагает самому додумать, так ли это.

Таким образом, временные лексемы в рассказе Чехова создают систему общезначимых свойств времени: передают циклы природы и этапы жизни человека, его судьбы, радостей и печалей, связанных с переходом из одного цикла в другой, обуславливают множественность временных точек зрения в структуре художественного текста».

Использование вузовских приемов лингвистического анализа художественного текста на школьном уроке дает возможность не только повторить определенный материал по русскому языку (категорию вида глагола, части речи, типы предложений), но и выяснить, как через языковые факты создается идейно-содержательный фон произведения. Это способствует формированию языкового чутья и языковой культуры учащихся в целом, а также развитию их творческой, исследовательской деятельности.

Литература

1. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.
2. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов журналистов и филологов. М.: Едиториал УРСС 2002. 368 с.
3. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1967. 289 с.
4. Тодоров Ц. Поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей. М., 1975. 66 с.

УДК 378.14

Клушина Надежда Павловна

ПОДГОТОВКА МАГИСТРАНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется значимость методологической подготовки магистрантов социальной работы. Раскрывается авторское понимание социально-помогающей деятельности. Обосновывается содержание учебной дисциплины «Методология социально-помогающей деятельности» в контексте осознания магистрантами сущности будущей профессии. Предлагаются различные формы проведения практических занятий по освоению методологических подходов. Показывается влияние обозначенной дисциплины на осознание магистрантами ценности будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: методология, социально-помогающая деятельность, уровни методологии, принципы, методы социальной работы, профессионализм социального работника.

Nadezhda Klushina

PREPARATION MASTERS OF SOCIAL WORK FOR MEANINGFUL OF METHODOLOGY OF SOCIO-ASSISTEND ACTIVITIES

The article analyzes the importance of the methodological training of masters of social work. The article reveals the author's understanding of the socio-assisted activities. The author justifies the maintenance of discipline «Methodology of socio-assisted activity» in the context of understanding the essence of the future profession. The article suggests various forms of practical training for the development of methodological approaches. The author analyzes the impact of the discipline on the awareness of the value of masters future careers.

Key words: methodology, socio-assisted activities, levels of methodology, the principles and methods of social work, professional social worker.

В настоящее время в педагогической науке актуализируются вопросы подготовки магистрантов. Появляются исследования, которые посвящены обоснованию академической мобильности магистрантов или вопросам билингвальной подготовки [1]. Однако проблемы, касающиеся миссии, целей, содержания, условий и технологий реализации образовательного процесса, оценки качества подготовки выпускника магистратуры, по-прежнему остаются малоизученными.

В контексте нашего исследования находятся вопросы методологической подготовки магистрантов. Следует обратить внимание на то, что само толкование социальной работы как профессиональной деятельности находится в поле постоянной дискуссии. Аккумулированный научный и педагогический опыт подготовки специалистов, бакалавров и магистрантов социальной работы, позволяет иметь собственное понимание социальной работы и социально-помогающей деятельности. Социально-помогающая деятельность понимается нами как особая форма активного отношения человека к социальной поддержке личности, группы, общества, нуждающихся в помощи, направленная на преодоление жизненных трудностей, реабилитацию, активную адаптацию и интеграцию индивида, группы в социум, в том числе посредством актуализации собственных жизненных сил. Она существует на профессиональном и непрофессиональном уровнях. Такая трактовка категории определила систему понятий, необходимых для формирования у магистрантов методологического осознания социально-помогающей деятельности. В данном контексте была разработана и апробирована дисциплина «Методология социально-помогающей деятельности», целью которой является развитие способностей магистрантов самостоятельно применять знания, умения и навыки в организации исследовательских и научных работ в области теории и практики социальной работы.

Проектирование содержания данной дисциплины было основано на овладении магистрантами такими понятиями, как: методология, социально-помогающая деятельность, непрофессиональный уровень социальной работы, философский, общенаучный, конкретно-научный уровень методологии, принципы, функции практики социально-помогающей деятельности, человек как субъект и объект социально-помогающей деятельности, субъекты социально-помогающей деятельности, профессиональная компетентность социального работника, мировые тенденции развития социальной работы как социально-помогающей деятельности.

Методология рассматривается как учение об организации социально-помогающей деятельности. Магистранты обсуждают структуру методологии, аргументируют понимание методологии как учения об организации деятельности, при этом обосновывается особенность социальной деятельности как совокупности социально значимых действий, осуществляемых субъектом (общество, группа, личность) в различных социальных институтах, а социально-помогающую деятельность рассматривается на профессиональном (социальная работа) и непрофессиональном уровне (благотворительность, волонтерство, добровольчество, деятельность социально ориентированных НКО).

Для более конкретного понимания методологии социально-помогающей деятельности магистранты осваивают ее уровни: философский, общенаучный, конкретно-научный.

Философский уровень данного вида деятельности рассматривается через гуманистический подход и идеалы, оформившиеся в процессе эволюционного развития социально-помогающей деятельности как общественного феномена. В широком смысле слова гуманизм трактуется как мировоззренческая установка на признание человека главной ценностью, его права на жизнь и на творческое развитие. В данном контексте основой социально-помогающей деятельности является создание социальных условий для организации жизнедеятельности любого члена общества, в том числе инвалидов, пожилых людей, безработных, мигрантов и др.

Общенаучный уровень методологии социально-помогающей деятельности трактуется через системный подход, представляющий собой совокупность закономерностей, принципов, методов изучения, анализа, проектирования и прогнозирования социальной работы. Овладение магистрантами данным уровнем методологии позволяет рассматривать социально-помогающую деятельность как актуальную мировую проблему, как социальный институт, формирующий механизмы оказания помощи нуждающимся гражданам, как элемент системы социальной защиты населения.

Особый акцент в методологии социально-помогающей деятельности делается на конкретно-научный уровень методологии, в рамках которого основополагающим выступает аксиологический подход. Данный подход представляется как система ценностных ориентаций личности буду-

шего социального работника, в которой реализуются установки на признание значимости оказания помощи детям, женщинам, инвалидам, пожилым, малообеспеченным, беженцам, и др. категориям нуждающихся. В рамках конкретно-научного уровня методологии ценность человеческой жизни рассматривается как основа деятельности в области социальной защиты и поддержки, что определяет право на жизнь как неотъемлемое и абсолютное право каждого человека.

Важным средством организации знаний о методологии социально-помогающей деятельности являются принципы, основные исходные идеи, положения, определяющие непреложные правила деятельности. В России происходит осмысление социально-помогающей деятельности как понятийной реальности, в этой связи многие исследователи предлагают различные подходы к классификации принципов. Некоторые ученые традиционно подразделяют принципы социальной работы на общепсихологические, общие принципы социальных наук, специфические принципы [3]. Для овладения принципами социальной работы магистрантам предлагаются индивидуальные и коллективные задания, нацеленные на обоснование использования принципов социальной работы: общих, которые показывают технологии помощи и поддержки различным категориям граждан; концептуальных принципов, характерных для различных школ и направлений; операциональных, или имплицитных, принципов, реализуемых в процессе интеракций на различных уровнях; этических принципов, которые отражают моральные и нравственные профессиональные качества социального работника.

В практической социально-помогающей деятельности определяющее значение имеет целостное осмысление проблем человека. В рамках рассматриваемой дисциплины акцент делается на целостное познание человека в системе философско-социологического знания. Теоретические взгляды на человека, нуждающегося в помощи, находятся на стадии постоянных дискуссий среди ученых и практиков социальной работы. Для понимания диалектической взаимосвязи трактовок человека и организации социальной работы магистрантам предлагаются задания, связанные с характеристикой социологических и психологических теорий и моделей практики социально-помогающей деятельности.

Кроме того, магистрантам предлагается тема, связанная с пониманием субъектов социально-помогающей деятельности. Первым субъектом рассматриваются: человек, семья или группа людей, которые имеют трудности и нуждаются в получении реальной помощи для преодоления этих трудностей. Вторым субъектом трактуется через профессиональную деятельность специалистов социальной работы, характеризующихся нравственно-гуманистической направленностью. Третий субъект представляется через административные структуры управления социальной работой [2].

Специфика социально-помогающей деятельности связана с методами работы как способами оказания помощи и поддержки нуждающимся. В качестве интегративной области познания магистрантам предлагаются различные трактовки и классификации методов социально-помогающей деятельности. Особое внимание уделяется индивидуальному, групповому и общинному методам социальной работы, так как решение основных профессиональных задач связано с организацией взаимодействия социального работника с индивидом, группой или общиной.

В контексте понимания методологии социально-помогающей деятельности особое внимание уделяется профессиональным требованиям к социальному работнику и его профессиональной компетентности, под которой понимается: система способностей, сформированная в процессе обучения и самообразования; наличные знания и умения, влияющие на качество решения профессиональных задач; развитые профессионально-важные качества. Для социального работника, который признает значимость своей профессиональной деятельности, характерно наличие альтруизма, толерантности, эмпатийности, коммуникабельности и т. д.

В контексте осознания современных требований к социальному работнику магистранты разрабатывают показатели профессионализма и критерии их оценивания; обосновывают совпадение карьеры и профессионального роста; определяют закономерности профессионального развития будущего магистра социальной работы; объясняют дефиницию «профессиональные ценности», выявляют три

основные качества социального работника, фиксируют этические позиции в деятельности; моделируют типы поведения социального работника в различных профессиональных ситуациях; составляют профессиограммы и осуществляют самооценку сформированности профессиональных компетенций.

После двух лет изучения дисциплины «Методология социально-помогающей деятельности» нами было проведено исследование. Магистранты отвечали на вопросы анкеты: «Какие дисциплины и в какой степени повлияли на Ваше осознание будущей профессиональной деятельности?» Результаты ответов распределились следующим образом: 65 % магистрантов отметили, что изучение обозначенной дисциплины оказало решающее влияние на их профессиональное становление, 24 % посчитали, что дисциплина скорее повлияла, чем нет, 7 % ответили, что изучение данной дисциплины скорее не повлияло и только 4 % магистрантов решили, что приобретенные знания, умения и навыки в процессе освоения дисциплины не повлияли на их профессиональное развитие (рис.).

Рис. Влияние изучения дисциплины «Методология социально-помогающей деятельности» на осознание сущности будущей профессии

Для оценки качества освоения дисциплины нами были разработаны анкеты самоанализа приобретенных профессиональных компетенций. Данные самоанализа показали, что магистранты научились: диагностировать проблемы, определять цели и переводить их в конкретные задачи, проектировать способы решения проблем.

Кроме того, нами осуществлялся анализ практической деятельности магистрантов во время семинарских занятий и практики, который показал, что магистранты могут самостоятельно разрабатывать учредительные документы некоммерческих организаций, определять технологии межсекторного взаимодействия и др. В процессе решения проблемных ситуаций магистранты проявляли эмоциональную устойчивость, отстаивали свою точку зрения, руководствуясь профессионально-этическими нормами взаимоотношений.

Многие магистранты выполняли работы по заказу предприятий и организаций системы социальной защиты населения: Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края, территориальных центров социальной помощи пожилым людям и некоммерческих организаций. Соответственно тематика дипломных работ была следующая: «Оценка эффективности деятельности руководителей учреждений социального обслуживания населения Ставропольского края», «Анализ использования социальных технологий в управлении региональной системой социальной защиты населения», «Комплексное исследование эффективности управления персоналом в учреждениях социальной защиты населения Ставропольского края», «Инновационные технологии организации отдыха детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» и др.

Ряд магистрантов принимали активное участие в конкурсах и грантах, в международных, все-российских конференциях, где апробировали результаты своей опытно-экспериментальной работы.

Литература

1. Клушина Е. А. Теоретические аспекты использования дидактических принципов в билингвальной подготовке магистрантов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 3. С. 190–194.
2. Павленок П. Д. Методология и теория социальной работы. М.: ИНФРА-М, 2011. 267 с.
3. Фирсов М. В. Теория социальной работы. М.: Владос, 2000. 432 с.

УДК 372.881.111.1

Anna Kobysheva, Natalia Moskovskaya

FUNCTIONAL APPROACH TO LANGUAGE TEACHING: METHODOLOGY AND PRACTICE

The article deals with the use of the functional approach to language teaching as the foundation for communicative practice. Functionalism is viewed as the following current trends: integrative functionalism, extreme functionalism, and external functionalism. The focus is made on the correlation of external functionalism and communicative paradigm in language teaching.

Key words: *functionalism, integrative functionalism, extreme functionalism, and external functionalism, communicative approach, content-based instruction.*

Кобышева Анна Сергеевна, Московская Наталия Леонидовна ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ЯЗЫКАМ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

В статье рассматривается проблема использования функционального подхода к обучению иностранным языкам как основы коммуникативных практик. Функционализм представлен тремя основными подходами: интегративный, экстремальный и внешний. Акцент сделан на корреляции внешнего функционализма с коммуникативной парадигмой в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: *функционализм, интегративный функционализм, экстремальный функционализм, внешний функционализм, коммуникативный подход, содержательно-ориентированное обучение.*

The nature of language is the most controversial question raised both by linguists and language teachers. The issue of what language is and, consequently, how to teach that enormous phenomenon and what exactly should be taught generates lots of divergences. The only common ground among the latter is the fact that critical, thoughtful and efficient teacher cannot perform successfully without certain comprehension about the theory of language that underlies the teaching and learning processes.

In the vast field of linguistics, one of the most fundamental views concerning the nature and essence of language is functional originated in 1920. The works of a linguist Malinowski provided two basic concepts of the functional approach: the context of communicative situation is crucial for understanding language; in communication social and emotive functions are necessarily performed (Yalden, 1987). This approach considers language as an instrument that fulfills a number of essential functions or tasks in the socium, where it is used. The most prominent among them is the communicative function – answering the needs and wishes of the common mutual understanding of individual members of the given language community. The representatives of the Prague linguistic school, in their turn, contributed in application of their functional views in language teaching (Ahmed, 2013).

Newnan formulates three positions actualizing functionalism. Firstly, the links between the formal properties of grammar and their semantic and pragmatic functions are strong to avoid in advance any significant methodological or analytical “parceling out” (Newmeyer, 2000, p. 18) of the form. Next position states that to a considerable degree, the formal properties of grammar are driven by the functions that language holds, particularly its function to convey meaning in the course of communication. And last but not the least claim is that integration of the functional explanation with typological investigation allows to explain higher frequency of some grammatical features in some languages of the world than others and to define reasons of appearance of one feature that inevitably implies the emergence of another. (Newmeyer, 2000, p. 18).

According to Bardovi-Harlig the principal argument of functional approach (contrasting to Universal Grammar) is the centrality of meaning and function, where language form always follows language function, and that language development, as well as language acquisition, arises out of communicative need, and its primary purpose is communication, and its existence is regarded impossible without actual speakers of this particular language. (Bardovi-Harlig, 2007). Cooreman and Kilborn (1991) share this idea pointing that language serves communication and form serves function. Moreover, this language world view treats all linguistic levels (e.g., syntax, semantics, phonology, morphology) equally (opposing to Universal Grammar) always working on all the levels of language. As they state, «there is no formal separation of the traditionally recognized subcomponents in language, i.e., morphosyntax, semantics, and pragmatics» (Cooreman and Kilborn 1991, p. 196).

The linguists sharing the functionalist orientation differ in their basic assumptions about language. There can be distinguished three current trends in functionalism: integrative functionalism, extreme functionalism, and external functionalism (including cognitive linguistics) (according to Croft, 1995 as cited in Newmeyer, 2000: 13).

Integrative functionalists do not deny the language systematicity, but they reject the Saussurian claim that it is significant to separate “langue” from “parole” and synchrony from diachrony. Integrative functionalists are typically unwilling to distinguish between the functional role that a linguistic element might perform with respect to other linguistic elements with which it is associated and the external functional motivation for that element. The only established model of integrative functionalism is Paul Hopper’s Emergent Grammar. Emergent Grammar does not accept the idea that “grammar» [is] an object apart from the speaker and separated from the uses that the speaker might make of it”. On the contrary, grammar is “provisional and emergent, not isolatable in principle from general strategies for constructing discourses” (Hopper 1987: 132 as cited in Newmeyer, 2000, p. 13).

Extreme functionalism is represented by work in the “Columbia School” (Garcia, 1979; Diver, 1995) and advocates the believe that all language grammar can be derived from semantic, and discourse factors (Newmeyer, 2000).

Most of the named, worldwide shared, accepted, and established functionalist theories appear to represent external functionalism: some examples are Role and Reference Grammar; the Competition Model; Functional Grammar; and Systemic (Functional) Grammar (Newmeyer, 2000).

Like functionalism, in general, external functionalism, rejects the idea of characterizing the formal relationships of grammatical elements independently of any characterization of the semantic and pragmatic properties of those elements.

This functionalist approach is compatible with cognitive linguistics (this maintains that a grammar is a semiotic system) accepting following claims: language is a means of communication; its primary unit is functional one, and principal function is to convey meaning; language is social behaviour; shared sociocultural norms are of vital importance.

Halliday, one of the most prominent representatives of the external functionalism, notices that language cannot be disassociated and disconnected from meaning. His systemic-functional linguistics considers communicative function and semantics as the basis of human language and communicative activity (Halliday, 1985 as cited in Xia, 2013). Halliday’s account of meaning and context of the situation still is the driving force in contemporary linguistics.

Linguistics provides the most systematic study of language. It would be unacceptable for language teaching theory to disregard what linguistics investigated about language. A language teaching theory in its turn also conveys answers to questions about the nature of language. These questions relate language teaching theory directly to theoretical linguistics. The task of language teaching or learning prompts the teacher almost invariably and very often the learner, to think about the nature of language. The view of language in a language teaching theory means exactly what we teach and the way we teach it (Stern, 1983, p. 182).

The functionalist linguistic theory has undoubtedly greatly influenced language teaching theories. A great deal of research has been done in the application of the functional approach, namely, external functionalism to second language instruction. This theory has made it clear that communication is the most characteristic and primary function of language. Communication is regarded as the language use appropriately during communicative interactions in a variety of real-world situations that in their turn can be utilized for teaching grammar, the four language skills, and discourse analysis

Content-based instruction is viewed as a potential source for the application of the external functional approach to second language teaching, because it yields the contexts that facilitate the interaction between the learner's background knowledge and the target linguistic items (Ahmed, 2013).

Brinton, Snow and Wesche (2003) define it as "(...) the integration of particular content with language teaching aims (...)" or "the concurrent teaching of academic subject matter and second language skills". Leaver and Stryker (1989) state that CBI is an approach in which "language proficiency is achieved by shifting the focus of the course from the learning of language per se to the learning of subject matter". Short (1993) claims that in CBI content topics, instead of grammar rules or vocabulary lists, should be used by language teachers.

Krahnke suggests the following definition: "It is the teaching of content or information in the language being learned with little or no direct or explicit effort to teach the language itself separately from the content being taught" (Krahnke, 1987, p. 65).

According to Krashen (1984), second language acquisition takes place when the learner receives comprehensible input, but not when the learner is memorizing vocabulary or fulfilling grammar exercises. That means that the methods providing students with more comprehensible input will be more effective and successful. He says that "comprehensible subject-matter teaching is language teaching" since learners acquire language when they understand messages in that language. In content-based teaching, the focus is on the subject matter and not on the form or, as Krashen says, on "what is being said rather than how" (Krashen, 1984, p. 62 as cited in Snow, 2001).

Swain (1985) suggests that learners have to be "pushed toward the delivery of a message that is ... conveyed precisely, coherently, and appropriately" (Swain 1985, p. 249). Content-based instruction provided it as students learn to perform in language both appropriate in terms of content and language.

Richards and Rodgers (2004) suggest a number of assumptions about the nature of language for Content-Based Instruction: "language is text and discourse-based; language use draws on integrated skills; language is deliberate" (Richards and Rodgers, 2004, p. 208–209).

There are a number of descriptions of activity types in CBI describing how to teach a language while implementing it into practice. Stoller (1997) provides a list of activities classified according to their instructional focus. The classification categories she proposes are: language skills improvement; vocabulary building; discourse organization; communicative interaction; study skills; synthesis of content materials and grammar (as cited in Richards and Rodgers, 2004, p. 212–213).

The cognitive side of this approach touches students' roles at the CBI classroom. It assumes an active part by learners in several dimensions. Learners are expected to be active interpreters of input, willing to stand uncertainty along the path of learning, willing to explore alternative learning strategies, and being eager to seek multiple interpretations of oral and written texts.

Stryker and Leaver (1993) suggest the following essential skills for any CBI instructor: "varying the format of classroom instruction; using group work and team-building techniques; organizing jigsaw reading arrangements; defining the background knowledge and language skills required for student success; helping

students to develop coping strategies; using process approaches to writing; using appropriate error correction techniques; developing and maintaining high levels of student esteem” (Stryker and Leaver, 1993, p. 295 as cited in Richards and Rodgers, 2004, p. 212–213).

Content-based instruction grows rapidly. CBI may be widespread in both second/foreign language teaching. Content-based models can be found in both the foreign and second language settings. They can be implemented to teach foreign languages at the elementary school level or applied to secondary and postsecondary settings. Models of content-based instruction differ in realization due to such factors as educational setting, program objectives, and target population. All share, however, a common point of departure – the integration of language teaching aims with subject matter instruction (Snow, 2001).

The models of CBI are diverse in terms of their design and implementation. Some models have proved to be successful at the elementary school level whereas some have demonstrated their effectiveness at secondary or post-secondary levels. Its models emphasize the content but in some models more emphasis is put on language (language-driven approach and the content driven approach). What is more important, some models also can be implemented not only second language environments but also in foreign language situations (Duenas, 2004).

A number of models in the context of Content-Based Instruction have been designed for the university level and empirical studies showed their success both in second and foreign language settings.

One of the most popular models of CBI, theme-based language instruction, which is also called theme-based or content-infused language instruction, the course is taught by a language instructor and “is structured around topics or themes, with the topics forming the backbone of the course curriculum” (Brinton, Snow and Wesche, 2003, p. 14).

Amiri and Fatemi (2014) in their research “The Impact of Content-based Instruction on Students’ Achievement in ESP Courses and Their Language Learning Orientation” investigated the implement CBI in medical science courses at university level concerning the students’ course achievement and language learning orientation. They proved that if adopted carefully and well-planned, CBI can provide the students with comprehensible learning tasks and activities stimulating both problem solving and critical thinking, resulting in more achievement in linguistic and content areas, as well as higher language learning orientations (Amiri and Fatemi, 2014).

Sheltered content instruction is also a well-developed model of CBI which is implemented by a content expert who is a native speaker of the target language: “content courses taught in the second language to a segregated group of learners by a content area expert, such as a university professor who is a native speaker of the target language” (Brinton, Snow and Wesche, 2003, p. 15).

The purpose of the study by Tsai (2010), namely “The Impact of Content-Based Language Instruction on EFL Students’ Reading Performance”, was to investigate the effect of CBI on EFL students’ reading development through the design and implementation of a content-based literature curriculum. According to the research results, students’ general and academic English reading comprehension were improved via CBI. As found from the interview results, this enhancement was achieved by the use of content-based instruction strategies, which include the explicit instruction of reading comprehension skills; teacher’s comprehensible inputs; a variety of activities used in a meaningful context. Such results show that explicit reading strategy instruction via the content area, comprehensible inputs, and activities done in a meaningful context contributes to the development of English reading comprehension. CBI has been regarded as an effective approach to improving students’ language skills and develop critical thinking as well (Tsai, 2010).

Applying the model of adjunct language instruction, students enroll in two linked courses, a content course and a language course both of which include the same content in common and complement each other by coordinated classroom activities and extra-classroom ones (Richard and Rodgers, 2001: 216).

The effectiveness of implementation of this particular model was proved by the study “Content-based ESL instruction: Long-term effects and outcomes” (Song, 2006). Content-based language instruction shows long-term benefits that influence students’ academic performance. A content-linked curriculum based

on learning communities and supported by counseling and tutoring services is a model of instruction that can satisfy the linguistic and academic needs of ESL and EFL students as it supports and facilitates cross-curricular academic achievement in language and major courses effectively over time (Song, 2006).

Less popular but still successful CBI model is the team-teach method (actually a variation on the adjunct approach). The work is divided between the subject teacher and the language teacher, acting as consultants at class time and helping students with problem solving. The model was presented in the paper “Interdisciplinary team teaching as a model for teacher development” and showed the progression from the pairing of team teachers to the realization of «effective» partnership (Stewart, 2005).

Students gain from an effective partnership because the team teachers offer the students two perspectives on the main issues and concepts in the course. In such a type of interaction, this input is often multiplied by the collaboration: the students benefit from the synergy of a successful partnership. The individual teachers also grow through effective partnership. That means that this type of co-work leads to growth of teacher’s professional competency (Stewart, 2005).

The last model in the CBI range is a skills-based one which is interested in a particular academic skill area (e. g., academic writing) that is linked to the study of specific subject matter in academic disciplines. This denotes that students write about the topics they are covering in a university course or that the language course “simulates the educational process” (e.g. mini-lectures, readings, and discussion on a topic resulting in writing assignments) (Shih, 1986, p. 617–618).

In content-based instruction, writing as a process is connected with the study of the particular academic subject and is a means of promoting comprehension to this content. It is already proved that such instruction develops general cognitive and writing skills for academic writing tasks more effectively than does traditional teaching (Shih, 1986).

For all the above mentioned reasons, considering language and its primary unit to be of functional nature, and regarding its major function as means of communication, mode of social behaviour, one of the most successful theories of teaching a foreign language for university students can be the content-based instruction. This approach logically combines and satisfies students’ professional interests and needs both in regard with content knowledge and functional language for effective communication in the targeted social area.

References

1. Ahmed A. I. M. 2013. The Functional Approach to Second Language Instruction // World Journal of English Language [Online]. 3(1), p. 92–105. Available from: <http://www.sciedu.ca/wjel>
2. Amir, M. and Fatemi A. H. 2014. The Impact of Content-based Instruction on Students’ Achievement in ESP Courses and Their Language Learning Orientation // Theory and Practice in Language Studies [Online]. 4(10), p. 2157–2167. Available from: <http://www.ojs.academypublisher.com>
3. Bardovi-Harlig K. 2007. One functional approach to second language acquisition: the concept-oriented approach // VanPatten B. and Williams J. eds. Theories in second language acquisition. New York: Routledge, p. 57–75.
4. Brinton D. M., Snow M. A. and Wesche M. B. 2003. Content-based second language instruction. Ann Arbor: The University of Michigan Press.
5. Cooreman A. and Kilborn K. 1991. Functionalist linguistics: discourse structure and language processing in second language acquisition. // Huebner T. and Ferguson C. A. eds. Cross currents in second language acquisition and linguistic theory. Amsterdam: Benjamins.
6. Diver, W. 1995. Theory. In: Contini-Morava, E. and Goldberg, B.S. eds. // Meaning as explanation: advances in linguistics sign theory. Berlin: De Gruyter, pp. 43-114.
7. Duenas M. 2004. The whats, whys, hows and whos of content-based instruction in second foreign language education // International Journal of English Studies. 4(1), p. 73–96.
8. Garcia E. 1979. Discourse without syntax // Givon T. ed. Discourse and syntax. New York: Academic Press, p. 23–49.
9. Goldberg A. E. 1996. Jackendoff and construction-based grammar // Cognitive linguistics. 7, p. 79–89.
10. Halliday M. A. K. 1985. An Introduction to Functional Grammar. London: Edward Arnold.

11. Hopper P. J. 1987. Emergent grammar. *Berkeley linguistic society*. 13, p. 139–157.
12. Krahnke K. 1987. *Approaches to syllabus design for foreign language teaching*. New York: Prentice Hall.
13. Krashen S. 1988. *Second Language Acquisition and Second Language Learning*. London: Prentice Hall International.
14. Leaver B.L. and Stryker S. B. 1989. Content-based instruction for foreign language classroom // *Foreign Language Annals* 22.3, p. 269–275.
15. Malinowski B. 1923. The problem of meaning in primitive languages // Ogden C. K. and Richards I. A. eds. *Meaning of Meaning*. London: Routledge and Kegan Paul, pp. 296-336.
16. Newmeyer F. J. 2000. *Language form and language function*. Massachusetts: The MIT Press.
17. Richards J. C. and Renandya W. A. 2003. *Methodology in language teaching. An anthology of current practice*. Cambridge: Cambridge University Press.
18. Richards J. C. and Rodgers T. S. 2004. *Approaches and methods in language teaching. Second edition*. Cambridge: Cambridge University Press.
19. Shih M. 1986. Content-based approaches to teaching academic writing. *TESOL Quartely* [Online]. 20(4), p. 617–648. Available from: <http://www.onlinelibrary.com>
20. Short D. J. 1993. Assessing integrated language and content instruction. *TESOL Quarterly* 27.4, p. 627–656.
21. Snow M. A. 2001. Content-based and immersion models for second and foreign language teaching // Celce-Murcia, M. ed. *Teaching English as a second or foreign language. Third edition*. London: Thomson Learning, p. 303–318.
22. Snow M. A. 1998. Trends and issues in content-based instruction // *Annual Review of Applied Linguistics* [Online]. 18, p. 243–267. Available from: <http://www.journals.cambridge.org>
23. Song B. 2006. Content-based ESL instruction: Long-term effects and outcomes. *English for Specific Purposes*. [Online]. 25(2006), p. 420–437. Available from: <http://www.sciencedirect.com>
24. Stern H. H. 1983. *Fundamental concepts of language teaching*. Oxford: Oxford University Press.
25. Stewart T. and Perry B. 2005. Interdisciplinary team teaching as a model for teacher development // *Teaching English as a second or foreign language*. [Online]. 9(2), p. 1–16. Available from: <http://www.cc.kyoto-su.ac.jp>
26. Stoller F. and Grabe W. 1997. A six-T's approach to content-based instruction. In: Snow, M. and Brinton, D. eds. // *The content-based classroom: perspectives on integrating language and content*. White Plains, N.Y: Longman, p. 78–94.
27. Stryker S. and Leaver B. 1993. *Content-based instruction in foreign language education*. Washington D. C.: Georgetown University Press.
28. Tsai Y. 2010. The Impact of Content-Based Language Instruction on EFL Students' Reading Performance. *Asian Social Science* [Online]. 6(3), p. 77–85. Available from: <http://www.ccsenet.org/ass>
29. Xia Y. 2013. Language Theories and Language Teaching – from Traditional Grammar to Functionalism // *Journal of Language Teaching and Research* [Online]. 5(3), p. 559–565. Available from: <http://www.ojs.academypublisher.com>
30. Yalden J. 1987. *Principles of Course Design for Language Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press.

УДК 378.14

Коньгина Анна Васильевна

НАУЧНАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

В статье представлен анализ исследованности проблемы правовой подготовки социальных работников в контексте развития научной мысли, отражающей вопросы правового образования профессионалов неюридического профиля, обоснована необходимость развития правового образования социальных работников как субъектов социально-помогающей деятельности, правовая направленность которой определена ее ролью и социальной миссией.

Ключевые слова: научный анализ проблемы, проблема правового образования профессионалов неюридического профиля подготовки, профессионально-направленная правовая подготовка, исследованность проблемы правовой подготовки социального работника.

Anna Konygina

SCIENTIFIC READINESS OF THE PROBLEM OF THE PROFESSIONAL FOCUSED LEGAL PREPARATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION OF FUTURE SOCIAL WORKERS

The analysis of study of a problem of legal training of social workers in the context of development of the scientific thought reflecting questions of legal education of professionals of a nonlegal profile is presented in article need of development of legal education of social workers as subjects of the social helping activity which legal orientation is determined by its role and social mission in society is proved.

Key words: the scientific analysis of a problem, a problem of legal education of professionals of a nonlegal profile of preparation, the professional focused legal preparation, study of a problem of legal training of the social worker.

Анализ исследованности проблемы правовой подготовки социальных работников в контексте развития научной мысли, отражающей вопросы правового образования профессионалов неюридического профиля, является важнейшим условием формирования современной теории и практики профессионального образования социальных работников как субъектов социально-помогающей деятельности, функции и миссия которой заключаются в восстановлении социального равенства путем содействия реализации гражданских прав и свобод человека на достойную жизнь.

Правовая подготовка современных выпускников высших учебных заведений является объективной потребностью формирования новых геополитических и социально-экономических отношений. Деятельность специалиста, базирующаяся на профессионально-правовой основе, затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, задавая и определяя координаты формирования гражданско-правового общества, социально-правовых отношений в государстве, конкретном профессиональном сообществе.

В этой связи в постановлениях Правительства РФ, утверждающих Государственные стандарты высшего профессионального образования последнего поколения, определен обязательный минимум содержания правового образования выпускников неюридического профиля, деятельность которых разворачивается непосредственно в социальной сфере и нередко осложнена решением правовых задач разного уровня и направленности [8, 9].

В работах российских исследователей О. В. Бабак, А. В. Лазарева, В. И. Каминской, С. А. Куприяновой Н. И. Матузова и др. отмечается, что в программах, по которым осуществляется подготовка профессионалов социальной сферы неюридического профиля подготовки, необходимо

предусмотреть изучение различных отраслей права, и прежде всего гражданского права. Во многих сферах социальной деятельности профессионалов неюридических специальностей (педагоги, социальные работники, социальные педагоги и др.) знания основ гражданско-правовых отношений, гражданско-правовой ответственности, прав собственности, договорных обязательств, трудового права, зачастую становятся определяющими в решении профессиональных задач, осложненных правовыми вопросами и проблемами взаимодействия субъектов профессиональной деятельности.

Особое место среди профессионалов социальной сферы отводится социальным работникам. Сегодня признано, что социальная работа – специфический род деятельности, разворачивающейся в социальной сфере, функции и социальная миссия которой заключаются в восстановлении социального равенства, социальной справедливости, формировании гражданско-правовых отношений путем содействия реализации гражданских прав человека на достойный уровень его жизни.

Как показывают исследования, наиболее уязвимыми в правовых вопросах в подавляющем большинстве остаются клиенты социальных служб и учреждений социальной защиты населения. Проведенный опрос клиентов социальных служб г. Ставрополя показал, что 85,5 % респондентов оказываются в ситуации, когда им необходимы определенные правовые знания, а правовая поддержка в решении социальных проблем клиента становится порой определяющей в исходе той или иной жизненной ситуации. Клиентам социальных учреждений правовая поддержка требуется в решении вопросов, которые являются спорными при назначении пенсии по старости, инвалидности, пособий по уходу за пожилыми и инвалидами, помощь в регулировании имущественных семейных отношений, оформления опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми. Большинство клиентов (97 %), обслуживающихся на дому, от социального работника хотели бы получить профессиональную именно консультативно-правовую поддержку в решении их бытовых, социально-психологических и других проблем.

Анализ опыта деятельности современных социальных учреждений показывает, что в процессе осуществления своей профессиональной деятельности социальные работники достаточно часто сталкиваются с необходимостью организации правовой поддержки различным категориям населения, нуждающимся в помощи. К социальным работникам, профессиональная деятельность которых разворачивается непосредственно в социальной сфере и зачастую осложнена решением правовых вопросов, сегодня предъявляются особые требования по организации профессиональной деятельности, основанной на нормативно-правовой базе.

Исследователями теории и практики института социальной работы деятельность субъекта социальной помощи определяется как профессиональное содействие в реализации прав человека в обществе. По мысли Г. П. Медведевой, благодаря усилиям профессионала социальной работы нуждающемуся в социальной поддержке клиенту становятся доступными общественные блага и социальные услуги, которые позволяют ему достичь определенного общественного положения, что является важнейшим условием в реализации прав человека [6].

Наполнение правовым компонентом содержания подготовки будущих социальных работников становится необходимым и возможным условием развития современной системы социального образования, отражающей потребности современного рынка труда, формирующихся в обществе новых социальных отношений, институционализации социальной работы.

Практика осмысления проблемы правового образования социальных работников складывалась в процессе становления отечественной научной мысли по вопросам профессионально-правовой подготовки специалистов неюридического профиля (социальных педагогов, учителей, психологов и др.).

Правовая подготовка, формирование правовой культуры как части профессиональной культуры, правовой компетентности, правового сознания профессионалов неюридического профиля рассмотрены в работах О. В. Бабак, С. В. Болониной, В. С. Зайцева, А. В. Лазарева, В. И. Каминской, С. А. Куприяновой, Р. М. Магомедова, Н. И. Матузова, В. В. Потомакина, С. Разуваевой, А. Р. Ратинова, В. А. Тумановой, Н. В. Юрасюк, Е. И. Холостовой, Г. А. Фирсова и др.

Определенный вклад в решение проблемы правовой подготовки специалистов социальной сферы, в том числе и социальных работников, внесли С. С. Алексеев, С. В. Болонина Д. Н. Бахрах, Н. А. Гарашкин, З. Г. Крылова, А. В. Коротун, А. В. Мицкевич, В. И. Разуева, В. И. Шкатулла и др.

Генезис правовой подготовки профессионалов неюридического профиля, представлен в работах С. В. Болониной, С. С. Воеводиной, Г. А. Фирсова и др.

Раскрывая значимость развития правового образования профессионалов неюридического профиля, С. В. Болонина отметила, что в процессе изучения правовых дисциплин необходимо предусмотреть углубленное изучение гражданского права. Знание и умелое применение гражданского права в правовом регулировании конкретной сферы профессиональной деятельности способствует органическому соединению общезначимых правовых знаний со специализированными правовыми знаниями [1].

Понимая под правовым сознанием систему юридических знаний, умений, навыков, а также ценностных ориентаций и правовых установок, которые регулируют поведение профессионала в юридически значимых ситуациях, возникающих в процессе выполнения профессиональных задач специалистом неюридического профиля, С. В. Болонина выделяет пути и способы оптимизации преподавания правовых дисциплин.

Одним из важнейших условий оптимизации правовой подготовки студентов неюридического профиля является включение в образовательный процесс решение оригинальных учебно-профессиональных заданий, а также использование информационных компьютерных технологий в процессе освоения правовых знаний и формирования профессионально-правового мышления обучающихся [1].

На наш взгляд, продуктивной является позиция автора в том, что социально значимая для студентов профессионально-направленная правовая информация способствует усилению субъектной позиции обучающихся в их правовой профессионализации.

Комплексный анализ специфики правовой подготовки студентов неюридического вуза представлен в диссертационном исследовании В. В. Потомахина [7].

При определении понятия правовой культуры обучающегося не по юридическому профилю подготовки, исследователь проводит соотношение между правовой культурой общества и личности.

Так, понимая под правовой культурой общества разновидность общей культуры, которая отражает определённый уровень общественного правосознания, автором утверждается, что личностное развитие есть результат и способ творческой деятельности отдельных граждан по созданию и реализации правовых ценностей. Основой правовой культуры личности является определённый уровень развития позитивного правосознания человека, реализуемое в процессе его активной творческой деятельности по применению права (правоприменительная деятельность). Правовая культура личности, по мысли исследователя, является центральным ядром общественной правовой культуры [7].

В работах исследователей (А. С. Аكوпова, Е. Л. Болотова, Б. Б. Баймухамбетов, М. Митяева, И. А. Нигматуллина, В. М. Ушакова, Л. В. Федякина, Т. В. Есенская и др.), занимающихся проблемами непрерывного образования и конкретно правовой подготовкой студентов неюридического профиля подготовки, в качестве одного из необходимых условий формирования современной образовательной системы называется ее преемственность. Исследователями отмечается, что в процессе развития системы правовой подготовки студентов неюридического профиля, необходимым условием должно стать строгое соблюдение преемственности правового образования на всех этапах обучения в вузе. Студенты должны иметь возможность углублять полученные знания, развивать умения и навыки на каждом последующем этапе обучения, который, в свою очередь, должен стать дополняющим к предыдущему.

Этот тезис является особенно важным в формировании многоуровневой системы подготовки будущих профессионалов (бакалавров, магистров, докторов).

При разработке проблемы правовой подготовки профессионалов неюридического профиля в научных кругах (В. А. Дегтерев, М. В. Горбушина, Н. А. Гарашкин, Л. В. Федякина и др.), обсуждается вопрос дифференциации профессионально-правового образования специалистов социальной сферы.

В диссертационном исследовании Л. В. Федякиной обосновывается необходимость дифференциации профессионально-правовой подготовки специалистов социальной сферы (управленцев, социальных работников, социальных педагогов, учителей и др.), получающих профессию неюридического профиля. По ее мысли, такая дифференциация должна проводиться с учетом многообразия социальных учреждений, разноплановости и полифункциональности их деятельности [11].

В подтверждении этой позиции уже в первых диссертационных работах (Г. Ф. Садрисламов, В. М. Корякин, Е. О. Лукьянчук и др.), раскрывающих проблематику правового образования социальных работников как профессионалов неюридического профиля, определились актуальность и значение развития специфических правовых основ деятельности социального работника, обозначались место и роль профессионала в формировании профессионального сообщества, института социальной работы в России.

Так, в работе М. В. Горбушиной отмечено, что в практической деятельности социальные работники наиболее часто сталкиваются с проблемами оказания различных видов правовой помощи. Это и деятельность, связанная с консультативно-правовой поддержкой различных категорий семей, отдельных социальных групп и граждан, и организация профессионального взаимодействия всех субъектов социальной работы, основанного на специфических правовых нормах [3]. В этой связи уровень профессиональной подготовки будущих социальных работников определяется знанием правовых норм социального обеспечения, которое распространяется на все общество. Потребность социального обеспечения обусловлена различными событиями жизни человека, с которыми он может столкнуться (болезнь, инвалидность, старость, рождение, смерть и др.).

Соглашаясь с М. В. Горбушиной, заметим, что столь широкая сфера социальной работы, охватывающая всю систему жизнедеятельности человека, влияет не только на формирование профессионального сообщества, института социальной работы в России, но и целостное развитие социальной сферы современного общества, гражданско-правовых отношений в России. По мысли исследователя, достижение определенного уровня профессионально-правовой культуры специалистом социальной работы является основой его личностного развития, формирования как профессионала, активно участвующего в социальных изменениях [3].

Именно эта позиция, является обязательным условием развития профессии, ее миссии формирования социальной сферы, правовых отношений между государством и человеком, нуждающимся в социальной поддержке и защите. Социальный работник как субъект профессиональной деятельности должен уметь квалифицированно решать профессиональные задачи социально-правовой поддержки клиентов, организовывать процесс оказания правовых услуг, реализовывать технологический процесс с учетом правовых норм и законодательной базы социально-помогающей деятельности.

В исследовании Е. А. Русских профессиональная подготовка социальных работников как специалистов социального профиля представлена в виде целостного процесса, который непосредственно влияет на личностное развитие обучающегося посредством усвоения правовых дисциплин общепрофессионального, специального блока, а также элективных курсов [10]. Особое место в правовой подготовке автором отводится дисциплине «Правоведение», которая относится к федеральному компоненту и является, по мысли исследователя, основополагающим курсом, усвоение которого формирует базовые знания у будущих профессионалов социальной работы.

Формированию правосознания, как базового элемента правовой культуры будущего профессионала социальной работы посвящена работа В. С. Зайцева [5]. По мысли исследователя, основой правовой культуры личности социального работника является позитивное правовое сознание, реализуемое в активной деятельности профессионала. Здесь правосознание представлено как динамическое личностное образование, сформированность которого обеспечивает профессионалу социальной работы способность ориентироваться в правовом пространстве профессиональной деятельности на основе правовых знаний, умений и навыков, а также оценочных отношений к праву, личностных правовых установок и ценностных ориентаций.

К педагогическим условиям формирования правосознания у будущих социальных работников исследователем отнесены: оптимизация содержания социально-правовых дисциплин, практико-направленная правовая подготовка социальных работников, установление межпредметных связей в правовом образовании обучающихся, а также использование активных средств и методов обучения.

Н. А. Гарашкин рассматривает правовую культуру социального работника как элемент профессиональной культуры, определяющий правовую ориентацию личности при выполнении конкретной профессиональной деятельности. Правовая культура, с точки зрения исследователя, является личностно-профессиональной характеристикой, которая отражает способность профессионала решать на основе ценностей, знаний и опыта деятельности социально-правовые проблемы клиентов. Такая деятельность должна соответствовать правовому статусу и профессиональным обязанностям специалиста. К характерным особенностям деятельности относится охранно-защитная и превентивно-профилактическая ее направленность [2].

К педагогическим условиям формирования правовой культуры Н. А. Гарашкин относит комплекс мер, обеспечивающих эффективность этого процесса в вузе и включающих интеграцию усилий всех субъектов профессиональной подготовки на основе единых целей, использования возможностей содержания вузовской подготовки, а также включение элементов вариативного правового образования. Педагогическим условием является и организация учебного процесса, способствующего вовлечению студентов в активную деятельность по решению социально-правовых проблем различного уровня, которые возникают в деятельности социального работника.

Ряд работ (М. Ю. Губанов, В. М. Корякин, Е. О. Лукьянчук и др.) содержат анализ правовой направленности подготовки социальных работников, практикующих в различных областях и сферах социально-помогающей деятельности (работа молодежью, с детьми семьей, инвалидами, пожилыми, осужденными, военнослужащих и их семей и др.).

Например, предметом исследования М. Ю. Губанова стал процесс формирования компетентности в организации социально-правовой поддержки молодежи и студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа». Компетентность социального работника в организации социально-правовой поддержки молодежи, рассматривается им как способность профессионала решать социально-правовые проблемы и задачи, возникающие у молодых людей в реальных жизненных ситуациях. Такая деятельность организуется на основе социально-правовых знаний, а также практического опыта и осуществляется в соответствии с нормативами конкретного технологического процесса, обязательными элементами которого является координационная работа всего коллектива социального учреждения по работе с молодежью, а также привлечение ресурсов общественных организаций и самой молодежи.

В качестве одного из важнейших условий формирования компетентности будущего социального работника в организации социально-правовой поддержки молодежи выделяется единство усилий деятельности педагогического состава и совместной работы обучающихся. Важнейшим направлением в подготовке к социальной работе с молодежью должна стать практика освоения технологий решения социально-правовых проблем молодых людей [4].

При рассмотрении проблемы правового образования исследователями отмечается, что современная система профессионально направленной правовой подготовки выпускников высших учебных заведений формируется в условиях развития многоуровневого образования в России. Формирующаяся в российском образовательном пространстве система предоставляет возможность разносторонней и многопрофильной подготовки обучающихся, отражающей потребности российского рынка труда, в том числе и потребность в выпускниках неюридического профиля, готовых к осуществлению правоприменительной деятельности.

Правовые знания, умения и навыки выступают определяющими компонентами программы выпускников высших учебных заведений, среди которых выпускники магистратуры занимают особое место, так как их деятельность по своему содержанию многофункциональна и разнона-

правленна. Разворачиваясь в различных сферах производственной, учебно-воспитательной и научной практик, профессиональная деятельность выпускника магистратуры, с одной стороны, четко регламентирована нормативным законодательством конкретного профессионального сообщества, с другой – зачастую направлена на правовое регулирование взаимоотношений между всеми субъектами профессионального взаимодействия.

Анализ состояния исследованности проблемы правовой подготовки социальных работников позволяет заключить, что на сегодняшний день в достаточной степени рассмотрены базовые понятия профессионально направленного правового образования современных профессионалов неюридического профиля подготовки. Дефиниции «правовая культура», «правовое сознание», «правоприменительная деятельность» и другие рассматриваются в контексте исследуемой авторами проблематики и специфики профессиональной деятельности в той или иной социальной сфере.

Однако, несмотря на значимость проблемы развития правового образования, специальные исследования, посвященные профессионально направленной правовой подготовке студентов, обучающихся не по юридическому профилю, немногочисленны. Единичными остаются диссертационные работы, отражающие дифференциацию в профессионально направленной правовой подготовке бакалавров и магистров. Отсутствуют работы по профессионально направленной правовой подготовке магистрантов социальной работы, деятельность которых по своему содержанию многофункциональна, разнонаправленна и основана на специфической нормативно-правовой базе.

Литература

1. Болонина С. В. Научно-методические основы преподавания правовых дисциплин в неюридических вузах: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2000. 161 с.
2. Гарашкин Н. А. Формирование правовой культуры будущего социального работника в вузовской подготовке: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Тамбов, 2010. 205 с.
3. Горбушина М. В. Формирование правовой компетентности у будущих специалистов социальной работы в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Ульяновск, 2007. 210 с.
4. Губанов М. Ю. Формирование компетентности в организации социально-правовой поддержки молодежи у будущего социального работника в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Тамбов, 2013. 173 с.
5. Зайцев В. С. Формирование правосознания у будущих специалистов по социальной работе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Калининград, 2011. 208 с.
6. Медведева Г. П. Профессионально-этические основы социальной работы: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 272 с.
7. Потомахин В. В. Формирование правовой культуры студентов неюридического профиля подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Курск, 2009. 173 с.
8. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.04.02 – Социальная работа (уровень магистратуры): Приказ Минобрнауки России от 08.04.2015 № 369 [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179304/
9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 040400.68 – Социальная работа (квалификация (степень) «магистр»): Приказ Минобрнауки России от 7 февраля 2011 г. № 170. [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070904/>
10. Русских Е. А. Дидактические условия повышения качества юридической подготовки будущих социальных работников в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2004. 198 с.
11. Федякина Л. В. Дифференциация непрерывной профессионально-правовой подготовки специалистов социальной сферы в университетском комплексе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2009. 349 с.

УДК 81.38

Корякина Яна Владимировна

К ПРОБЛЕМЕ РАЗНОСТИ ПОТЕНЦИАЛОВ РЕГУЛИРУЕМОГО И САМОРЕГУЛИРУЕМОГО ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена компаративному анализу структурно-содержательных компонентов двух процессов обучения, разнице их потенциалов, определению совокупности последовательных и взаимосвязанных действий, реализации индивидуальных особенностей, влияющих на развитие автономной личности, способной самостоятельно управлять учебно-познавательной деятельностью в условиях формального образования. Сегодня появляются новые педагогические технологии, рассматривающие индивидуальные способности обучающегося, ценностные ориентации и личностный смысл обучения. Предпринятое исследование по линии сравнения потенциалов РО и СО позволяет сформировать задачи, востребованные социально-культурной ситуацией в условиях функционирования системы в информационном обществе.

Ключевые слова: самореализация, самоактуализация, саморегуляция, интринзическая мотивация, стратегическое планирование, автономность обучения.

Yana Koryakina

THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION OF REGULATED AND SELF-REGULATED LEARNING WITHIN THE CONTEXT OF LEARNING ACTIVITY

This article is devoted to the problem of comparative study of two educative processes, their structural and conceptual components. The article depicts the range of consecutive and interrelated actions, the difference of their resources within the context of implementing their individual characteristics that encourage the development of the autonomous learner able to perform the process of learning in a more independent way in the context of formal education. Today we can speak about new education technologies that emphasize the individual learner's skills, value orientation and educational content. The analysis made on the problem of comparison of directed and self-directed learning let us to set aims which are urgent in socio-cultural environment in a current informative society.

Key words: self-regulation, self-actualization, self-realization, motivation, strategic planning, autonomy.

Ведущим педагогическим направлением в развитии высшей школы становится личностно ориентированное образование. В конце XX – начале XXI веков в образовании складываются тенденции перехода системы высшего образования к новому состоянию на основе гуманитаризации, гуманизации и демократизации. Этот переход ознаменован переориентацией в обществе, науке, в образовании на «человеческий фактор», на проблему развития человека. Концепция языкового образования ориентирована на личность учащегося, целью его является развитие языковой личности, вторичной языковой личности [5]. Одна из задач образования – развитие автономности, креативности учащегося в процессе освоения языка и культуры как способности, гарантирующей личности непрерывное самообразование в целях формирования профессиональной компетенции, межкультурного взаимодействия в разных сферах деятельности. Самостоятельная учебная деятельность учащегося как основа продуктивного языкового образования становится более актуальной. В связи с этим встает задача не столько передать студенту конкретный набор знаний, умений, навыков, сколько научить его самостоятельно приобретать знания, умения и навыки и практически их осуществлять. Следовательно, мы живем в обществе, которое ставит перед системой образования требование воспитывать автономную личность, способную нести ответственность в условиях быстро меняющегося общества [6].

Данная статья посвящена рассмотрению структурно-содержательных компонентов регулируемого (РО) и саморегулируемого (СО) процессов обучения, разницы их потенциалов в контексте реализации индивидуальных особенностей в процессе учебно-познавательной деятельности.

Мы предлагаем выяснить, какую цель преследует каждый из процессов обучения, как они влияют на развитие языковой личности и что способствует воспитанию самостоятельной индивидуальности, способной управлять учебно-познавательной деятельностью в условиях формального образования.

Сегодня в отечественной и зарубежной практике появляются педагогические технологии, где индивидуальные способности, личностный смысл обучения, ценностные ориентации играют главенствующую роль и занимают ведущее место, в отличие от традиционного обучения, основная цель которого – получить знания, когда учащийся не берет на себя ответственности за процесс и результат образовательной деятельности.

Саморегулируемое обучение (СО) – это любая форма обучения, при которой обучающиеся самостоятельно планируют собственную учебно-познавательную деятельность, осуществляют ее, выполняют оценку результатов собственного учебного труда [11]. Основу данной технологии составляет индивидуальность обучающегося. В структуру СО входят психологические механизмы, помогающие человеку адаптироваться к учебно-познавательной деятельности и обеспечивающие обратную связь (афферентацию), информирующую о полученных результатах. В. J. Zimmermann считает, что саморегулируемое обучение относится к самопроизвольным мыслям и действиям, систематически ориентированным на достижение учебных целей [15, с. 173]. Современные подходы к саморегулируемому обучению имеют две особенности. Они не замыкаются на одном индивиде, но охватывают разные социальные реальности. Мы можем говорить не только о самообразовании, которое осуществляется за счет самостоятельного чтения, но и о самообразовании, включающем в себя социальные формы обучения: моделирование, руководство и обратную связь, получаемую от других людей (тьютора, преподавателя). Условиями, обеспечивающими личностные функции самоопределения и СО, являются владение такими культурологическими методами деятельности, как анализ ситуации, постановка задач, планирование действий, представление о возможных результатах, самоконтроль, оценка собственных действий [1, с. 20]. Эти методы, наряду с самоопределением и самоорганизацией, способствуют саморазвитию и самоактуализации личности. СО тесно связано с мотивационными процессами. Успешный студент будет отличаться собственной инициативой, высоким уровнем веры в самоэффективность, благоприятными самоатрибуциями, интринсической мотивацией и компетентностью в отношении целевых ориентаций, а также ориентацией на стратегическое планирование [10]. Желание учиться, постигать нечто новое, самореализовываться составляет основу успеха обучающегося.

Зарубежная педагогика рассматривает СО как рациональное знание, представляющее самообучение студентов без педагога. В начале XX века были сделаны первые шаги научно обосновать концепт СО [9; 14]. Идеи не получили полного признания, и лишь в последние десятилетия проблема СО заняла ведущее положение. Согласно М. Ш. Ноулзу, под СО «понимается процесс, при котором обучающийся самостоятельно или при помощи других берет на себя инициативу в выявлении собственных познавательных потребностей, постановке целей обучения, определении человеческих и материальных ресурсов для обучения, а также в оценке результатов собственной учебно-познавательной деятельности» [12, с.135]. Д. Шанк определяет СО как «процесс, при помощи которого студенты активизируют и поддерживают познавательное поведение, ориентированное на достижение целей» [7, с. 101]. М. В. Воекаерс видит в СО эвристическую модель, соединяющую две регуляторные системы: 1) познавательная саморегуляция, 2) мотивационная, – объединенные общей целью [7]. Студент сам координирует когнитивные стратегии, учится целеполаганию, планированию, самоконтролю, управляет своим поведением, эмоциями, волей.

Отечественная педагогика рассматривает процесс СО как двусторонний, как единство профессиональной деятельности тьютора и самообразовательной деятельности студента.

Н. Ф. Коряковцева определяет СО как «способность учащегося к эффективному и самостоятельному управлению учебной деятельностью, где студент берет на себя ответственность ставить цель (учебную задачу), контролировать и оценивать результаты своей работы, способен критически мыслить, оценивать и исправлять [1, с. 25]. Н. С. Киргинцева в своей работе характеризует СО как «процесс, в ходе которого на основе механизмов саморегуляции обучающимся, при участии и содействии преподавателя, решаются задачи целеполагания в учебно-познавательной деятельности, планирования, реализации и оценивания результатов этой деятельности, направленные на обогащение опыта обучающегося и надделение образования личностным смыслом [3, с. 221].

В работе Е. В. Тихоновой рассматриваемое понятие трактуется как «процесс взаимодействия педагога и учащегося, направленный на обогащение опыта личности, осознание личностного смысла и целей обучения, самоорганизацию учебной деятельности и развитие рефлексии» [4, с.10]. Первой отличительной особенностью является высокая степень самостоятельности учащихся, самоуправление собственным обучением. Второй отличительной особенностью является максимальная приспособленность к индивидуальности учащегося [4].

Мы, в свою очередь, будем придерживаться обоснования концепта СО отечественной школы как наиболее культуросообразной формы традиционного подхода, когда самостоятельная работа студента ведется при участии и содействии преподавателя, стремящегося достичь определенных результатов при эффективной работе студента и сформировать разностороннюю личность, способную реализовывать свой творческий потенциал в условиях постоянно меняющихся социально-экономических условий. Такое взаимодействие педагога и учащегося связано в первую очередь с особенностями русского менталитета и традиционной формой обучения, когда студент по своей культуре принадлежит к авторитарной образовательной системе, при которой обучаемый – лишь объект обучения, а никак не создатель и реализатор своих решений. Использование методики СО в процессе обучения послужит основой для развития рефлексивной самооценки, установления не просто партнерского взаимодействия преподавателя и студента, а построения механизма личностно-мотивационной саморегуляции, где студент полностью берет на себя ответственность за планирование учебной деятельности, ее выполнение и оценку собственных достижений. Следовательно, в российских условиях должна вестись работа, направленная на развитие способностей студента к самооценке, реализации автономности обучения, умение самостоятельно определять цель, задачи, выбор, контроль и оценку изучаемого материала. Сегодня, в условиях информационного общества мы можем говорить о главенствующей роли СО.

Процесс СО подчиняется прохождению следующих этапов в соответствии с заданной структурой педагогической практики: целеполагание, планирование учебной деятельности, контроль, коррекция действий, самооценка, волевою саморегуляция. Студент, обладая навыками саморегуляции, понимает цель, в зависимости от цели продумывает план действий, предусматривает условия достижения цели. Конечным этапом такого алгоритма действий является контроль и рефлексивный анализ. Здесь воплощены навыки прогноза, оценки, анализа.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что способы организации мыслительной деятельности являются эффективными. Они проявляются в поведении учащихся, словесных высказываниях и способах учебной деятельности. Когнитивные компоненты СО способствует развитию индивидуальности, индивидуального стиля деятельности и мышления, развитию профессионально-значимых качеств личности [8].

Говоря о современных педагогических технологиях, направленных на развитие индивидуальных способностей обучающегося, где личностный смысл обучения, ценностные ориентации играют ключевую роль и занимают ведущее место, нельзя забывать о традиционном подходе обучения – регулиру-

емом обучении (РО) – совокупности последовательных и взаимосвязанных действий преподавателя и студента, направленных на обеспечение сознательного усвоения системы знаний, формирование умений использовать их в жизни, когда учащийся не берет на себя ответственности за процесс и результат образовательной деятельности, но овладевает элементами культуры, умственного труда, мышления и формирует основы мировоззрения [5]. При РО студенты осуществляют принятие учебных задач и плана действий, предложенных преподавателем, выполняют учебные действия и операции под контролем преподавателя, регулируют учебную деятельность и анализируют результаты под руководством преподавателя. РО невозможно без одновременной деятельности преподавателя и студента, без их дидактического взаимодействия. Но без активной деятельности студента знания, передаваемые преподавателем, не возымеют должного эффекта, без стимулирования и организации мотивационной деятельности процесс обучения осуществляться не будет. В процессе регулируемого обучения видится не просто влияние педагога на студента, а их взаимодействие, реализация единства учебных и личностных воздействий педагога и самостоятельных усилий студента, направленных на овладение знаниями, умениями, навыками. Процесс РО осуществляется в прямой последовательности «преподаватель – студент», где совместно решаются задачи целеполагания, планирования, организации, регулирования, оценки и анализа учебной деятельности. Формат «студент без преподавателя» приводит к самостоятельному изучению новых способов учебной деятельности, развитию самостоятельной личности, которая «активно принимает участие в организации своего обучения, совершает работу участника по диагностике, планированию, реализации, оцениванию и коррекции процесса обучения» [2, с. 41]. Здесь подчеркивается способность учащегося брать на себя ответственность в принятии решения в области самоопределения и вступает в силу процесс саморегулируемого обучения.

Процесс регулируемого обучения включает в себя следующие этапы педагогической практики: планирование, организация, регулирование (стимулирование), контроль, оценка, анализ результатов. Системно-структурный анализ процесса регулируемого обучения представлен следующими компонентами: целевой; стимулирующе-мотивационный; содержательный; операционно-деятельностный (организация УПД по овладению изучаемым материалом); контрольно-регулирующий; оценочно-результативный. Данные компоненты представляют полный цикл взаимодействия педагогов и обучаемых в учебном процессе.

Следовательно, рассматривая вопрос регулируемого обучения, мы видим, что все компоненты процесса регулируемого обучения рассматриваются в своей взаимосвязи: цель определяет содержание учебно-познавательной деятельности, содержание требует определенных форм, методов, средств организации обучения и стимулирования деятельности. Вслед за содержанием возникает необходимость текущего и итогового контроля за ходом решения поставленных задач, представленных в таблице. Оценка регулирования учебного процесса и анализ результатов завершает процесс регулируемого обучения.

Таблица

Структурно-содержательные компоненты процесса регулируемого / саморегулируемого обучения в педагогической практике (сравнительный аспект)

Этапы заданной структуры педагогической практики РО	Содержание этапов заданной структуры педагогической практики РО	Этапы заданной структуры педагогической практики СО	Содержание этапов заданной структуры педагогической практики СО
Планирование	Планирование целей и задач изучаемых тем. Предвидение конечных результатов. Преподаватель помогает понять смысл и способы организации УПД	Целеполагание	Выстраивание целей учащимися, формирование, реализация и оценивание ее достижения

Этапы заданной структуры педагогической практики РО	Содержание этапов заданной структуры педагогической практики РО	Этапы заданной структуры педагогической практики СО	Содержание этапов заданной структуры педагогической практики СО
Организация процесса обучения	Реализация запланированных действий, использование всех имеющихся ресурсов для решения поставленных задач. Преподаватель способствует рациональному использованию сил обучающихся, направлена на повышение самостоятельности учащихся и уровня их обучения.	Планирование	Способность учащихся к саморегуляции; умение найти нужные приемы и способы учебной деятельности, оценка намеченного плана, реализация на практике
Регулирование	Анализ, наблюдение и контроль за процессом обучения; соответствие целевой установке. Вариативность деятельности педагога и учащегося, корректировка действий.	Контроль	Анализ, наблюдение и самоконтроль процесса обучения; соответствие целевой установке
Контроль	Следствие регулирования деятельности преподавателя; способствует устранению недостатков деятельности обучающегося, лучшей организации и упорядочиванию процесса обучения. Сравнение запланированного с действительностью.	Коррекция действий	Внесение поправок в процесс учебной деятельности на основе анализа контролируемых действий
Оценка	Оценка педагогом результатов работы, установление соответствия поставленной цели, задачам обучения, определение уровня знаний. Стимулирует интерес к учебе, дает чувство удовлетворения от успехов, приводит к достижению цели и приобретению ответственности.	Самооценка	Согласование полученного результата с запланированным, обратная связь. Самоорганизация при использовании приемов и способов учебной деятельности
Анализ результатов	Осмысление способов и приемов работы с учебным материалом, формулирование полученных результатов. Стимулирование процессов сознания.	Интеллектуальная рефлексия	Самоорганизация и самооценка учебной деятельности. Самоанализ, осмысление полученных результатов. Обогащение «Я-концепции»

Следовательно, способы организации мыслительной деятельности РО и СО являются эффективными и способствуют сознательному усвоению системы знаний, умений и навыков, развитию самостоятельного мышления, наблюдательности, овладению элементами культуры, умственного труда и мировоззрения. При проведении компаративного анализа можно сделать вывод, что системе РО необходима организация процесса обучения, которая обеспечивает регулирование (стимулирование) способов мыслительной деятельности и анализ результатов, что отсутствует в процессе СО.

Однако система СО дает обучающемуся возможность корректировать свои действия путем внесения поправок в процесс учебной деятельности, что способствует развитию навыков самообразования и правильного оценивания познавательных возможностей; осуществлять самооценку, что приводит к формированию потребности в самоконтроле, развитию мыслительных и творческих умений студента, пробуждению внутренней инициативы, активизации внутренних сил, а также совершенствованию системы самоуправления и саморегуляции; выполнять интеллектуальную рефлексию. Компаративный анализ двух процессов обучения помогает рельефнее увидеть сущность саморегулируемого обучения, более четко осознать его структуру и содержание.

Таким образом, мы рассмотрели основные положения регулируемого и саморегулируемого процессов обучения; выявили их структурно-содержательные компоненты, определили совокупность последовательных и взаимосвязанных действий. Каждый процесс обладает индивидуальными особенностями и методиками представления материала, но именно процесс СО способствует развитию автономной личности, что является требованием современной системы образования. Предпринятое исследование по линии сравнения потенциалов РО и СО позволяет более четко сформулировать те задачи по реализации образовательной практики, которые востребованы социально-культурной ситуацией в условиях функционирования системы в информационном обществе.

Литература

1. Коряковцева Н. Ф. Теория обучения иностранным языкам: Продуктивные образовательные технологии: уч. пособие для студентов лингв. учебных заведений. М.: Академия, 2000. 192с.
2. Киргинцева Н. С. Саморегулируемое обучение студентов лингвистических специальностей в условиях дидактических информационных сред: дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2003
3. Ломтева Т. Н., Киргинцева Н. С. СО в информационном обществе как андрагогическая проблема / Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования // Человек и образование. 2009. № 3 (20). 222 с.
4. Тихонова Е. В. СО как условие профессионального самообразования учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000. 19 с.
5. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989. 177с.
6. Халеева И. И. Языковая политика России // Языковой портфель в России. Результаты 1 этапа пилотного проекта. М., 1999.
7. Boecarts M. Self-regulated learning at the junction of Cognition and Motivation. European Psychologists. 1996. Vol. 1. № 2.
8. Brockfield S. D. Understanding and Facilitating Adult Learning. A comprehensive analysis of principles and effective practices, Milton Keynes. Open University Press, 1986. 214p.
9. Craik G. L. Pursuit of knowledge Under Difficulties: Its Pleasures and Rewards. Harper and Brothers. Ney York, 1840. 134 p.
10. Heckhausen J., Dweck C. S. (Eds) Motivation and Self-regulation Across the Lifespan. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1998.
11. Hiemstra R. Self-directed learning // T. Husen and T. N. Postlethwaite (Eds.) The International Encyclopedia of Education (Second Edition). Oxford: Pergamon Press, 1994.
12. Knowles M. S. Self-directed learning. A Guide for Learners and Teachers. Cambridge Book Co; N-Y, 1975. 135 p.
13. Schooler C. Individualism and the historical and socio-cultural determinants of people's concern over self-directedness and efficacy.
14. Smiles S. Self Help. John Murray, London, UK, 1859. 185 p.
15. Zimmermann B. J. Self-regulating academic learning and achievement. The emergence of the social cognitive perspective // Education Psychology Review, 1990. № 2. P. 173–201.

УДК 796.332.015.12

Кудря Александр Дмитриевич, Простяков Александр Александрович,
Гладких Дмитрий Геннадьевич

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается формирование личности путем интериоризации – присвоения продуктов общественного опыта в области физической культуры в процессе воспитания и обучения, которое является вместе с тем внешним условием освоения субъектом образования определенных позиций, ролей, функций и видов деятельности в совокупности характеризующих его определенный социально-личностный портрет.

Ключевые слова: физическая культура личности, образование, здоровый образ жизни, знания, физическое совершенствование, физкультурно-спортивная деятельность, самосозидание, физкультурно-спортивно-деятельностная составляющая.

Aleksandr Kudrya, Aleksandr Prostyakov, Dmitry Gladkikh
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BACKGROUND
OF PHYSICAL EDUCATION OF PERSONALITY

The article deals with the formation of personality through internalization - appropriation of the products of social experience in the field of physical culture in education and training, which is at the same time the external condition for the development of the subject of education certain positions, roles, functions and activities collectively characterizing its specific social and personal portrait.

Key words: physical culture of personality, education, healthy life, knowledge, physical improvement, sports activity, self-creation, sports and sports activities.

Теории предусматривают две основные функции: объяснительную и предсказывающую (прогностическую). Иными словами теория рассматривает смысловой каркас (модель, проект, схему), который позволяет упрощать, идентифицировать, анализировать и интерпретировать все, что известно и что предлагается новое в соответствующей области знания или сфере деятельности.

В зарубежной и отечественной психологической науке (персонологии) существует большое количество теорий личности, но все они рассматриваются на «высших» аспектах природы человека, его понимания: о том, что из себя представляет человек, кем он мог бы стать и какие внутренние (субъективные) или внешние (объективные) причинно-следственные факторы определяют его отношения к чему-либо [2].

Полярность мнений многих психологов имеет место по девяти основным положениям о природе человека. Их содержание рассматривается в монографии американских исследователей Л. Хелла и Д. Зиглера, представляющей интерес не только для психологов, но и для специалистов широкого круга гуманитарных отраслей знания и, в частности, физической культуры. Данные положения представляют постоянные биполярные (противоположные) школы, и любому занимающемуся самоанализом можно определить свою позицию между этими крайними полюсами, а также сопоставить ее в отношении к своему здоровью и конкретно к физической культуре, ее обеспечивающей.

Один из главных вопросов «свободы и детерминизма», относящийся к человеческой природе, рассматривает границы той степени внутренней свободы, которой люди обладают в определенном направлении своих мыслей, поступков, деятельности, содержания поведения и контроля над ним. В этом направлении отношение человека к физической культуре, здоровому образу жизни могут определяться ситуативно, спонтанно возникшими эмоциями на внутренний или внешний раздра-

житель, неосознаваемыми мотивами, физиологическими процессами и их состоянием, генетической предрасположенностью, опытом предыдущих лет, а также культурными, социальными, групповыми, семейными и национальными традициями, экономическими, политическими, климатическими и экологическими влияниями. Исходя из этого активная государственная политика доперестроечного периода в отношении культивирования физкультурного комплекса ГТО (готов к труду и обороне) практически для всех возрастных групп населения страны, а также пропаганда здорового образа жизни способствуют положительному их мотивированию и включению детей и учащейся молодежи в различные виды спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности. Многие студенты с интересом занимались спортивным многоборьем ГТО, выполняли разрядные и мастерские нормативы. Отмена в России комплекса ГТО как составляющей политики государства, а также и другие причины социально-экономического плана привели к резкому падению физкультурно-спортивной массовости в стране.

В данном примере видна взаимосвязь и целостность социального и личностного в структурных мотивационно-ценностных образованиях поведения человека. Содержание и направление его отношений, поступков и деятельности могут носить как позитивный (созидающий), так и негативный (разрушающий) характер.

Физическая культура личности – это победа духа над социальными обстоятельствами, а также собственной природой – основой человеческой свободы, определяемая изнутри. Данный идеал – цель самосозидания, экстраполируемая посредством воли и творчества в деятельности, поступках, поведении, а в целом в здоровьесберегающем стиле жизнедеятельности.

Суть вопроса о «рациональности и иррациональности» заключается в том, что человек противоречив в поступках, в поведении: он рационален (придерживается рассуждений, логики, разума, выгоды и т. д.) и иррационален (импульсивен, спонтанен, непредсказуем, нелогичен). Современные психологи рассматривают человека в основном с позиции рациональности, хотя он и не лишен порой «безрассудства». В этом плане Карл Рождерс (1902–1987) отмечал: «Являемся ли мы разумными хозяевами своей судьбы, капитанами судов своего поведения, или мы находимся под контролем глубоких иррациональных сил, о самом существовании которых и не подозреваем» [3].

В связи с этим возникает довольно сложный вопрос, рациональны ли мы в отношении своего здоровья (логичны, мотивированны, системны и активно-деятельностны) или иррациональны (ситуативно-спонтанны, нелогичны, пренебрежительны и мотивированно-неустойчивы).

Регулярно проводимый нами на протяжении многих лет социологический опрос молодежи, начинающей обучение в вузе, показывает, что большинство из них положительно относятся к физической культуре (87,7%), при этом из них до поступления в вуз систематически занимались различными видами физкультурно-спортивной деятельности лишь 25%, а на время опроса – 16,5%. У тех, кто ситуативно или вообще не занимались в свободное время ни одной из форм физической культуры, основными причинами выступали мотивация низкого достижения в данной сфере или полнейшее отсутствие потребностно-ценностной ориентации в ней: отрицательное отношение к физической культуре (16%); нежелание тратить на физическую культуру дорогое время (26,8%); отсутствием свободного времени (25%); занятость домашними делами (9,45%); стеснительность и неуверенность в себе (14%); лень (10%).

Рассматривая «холизм и элементаризм», сторонники холистического подхода утверждают, что поведение человека можно объяснить только путем изучения индивида как единого целого, как целостной сущности. Холисты считают: чем больше количества фрагментов, рассматриваемых в человеке, тем больше вероятность, что придется иметь дело с абстракциями, а не с живым человеком. Сторонники элементаризма, однако, утверждают, что системное понимание человека и его поведения может быть достигнуто только посредством детального анализа составных частей его личности [4].

О физической культуре личности можно сказать, что она характеризуется и целостностью, и качественным состоянием всех ее составляющих: образовательно-когнитивных, мотивационно-ценностных, социально-духовных, физкультурно-спортивно-деятельностных, волевых и эмоциональных проявлений активности, психофизических качеств.

Положение «конституционализм и инвайроментализм» содержит вопрос: «В какой степени то, что называется личностью, представляет собой результат действия врожденных (генетических) факторов, а в какой степени она есть продукт окружающей среды?» Почти все современные психологи по данному положению занимают центристскую позицию. Поведение человека рассматривается как итог взаимодействия генетических проявлений и окружающей среды. Конституционный фактор проявляется по-разному в разных условиях среды, а влияние среды дает различный эффект в зависимости от конституции конкретного человека. Например, мы можем утверждать, что потребность человека в движениях физиологически и генетически предопределена как условие его полноценного психофизического развития, а физическая культура личности, его обеспечивающая, социально детерминирована. Или соотношение количества белых и красных волокон в мышцах генетически для каждого человека обусловлено и в значительной степени определяет предрасположенность индивида к скоростно-силовым видам спорта или связанным с физической работой на выносливость. Спортивные же достижения в итоге являются результатом множества факторов (социальная среда, профессионализм тренера, научно обоснованный отбор детей в спортивные секции и т. д.), а также личностных (наличие потребностей самоактуализации, целеустремленности, трудолюбия, воли и пр.).

«Изменчивость и неизменчивость»: содержание вопросов в этом положении таково: «До каких пределов индивидуум на протяжении жизни способен фундаментально меняться?», «Насколько действительно может измениться основной склад личности?», «Является ли глубинное динамическое изменение необходимым компонентом эволюции или развития личности?» Например, с позиции Зигмунда Фрейда (1856–1939), несмотря на поверхностные изменения в поведении человека на протяжении всей жизни, основная структура его характера остается в значительной степени неизменной.

Физическая культура личности может быть динамичной в своем состоянии (качественных показателей) и в то же время неизменчивой по содержанию ее составляющих.

Положение «субъективность и объективность». Так ли то, что люди живут в сугубо личном, субъективном мире опыта и этот мир оказывает решающее влияние на их поведение? Или на их поведение влияют, прежде всего, если не исключительно, внешний, объективный мир? Например, американский психолог Карл Роджерс (1902–1987) полагал, что внутренний мир индивидуума, видимо, оказывает более существенное влияние на его поведение, чем внешние признаки окружающей среды. Другой не менее известный американский психолог Б. Ф. Скиннер (1904–1990), напротив, утверждал, что поведение человека является в значительной степени результатом воздействия внешних, объективных факторов.

В отношении физической культуры личности можно сказать, что это продукт и социума, и самого человека. Она и объективна в его поведении и содержании и одновременно субъективна как индивидуализированное мотивационно-ценностное образование в сознании и деятельности [5].

Позиция «проактивность и реактивность». Вопрос заключается в обосновании причинности в объяснении поведения человека. Порождают ли поведение внутренние факторы или оно является просто серией ответов на внешние стимулы? Суть проактивного взгляда заключается в убеждении, что истоки всех форм поведения находятся внутри самой личности. Люди скорее совершают поступки и действуют, чем реагируют. Абрахам Маслоу (1908–1970), всемирно известный американский ученый утверждал: «Будущее человека находится внутри него, и оно в данный конкретный момент динамически активно». Иначе говоря, люди сами иницируют свои поступки.

В физической культуре личности внешние и внутренние факторы не доминируют друг над другом, а находятся в гармоническом социально-духовном и психофизическом единстве.

Позиция «гомеостаз и гетеростаз» в своей основе имеет отношение к мотивации человека. Что является движущей силой поведения и деятельности человека, уменьшения напряжения и сохранения состояния внутреннего равновесия (гомеостаз)? Или основная его мотивация направлена на развитие, поиск новых стимулов и самореализацию (гетеростаз)? Согласно Джону Долларду и Нилу

Миллеру, стоявшим на позиции гомеостаза, подкрепление всегда уменьшает силу первоначального побудительного стимула. Люди являются такими, какие они есть, потому что они приобрели стабильные свойства, благодаря которым становится возможным снижать напряжение побудительного мотива и сохранять состояние внутреннего равновесия. Без гомеостатической основы мотивации развитие личности не представляется возможным.

Примерно в то же самое время (середина XX века) А. Маслоу и К. Роджерс выдвинули совершенно иную концепцию, заключающуюся в том, что основой мотивации людей является непрерывный поиск личностного роста и самореализации. Вместо того чтобы направлять свое поведение на удовлетворение потребности, а значит, на уменьшение напряжения, люди согласно своей природе постоянно ищут новые стимулы и возможности испытать свои силы, чтобы достичь самореализации [1].

Положение «познаваемость и непознаваемость». Является ли человек в конечном счете полностью познаваемым наукой или в его природе есть нечто превосходящее потенциал научного познания? Это вопрос, на который до сегодняшнего дня нет однозначного ответа. На одном полюсе ученые утверждают, что человек максимально познаваем в рамках науки. На другом – считается, что каждый индивидуум живет в постоянно меняющемся мире субъективного опыта, являясь его центром и что личный мир опыта является конфиденциальным, частным и может быть познан в подлинном или полном смысле только самим субъектом.

На сегодняшний день различных теорий личности имеется много, и тем не менее природа человека до конца не изучена. С одной стороны, наука, как и человечество в целом, постоянно находится в состоянии развития. А с другой – одних знаний из области психологии для познания людей не достаточно. Рассматривать феномен личности необходимо на конвергентной, интегративной, междисциплинарной научной основе философии, социологии, психологии, педагогики, синергетики, антропологии, культурологии и др. наук. И в то же время уже сегодня на тех знаниях, которые накоплены научным и практическим опытом можно строить собственные концепции подобных теорий, и в частности физической культуры личности.

Литература

1. Ананьев Б. Г. О человеке как объекте и субъекте воспитания (Избр. псих. труды). Т. 2 / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова, И. В. Кузьмина. М.: Педагогика, 2010. 287 с.
2. Кудря А. Д. Физическое воспитание студентов вузов России посредством личностно ориентированного подхода // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции «Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы» / под общ. ред. С. Н. Кашина, А. В. Шульженко. Ставрополь, 2015. С. 64–68.
3. Кудря А. Д., Шульженко А. В., Анисимов Б. С. Формирование физической культуры личности учащейся молодежи // Сборник II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы» / под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. М: Российский государственный социальный университет, 2015. С. 205–208.
4. Соловьёв Г. М. Физическая культура в образовательном процессе вуза. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. 222 с.
5. Белова Л. В., Кудря А. Д. Современный аспект модернизации профессиональной подготовки специалистов физической культуры в контексте реализации здоровьесберегающих технологий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 1. С. 225.

УДК 373.1

Лукьянова Марина Владимировна

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

В работе представлен деятельностный подход с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, который создаёт необходимые условия для раскрытия механизмов управления познавательными интересами учащихся. Обосновано, что использование ИКТ позволяет учителю стать тьютором, разрабатывающим индивидуальные образовательные траектории учащихся, а проектирование деятельности учащихся с применением ИКТ позволяет наиболее эффективно влиять на формирование внутренней мотивации личности ученика.

Ключевые слова: информационное общество, внутренняя мотивация, индивидуальная образовательная траектория, свободный выбор.

Marina Lukyanova

THE FORMATION OF LEARNING MOTIVATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE INFORMATION SPACE

The article shows activity-based approach with the use of modern information and communication technologies, which creates the necessary conditions for the disclosure of mechanisms of control of cognitive interests of school-children. Shows that the use of ICT allows the teacher to become a tutor; develop an individual educational trajectory of school-children, and designing activities for students using ICT enables most effective in influencing the formation of internal motivation of the individuality.

Key words: information society, internal motivation, individual educational trajectory, choose freely.

В современном обществе наблюдается доминирование информационной составляющей человеческой деятельности над другими ее компонентами и формами. Информация приобрела важнейшее значение, а современные информационные технологии являются движущей силой, обуславливающей мировое экономическое и технологическое развитие, преумножая сегодняшние достижения и духовные ценности, расширяя сферы использования их на всех предшествующих этапах развития.

Глобальный характер – это основополагающая характеристика информационного общества. В процессе формирования всемирного информационного пространства постепенно стираются границы между странами и людьми, изменяется структура экономики государств, более конкурентным и динамичным становится рынок. Развитие информационной отечественной инфраструктуры и ее ассимилированность с глобальной информационной инфраструктурой играет особую роль.

Систему образования принципиальным образом преобразует использование электронных коммуникаций: активно реализуется принцип непрерывности обучения, всё большее число людей используют возможности дистанционной его формы.

Ряд современных исследовательских работ посвящен экстенсивному использованию возможностей систем информационного обмена на региональном, национальном и международном уровнях, что, по мнению авторов, обуславливает повышение образованности субъекта с точки зрения его специального профессионального и общекультурного развития. Это приводит к развитию интереса к обучению как важнейшей составляющей мотивационной сферы личности [1, 9, 11 и др.].

Проблема развития личности, способной к самосовершенствованию, является сегодня наиболее актуальной, и именно она должна получить наивысший приоритет в системе образования и воспитания людей нового поколения.

Поэтому России в условиях информационного общества нужна принципиально новая школа, способная, во-первых, на формирование у учащихся ноосферного мировоззрения, основанного на высокой личной ответственности каждого за сохранность и безопасность информации для жизни планеты; во-вторых, развитие общества на основе эффективного использования научных знаний и новых информационных технологий, дающих возможность самосовершенствования личности; в-третьих, – и это основное – ориентацию системы образования на то, чтобы подготовить человека к жизни и профессиональной деятельности в новых условиях глобального информационного общества.

В работах Е. А. Бершадской, М. Е. Бершадского, О. Е. Лебедева, А. В. Хуторского подчёркивается, что формирование новой школы на основе перечисленного выше позволит не только значительно повысить качество образования, но, самое основное, сделать его релевантным по содержанию тем новым условиям, в которых предстоит жить и работать людям в XXI веке, веке информации и научных знаний [1, 4, 10 и др.].

Использование информационно-коммуникативных технологий открывает принципиально новые возможности в области образования, в учебной деятельности и творчестве учителя и учащихся, в развитии и формировании мотивации школьника. В условиях информационного общества основные информационные потребности входят в число базисных мотиваций, то есть мотиваций, являющихся исходными относительно других, производных от них потребностей.

С помощью информационно-коммуникативных технологий возможна реализация всех потенциалов личности: познавательного, морально-нравственного, творческого, коммуникативного и эстетического.

Деятельностный подход с использованием ИКТ создаёт необходимые условия для раскрытия механизмов управления познавательными интересами учащихся. Наиболее впечатляющим достижением новых информационных технологий является возможность для человека, попавшего в виртуальный мир, не только наблюдать и переживать, но действовать самостоятельно. Технология использования современного киберпространства приобретает простой дружественный интерфейс и массовые приложения, что влияет на познавательный интерес и, как следствие, учебную мотивацию.

Так как процесс обучения совершается для учащегося в сложном переплетении социально обусловленных процессов и условий, то и мотивов учебной деятельности несколько. Следовательно, одной из основных задач коллектива педагогов является повышение ценности внутренней мотивации учения в побудительной структуре учащегося [2, 5, 8].

Известно, что учебный процесс побуждается внешними мотивирующими элементами: учебный план, обязательное образование, похвала учителя и статус в учебной группе, которые не относятся к самому процессу учения. Цели учебного процесса носят социальный характер, так как обусловлены государственным заказом. Но именно за счёт социальной обусловленности они могут принимать интрапсихический характер, внутренне объединяясь с мотивом в предмете деятельности [3, 6].

В процессе обучения с использованием ИКТ гораздо более эффективно происходит процесс перехода от внешней к внутренней мотивации.

Развитие внутренней мотивации учения – основная задача педагога, поскольку именно мотивация внутреннего типа характеризуется личностным смыслом и, следовательно, является внутренней мотивацией развития.

К наиболее ярким типам внутренних мотивов учения мы относим познание нового, неизвестного, творческое развитие в предмете учения; действие вместе с другими и для других. Что же необходимо предпринять, чтобы внутренние мотивы учения преобладали над внешними?

В соответствии с новыми стандартами, нужно прежде всего продемонстрировать ученику, что школьные занятия – это не получение отвлеченных от жизни знаний, а этап реальной жизни, её познание, поиск полезной информации и навыки ее применения в жизнедеятельности, т. е. необходимо усилить мотивацию ученика к познанию окружающего мира.

Современные изменения в подходах к процессу обучения требуют делать упор на процесс взаимодействия субъектов учебной деятельности (ученик – учитель, ученик – ученик). Ученик должен стать активным участником образовательного процесса.

Наиболее удачным в проведении урока и идеальным воплощением новых стандартов на практике является такое взаимодействие субъектов учебного процесса, при котором учитель становится тьютором, обеспечивающим разработку индивидуальных образовательных траекторий учащихся и сопровождает процесс индивидуализации личности учащегося в школе. Это даёт возможность учащимся почувствовать себя свободными в выборе деятельности на каждом из этапов урока.

Поскольку основополагающим принципом новых образовательных стандартов является формирование самоорганизующейся личности, способной к самосовершенствованию, то возникает необходимость развития способности учащегося обнаруживать и решать проблему (возникающее противоречие между наличествующим опытом и недостаточностью сведений для удовлетворения потребности).

Процесс обновления современной школы в направлении совершенствования использования ИКТ на разных уроках сделал возможным интегрирование дисциплин, реализацию метапредметного подхода, процесс создания и решения проблемной ситуации на каждом уроке, на каждом предмете. С помощью ИКТ создание проблемных ситуаций в виде предъявления противоречивых фактов, столкновения разных точек зрения при выполнении задания, поиска противоречий между житейскими, бытовыми знаниями учеников и научными фактами, явлениями для исследовательской работы и т. д. становится неотъемлемой частью урока. В свою очередь, повышается интерес учащихся как к процессу обучения, так и к содержанию учебных дисциплин.

Проектирование деятельности учащихся с использованием ИКТ позволяет наиболее эффективно учитывать основные принципы педагогической техники, отвечающие за формирование внутренней мотивации личности учащегося. Прежде всего это реализация дорожной карты личного развития, открытости, осознания границ знаний, столкновение школьника с вопросами, решения которых лежат за пределами школьной программы, т. е. свобода выбора на каждом из этапов урока: деятельности – освоение учениками универсальных учебных действий в форме деятельности; эффективности – максимальное использование возможностей, знаний, интересов самих учащихся; обратной связи – контроля процесса обучения и самоконтроля учения [7].

Среди наиболее эффективных приёмов активизации внутренних мотивов – совместные проекты учащихся с использованием анимации, красочных изображений, с помощью которых создаются презентации не только для урока, но и для внеурочной деятельности. В процессе создания творческих проектов учащимся предоставляется уникальная возможность систематизации и переосмысления накопленных знаний, их практической реализации, возможность раскрытия и развития своего интеллектуального уровня, способностей и интересов. К тому же использование Интернет-ресурсов позволяет ученику чувствовать себя членом единого человеческого сообщества, которому доступна любая информация. Большая роль в процессе формирования когнитивной мотивации принадлежит использованию в учебном процессе интерактивной доски. Огромные функциональные возможности интерактивных досок ускоряют процесс включения учащихся в разработку видеоконференций, вебинаров, обмен находками для создания презентаций.

Таким образом, можно констатировать, что использование информационных технологий обеспечивает создание комфортной образовательной среды, доступность, открытость и привлекательность процесса обучения; открытость для всего нового, сохранность уникальности личности учащегося. И, самое главное, решает задачу перехода от научения к самоорганизации систем, описывая процесс развития познавательной активности как интеграцию познавательной сферы в движение, целостности, динамики на основе взаимодействия человека с внешним миром, самим собой.

Литература

1. Бершадская Е. А., Бершадский М. Е. Повышение квалификации работников образования в области психологических оснований образовательных технологий // Непрерывное педагогическое образование в контексте инновационных процессов общественного развития: сборник научных статей III Международной научно-практической конференции 24–25 июня 2014 г. / сост. В. А. Василевская, А. А. Василевская; под общ. ред. Л. Н. Горбуновой [Электронное издание]. М.: ФГАОУ ДПО АПК и ППРО, 2014.
2. Бершадский М. Е. Оценивание как диагностика достижения планируемых результатов обучения // Народное образование. 2013. № 1. С. 155–161.
3. Бершадский М. Е. Педагогика конструктивизма: от идеи до технологии // Профильная школа. 2014. № 3. С. 45–60.
4. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3–12.
5. Лукьянов А. С. К вопросу о психологической сущности мотива и мотивации деятельности человека [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. 2011. № 1. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 07.09.2015).
6. Лукьянов А. С. Психологические условия развития мотивации профессиональной деятельности, связанной со становлением субъектно-деятельностной позиции будущих менеджеров на этапе обучения в вузе: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Ставрополь, 2005. 181 с.
7. Лукьянова М. В. Влияние ситуации свободного выбора в процессе изучения математики на развитие рефлексии учебной деятельности старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ставрополь, 1998. 185 с.
8. Старов М. И., Смоленцева И. С. Мотивация учебной деятельности // Школьные технологии. 2005. № 3. С. 125–131.
9. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: научное издание. М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. 222 с.
10. Хуторской А. В. Метапредметный подход в обучении: научно-методическое пособие. М.: Изд-во «Эйдос»; Изд-во Института образования человека, 2012. 73 с.
11. Черноокий А. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебной деятельности на уроках технологии [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей. Открытый урок. 2009. URL: <http://festival.1september.ru> (дата обращения: 04.07.2015).

УДК 796

Муханова Наталья Владимировна

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УРОКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В педагогике основным средством развития познавательной активности школьников выступают знания, а в процессе физического воспитания традиционно принято считать, что панацеей для решения всех проблем школьной физической культуры, в том числе и развития познавательной активности школьников, являются специально подобранные средства, основанные на выполнении учащимися непосредственной двигательной деятельности. Авторы статьи представляют своё видение формирования познавательной активности на основе широкого использования общеобразовательного потенциала учебного предмета «Физическая культура».

Ключевые слова: познавательная активность, физкультурные знания, урок физической культуры, мотивация, потребность, двигательная активность.

Natalia Mukhanova

DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF PUPILS OF BASIC SCHOOLS IN THE TEACHING OF PHYSICAL EDUCATION

In pedagogy knowledge is the primary means of developing cognitive activity of students, and in the process of physical education is traditionally considered to be a panacea for solving all problems of physical training at school, including the development of cognitive activity of students is a specially selected means based on the students' execution of motor activity. The authors present their vision of formation of cognitive activity on the basis of wide use of educational potential of academic subject «Physical education».

Key words: cognitive activity, physical skills, physical education class, motivation, need, physical activity.

Школьный возраст считается одним из важнейших периодов становления личности ребенка, развития его физических, психических качеств, формирования склонностей, интересов, потребностей [1, 2, 5, 7, 10]. В связи с этим на протяжении многих десятилетий особое внимание в системе образования, в том числе школьного физического воспитания, уделяется вопросам формирования у обучающихся мотивационно-ценностных ориентаций, потребностных установок, сознательного отношения к систематическим занятиям физическими упражнениями, приобщения к активным занятиям спортом (Лукьяненко В. П., 2015; Дуркин П. К., Лебедева М. П., 2002; Решетнева Г. А., Лубышева Л. И., 2002; Ворончихин Д. В., Волков А. Н., 2014 и др.). Эти вопросы становятся ещё более актуальными в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) общего образования, предъявляющих новые, значительно более высокие требования к качеству образования школьников в области физической культуры.

Стандарты направлены на переход образования к стратегии социального проектирования и конструирования, от простой ретрансляции знаний к развитию творческих способностей у обучаемых, более полному раскрытию их возможностей, и более качественной подготовки к изменяющимся условиям жизни [8].

Системно-деятельностный подход, составляющий основу ФГОС, предполагает формирование готовности обучающихся к саморазвитию и непрерывному образованию на протяжении всей жизни, осуществлению ими активной учебно-познавательной деятельности. Главными личностными характеристиками учащихся (портрет выпускников начальной, основной, средней школ) являются: про-

явление высокой познавательной, социальной и трудовой активности, умение учиться, способность применять полученные знания на практике, осознание важности образования и самообразования на протяжении всей дальнейшей жизни. В этих условиях обязанностью и ответственностью педагогических работников становится создание условий для «развития у учащихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей... формирования культуры здорового и безопасного образа жизни» [8, ст. 48, с. 150].

В педагогике на протяжении ряда лет активно ведется поиск рациональной организации учебного процесса, способствующего развитию познавательной активности школьников. Особый вклад в изучение этой проблемы внесли К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий, Р. Г. Лемберг, П. П. Блонский, А. С. Макаренко, М. Н. Скаткин, Л. В. Занков, П. Я. Гальперин, И. Я. Лернер, П. И. Пидкасистый, Ю. К. Бабанский, В. В. Давыдов. Вопросы теории формирования познавательной активности в процессе обучения раскрыты в трудах Г. И. Щукиной (1971, 1972), Д. Б. Годовиковой (1980), Ш. И. Ганелина (1982), Л. С. Выготского (1983), А. Н. Леоньева (1983), Э. А. Красновского (1989), Е. И. Щербакова (1991), В. Б. Голицина (1991), Шамовой Т. И. (1992) и др.

Системный анализ дефиниций понятия «познавательная активность», предложенных педагогами и психологами, позволяет характеризовать её как личностное качество, которое приобретает, закрепляется и развивается в процессе познания. В процессе обучения познавательная активность проявляется при закреплении учащимися приобретенных знаний, способствует их интеллектуальному, творческому, социальному развитию.

Вопросы развития познавательной активности школьников в процессе физического воспитания раскрыты в трудах Л. П. Матвеева (1976, 1991), А. А. Гужаловского (1986), Б. А. Ашмарина (1979, 1990), М. М. Безруких (2007), Г. М. Соловьева, И. Е. Шаталовой (2008) и др.

В качестве основного средства развития познавательной активности школьников в процессе физического воспитания принято использовать специально подобранные физические упражнения при соблюдении определенных педагогических условий организации уроков физической культуры. Одним из важнейших обстоятельств, на которое следует, в этой связи, обратить особое внимание является то, что в педагогике традиционно в качестве главного средства развития познавательной активности выступают знания: «...образование есть строительство, в процессе которого возводится здание, а знания (подчёркнуто нами) являются его фундаментом. У этого здания есть много этажей: умения, навыки, способности обучаемых, но их прочность зависит в первую очередь от добротности фундамента, заложенного в виде знаний» (К. Д. Ушинский).

Вместе с тем в сфере физической культуры, когда речь заходит о формировании и развитии познавательной активности всё сводится чаще всего к решению задач, связанных с оптимизацией процесса освоения двигательных действий и развития физических способностей, в то время как формированию необходимых знаний отводится второстепенная роль. Так, по мнению А. Г. Чашевой (2003), формированию познавательной активности школьников в процессе физического воспитания способствуют игровые задания, эстафеты, общеразвивающие упражнения в движении, коллективные упражнения [9]. Т. А. Щербакова (2011), А. Ю. Патрекев (2014) считают, что знания о физической культуре учащиеся должны получать в процессе выполнения основных движений, упражнений, игровой деятельности [6, 10]. А. П. Стрижак, Г. Н. Германов (2012) исследование познавательной активности проводят главным образом на основе использования карточек-заданий по освоению техники прыжка в высоту способом «фосбри-флоп» [7].

Не менее показательным служит и тот факт, что попытки инновационно-познавательного совершенствования системы физического воспитания в образовательных учреждениях на государственном уровне в конечном итоге сводятся в основном к оптимизации двигательной деятельности учащихся на основе активного внедрения занятий со спортивной (в том числе, довольно экзотической) направленностью (например, введение программ для общеобразовательных организаций на основе

акробатического рок-н-ролла, гольфа, регби др., рекомендованных экспертным советом Министерства образования и науки РФ в 2014 г. В самом по себе этом факте, конечно же, нет ничего плохого. Но настораживает фактическое отсутствие активного привлечения специалистов к решению проблемы развития познавательной активности на основе уникального по своей природе общеобразовательного потенциала учебного предмета «Физическая культура», в частности, полноценного преподавания системы физкультурных знаний.

Федеральные государственные стандарты ориентируют педагогов на развитие универсальных учебных действий у школьников, развитие которых по-прежнему остается в прямой зависимости от уровня овладения учащимися специальными знаниями. А это означает то, что кроме знаний, ничто не может составлять основу содержания современного образования, в том числе и образования в области физической культуры. Поэтому мы считаем, что основным средством развития познавательной активности в процессе физического воспитания школьников должны выступать специальные физкультурные знания, а основной формой систематизации и реализации результатов познавательной деятельности обучаемых должен стать урок физической культуры.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время состояние учебной работы по предмету «Физическая культура» характеризуется наличием ряда противоречий:

- между объективной необходимостью высокого уровня общего образования выпускников общеобразовательных учреждений, способных к самоопределению и самореализации в различных видах физкультурно-спортивной деятельности, к самостоятельной заботе о своём здоровье, и низким уровнем их общеобразовательной подготовки, обусловленной односторонностью образовательно-воспитательных воздействий, их направленностью лишь на двигательный компонент физической культуры личности учащихся;
- между требованиями ФГОС общего образования по физической культуре, предполагающих наличие довольно сложного теоретического материала и высокого уровня овладения им, с одной стороны, и требованиями практики, в соответствии с которыми предполагается достигать всего этого в процессе проведения учебных занятий лишь одного вида – практических, причём без ущерба для их моторной плотности, которая должна составлять не менее 70 % – с другой.

Пути разрешения данных противоречий мы видим в необходимости развития познавательной активности учащихся основной школы в рамках учебной работы по предмету «Физическая культура» главным образом за счет введения в учебный процесс по этому предмету занятий трёх видов: теоретических, инструктивно-методических и практических.

Исследуя учебный процесс по предмету «Физическая культура» в основной школе и выбрав предметом исследования организационно-методические и содержательные (педагогические) условия развития познавательной активности учащихся основной школы в процессе проведения уроков физической культуры, мы поставили цель работы – определение эффективности экспериментальной методики развития познавательной активности у учащихся основной школы в процессе преподавания учебного предмета «Физическая культура».

Гипотеза исследования базировалась на предположении о том, что вооружение учащихся теоретическими и инструктивно-методическими знаниями на специально организованных занятиях окажет более эффективное воздействие на процесс развития познавательной активности обучающихся и высокого уровня мотивации к занятиям физическими упражнениями, к приобретению и углублению знаний в области физической культуры.

Исследование проводилось в течение семи лет (2004–2011 гг.) на базе МКОУ Хребтовской СОШ № 11 и МКОУ Невонской СОШ № 6 Красноярского края, Богучанского района. Организация педагогического эксперимента проходила в два этапа.

На первом этапе исследования мы определили экспериментальную (ЭГ1) и контрольную группы (КГ1) из состава учащихся 5-х классов. В учебный процесс по физической культуре учащихся экспериментальной группы были введены теоретические, инструктивно-методические занятия по физической культуре:

- 5–6-е классы: в базовую часть программы включены теоретическое и инструктивно-методическое занятие в каждый из разделов программного материала (легкая атлетика, спортивные игры (волейбол, баскетбол), лыжная подготовка, гимнастика). В вариативную часть программы включено 2 теоретических, 4 инструктивно-методических занятия, 21 практическое занятие (закрепление теоретических, инструктивно-методических знаний и умений);
- 7–9-е классы: к видам занятий, введенным в 5–6 классах, было добавлено теоретическое занятие в раздел «Элементы единоборств» базовой части программы. Вариативная часть программы включает 5 часов теоретических и 4 часа инструктивно-методических занятий, а также 12 часов в 7 классе и 9 часов в 8–9 классах – практических занятий.

После проведенного эксперимента мы продолжали наблюдение за учащимися ЭГ1 и КГ1 в 10–11-х классах. При этом в обеих группах уроки физической культуры проходили по традиционной методике. Наше предположение о положительном воздействии экспериментальной методики, направленной на развитие познавательной активности школьников было подтверждено достоверными данными:

- на начало эксперимента высокий и средний уровни потребности в двигательной активности имеют 63 % учащихся КГ1 и 50 % – ЭГ1, что свидетельствует о недостоверности результатов на начало эксперимента. После эксперимента 100 % учащихся ЭГ1 имеют высокий и средний уровень потребности, в то время как в КГ1 таких учащихся 69 %;
- после эксперимента высокий и средний уровни мотивации на приобретение и расширение знаний в области физической культуры в ЭГ1 сформирован у 94 % обучающихся, в КГ1 – у 63 %;
- данные тестирования уровня физической подготовленности учащихся ЭГ1 и КГ1 на начало эксперимента недостоверны при $P > 0,05$. После применения эксперимента показатели остаются недостоверными в КГ1 и показывают эффективность применяемой методики в ЭГ1 при $P < 0,05$;
- уроки физической культуры являются любимым предметом на начало эксперимента для 31 % школьников (5 класс) ЭГ1 и КГ1. Для 6 % учащихся КГ1 и 13 % ЭГ1 этот предмет оказался неинтересен. На момент окончания основной школы (9 класс) результаты предпочтений к урокам физической культуры между учащимися КГ1 и ЭГ1 расходятся на 43 %: ребята КГ1 предпочли в качестве любимых другие предметы. Нелюбимыми уроки физической культуры являются для 13 % учащихся КГ1 в 9 классе и для 25 % в 11 классе. Учащиеся ЭГ1 не отметили предмет в качестве нелюбимого, но к 11 классу отдают больше предпочтений другим предметам, за счет чего снизилось общее количество школьников, отметивших предмет в качестве любимого по сравнению с результатами в 9 классе на 12 %.

Результаты, полученные в процессе проведения 1-го этапа эксперимента, наряду с подтверждением положительного влияния на формирование познавательной активности у учащихся основной школы, позволили сделать предположение о том, что результаты могут быть ещё более значимыми при условии применения нашей методики в 2–4-х классах начальной школы.

Для проверки этого предположения на втором этапе исследования нами были сформированы вторые КГ2 и ЭГ2 из состава учащихся начальной ступени обучения. В учебный процесс по физической культуре ЭГ2 (2 класс) был введен один час теоретического и один час инструктивно-методического занятий в течение учебного года. В 3–4-х классах в каждой четверти проводилось уже по 2 урока теоретических занятий и 2 урока – инструктивно-методических. В КГ2 уроки проводились по традиционной методике.

Результаты исследования показали, что при активном внедрении нашей методики уже в начальной школе могут быть достигнуты ещё более высокие показатели развития познавательной активности.

1. Выявление потребностей в двигательной активности (графический тест Е. П. Ильина «Определение потребности в активности»).

На начало эксперимента высокий и средний уровни проявления потребности в двигательной активности имели в КГ1 63 % учащихся; в младшей возрастной группе (КГ2) – 75 %; в ЭГ1 – 50 % и ЭГ2 – 44 % учащихся, что свидетельствует о недостоверности результатов на начало эксперимента в обеих возрастных группах. После эксперимента 100 % учащихся ЭГ1 и ЭГ2 имели высокий и средний уровень потребности в двигательной активности, в то время как в КГ1 – 69%, КГ2 – 56 % учащихся с низким уровнем потребности. В обеих возрастных группах $\chi^2_{\text{крит}} < \chi^2_{\text{наб}}$ ($5,99 < 12,8$; $5,99 < 17,7$) при $p < 0,05$, что подтверждает достоверность различий и высокую эффективность разработанной нами методики.

2. Определение мотивации на приобретение и расширение знаний в области физической культуры (методика Е. П. Ильина и Н. А. Кудряковой «Направленность на приобретение знаний»).

На момент окончания эксперимента высокий и средний уровни мотивации на приобретение знаний в области физической культуры в ЭГ1 имели 94 % учащихся, в ЭГ2 – 100 %. В КГ2 таких учащихся 56 %, в КГ1 – 63 %. В ЭГ1 и ЭГ2 после эксперимента $\chi^2_{\text{крит}} < \chi^2_{\text{наб}}$ ($5,99 < 7,9$; $5,99 < 7,4$), что подтверждает эффективность разработанной нами методики при $p < 0,05$. При обработке результатов КГ2 ($\chi^2_{\text{крит}} = 0,5$) и КГ1 ($\chi^2_{\text{крит}} = 0,2$) $\chi^2_{\text{крит}} > \chi^2_{\text{наб}}$ ($5,99 > 0,5$; $5,99 > 0,2$). Это говорит о недостоверности различий между результатами на начало эксперимента в КГ1 и КГ2 ($p > 0,05$).

3. Определение уровня физической подготовленности.

Данные тестирования уровня физической подготовленности учащихся в ЭГ1 и ЭГ2 на начало эксперимента были недостоверны при $P > 0,05$. После применения экспериментальной методики показатели достоверны при $P < 0,05$.

4. Определение отношения к предмету «Физическая культура» (методика Г. Н. Казанцевой «Изучение отношения к учению и учебным предметам»).

Уроки физической культуры являются любимым предметом на начало эксперимента для 31 % школьников ЭГ1 и КГ1, для 44 % ребят – ЭГ2 и 69 % – КГ2. После эксперимента предмет является любимым для 44 % учащихся ЭГ1 и для 69 % – ЭГ2, в КГ1 – для 13 %, в КГ2 – 25 %. В КГ1 и КГ2 возросло количество школьников, отмечающих урок в качестве нелюбимого предмета. В ЭГ1 и ЭГ2 такие учащиеся отсутствуют. В ЭГ1 и ЭГ2 по окончании эксперимента $\chi^2_{\text{крит}} < \chi^2_{\text{наб}}$ ($5,99 < 7,96$; $5,99 < 6,8$), что подтверждает эффективность экспериментальной методики при $p < 0,05$.

В результате проведенного нами эксперимента также выявлено, что в для учащихся ЭГ1 в 9 классах главной жизненной ценностью является здоровье, на втором месте – активная, деятельная жизнь. Тогда как для учащихся КГ1 главной жизненной позицией выступает уверенность в себе, а здоровье находится на вторых позициях, активная и деятельная жизнь занимает 4-е позиции, более важным ребята отмечают ценности интересной работы, наличия верных и хороших друзей.

Результаты проведенного нами эксперимента показали, что разработанная нами методика развития познавательной активности школьников оказывает положительное влияние на формирование у учащихся основной школы мотивационно-ценностных ориентаций, потребностных установок к занятиям физическими упражнениями, позволяет эффективно реализовать содержание учебных разделов ФГОС: «Знания о физической культуре», «Способы двигательной (физкультурной) деятельности», направлена на удовлетворение потребностей государства и общества в физически образованном подрастающем поколении, а также соответствует основным направлениям и ожидаемым результатам модернизации системы физического воспитания в образовательных учреждениях [4, раздел VII],

а именно привлечению к систематическим занятиям физической культурой и спортом не менее 80 % учащихся, увеличению доли самостоятельно занимающихся физической культурой и спортом при выпуске из школы и обеспечению недельного двигательного режима учащихся.

Литература

1. Арзуманов С. Г. Физическое воспитание в школе: практические советы преподавателям. Ростов-н/Д: Феникс, 2009. С. 119–134.
2. Безруких М. М. и др. Возрастная физиология (Физиология развития ребенка: учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2007. 416 с.
3. Лукьяненко В. П. Основные заблуждения в понимании проблем школьной физической культуры // Физическая культура в школе. 2012. № 2. С. 46–53; № 3. С. 13–17.
4. Лукьяненко В. П. Сущность понятия и основное предназначение учебного предмета «Физическая культура» // Физическая культура в школе. 2014. № 5. С. 2–6; № 6. С. 9–14.
5. Лукьяненко В. П. Концепция реформирования учебной работы по физической культуре в школе. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 128 с.
6. Физическая культура. 4 класс: система уроков по учебнику А. П. Матвеева / авт.-сост. А. Ю. Патрикеев. Волгоград: Учитель, 2014. 373 с.
7. Стрижак А. П., Германов Г. Н. Активизация познавательной деятельности школьников на уроке физической культуры при использовании карточек-заданий в освоении техники прыжка в высоту способом «фосбри-флоп» // Культура физическая и здоровье. 2012. № 5. С. 27–31.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Минобрнауки РФ, от 17 мая 2012 г., № 413).
9. Чашева А. Г. Методика формирования познавательной активности учащихся младших классов на уроках физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2003. С. 25.
10. Щербакова Т. А. Целевое, содержательное и технологическое обеспечение интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста в процессе физического воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Набережные Челны, 2011. С. 24

УДК 37.022, 316.354, 338.242

**Тер-Григорьянц Анна Александровна, Бабич Анна Анатольевна,
Мезенцева Елена Сергеевна**

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ К ВОЖДЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ)

В статье изложены результаты комплексного исследования реализации существующих учебных программ подготовки к вождению транспортных средств в организациях дополнительного образования детей; систематизированы требования к концепции подготовки к вождению транспортных средств, в том числе с использованием мультимедийных образовательных ресурсов; сформулированы обучающие, воспитательные и развивающие задачи подготовки к вождению транспортных средств в организациях дополнительного образования детей.

Ключевые слова: программа дополнительного образования детей, организации дополнительного образования детей, анкетирование, анализ, обучение вождению транспортных средств.

Anna Ter-Grigor'yants, Anna Babich, Elena Mezentseva
**ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL EDUCATION PROGRAMMES
FOR CHILDREN (AS EXEMPLIFIED BY PROGRAMMES ON PREPARATION
FOR DRIVING)**

In the following article results of a complex analysis of implementation of existing academic programmes on preparation for driving in organizations for additional education of children are presented; requirements for the concept of preparation for driving are systematized, which includes preparation based on multimedia educational resources; training, educational and learning tasks for preparation for driving in organizations for additional education of children are formulated.

Key words: the programme of additional education of children, organizations for additional education of children, questioning, analysis, preparation for driving.

Аварийность на автомобильном транспорте является одной из важнейших проблем большинства стран мира. По данным государственной статистики, в Российской Федерации ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий погибают или получают ранения свыше 275 тыс. человек. За 2014 год зарегистрировано 20 376 дорожно-транспортных происшествий с участием детей в возрасте до 16 лет, в результате которых 878 детей погибли и 21 588 ребенка получили ранения; при этом в дорожно-транспортных происшествиях с участием детей-пешеходов погибли 238 детей и 8 388 детей получили ранения. Данные тенденции свидетельствуют об отсутствии у детей твердых практических навыков поведения на дорогах и, как следствие, неумение юных участников дорожного движения ориентироваться в сложной дорожной обстановке.

Особое значение в решении этой проблемы имеет заблаговременная и правильная подготовка детей к участию в дорожном движении. Известно, что привычки, закреплённые в детстве, остаются на всю жизнь, поэтому одной из важных задач в обеспечении безопасности дорожного движения является профилактика именно детского дорожно-транспортного травматизма.

На сегодняшний день в Российской Федерации основой действий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий является федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 [7]. Одним из целевых индикаторов реализации данной программы является формирование у детей навыков безопасного движения

на дорогах. Несмотря на серьезные шаги, предпринимаемые государством в области безопасности жизнедеятельности, становится очевидным необходимость глубокого реформирования образовательной сферы в области обучения детей и подростков вождению транспортных средств.

Поиск новых форм и приемов обучения детей безопасному участию в дорожном движении и эффективная деятельность по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма в наше время – явление не только закономерное, но и необходимое. Образовательные организации в ходе реализации учебного процесса призваны создавать условия для формирования у детей устойчивых навыков сознательного и ответственного отношения к вопросам личной безопасности и безопасности других участников дорожного движения. Организации дополнительного образования детей, детские внешкольные учреждения (клубы, автогородки и площадки, кружки и секции при клубах детского творчества, автошколы и др.) призваны организовывать работу по расширению, углублению и совершенствованию системы знаний по правилам дорожного движения в соответствии с интересами самих детей и задачами овладения навыками вождения велосипеда, карта, автомобиля.

Причем именно дополнительное образование детей (ДОД) необходимо рассматривать как одно из приоритетных направлений модернизации образовательной системы обучения детей вождению транспортных средств, поскольку является одним из наиболее активно развивающихся сегментов рынка образовательных услуг. Во многом это определяется интеграционным и межведомственным характером системы дополнительного образования детей, который позволяет реализовывать дополнительные общеобразовательные программы в разноуровневых образовательных организациях: учреждениях дополнительного образования, общеобразовательных школах, дошкольных учреждениях, колледжах и вузах.

Одним из существенных моментов закона РФ № 196-ФЗ от 10 декабря 1995 г. «О безопасности дорожного движения», ст. 29, является определение места, где должно происходить обучение граждан России правилам дорожного движения, т. е. «обучение граждан правилам безопасного поведения на дорогах проводится в дошкольных, общеобразовательных, специальных образовательных учреждениях различных организационно-правовых форм, получивших лицензию на осуществление образовательной деятельности в установленном порядке» [3].

Организация обучения детей и подростков вождению транспортных средств в системе дополнительного образования детей (в рамках объединений технического профиля: станций, клубов юных техников, инспекторов движения, юношеских автошкол, др.) в основном регламентирована приказами Минобрнауки России «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» от 1 июля 2013 г. № 499 и «Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий» от 26 декабря 2013 г. № 1408 с учетом инструктивно-методических писем Минобрнауки России и МВД России.

Согласно вступившей в силу в 2014 году новой редакции Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ статьи 26, условия допуска к управлению некоторыми транспортными средствами изменились. Управлять и сдавать экзамены на право управления легкими мотоциклами и мопедами могут лица, достигшие 16-летнего возраста [4]. При достижении возраста 17 лет желающие водить автомобиль (категории В и С) имеют право сдавать экзамен при условии наличия медицинского заключения об отсутствии противопоказаний к управлению автомобилем и прохождения в установленном порядке соответствующего профессионального обучения. В связи с этим существует острая необходимость в разработке программы подготовки к вождению транспортных средств несовершеннолетними с учетом их возрастных особенностей и опорой на современные методики развития эмоционального интеллекта.

С целью обеспечения качества разработки такой программы необходимо проведение специального исследования на основе социологического опроса педагогических работников, специалистов ДОД и экспертов в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма для идентифика-

ции ключевых психологических факторов, подлежащих учету при разработке учебной программы для подготовки к вождению транспортных средств в организациях ДОД детей в возрасте до 18 лет. Важно осуществить объективную оценку существующих электронных систем и мультимедийных ресурсов подготовки детей и подростков к вождению транспортных средств в организациях ДОД.

В качестве основного инструментария для проведения комплексного исследования особенностей подготовки к вождению транспортных средств в организациях дополнительного образования детей использовались разработанные формы анкет:

- а) для исследования психологических аспектов подготовки к вождению транспортных средств в организациях ДОД с учетом возрастных особенностей;
- б) для исследования существующих электронных систем и мультимедийных ресурсов подготовки детей и подростков к вождению транспортных средств в организациях ДОД с учетом возрастных особенностей.

Анкетирование проводилось в 21 организации ДОД 17 субъектов РФ. Доверительная вероятность принята равной 0,954, в результате коэффициент доверия равен 2, то есть доверительный интервал с заданной вероятностью заключает в себе генеральную среднюю.

В ходе анализа анкет сравнивались объективные (правильность и полнота ответов на тестовые вопросы и задания) и субъективные (самооценка уровня своих знаний, навыков, умений, компетенций) показатели. Самооценка позволила идентифицировать, во-первых, слабые звенья в системе профессиональных знаний, навыков и умений респондентов (объектов исследования) и, во-вторых, уровень адекватности их самооценки при сопоставлении с объективными показателями.

Результаты оценки степени соответствия действующей в каждой организации ДОД программы подготовки к вождению транспортных средств психологическим и возрастным характеристикам обучающихся позволили определить, что наиболее распространенной ошибкой обучения является стандартный подход к детям любого возраста. Правила дорожного движения часто трактуются дословно с использованием недоступной дорожной лексики, употреблением непонятных терминов, требующих от детей начальной ступени образования абстрактного мышления, которое формируется только к концу младшего школьного возраста. Поэтому одним из условий эффективного обучения ПДД и соответственно профилактических мероприятий является учет возрастных, психофизиологических, индивидуальных особенностей поведения детей и подростков в дорожной среде.

При проектировании программ для подготовки к вождению транспортных средств важно учитывать и то, что для каждого этапа развития ребенка характерны своя восприимчивость к различным формам педагогического воздействия. Значит, и формы, и методы педагогической работы по воспитанию у детей навыков вождения транспортных средств и безопасного поведения на дорогах должны соответствовать возрастным периодам.

Для определения уровня самооценки умений и навыков преподавательского состава в части учёта особенностей психологических аспектов подготовки к вождению транспортных средств в организациях ДОД в ходе исследования был проведен экспертный анализ ответа на вопрос «Оцените уровень знаний о психологических и возрастных особенностях обучающихся». Результаты анализа продемонстрированы графически (рис. 1).

Визуальные данные рис. 1 позволяют отметить, что, несмотря на преобладание ответов, указывающих на соответственно высокий и средний уровень знаний о психологических и возрастных особенностях обучающихся, все же остаются проблемы и недоработки в данной сфере, так как 15 % опрошенных респондентов идентифицируют сложности в реализации программ обучения детей вождению. Данный факт необходимо учитывать при разработке мер повышения качества обучения вождению детей в организациях ДОД, поскольку особое место в организации образовательного процесса занимает учет педагогом психологических особенностей преподавания предмета.

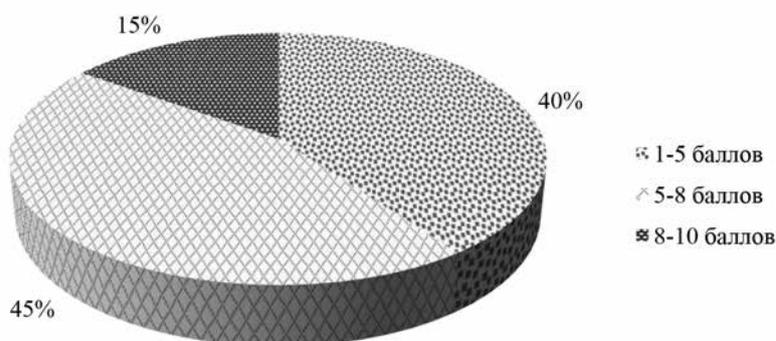

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Оцените уровень знаний о психологических и возрастных особенностях обучающихся» (шкала оценки от 1 до 10 баллов), %

Следует отметить, что педагогические работники организаций ДОД должны владеть профессиональными компетенциями для организации общения с детьми на игровом (невербальном) языке. Повысить эффективность вербальных методов изложения материала (рассказ, объяснение и др.) возможно посредством дополнения их таблицами, макетами, схемами, презентациями, рассказами самих детей, а также играми, прогулками, спортивными упражнениями, этюдами, моделированием дорожных ситуаций и чтением вслух.

Важным моментом является и отражение в учебных программах различных форм проведения практических занятий по подготовке детей к вождению транспортных средств и формированию у них навыков безопасного участия в дорожном движении, в зависимости от возрастных особенностей учащихся. Данный вопрос был включен в анкеты, и полученные ответы респондентов позволяют отметить факт владения большинством опрашиваемых эффективными формами обучения, такими как:

- 1) сюжетно-ролевые игры, которые предусматривают принятие участниками определенных ролей и предполагают подражание речевому и неречевому безопасному поведению, безопасным действиям на дороге;
- 2) имитационные игры, предполагающие моделирование определенного поведения детей, их взаимодействие, способствуя накоплению опыта конкретной деятельности. В играх и двигательных игровых упражнениях дети отрабатывают навыки по выполнению правильных действий при переходе дороги, учатся давать оценку действиям пешехода и водителя. На специальных макетах обучающиеся закрепляют безопасные маршруты движения (например, от дома к общеобразовательной организации или к организации ДОД);
- 3) предметные, конструкторские игры, развивающие воображение ребенка;
- 4) целевые прогулки, заключающиеся в возможности непосредственного восприятия дорожной среды, где дети наблюдают движение транспорта и пешеходов, дорожные знаки, светофоры, пешеходные переходы и т. д.

Среди наиболее часто применяемых респондентами методов обучения детей вождению транспортных средств и формированию у них навыков безопасного участия в дорожном движении выделены следующие:

- показ наглядных образов;
- конкурсы (кроссвордов, сказок, пословиц, рассказов, сочинений-эссе и др.);
- игры: дидактические, игры-путешествия, ролевые игры; интеллектуальные (настольные, тренажерные, компьютерные);
- олимпиады по ПДД и безопасности движения;

- беседы, в том числе с использованием стихов, фрагментов рассказов, сказок, басен как иллюстраций анализа жизненных ситуаций на дорогах, улицах, транспорте, поведения героев;
- моделирование типовых вариантов дорожных ситуаций (опасных и безопасных): в помещении, на улице, в автогородке;
- экскурсии: заочные (используются фото-, видеоматериалы, схемы) и очные (на улице, с отработкой и закреплением на практике имеющихся теоретических знаний, обучение анализу ситуации в конкретных дорожных условиях (пешие и автобусные); в здании – ознакомление с условиями работы сотрудников ГИБДД, спецтехники).

Любой метод будет эффективным при условии системного подхода и наличия личной мотивации ребенка, которая формируется посредством его заинтересованности чем-либо.

Умение педагогических работников создать благоприятный психологический климат, организовать общение обучающихся играет существенную роль в активизации процесса усвоения материала детьми при обучении их вождению транспортных средств.

Как положительный следует отметить тот факт, что большинство опрошенных респондентов хорошо владеют технологиями организации психологического комфорта проведения обучающих мероприятий (40 %). Данный вывод был сделан в результате содержательной интерпретации ответов респондентов на вопрос «Умение создать благоприятный психологический климат, организовать общение обучающихся» (рис. 2). Только у 10 % респондентов из числа опрошенных возникают затруднения при создании психологического комфорта в ходе обучающих мероприятий.

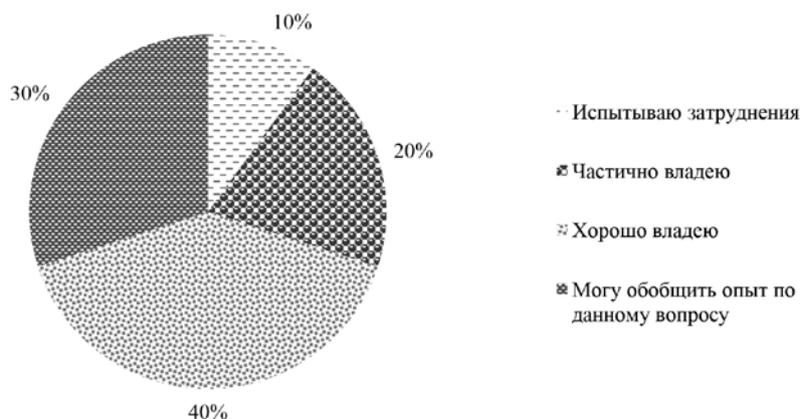

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Умение создать благоприятный психологический климат, организовать общение обучающихся», %

Однако оценка профессиональных знаний и навыков респондентов позволила установить у большинства респондентов затруднения в описании примеров психологических практикумов по предотвращению и разрешению конфликтных ситуаций на дороге и основы оказания первой медицинской помощи.

Так как поведение детей во многом обусловлено особенностями их нервной системы, педагоги должны знать и учитывать темперамент учащихся при обучении их навыкам безопасного поведения на дороге. Например, выработать у детей, независимо от их темперамента, умение настраиваться при подходе к проезжей части на ее переход, исключая спешку и суету.

Обобщенные результаты анализа ответов на вопрос «Имеется ли у Вас опыт составления рабочих программ по обучению вождению транспортных средств с учетом индивидуальных особенностей обучающихся (тип нервной системы, коммуникативность, эмоциональность)?» по всем целевым группам и субъектам РФ, представлены на рис. 3.

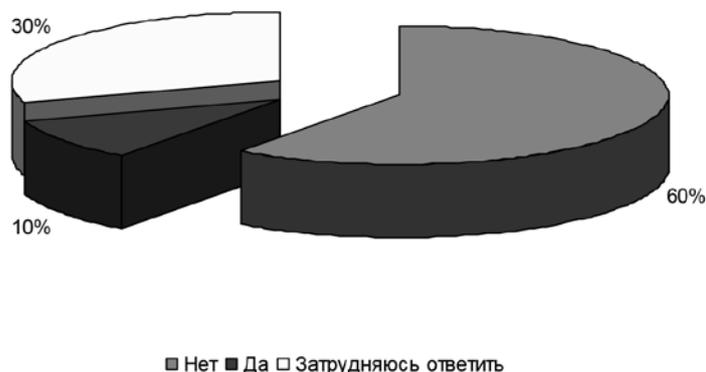

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «Имеется ли у Вас опыт составления рабочих программ по обучению вождению транспортных средств с учетом индивидуальных особенностей обучающихся (тип нервной системы, коммуникативность, эмоциональность)?», %

Данные рис. 3 позволяют констатировать, что педагогические работники и специалисты большинства (60 %) организаций ДОД при составлении рабочих программ и в процессе проведения занятий по обучению вождению транспортных средств не учитывают индивидуальные особенности детей, что значительно снижает качество обучающих мероприятий. Материалы исследования свидетельствуют, что только в 10 % организаций ДОД методическое обеспечение подготовки к вождению транспортных средств соответствует индивидуальным психологическим особенностям обучающихся.

Также низкие значения были получены при исследовании готовности педагогических работников и специалистов ДОД к применению методов развития эмоционального интеллекта в ходе обучения вождению детей и подростков (рис. 4). При этом наиболее высокая мотивация установлена у респондентов из Московской и Ульяновской областей, а также города Санкт-Петербурга (выше 40 %).

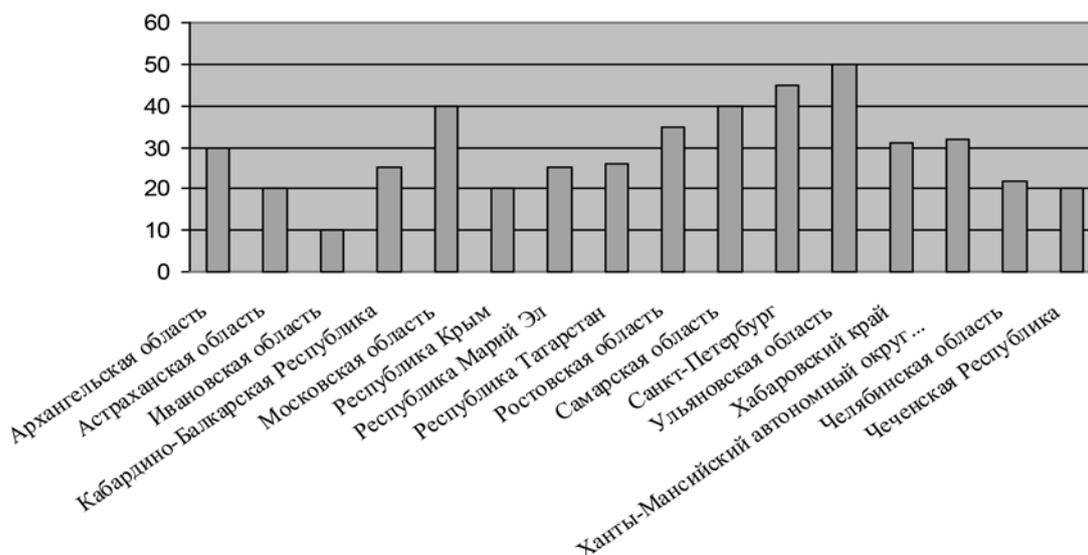

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Готовность к применению методов развития эмоционального интеллекта в ходе обучения детей и подростков вождению транспортных средств», %

Содержательная интерпретация ответов респондентов на вопросы, связанные с педагогическими затруднениями, возникающими в ходе подготовки к вождению транспортных средств, и требующейся помощью в их преодолении позволила обобщить наиболее повторяющиеся ответы и составить на их основе перечень проблем в данной сфере:

- нехватка дискуссионных площадок для обсуждения результатов реализации авторских и новаторских программ и рекомендаций, использования информационных и методических материалов;
- низкая информированность об успешном опыте работы с детьми в других странах, отсутствие широкого международного сотрудничества в этой области;
- отсутствие системной работы с родителями и родственниками, которые, нарушая правила дорожного движения, снижают своим негативным примером эффективность усилий педагогов по воспитанию навыков безопасного поведения детей на дороге;
- низкий уровень методической поддержки в части применения интерактивных форм проведения занятий в процессе подготовки детей к вождению транспортных средств с учетом их возрастных особенностей;
- сложности при организации психо-эмоционального климата в ходе проведения занятий.
- отсутствие навыков, позволяющих сбалансировать различные обучающие задачи.

Большую часть выявленных проблем возможно решить посредством оказания широкой информационной поддержки педагогов и специалистов организаций ДОД, участвующих в реализации программ подготовки вождению транспортных средств детей посредством проведения семинаров, конференций, мастер-классов.

Успешное проведение занятий с детьми требует новых подходов в подготовке педагогических работников и специалистов учреждений ДОД в сфере профилактики детского дорожно-транспортного травматизма. Они должны овладеть современными интерактивными средствами обучения и уметь использовать в ходе подготовки к вождению транспортных средств компьютерные обучающие и развивающие программы, основанные на современных методах формирования навыков безопасного участия в дорожном движении.

Активно использовать информационные технологии для решения ключевых психолого-педагогических задач при подготовке к вождению транспортных средств в организациях ДОД посредством адаптивного применения электронных систем и мультимедийных ресурсов.

К существующим электронным системам и мультимедийным ресурсам, применяемым в исследуемых организациях ДОД для подготовки детей к вождению транспортных средств относятся: интерактивные наглядно-демонстрационные материалы, мультимедийные дидактические игры, творческие и диагностические среды.

Практически во всех обследованных регионах состояние электронных систем и мультимедийных ресурсов по функциональным характеристикам оценивается выше 50 %. Наиболее высокую оценку по исследуемым параметрам получили электронные системы и мультимедийные ресурсы организаций ДОД Московской области, Республики Татарстан, г. Санкт-Петербурга (80–90 %), низкие зафиксированы в Архангельской и Ульяновской областях (45–50 %).

Методологические особенности применения интерактивных наглядно-демонстрационных ресурсов заключаются в том, что они обеспечивают педагога средствами наглядности, представляя собой инструмент для организации вариативной интерактивной работы с учащимися на этапе предъявления новых знаний. Они позволяют гибко оперировать содержанием материала (делить на логические части, регулировать темп подачи), что помогает вовлекать детей в активную познавательную деятельность и применять метод проблемного обучения.

Мультимедийные дидактические игры предлагают интерактивные игровые задания и отличаются наличием обратной связи, что помогает учащимся ориентироваться в своих действиях, оценивать свою успешность и формировать рефлексивные навыки.

В построении конструкторских сред следует выделить открытость содержания, которая проявляется в том, что в ресурсах нет ограничений для действий пользователя (отсутствие внешнего контроля) и нет содержательных ограничений. Дети, работая с такими материалами, каждый раз могут решать новую познавательную задачу и создавать новый творческий проект. Ресурсы данного типа позволяют реализовать деятельностный подход в обучении.

Диагностические среды способствуют осуществлению мониторинга уровня знаний учащихся и отличаются наличием ряда режимов тестирования, которые помогают сформировать у детей навыки самоконтроля и самооценки.

Важно, чтобы в состав существующих электронных систем и мультимедийных ресурсов, используемых в процессе подготовки детей к вождению транспортных средств входили разнотипные интерактивные электронные учебно-наглядные ресурсы, так как каждый из типов направлен на реализацию конкретной психолого-педагогической задачи, решаемой в процессе формирования у учащихся знаний и навыков по безопасному участию в дорожном движении.

В результате подготовки к вождению транспортных средств у ребенка должны сформироваться:

- направленность внимания;
- произвольность всех психических процессов и деятельности в целом;
- внутренний план действий;
- способность анализировать и оценивать свою деятельность;
- самоконтроль и самоорганизация как следствие организации, первоначально создаваемой и направляемой педагогом.

В этой связи в ходе обучения детей вождению транспортных средств в организациях ДОД необходимо решать две задачи:

- 1) подача учебного материала в адекватной для данного возраста форме, то есть с учетом психофизиологических особенностей и на основе принципов развивающего обучения;
- 2) формирование у детей психологической установки на соблюдение правил дорожного движения, т. е. на применение знаний, полученных в ходе обучения в повседневной жизни.

В связи с вышеизложенным важным критерием качественной подготовки к вождению транспортных средств является направленность обучающих программ на создание условий формирования у детей устойчивых навыков безопасного поведения на улицах и дорогах. Для достижения этой цели педагоги должны реализовывать систему обучающих, воспитательных и развивающих задач.

К обучающим задачам относятся: расширение общего кругозора по проблемам безопасного поведения на улицах и дорогах; изучение Правил дорожного движения для пешеходов и пассажиров различных видов транспорта; формирование практических умений пешеходов; формирование умений прогнозировать свое поведение как участника дорожного движения; освоение детьми и подростками с учетом их возрастных особенностей наборов терминов и понятий, используемых в дорожном движении и способствующих дальнейшему успешному усвоению основ безопасного поведения на дорогах.

К воспитательным задачам относятся: формирование культуры участника дорожного движения; воспитание отрицательного отношения к нарушителям норм поведения и Правил дорожного движения; профессиональная ориентация детей и подростков на выбор профессии водителя автотранспортного средства или сотрудника ГИБДД.

В систему развивающих задач входят: развитие навыков управления велосипедом в условиях дорожного движения; развитие самостоятельности и умения рационально организовывать свою деятельность в процессе дорожного движения; развитие логического и пространственного мышления, воображения, памяти.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости разработки и реализации качественных образовательных программ, направленных на подготовку детей к вождению транспортных средств в организациях дополнительного образования с учетом возрастных особенностей обучающихся.

Литература

1. Антопольская Т. А., Сарычев С. В., Ходусов А. Н. Развитие организационной культуры учреждения дополнительного образования детей: теория, концепция, эмпирическое исследование: монография / Кур. гос. ун-т, Кур. ин-т непрерыв. проф. образования, Лаб. проблем доп. образования детей. Курск: Курский гос. ун-т, 2012.
2. Концепция развития дополнительного образования детей: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».
3. О безопасности дорожного движения: Федеральный Закон от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ (ред. 14.10.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».
4. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 года № 1090 (ред. от 30.07.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».
5. Научно-педагогические основы формирования безопасности жизнедеятельности личности на дорогах: учебно-методическое пособие / науч. ред. Р. Н. Минниханов. Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2011.
6. Теория статистики: учебник / под ред. проф. Р. А. Шмойловой. 3-е изд., перераб. М.: Финансы и статистика, 2001.
7. Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах: Федеральная целевая программа, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».
8. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».

УДК 1:159.9

**Тимошенко Галина Валентиновна, Леоненко Елена Анатольевна,
Пахтусова Елена Евгеньевна**

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО РИСКА

Статья посвящена возможности выделения конкретных социальных факторов, формирующих специфику профессиональных психосоматических рисков. Авторы рассматривают вертикальную позицию человека в его социальном взаимодействии как один из факторов формирования психосоматических рисков, специфичных для педагогической деятельности. Для каждой конкретной вертикальной позиции человека авторы описывают специфические механизмы формирования тех или иных психосоматических рисков, основываясь на содержании основных переживаний, свойственных этой позиции. Содержание основных переживаний при этом соотносится с авторской концепцией основных эмоций.

Ключевые слова: вертикальная позиция, мешающий фрагмент реальности, опасный фрагмент реальности, психосоматический риск.

**Galina Timoshenko, Elena Leonenko, Elena Pakhtusova
THE SPECIFICITY OF TEACHING ACTIVITY AS A FACTOR
OF PSYCHOSOMATIC RISK**

The article is devoted to the possibility of providing specific social factors that shape the specificity of psychosomatic professional risks. The authors identify a vertical position of man in his social interaction as a factor to form psychosomatic risks which are specific to teaching activity. For each specific vertical position of man authors describe the specific mechanisms of formation of various psychosomatic risks, based on the contents of the main experiences peculiar to this position. The content of such main experiences in related to the author's concept of main emotions.

Key words: vertical position, obstructive fragment of reality, dangerous fragment of reality, psychosomatic risk.

Проблема формирования психосоматического риска традиционно относится к полю физиологических и психологических исследований. В предлагаемом контексте психосоматический риск понимается как повышение вероятности формирования у человека какого-либо соматического заболевания под влиянием тех или иных его личностных характеристик.

При этом психологическая разработка этой проблемы в основном ведется с позиций психологии личности и индивидуальных различий [9, 10, 13, 15, 17]. В то же время в научной литературе практически нет исследований социальных факторов, обуславливающих формирование различных видов психосоматических рисков, в том числе, например, рисков, специфичных для той или иной профессиональной деятельности. Однако нельзя не учитывать того факта, что социальная детерминированность жизнедеятельности является одним из существенных отличий человека как вида. Поскольку факт формирования психосоматических заболеваний рассматривается также только в контексте специфически человеческой реальности, то логично предположить, что именно социальные факторы оказывают основное влияние на формирование психосоматических рисков. Например, исследования Ю. Щербатых показали, что организм человека реагирует на ситуацию экзамена так же бурно, как на реальную опасность для здоровья, хотя речь здесь идет не о биологическом, а лишь о социальном благополучии человека [16].

Следует заметить, что в современной науке все большее распространение получают идеи о том, что ценность любого эмпирического исследования определяется возможностью системной интерпретации его данных [11, с. 5–32]. Такая системная интерпретация предполагает учет в контексте исследования современных представлений о различных характеристиках системы [4]. Соответственно, выделяя тот или иной социальный фактор как значимый с точки зрения его влияния на степень психосоматического риска, необходимо также выделить социальную группу, для которой такой фактор оказывается значимым, и механизм, посредством которого осуществляется влияние этого фактора.

Таким образом, главной задачей этой статьи можно считать попытку выделить некий конкретный социальный фактор, который можно будет считать специфичным для процесса формирования психосоматического риска у определенной социальной группы. Предлагаемое теоретическое описание было сделано для отдельной профессиональной группы – школьных педагогов.

Профессия педагога относится к профессии повышенного риска по частоте возникновения психосоматических расстройств. Реальное рабочее время педагога в два-три раза превышает его официальную недельную нагрузку, куда, кроме непосредственного проведения уроков, входят и внеклассные мероприятия, и заполнение документации, и проверка тетрадей, и подготовка к новым занятиям. Помимо этого, к факторам, негативно влияющим на здоровье педагогов, относятся интенсивная речевая нагрузка и нервно-психическое напряжение, связанное с необходимостью одновременного взаимодействия с большой группой детей, имеющих самые различные характеристики. Согласно исследованию С. Г. Ахмеровой, в структуре заболеваемости педагогов преобладают болезни органов дыхания (26,1 %), органов кровообращения (17,9 %), органов пищеварения (15,3 %), нервной системы и органов чувств (12,1 %), инфекционные и паразитарные заболевания (11,9 %). Четыре из пяти перечисленных групп заболеваний традиционно относятся Всемирной организацией здравоохранения к заболеваниям, чаще всего имеющим психосоматическую природу.

Болезни органов дыхания и органов пищеварения наиболее часто встречаются среди педагогов в возрасте до 45 лет. В дальнейшем ведущее место (до 50 % от всех случаев заболеваемости) занимают болезни органов кровообращения, что совпадает с данными об усилении эмоционального напряжения у лиц старше 45 лет и частотой жалоб педагогов, связанных с психосоматическими расстройствами [2].

Выделение отдельных факторов, обуславливающих специфику психосоматических рисков названной профессиональной группы, позволило бы разработать эффективную систему профилактических мероприятий, направленных на снижение риска формирования психосоматических заболеваний. Кроме того, стало бы возможным учитывать значимые с точки зрения формирования таких рисков личностные качества при осуществлении профессионального отбора. В данной статье в качестве одного из социальных факторов, оказывающих влияние на формирование психосоматически значимых профессиональных паттернов педагогов, мы рассмотрим вертикальную позицию человека в его социальном взаимодействии.

Вертикальная позиция человека в его социальном взаимодействии. Предлагаемое нами представление о значимости вертикальной позиции человека в социальном взаимодействии для формирования психосоматического риска основано на понимании социального взаимодействия П. Сорокиным. Согласно его определению, «социальное взаимодействие есть система взаимообуславливающих социальных действий, связанных причинной циклической зависимостью, при которой действия одного субъекта являются причиной и следствием ответных действий» [18].

Термин «позиция» происходит от латинского слова «position» – «положение». Следовательно, в контексте нашего исследования должно быть значимым положение, которое человек будет занимать в своем социальном взаимодействии с другими людьми. Однако с точки зрения решаемой нами задачи необходимо четко определить, какое конкретное содержание в этом контексте вкладывается в слово «положение».

В различных толковых словарях это слово определяется как местонахождение в пространстве; расположение, постановка тела или его частей; состояние кого-нибудь или чего-нибудь; сложившиеся обстоятельства. Определяющей характеристикой всех значений слова «положение» является соотношение описываемого объекта с другими объектами или обстоятельствами. Именно эта характеристика в дальнейшем будет использована нами для определения вертикальной позиции человека в его социальном взаимодействии.

Любое социальное взаимодействие по своей сути является так или иначе организованной совокупностью действий, т. е., как и материальное взаимодействие, определяется действующими внутри него силами. В свою очередь, сила описывается количеством приложенной энергии и направлением, в котором эта сила приложена [6].

При этом энергия может быть кинетической (энергия движения) или потенциальной (энергия положения, зависящая от расположения тел). Соответственно, в социальном взаимодействии также должны присутствовать два вида сил. Первый из них зависит от направления и скорости движения этих субъектов в пространстве, т. е. количественно и качественно определяется мотивацией субъекта взаимодействия. Второй тип зависит от соотносительного расположения субъектов взаимодействия в пространстве взаимодействия, и именно он является значимым в рамках нашего исследования. При этом решающую роль играет не объективное соотношение субъекта социального взаимодействия с другими его участниками, а субъективное представление человека о его положении относительно других участников взаимодействия. В рамках нашего исследования именно это субъективное представление субъекта взаимодействия называется вертикальной позицией.

Для конкретизации описания такой позиции наиболее пригодной нам кажется концепция Э. Берна. Он рассматривает взаимодействие в общении через динамику межличностных позиций партнеров, которые обозначаются как «Родитель», «Взрослый» и «Ребенок» и определяют реальный процесс взаимодействия [3].

В рамках своей концепции, имеющей психоаналитические корни, Э. Берн сосредоточился на личностных характеристиках каждой из трех описанных позиций. Тем не менее, с нашей точки зрения, его идея о вертикальном соотношении субъектов межличностного общения содержит в себе значительно большие возможности, будучи примененной для исследования социального взаимодействия. С этой точки зрения позиции «Родителя» (позиция сверху), «Ребенка» (позиция снизу) и «Взрослого» (позиция на равных) могут быть описаны следующим образом:

- человек, занимающий позицию сверху, исходит из приоритетности собственных мнений и желаний, априорной собственной значимости для другого человека, значимости своих ожиданий и оценок для него, приоритетности собственного права решать, оценивать, судить другого и т. д.;
- человек, занимающий позицию снизу, исходит из меньшей значимости собственных мнений и желаний по сравнению с мнениями и желаниями другого человека, из оценки своих возможностей и прав как меньших по сравнению с правами и возможностями другого человека и т. д.
- человек, занимающий позицию на равных, исходит из одинаковой значимости своего мнения и мнения другого, своих желаний и желаний другого, равенства своих и его прав.

Иными словами, человек, занимающий позицию сверху, выступает в роли субъекта воздействия на другого человека как на объект. Человек, занимающий позицию снизу, отводит себе положение объекта воздействия. Человек, занимающий позицию на равных, воспринимает себя и другого человека как субъектов взаимодействия. Это, в свою очередь, означает, что каждая из позиций влияет на готовность человека переживать те или иные эмоции, а следовательно, и на процесс формирования различных видов психосоматического риска.

Влияние вертикальной позиции человека на формирование психосоматического риска. Эмпирически установлено, что основной причиной формирования психосоматического риска можно считать специфику переживания человеком длительного и некомпенсируемого эмоционального стресса [2, 7, 10, 12]. При этом в качестве основных эмоциональных стрессоров исследователями выделяются страх и злость [1, 5]. В наших исследованиях [8] возникновение страха соотносится с опасным для человека фрагментом реальности, а злости – с фрагментом, мешающим ему удовлетворить ту или иную потребность.

Тот или иной фрагмент реальности воспринимается как опасный в том случае, если человек субъективно полагает силу, значимость или иные характеристики этого фрагмента субъективно большими, нежели его собственные. Таким образом, страх как основная эмоция, возникающая в ответ на наличие некоего опасного фрагмента реальности, может переживаться только из позиции снизу.

В свою очередь, злость как основная эмоция возникает у человека в ответ на наличие той или иной субъективно преодолимой помехи и, соответственно, может переживаться как из позиции сверху, так и из позиции на равных. При этом злость, переживаемую из позиции на равных, можно считать конструктивной, т. к. она выступает в качестве мотиватора для осуществления прямого и честного противодействия.

Соответственно, в качестве причины формирования психосоматически значимых поведенческих паттернов могут выступать только страх, переживаемый из позиции снизу, и злость, переживаемая из позиции сверху.

Следовательно, для исследования специфики формирования психосоматических рисков у педагогов нам необходимо описать объективные и субъективные причины возникновения описанных эмоциональных реакций в их связи с вертикальной позицией, занимаемой педагогом в ходе его профессиональной деятельности.

Объективная и субъективная обусловленность вертикальной позиции, занимаемой педагогом в его профессиональной деятельности. С первого взгляда может показаться, что сама по себе суть процесса преподавания однозначно задает педагогу позицию сверху, т. к. его профессиональную деятельность определяет именно его превосходство над учащимися в объеме имеющихся знаний. Однако приведенное выше описание сущностного содержания всех трех возможных вертикальных позиций показывает, что каждая из них задает значительно более широкий контекст отношения одного человека к другому – независимо от соотношения их официальных статусов.

Строго говоря, даже превосходство педагога в объеме преподаваемых им знаний не всегда априори является фактом. В реальности достаточно часто встречаются ситуации, когда ученик, серьезно увлеченный изучением того или иного предмета, значительно превосходит педагога по объему, глубине и системности имеющихся знаний. Если при этом представления педагога о самом себе, собственных знаниях, преподаваемом им предмете и т. п. строятся на основе постоянного исследования им реальности, то взаимодействие с подобным учеником не становится для него причиной каких-либо личностных затруднений. Однако возможным это становится только в тех случаях, когда педагог занимает по отношению к реальности позицию на равных: в этом случае для него изначально одинаково значимо его мнение и мнение ученика. При сравнении этих мнений (в ситуации их различия) к окончательному выводу он приходит только на основе проверки обоснованности каждого из них. Соответственно, взаимодействие с подобным учеником не окрашивается для педагога, занимающего позицию на равных, злостью или страхом: более компетентный ученик не является для педагога ни опасным, ни мешающим фрагментом реальности.

С другой стороны, педагог, занимающий по отношению к учащимся позицию сверху, воспринимает класс в целом, каждого учащегося, родителей и своих коллег как объект своего воздействия, т. е. как фрагменты реальности, полностью подвластные его воздействию. В этом случае у него появляется достаточно много поводов для переживания эмоции злости: учеников, которые не в силах ос-

воить программу обучения, он субъективно воспринимает как помеху качеству его работы. Поскольку в его субъективном восприятии успеваемость каждого такого учащегося в полной мере зависит исключительно от его педагогических воздействий, то их низкую успеваемость он воспринимает как демонстрацию его профессиональной неуспешности. Кроме того, его представления о возможностях и особенностях таких учащихся для него самого являются достаточными и бесспорными, то есть не нуждающимися в дополнительной проверке. Соответственно, он не пытается пересмотреть свои представления, а продолжает использовать уже оказавшиеся неэффективными способы действия. Поскольку они продолжают оставаться неэффективными (в силу своей обоснованности неадекватными представлениями педагога), то такой ученик становится для педагога, занимающего позицию сверху, помехой, вызывающей переживание злости.

Нельзя не учитывать и тот факт, что подобные действия учащихся оказываются еще и субъективной угрозой для представлений педагога о себе и своей профессиональной компетентности. Очевидно, что такой страх изначально может быть основан только на завышенном представлении педагога о своих возможностях, достоинствах, положении и т. д., то есть является прямым результатом занимаемой таким педагогом позиции сверху.

Однако в то же время в подобном страхе проявляется и позиция снизу: для возникновения такого страха педагогу необходимо признать, что некто или нечто снаружи способно повлиять на него помимо его желания – является более сильным или даже неподвластным. Соответственно, позиция сверху обеспечивает педагогу постоянное переживание тех эмоций страха и злости, которые легко становятся причиной возобновляемого стресса, и, следовательно, существенно повышается вероятность формирования психосоматического риска.

Педагог, который занимает позицию снизу, изначально готов выбирать такие способы педагогической деятельности, которые обеспечат ему симпатию учащихся. В этой ситуации он неизбежно оказывается зависимым от оценки, настроения, действий собственных учеников. Такая зависимость, в свою очередь, создает весьма благоприятную почву для переживания тревоги и страха, впрочем, как и любая другая зависимость.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что склонность педагога к переживанию определенных эмоций определяется его вертикальной позицией в его социальном взаимодействии. Такое понимание открывает новые возможности для исследования влияния вертикальной позиции педагога в его социальном взаимодействии на формирование различных психосоматических рисков [8].

Таким образом, на примере анализа педагогической деятельности выделен один из социальных факторов формирования психосоматических рисков – вертикальная позиция в социальном взаимодействии. Описана дифференциация причин психосоматизирующего стресса в зависимости от вертикальной позиции, занимаемой отдельным педагогом в его профессиональной деятельности.

Литература

1. Александровский Ю. А. Пограничные психиатрические расстройства. М.: Медицина, 2000. 496 с.
2. Ахмерова С. Г. Профессиональные заболевания педагогов // Справочник руководителя образовательного учреждения. 2014. № 8.
3. Берн Э. Трансакционный анализ в психотерапии. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2013. 320 с.
4. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: сборник переводов / под общ. ред. В. Н. Садовского и Е. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969
5. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М.: Академический проект, 2009.
6. Кошкин Н., Ширкевич М. Справочник по элементарной физике. М.: Наука, 1974. 255 с.
7. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. 104 с.
8. Леоненко Е. А. Эмоциональные переживания человека как причина возникновения психосоматического риска / Е. А. Леоненко, Г. И. Ефремова, Г. В. Тимошенко, И. А. Бочковская // Asian Social Science. 2014. Vol. 10. № 22.

9. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психопрофилактика стресса. М: Изд-во МГУ, 1993. 175 с.
10. Москвин В. А. Межполушарная асимметрия и индивидуальные стили эмоционального реагирования // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 116–120.
11. Поппер К. Р. Логика и рост научного знания: сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Садовского. М.: Прогресс, 1983. С. 5–32.
12. Смирнов Б. А., Долгополов Е. В. Психология деятельности в экстремальной ситуациях. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 276 с.
13. Судаков К. В. Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. М.: Горизонт, 1998. 267 с.
14. Тимошенко Г. В. Метафорическая модель личности как способ исследования вертикальной позиции человека в социальном взаимодействии: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2013. 25 с.
15. Хомская Е. Д. Нейропсихология. 4-е изд. СПб.: Питер, 2013. 496 с.
16. Щербатых Ю. Психология страха. М.: ЭКСМО, 2005. 399 с.
17. Karasek R. A. Job demands, job decision latitude and mental train: implications for job redesign // Administrative Science Quarterly. 1979. V. 24.
18. Sorokin P. A. Social and cultural mobility. N.Y., 1959. P. 316.

УДК 37.013.41

**Шагурова Ангелина Александровна, Ефремова Галина Ивановна,
Бочковская Ирина Александровна, Булгакова Наина Сергеевна**

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрен опыт волонтерской деятельности в Великобритании, анализируются мотивы вступления англичан в добровольные движения, приведен пример организации добровольческого труда в компании «English Heritage» и описаны программы работы в данной компании. Главная идея «English Heritage» – благотворительность в масштабах всей страны.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, альтруистические мотивы, корыстные мотивы, добровольчество в коммерческой организации.

**Angelina Shagurova, Galina Efremova, Irina Bochkovskaya,
Naina Bulgakova**

VOLUNTEERING IN THE UK AS A FORM OF SOCIAL EDUCATION OF YOUTH

The article describes the experience of volunteering in the UK, analyzed the motives of British entry into voluntary movement, is an example of the organization of the volunteer labor of «English Heritage», describes the program of work in this company. The main idea of «English Heritage» – charities across the country.

Key words: volunteering, altruistic motives, selfish motives, volunteering in commercial organization.

Во многих развитых странах мира волонтерское движение является основой системы развития и саморегуляции в обществе. Считают, что именно привлечение широких кругов общественности к решению социальных проблем на волонтерских началах может создать предпосылки для формирования такой системы саморегуляции в обществе, когда возникающие проблемы могут быть решены за счет внутреннего потенциала этого общества. Распространенную традицию имеет волонтерство в американской истории, оно является весомой составляющей современной американской культуры. Наибольший рост интереса к волонтерской деятельности наблюдается среди молодежи 26 лет.

В Англии почти половина ее населения принимает участие в волонтерской деятельности. Высокий рейтинг добровольческое движение имеет в таких европейских странах, как Ирландия (39 %), Нидерланды (36 %), Дания (25 %) и Франция (19 %).

Исследование Eurovol-Studie показало, что в 1994 году 27 % населения Великобритании занималось волонтерской деятельностью, в то время как в Германии эта цифра составляет только 16 %. Люди добровольно работают в культурной, социальной, политической, экономической сферах, а также в области охраны окружающей среды. В Англии одной из основных сфер деятельности добровольцев традиционно является социальная работа. Хотя в последние годы наблюдается повышение интереса добровольцев и к другим сферам, таким, например, как защита окружающей среды и спорт. В Великобритании волонтеры имеют большое поле деятельности: от помощи ближним до участия в гражданских инициативах и группах взаимопомощи. Добровольческая деятельность в связи с этим означает принятие личной ответственности за других и за сообщество в целом. Работа волонтером воспринимается как возможность участвовать в общественной жизни.

За последние десятилетия в Великобритании наблюдается изменение характера волонтерской деятельности. Мотивы, по которым люди добровольно работают, меняются. Традиционно добровольцы были «альтруистами», которые помогали одной и той же организации бескорыстно. Сегодня мотивы волонтерской деятельности являются смесью альтруистических и «корыстных» интересов, к которым относятся как личные потребности волонтеров, так и потребности их семей, друзей и соседей. В последние годы люди объясняют свою мотивацию не наличием свободного времени, а желанием приобрести новые навыки. Молодые люди желают экспериментировать, пробовать себя в будущей профессии, искать новые контакты, поэтому вступают в ряды волонтеров. У людей среднего возраста мотивация связана с потребностью в самореализации, передаче профессионального и жизненного опыта. Для людей старшего возраста важным является проявление заботы, сострадания и потребность решить свои проблемы, например, заполнить свое свободное время. Во многих случаях добровольческая деятельность рассматривается как прямой путь к оплачиваемой работе.

Молодые волонтеры альтруизмом явно не отличаются: всего только 10 % людей в возрасте 18–24 лет назвали причиной своего волонтерства потребность общины, для сравнения – 26 % волонтеров старших возрастов. Зато 28 % молодежи сказали, что они хотят приобрести новые навыки, сравнительно с 15 % всех возрастов.

Больше всего волонтеров привлекают неправительственными организациями, предприятиями здравоохранения и социального обслуживания, международными организациями и организациями по месту жительства.

Волонтерство охватывает множество видов деятельности:

- предоставление сервиса;
- помощь в формировании и управлении организацией;
- просветительская работа (включая вскрытие потребности и поиск правильного решения);
- поддержка профессионалов;
- представление интересов общины (или группы внутри общины).

Historic Building and Monuments Commission for England (English Heritage, «Английское наследие») является одной из самых влиятельных независимых организаций, занимающихся сохранением историко-культурных ценностей в Англии. Появилась данная организация в 1983 году и долгое время относилась к вневедомственному общественному органу Правительства Великобритании. «Английское наследие» было создано, чтобы объединить силы Правительства и общественные организации, которые возникли в результате длительного периода участия государства в охране культурного наследия. В 1999 году организация была объединена с Королевской комиссией по историческим памятникам Англии.

Сейчас «English Heritage» имеет разветвленную сеть филиалов по всей стране. Ее сотрудники проводят ежедневную кропотливую работу по мониторингу объектов культурного наследия, оказывают юридическую и консультационную помощь частным владельцам недвижимых памятников и памятных мест [9].

Главная идея «English Heritage» – благотворительность в масштабах всей страны. «Английское наследие» предлагает практический опыт познания истории страны для людей всех возрастов. В 2013–2014 гг. количество постоянных добровольцев в организации составило 1 473 000 чел. Это почти в 2 раза больше по сравнению с данными 2011–2012 гг. (830 000 чел).

Позиционирование волонтерства как всеобщего дела, систематичная и регулярная работа по привлечению волонтеров за несколько десятков лет создали из неорганизованной деятельности добровольцев мощное движение людей всех возрастов и социальных групп, объединившихся вокруг задачи по сохранению культурного наследия страны. «Английское наследие» делает упор на нематериальные стимулы поощрения добровольцев. Человек, решивший стать волонтером, должен понимать и видеть, что он не просто затрачивает свои усилия на сохранения объектов культурного наследия, но и немало приобретает от такой деятельности. Во-первых, волонтеры получают возможность встретить интересных людей и завести друзей, получить новые знания, умения и навыки, проявить себя в новой сфере.

Важно также, что волонтерство положительно сказывается на имидже: волонтерский стаж указывают в резюме и демонстрируют работодателям. Опыт, полученный в волонтерских лагерях, не остается незамеченным и в приемных комиссиях при поступлении в учебные заведения. «Английское наследие» разработало специальный документ – сертификат, который волонтер получает, работая безвозмездно на объектах культурного наследия. Еще одна возможность и способ поощрения от «Английского наследия»: проработавшим волонтером 4 месяца или 60 часов вручают пропуск на исторические объекты, которые находятся под патронажем English Heritage (их более 400 и их посещают 11 млн человек в год). Такой вид мотивации способствует повышению лояльности и притоку новых участников-волонтеров и дают ощущение принадлежности к сообществу. Студенты профильных учебных заведений: археологи, будущие реставраторы – считают необходимым для себя принять участие в благотворительных проектах English Heritage, и такая деятельность является стажировкой и засчитывается в университете.

Вторая отличительная черта волонтерства в Великобритании – это открытость. Волонтером может стать любой житель страны от 16 и старше. Каждый найдет работу по силам и интересам. Поле деятельности максимально широкое и интересное: копать или строить, принимать участие в исследованиях, работать экскурсоводом или садовником, заниматься животными в зоопарках. Информация для волонтеров находится в широком доступе, это полная информация об объекте, требования о необходимых навыках, условия работы (например, оговаривается спецодежда, бесплатный проезд, часы работы и другие моменты). База данных постоянно обновляется. Поисковая система проста – можно вести поиск по конкретному памятнику истории, территориальному признаку, по типу и месту деятельности: сад, парк, офис, магазин, образовательная деятельность, помощь в подготовке мероприятий и др. Например, в Gardens Team нужен садовник, который будет заниматься прополкой, поливкой, высадкой трав и растений, расчисткой дорожек и др. В музей Hardians Wall требуется помощник хранителя, в обязанности которого входит помощь в работе с архивами и экспонатами из археологической коллекции, работа по упаковке, уборка. Волонтеры также привлекаются для работы с детьми – при организации массовых мероприятий, проведении семейных и школьных экскурсий. Крайне востребованы волонтеры для текущей работы с посетителями в исторических местах – можно поработать управляющим парка, распорядителем или встречающим посетителей менеджером на входе.

«Английское наследие» также предлагает волонтерам работу в офисах Лондона или в пригородах. Так, волонтеры работают по несколько часов в неделю, но такое сотрудничество может длиться годами.

Участвовать в волонтерском движении можно индивидуально и группами. Разработана специальная программа для офисных работников под названием Activity Days. В такие дни сотрудники сообща работают на объектах культурного наследия. Эта программа пользуется большой популярностью и позиционируется организаторами как превосходный способ повышения командного духа, а также:

- волонтерство как действие тимбилдинга;
- способ повлиять на моральные качества;
- способ разнообразить жизнь, избежать повседневной офисной рутины;
- способ вдохновить сотрудников на дальнейшее участие в волонтерской деятельности;
- возможность развивать и использовать профессиональные навыки.

Таким образом, волонтеры играют значительную роль в социальном воспитании молодых людей, оказании гуманитарной помощи, технического содействия, соблюдении прав человека, демократизации общества и укреплению мира. На идеях добровольной помощи основана деятельность многих неправительственных организаций, профессиональных ассоциаций, профсоюзов и других гражданских организаций.

Литература

1. Козлов А. А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. очерков. М.: Флинта, МПСИ, 1998.
2. Куличенко Р. М. Социальная работа и подготовка социальных работников в современной Европе. Тамбов, 1997.
3. Павленок П. Д. Основы социальной работы: учебное пособие. М.: Инфра-М, 1997.
4. Соловьева С. А. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в период молодости в зависимости от типа осмысленности жизни: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2011.
5. Сулимова Т. С. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов: учеб. пособие. М.: Ин-т практической психологии, 1996.
6. Bekkers R. Participation in Voluntary Associations: Relations with Resources Personality and Political Values. Political Psychology Volume 26. 2005.
7. English Heritage Annual Report and Accounts (PDF). Historic England. Historic England. Retrieved 6 April 2015.
8. Konrath S., Fuhrel-Forbis A., Lou A., Brown S. Motives for volunteering are associated with mortality risk in older adults // Health Psychology. 2012. № 31. P. 87–96.
9. Hank K., Erlinghagen M. Volunteering in «Old» Europe: patterns, potentials, limitations // Journal of Applied Gerontology. 2010. Vol. 29 (1). P. 3–20.
10. Lodi-Smith J., Roberts B.W. Social Investment and Personality: A meta-analysis of the relationship of personality traits to investment in work, family, religion, and volunteerism // Personality and Social Psychology Review. 2007. Vol. 11 (1). P. 68–86.
11. Наследие Англии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.english-heritage.org.uk/>. (дата обращения 06.07.2015).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Адинцова Наталья Петровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Института экономики и управления СКФУ. E-mail: nalogi@ncstu.ru
- Айдаркина Екатерина Евгеньевна**, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры теории и технологий в менеджменте, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: davidova@mail.ru
- Анопченко Татьяна Юрьевна**, доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: tuanopchenko@sfnedu.ru
- Артеменко Ольга Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дефектологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: artemenko1003yandex.ru
- Бабич Анна Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: e-mail:delightful@bk.ru
- Белюсов Анатолий Иванович**, доктор экономических наук, профессор, директор малого инновационного предприятия ООО «Экономико-Аналитический центр СКФУ». E-mail: buhuchet-sgu@mail.ru
- Близно Лилия Васильевна**, кандидат экономических наук, доцент, декан юридического факультета, Ставропольский кооперативный институт (филиал) образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский университет потребительской кооперации», г. Ставрополь.
- Боева Ксения Юрьевна**, преподаватель ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: kuboeva@sfnedu.ru
- Болдарева Юлия Олеговна**, аспирант 2-го года обучения кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. Email: Boldareva.julya2012@yandex.ru
- Борозинец Наталья Михайловна**, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: nataboroz@yandex.ru
- Бочковская Ирина Александровна**, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований СКФУ, г. Москва. E-mail: dzumbia@gmail.com
- Булгакова Наина Сергеевна**, кандидат психологических наук, специалист Института фундаментальных и прикладных исследований СКФУ, г. Москва. E-mail: sotniknaina@mail.ru
- Володин Роман Сергеевич**, кандидат экономических наук, заместитель декана по информатизации факультета управления, преподаватель кафедры теории и технологий в менеджменте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: davidova@mail.ru
- Галазова Светлана Сергеевна**, доктор экономических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ. E-mail: bubu1999@mail.ru
- Гладилин Александр Васильевич**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. E-mail: newtimeoly@mail.ru
- Гладких Дмитрий Геннадьевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Година Ольга Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, докторант, кафедра менеджмента, Институт экономики и управления СКФУ. E-mail: padalka2007@rambler.ru
- Григорян Вачаган Русланович**, соискатель ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: pak.vachagan@mail.ru
- Гридина Ольга Николаевна**, делопроизводитель Института экономики и управления СКФУ. E-mail: newtimeoly@mail.ru
- Громакова Олеся Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ. E-mail: olesjagn@mail.ru
- Данилов Максим Иванович**, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры физики, электротехники и электроники Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: m_danilov@mail.ru
- Дубская Елена Сергеевна**, преподаватель ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: dubskaya@sfnedu.ru
- Дубская Оксана Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: odubskaya@sfnedu.ru
- Ефремова Галина Ивановна**, доктор психологических наук, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований СКФУ, г. Москва. E-mail: Efremova_ncfu@mail.ru

- Журавлева Елена Петровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Института экономики и управления СКФУ. E-mail: nalogi@ncstu.ru
- Калюгина Светлана Николаевна**, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kalyugina2006@mail.ru
- Караванов Алексей Сергеевич**, военнослужащий, войсковая часть № 63483 г. Ставрополь. E-mail: ASKAravanov@mail.ru
- Кирсанов Сергей Алексеевич**, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования, г. Санкт-Петербург. E-mail: ksaimrg@mail.ru
- Клушина Надежда Павловна**, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: klnp13@mail.ru
- Кобышева Анна Сергеевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики Гуманитарного института СКФУ. E-mail: bonnittas@mail.ru
- Козлова Евгения Владимировна**, магистрант 1 года обучения, направления 38.04.08 «Финансы и кредит» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: evgeni193_2010@mail.ru
- Кокорев Александр Иванович**, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kokorev1@mail.ru
- Коноплева Юлия Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: Ylia-Konopleva733@mail.ru
- Коньгина Анна Васильевна**, ассистент кафедры социальных технологий Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: m-konygina@yandex.ru
- Корякина Яна Владимировна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных и естественнонаучных специальностей Гуманитарного института СКФУ. E-mail: koryakina.ya@yandex.ru
- Криворотова Наталья Федоровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. E-mail: Nataliyj@yandex.ru
- Кудря Александр Дмитриевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: alena_air@mail.ru
- Кузьменко Владимир Викторович**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: nalogi@ncstu.ru
- Кузякова Людмила Михайловна**, доктор фармацевтических наук, профессор, профессор кафедры анатомии и физиологии Института живых систем СКФУ. E-mail: kuzjakova@inbox.ru
- Кулаговская Татьяна Анатольевна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kulagovskaya@mail.ru
- Кулаговский Евгений Валерьевич**, аспирант кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kulagovskaya@mail.ru
- Леоненко Елена Анатольевна**, младший научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии Института фундаментальных и прикладных исследований Управления организации научных исследований СКФУ. E-mail: elena_leonenko@mail.ru
- Лубенцов Валерий Федорович**, доктор технических наук, доцент кафедры «Информационные системы, электропривод и автоматика» Невинномысского технологического института (филиал) СКФУ, г. Невинномысск. E-mail: lubenchov@nti.ncstu.ru
- Лубенцова Елена Валерьевна**, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Информационные системы, электропривод и автоматика» Невинномысского технологического института (филиал) СКФУ, г. Невинномысск. E-mail: lubenchov@nti.ncstu.ru
- Лукьянова Марина Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Институт образования и социальных наук СКФУ. E-mail: k-psyho-soc@mail.ru
- Максимов Дмитрий Андреевич**, аспирант кафедры «Финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону. E-mail: ksy_87@list.ru
- Маракулина Юлия Николаевна**, преподаватель ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: yuliyalarionova@yandex.ru
- Мезенцева Елена Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: mez.ele_n@mail.ru
- Московская Наталия Леонидовна**, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и лингводидактики Гуманитарного института СКФУ. E-mail: mosknl@mail.ru
- Муханова Наталья Владимировна**, аспирант СКФУ, учитель физической культуры МБОУ НОШ № 24, г. Михайловск. E-mail: uspehnatalja@mail.ru
- Навойчик Людмила Михайлова**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: nalogi@ncstu.ru

- Новикова Екатерина Николаевна**, преподаватель кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире. E-mail: novikovakaty_a_06@mail.ru
- Осипова Юлия Юрьевна**, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ, ведущий специалист, Министерство экономического развития Ставропольского края. E-mail: zaikinajulia93@rambler.ru
- Пайтаева Комета Тахировна**, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный. E-mail: ksy_87@list.ru
- Пакова Ольга Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kaffin@mail.ru
- Парахина Валентина Николаевна**, главный редактор научного журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Пахтусова Елена Евгеньевна**, кандидат медицинских наук, лаборант, лаборатория дифференциальной психологии и психофизиологии Института фундаментальных и прикладных исследований Управления организации научных исследований СКФУ. E-mail: lin22@mail.ru
- Пенина Татьяна Петровна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ. E-mail: olesjagn@mail.ru
- Плотников Николай Владимирович**, кандидат социологических наук, докторант СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: Nik-plo@mail.ru
- Пономарева Ирина Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: isponomareva@sfnu.ru
- Простяков Александр Александрович**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: prostyakov.alexandr@yandex.ru
- Романенко Ирина Геннадьевна**, кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: irina_romanenko_@mail.ru
- Русецкая Эльвира Анцасовна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: elwirasgu@mail.ru
- Саркисов Вадим Борисович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: nalogi@ncstu.ru
- Серебрякова Елена Алексеевна**, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: alenka-serebro@yandex.ru
- Сироткин Роман Евгеньевич**, экономист, ГУЗ РО Областная клиническая больница 2, г. Ростов-на-Дону. E-mail: ksy_87@list.ru
- Сироткина Елена Николаевна**, заместитель главного врача по экономике, ГУЗ РО Областная клиническая больница 2, г. Ростов-на-Дону. E-mail: ksy_87@list.ru
- Тер-Григорьянц Анна Александровна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ann_ter@mail.ru
- Тимошенко Галина Валентиновна**, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория дифференциальной психологии и психофизиологии Института фундаментальных и прикладных исследований Управления организации научных исследований СКФУ. E-mail: gtimoshenko@mail.ru
- Устаев Рустам Мерзеферович**, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ, ведущий специалист отдела научных изданий управления организации научных исследований СКФУ. E-mail: 110213rabota@mail.ru
- Устаева Маргарита Мерзеферовна**, магистрант кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: 110213rabota@mail.ru
- Хохлова Елена Валериевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» Института экономики и управления СКФУ. E-mail: nalogi@ncstu.ru
- Черницова Марина Александровна**, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры медицинской биохимии, клинической лабораторной диагностики и формации Института живых систем СКФУ. E-mail: kuzjakova@inbox.ru
- Чернышев Михаил Анатольевич**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и технологий в менеджменте, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону. E-mail: mchernyshev@sfnu.ru
- Шагурова Ангелина Александровна**, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований СКФУ, г. Москва. E-mail: ashagurova@icloud.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Adintsova Natalya P.**, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of accounting and taxation at the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: buhuchet-sgu@mail.ru
- Aidarkina Ekaterina E.**, candidate of economic Sciences, lecturer of the Department of theory and technologies in management Department, Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: davidova@mail.ru
- Anopchenko Tatiana Yu.**, doctor of economic Sciences, Professor, Dean of the faculty of management, Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: tuanopchenko@sfedu.ru
- Artemenko Olga N.**, candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of defectology at the Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: artemenko1003yandex.ru
- Babich Anna A.**, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of economic analysis and audit, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: delightful@bk.ru
- Belousov Anatoly I.**, doctor of economic Sciences, Professor, the director of a small innovative enterprise LLC «Economic-Analytical center of NCFU». E-mail: buhuchet-sgu@mail.ru
- Blizno Lilia V.**, candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of law, Stavropol cooperative Institute (branch) educational institution of higher professional education «Belgorod University of consumer cooperatives», Stavropol.
- Boeva Ksenia Y.**, lecturer Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: kuboeva@sfedu.ru
- Boldareva Julia O.**, graduate student of the 2nd year of study, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, NCFU. Email: Boldareva.julya2012@yandex.ru
- Borosenez Natalia M.**, candidate of psychological Sciences, Associate Professor, head of the Department of defectology at the Institute of education and social Sciences. of NCFU. E-mail: naboroz@yandex.ru
- Bochkovskaya Irina A.**, candidate of psychological Sciences, leading researcher of the Institute of fundamental and applied research of the NCFU, Moscow. E-mail: dzumbia@gmail.com
- Bulgakova Naina S.**, candidate of psychological Sciences, specialist of the Institute of fundamental and applied research of NCFU, Moscow. E-mail: sotniknaina@mail.ru
- Volodin Roman S.**, candidate of economic Sciences, Deputy Dean for Informatization of the faculty of management, lecturer of Department of theory and technologies in management, Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: davidova@mail.ru
- Galazova Svetlana S.**, doctor of economic Sciences, Professor, North Ossetian state University named K. L. Khetagurov, Vladikavkaz. E-mail: bubu1999@mail.ru
- Gladilin Alexander V.**, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of chair of economy and foreign economic activity of Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: newtimeoly@mail.ru
- Gladkikh Dmitry G.**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of physical education Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: kfk-sgu@yandex.ru
- Godina Olga V.**, candidate of economic Sciences, associate Professor, doctoral candidate, Department of management, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: padalka2007@rambler.ru
- Grigoryan Vachagan R.**, applicant Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: pak.vachagan@mail.ru
- Gridina Olga N.**, secretary of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: newtimeoly@mail.ru
- Gromakova Olesja N.**, candidate of philological Sciences, Associate Professor of Department of Russian language, Humanities Institute of NCFU. E-mail: olesjagn@mail.ru
- Danilov Maksim I.**, candidate of physico-mathematical sciences, associate professor, associate professor of physics, electrotechnology and electronics chair of electroenergetics, electronics and nanotechnologies institute of NCFU. E-mail: m_danilov@mail.ru
- Dubskaya Elena S.**, lecturer Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: dubskaya@sfedu.ru
- Dubskaya Oksana S.**, candidate of economic Sciences, Associate Professor Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: odubskaya@sfedu.ru
- Efremova Galina I.**, doctor of psychological Sciences, Professor, Director of the Institute of fundamental and applied research of NCFU, Moscow. E-mail: Efremova_ncfu@mail.ru

- Zhuravleva Elena P.**, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of accounting and taxation at the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: buhuchet-sgu@mail.ru
- Kalyugina Svetlana N.**, doctor of economic Sciences, associate Professor, head of chair of state and municipal management, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: kalyugina2006@mail.ru
- Karavanov Aleksey S.**, military, Military unit № 63483, Stavropol. E-mail: ASKaravanov@mail.ru
- Kirsanov Sergey A.**, candidate of economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg the Institute for the Humanities, St. Petersburg. E-mail: ksaimr@mail.ru
- Klushina Nadezhda P.**, doctor of pedagogical Sciences, Professor of chair of social technologies, Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: klnp13@mail.ru
- Kobysheva Anna S.**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of Department of Linguistics and Linguodidactics at the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: bonnittas@mail.ru
- Kozlova Evgeniya V.**, 1st year master of teaching, directions 38.04.08 «Finance and credit» Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: evgeni193_2010@mail.ru
- Kokorev Alexander I.**, graduate student of Department «Accounting and taxation», Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: kokorev1@mail.ru
- Konopleva Yulia A.**, candidate of Economic Sciences, associate professor of the Department of finance and credit, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: Ylia-Konopleva733@mail.ru
- Konygina Anna V.**, assistant of chair of social technologies of Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: m-konygina@yandex.ru
- Koryakina Yana V.**, senior tutor, foreign languages department for humanities and natural science degrees, Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: koryakina.ya@yandex.ru
- Krivorotova Natalya F.**, candidate of Economic Sciences, associate professor of the Department of economy and foreign economic activity of Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: Nataliyj@yandex.ru
- Kudrya Alexander D.**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of physical education Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: alena_air@mail.ru
- Kuzmenko Vladimir V.**, doctor of Economic Sciences, professor, head of Department «Accounting and taxation», Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: nalogi@ncstu.ru
- Kuzjakova Ludmila M.**, doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, Professor of the Department of anatomy and physiology of the Institute of living systems of NCFU. E-mail: kuzjakova@inbox.ru
- Kulagovskaya Tatiana A.**, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of the Department of economic analysis and audit, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: kulagovskaya@mail.ru
- Kulagovsky Evgeny V.**, postgraduate student, chair of economic analysis and audit, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: kulagovskaya@mail.ru
- Leonenko Elena A., Jr.** Researcher, laboratory of differential psychology and psychophysiology of the Institute of Fundamental and Applied Research Office of research NCFU. E-mail: elena_leonenko@mail.ru
- Lubentsov Valery F.**, doctor of technical Sciences, associate professor of Department «Information Systems Electric Drive and Automatic Equipment» of the Nevinnomyssk institute of technology (branch) of NCFU, Nevinnomyssk. E-mail: lubenchov@nti.ncstu.ru
- Lubentsova Elena V.**, candidate of technical sciences, associate professor, associate professor of Department «Information Systems Electric Drive and Automatic Equipment» of the Nevinnomyssk institute of technology (branch) of NCFU, Nevinnomyssk. E-mail: lubenchov@nti.ncstu.ru
- Lukyanova Marina V.**, candidate of psychological Sciences, associate Professor, Associate Professor of the Department of psychology, Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: k-psyho-soc@mail.ru
- Maksimov Dmitry A.**, graduate of the Department «Finance», Federal state Autonomous educational institution higher education «Rostov state economic University», Rostov-on-Don. E-mail: ksy_87@list.ru
- Marakulina Yliya N.**, lecturer Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: yuliyalarionova@yandex.ru
- Mezentseva Elena S.**, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of economic analysis and audit, Institute of Economics and management of NCFU. Email: mez.elen_@mail.ru
- Moskovskaya Natalia L.**, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of chair of Linguistics and Linguodidactics at the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: mosknl@mail.ru
- Mukhanova Natalia V.**, post-graduate student of NCFU, teacher of Physical Education MBOU burdens number 24, Mikhailovsk. E-mail: uspehnatalja@mail.ru
- Navoichik Ludmila M.**, candidate of economic Sciences, Associate Professor of Department «Accounting and taxation», Institute of economy and management of NCFU. E-mail: nalogi@ncstu.ru
- Novikova Ekaterina N.**, lecturer, Department of Economics and Management, branch of the Kuban State University in Armavir. E-mail: novikovakatya_06@mail.ru

- Osipova Julia Yu.**, postgraduate student of the Department of state and municipal administration Institute of Economics and management of NCFU, leading specialist, Ministry of economic development of the Stavropol territory. E-mail: zaikinajulia93@rambler.ru
- Paytaeva Cometa T.**, candidate of economic Sciences, Associate Professor, FSBEI HPE «Chechen state University», Grozny. E-mail: ksy_87@list.ru
- Pakova Olga Nikolaevna**, candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of finance and credit, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: kaffin@mail.ru
- Parakhina Valentina N.**, Chief Editor of the scientific journal «Vestnik of the North Caucasian Federal University», doctor of economic Sciences, Professor, head at the chair of management, Institute of economy and management of NCFU. E-mail: v-parahina@mail.ru
- Pakhtusova Elena E.**, candidate of Medical Sciences, assistant, laboratory of differential psychology and psychophysiology of the Institute of Fundamental and Applied Research Office of research NCFU. E-mail: lin22@mail.ru
- Penina Tatiana P.**, candidate of philological Sciences, Associate Professor of Department of Russian language, Humanities Institute of NCFU. E-mail: olesjagn@mail.ru
- Plotnikov Nikolay V.**, candidate of sociological Sciences, doctoral, St. Petersburg state economic University, Saint-Petersburg. E-mail: Nik-plo@mail.ru
- Ponomareva Irina S.**, candidate of economic Sciences, Associate Professor of the Department «State, municipal finance and financial engineering» Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: isponomareva@sfedu.ru
- Prostyakov Aleksandr A.**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of physical education Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: prostyakov.alexandr@yandex.ru
- Romanenko Irina G.**, candidate of technical Sciences, associate professor of automated electric system and electric supply chair of electroenergetics, electronics and nanotechnologies institute of NCFU. E-mail: irina_romanenko_@mail.ru
- Rusetskaya Elvira A.**, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of Department of finance and credit, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: elwirasgu@mail.ru
- Sarkisov Vadim B.**, candidate of economic Sciences, Associate Professor of Department «Accounting and taxation», Institute of economy and management of NCFU. E-mail: nalogi@ncstu.ru
- Serebryakova Elena A.**, senior lecturer of Department «Finance and credit» Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: alenka-srebro@yandex.ru
- Sirotkin Roman E.**, economist, Regional clinical hospital 2, Rostov-on-Don. E-mail: ksy_87@list.ru
- Sirotkina Helen N.**, Deputy chief physician in Economics, Regional clinical hospital 2, Rostov-on-Don. E-mail: ksy_87@list.ru
- Ter-Grigoryants Anna A.**, doctor of economic Sciences, associate Professor, Department of economic analysis and audit, Institute of Economics and management of NCFU. Email: ann_ter@mail.ru
- Timoshenko Galina V.**, candidate of Psychological Science, Leading Researcher, laboratory of differential psychology and psychophysiology of the Institute of Fundamental and Applied Research Office of research NCFU. E-mail: gtimoshenko@mail.ru
- Ustaev Rustam M.**, postgraduate student of the Department of management at the Institute of Economics and management of NCFU, leading specialist of the Department of scientific publications Department organization of scientific research of NCFU. E-mail: 110213rabota@mail.ru
- Ustaeva Margarita M.**, undergraduate of the Department of management, Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: 110213rabota@mail.ru
- Khokhlova Elena V.**, candidate of economic Sciences, Associate Professor of Department «Accounting and taxation», Institute of economy and management of NCFU. E-mail: nalogi@ncstu.ru
- Chernitsova Marina A.**, candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer of the Department of medical biochemistry, clinical laboratory diagnostics and formation of the Institute of living systems of NCFU. E-mail: kuzjakova@inbox.ru
- Chernyshev Michael A.**, doctor of economic Sciences, Professor, Head of the Department of theory and technologies in management, Federal state Autonomous educational institution higher education «Southern Federal University», Rostov-on-Don. E-mail: mchernyshev@sfedu.ru
- Shagurova Angelina A.**, candidate of psychological Sciences, leading researcher of the Institute of fundamental and applied research of the NCFU, Moscow. E-mail: ashagurova@icloud.com

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. **Технические науки** (05.14.00 Энергетика, 05.18.00 Технология продовольственных продуктов, 05.27.00 Электроника);
2. **Экономические науки;**
3. **Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

– **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 6–12 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

– **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_ И.О._ Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_ сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Рецензия** специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой.

- **Экспертное заключение (для технических наук).** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) индекс УДК;
  - б) фамилию, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью);
  - в) название;
  - г) место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже);
  - д) краткую аннотацию содержания статьи (3–4 строчки, не должны повторять название);
  - е) список ключевых слов или словосочетаний (5–7 слов);
- Пункты б), в), г), д), е) обязательно должны быть переведены на английский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 10 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
  - а) все надписи на рисунках должны читаться;
  - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;
  - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- д) рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1. Название) названия выполняются в графическом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς τ ω ι $\acute{o}$ $\acute{u}$ $\acute{o}\psi$, ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
  - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
  - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Библиографический список. Размещается в конце статьи. В нем перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно при предъявлении официальной справки.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2015. № 6(51)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2015. – № 6(51). – 237 с.

Редактор, технический редактор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Формат 60x84 1/8 Бумага офсетная	Подписано к печати 07.12.2015 Усл. п. л. 27,55 Заказ 305	Уч.-изд. л. 27,11 Тираж 990 экз.
-------------------------------------	--	-------------------------------------

---

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

